

love_sf
network_literature

Виктория
Дмитриевна
Свободина

Покорность не для меня

Там, где я теперь вынужденно живу, ужасно плохо обстоят дела с правами женщин. Жен себе здесь покупают на специальных торгах и за людей думающих и самостоятельных не считают. Но меня воспитали иначе, и я не покорюсь этой системе и тому властному, самоуверенному и напыщенному мерзавцу, что решил мне показать место женщины в своем мире.

властный герой, вынужденный брак, любовь и противостояние

ru

K@ty

FictionBook Editor Release 2.6.6
05 November 2018
<https://www.litlib.net>
7BD60011-907E-4712-B176-BDCBF77F8520
1.1

v.1.1. by
K@ty

СИ
2017

Виктория Свободина
Покорность не для меня

Глава 1

На улице стоит удушающая жара. Середина лета. В глазах все плывет, но я держусь, не желая показаться слабой. Вздохнула поглубже горячий воздух и продолжила работать. На стоянке возле банка отмываю от пыли очередное стекло суперкрутого флая.

— Айра, ты все? — пробегая мимо, весело интересуется мой друг Лойки — светловолосый курносый мальчишка с зелеными глазами и озорной улыбкой.

— Да.

— Еще пара флаев и уходим. Так Гебл сказал. Скоро патруль по этой улице может пройти.

— Хорошо, я поняла.

Быстро домываю машину и стираю пот со лба. Несколько монеток приятно тяжелят карман. Зорко осматриваю улицу в поисках новых клиентов. Ни души. Наступило время обеда — самая жара и все попрятались в зданиях. О, повезло! Из-за поворота плавно вылетел хищного вида нереально дорогой красный флай. Богатый клиент — это всегда прекрасно. В предвкушении потираю руки.

Флай остановился прямо у входа в банк. Вообще, машина чистая, только лобовое стекло слегка запылено. Подбегаю к своей будущей добыче. Двери флая с тихим пшиком поднимаются вверх, и сначала оттуда выбирается высокий темноволосый и весьма симпатичный мужчина в дорогом костюме. Владелец машины обходит ее, открывается дверь пассажирского сиденья, и этот наверняка высокопоставленный господин помогает выйти из салона своей даме — девушке в легком белом платье в пол и в шляпе с нереально широкими полями — такая изящная статуэтка, а не девушка.

Поправила кепку так, что теперь козырек смотрит не назад, а вперед. Тыльной стороной ладони протерла лицо и посмотрела на руки — черные от грязи. Представляю, что сейчас на лице за красота. Обтерла руки о широкие зеленые штанины с множеством карманов. До изящества мне сейчас очень далеко. Может, не стоит подходить к этой парочке? Но деньги сейчас очень нужны, поэтому придется рисковать.

— Господин, — пискнула я. — Давайте помою машину.

Мой клиент обернулся. Ожидала, что мне кинут, как обычно, монетку, но... Мужчина внимательно с ног до головы меня осмотрел. Причем не брезгливо, а именно внимательно, и произнес:

— Девушка, я не представляю, как твой опекун или муж позволил тебе работать, да еще таким способом, но предупреждаю: еще раз тебя здесь увижу, и твоему господину придется туго.

В первый момент я жутко испугалась. Я же одета как пацан. Никто раньше не признавал во мне девушку.

— Вы что-то путаете, господин.

— Не надо думать, что я слепой или глупец. Ты — девушка, причем... возможно, красивая. Невероятно, что тебя заставляют работать, еще и на улице, а не холят и лелеют, как нежный цветок.

— Может, это я не хочу, чтобы меня холили и лелеяли, — вдруг дерзко произнесла я. За два года, что я живу в этом городе, мне так надоели самоуверенные самцы, полагающие, что у женщин нет мозга. А данный экземпляр рода человеческого смотрит на меня так снисходительно.

— Глупости. Ты — слабое, не слишком сообразительное существо, созданное для постельных утех и рождения детей. Вот тебе деньги, — в мою сторону с тихим звоном полетела крупная монета, которую я ловко поймала. — Если так хочется, помой флай и подожди меня здесь, я скоро выйду. Пристрою тебя в хорошие руки.

Мой клиент со своей молчаливой спутницей — хотя все время разговора она с явным любопытством прислушивалась к словам господина — поднялся по ступеням и скрылся за массивными дверями банка.

Слабое, не слишком сообразительное существо, созданное для постельных утех и рождения детей. Злорадно хмыкнула. Пусть и не слишком сообразительное. Но разве слабое? Подошла к незащитному флаю и со всей силы ударила ногой по дверце машины, затем в стекло, разбив его вдребезги. То же самое сотворила и со всеми остальными стеклами, до которых смогла дотянуться моя нога.

— Что ты вытворяешь, Айра?! — ко мне, схватившись за волосы, мчит Лойки, его нагоняет Гебл, подтягиваются и остальные ребята.

Ответить не успеваю. В начале улицы раздаются звуки сирены полицейских флаев. Я и девять парней мигом срываемся с места. В моей душе поселилось мрачное удовлетворение, что я хоть как-то проучила этого лощеного самца. Город огромен, пути богатых и бедных в нем редко сходятся, так что вряд ли мы еще встретимся. Звуки сирен настигают. Я уже задыхаюсь от быстрого бега, жары и пыли. Впереди бежит Гебл, я тащу за руку уставшего и запыхавшегося мелкого Лойки.

Наконец, парень впереди меня резко останавливается, опускается на асфальт и быстро поднимает тяжелую крышку канализационного люка. Гебл так же быстро запрыгивает в канализацию, я, не тратя ни секунды ценного времени, ныряю за ним, утаскивая вслед своего дорогого Лойки. За нами спускаются остальные ребята. Надеюсь, полиция не успела заметить, где мы скрылись. Хотя даже если и заметили, все равно не полезут — подземный город не их территория, тут у них мало власти.

— Фух, успели — радостно произнес Карс — наш карманник. — Ну что, домой?

Бредем по сырým вонючим коридорам. До сих пор с трудом сдерживаю рвотный рефлекс от запаха канализации. Ребята шумно обсуждают мою выходку. Причем большинство одобряет. На ходу подсчитываем выручку. Сегодня я заработала больше всех — благодаря незнакомцу, которому разбила машину — он кинул мне настоящую золотую монету.

— Видать, понравилась ты ему, — сделал вывод Гебл, когда я пересказала всем свой разговор с несостоявшимся клиентом.

— Странные тут все же представления о том, как надо говорить с девушкой, которая понравилась. Да и не понравилась я. Этому аристократу денег девать, видимо, некуда. То, что он мне говорил — пренебрежение и желание показать, насколько он крут, а я глупа и ничтожна.

— Ты не глупая и не ничтожная, — со знанием дела произнес Лойки, взял меня за руку и крепко сжал мою ладонь.

На душе потеплело. Если бы не этот мальчишка, я бы умерла. Именно Лойки первым нашел меня в том месте, что стало кладбищем моему народу, а после помогал остальным меня выхаживать, сидел постоянно рядом с моей койкой, рассказывал сказки, про себя много говорил, про то, как потерял родителей... а еще постоянно просил. Просил не умирать. И я не ушла, хотя живого на тот момент во мне оставалось мало — умер мой народ, умер мой дракон, с которым я была связана гораздо сильнее, чем с матерью, умерла часть моей души, что была магически связана с драконом. И вот, я все-таки жива. Тело выздоровело, хотя условия, в которых меня лечили, этому нисколько не способствовали, а вот душа уже никогда, мне кажется, до конца не восстановится, но она все же жива и горит теплым маленьким огоньком ради одного маленького храброго человечка — Лойки, ставшего якорем для меня, что помог удержаться в новом не слишком приятном мире. Теперь этот мальчишка для меня как брат, и я сделаю все для его благополучия, дав столько заботы и любви, сколько смогу.

Наконец-то дома! Подземная дорога привела нас в детские трущобы. Нижний город давно поделен, у канализации свои хозяева. Бомжы, мутанты, брошенные или сбежавшие дети, прочая шушера, которой не нашлось места наверху. Но что самое интересное, из представительниц слабого пола тут только... я, и то об этом известно только моим спасителям. Женщин в этом мире гораздо меньше, чем мужчин, и за всеми хорошо присматривают, ведь девушка тут по сути вещь, но при этом очень дорогая и ценная вещь, какой бы внешностью и характером она ни обладала. Вещь можно продать, вещь можно выгодно вложить, и дорогими вещами не расбрасываются. Я могла бы быть уже вполне так хорошо пристроена, как и сказал тот хлыщ возле банка, быть чьей-то очередной женой в богатом доме. Меня бы холили, лелеяли, и проблем бы я не знала до тех пор, пока не надоела бы мужу и тот не перепродал бы меня еще кому-нибудь.

Нет уж, я так не хочу. Воспитана иначе. Мне моя нынешняя грязная полуголодная жизнь милее. Упала на узкую жесткую койку и устало подняла глаза к потолку. Там, на поверхности, засушливая жара, а тут холод и сырость. Мои ребята постоянно болеют. У меня сейчас есть мечта — достать где-то много денег, купить большой хороший дом на поверхности для всех своих мальчишек. Вот только денег нет, и еще одна проблема — самому старшему из парней до совершеннолетия еще расти и расти, а собственность можно оформить только на взрослого мужчину.

Раздается стук в железную дверь, которая тут же открывается, и в щель просовывается вихрастая голова Лойки.

— Айра, заниматься будем? — мальчишка более чем смысленный и талантливый техномаг. Учусь сейчас Лойки всему, что когда-то сама узнала в школе и на первых курсах академии.

— Конечно. Только, может, на речку сначала сходим? А то чувствую себя грязевым монстром с нижних уровней, — шутливо произнесла я, с трудом отлепляя себя от постели. — Надо бы и белье с собой взять постирать, а то канализационная вода еще более вонючая, чем речная.

— Я тоже свое возьму, — произнес Лойки и шустро взобрался на верхний ярус нашей железной кровати. В каморке мы ютимся вдвоем, и нас все вполне устраивает.

Неспешно бредем с мальчишкой по подземным коридорам и болтаем. Я на память рассказываю своему мелкому другу высшую механомагматику. То и дело останавливаемся, и я черчу мелком формулы там, где стены достаточно сухие. Лойки активно задает уточняющие вопросы... надолго зависаем над формулами. Мальчик задает иногда такие вопросы, что ставят меня в тупик, ведь помню я уже не все, а у Лойки живой нестандартный ум.

Затемно выходим к речке из широкой горизонтальной трубы, в которой давным-давно сорвана запирающая решетка. Мы за городом. Хорошо. Уже не такая жара. Поднялись вверх по течению, туда, где вода почище, искупались и помылись в мелкой речушке прямо в одежде. Сделав все дела, легли на берегу обсыхать. Наши с мальчиком головы соприкасаются, мы любуемся темнеющим небом и мечтаем.

— А дом большой будет?

— Очень. Этажей пять, не меньше. Со своей территорией, садом и огородом.

— И животных заведем? Чтобы свое мясо и молоко, — Лойки не по годам практичен, даже когда мы мечтаем.

— Обязательно. И еще я найду и оплачу тебе лучших учителей.

— Здорово!

— Только деньги достать осталось.

— Ты уверена, что хочешь это сделать? Если нас поймают, никому мало не покажется.

— Я должна забрать свое. Вслух объявить, что я наследница всех банковских филиалов Донгер нельзя — на них наложила руку это семейка предателей Леманов. Даже если и узнают, что я тоже выжила, в лучшем случае дадут опекуна — Дойлера Лемана, и наследства я точно уже никогда не увижу, еще и попаду в полную зависимость от этого подлого тухлого яйца кабукра.

— Не ругайся, — поморщился Лойки. — Нахватались ты у Гебла этих фразочек.

— В кого ты такой хороший и правильный, а?

— Сам не знаю.

— Ладно, отвлеклись. Универсальные ключи и коды от банковских систем хранения теперь знаю только я. Леманы вряд ли поменяли коды, поскольку не имеют представления об этом семейном секрете. Главная трудность — это живая охрана банка. Могут и не испугаться подростков в масках и с оружием, полезут на рожон, а крови не хочется ни с чьей стороны. Поэтому все нужно продумать до малейшей детали.

— Надо больше техники, — со знанием дела произнес Лойки. — Только на нее денег нет. Того, что мы с тобой собрали из найденного на свалке мусора, недостаточно.

— Знаю. Надеюсь, завтра удастся подзаработать на танцах.

— Это тоже очень рискованно. Поймать тебя могут. Представляешь, что будет, когда все увидят девушку, танцующую прямо на улице.

— Рисковать надо, сам знаешь. Жить в канализации нельзя. Будут деньги, и на них купим все — дом, свободу, независимость.

Лойки печально вздохнул, нашел мою руку и крепко сжал.

— Кушать хочу. У меня живот к спине прилип.

— Я тоже. Пойдем. Мы уже достаточно обсохли. Может, наши товарищи оставили нам что-нибудь перекусить, иначе придется ловить и жарить крыс.

— Фу-у-у.

Глава 2

И вот, уже на следующее утро я с волнением выхожу на “сцену” — крышу невысокого одноэтажного здания на одной из нецентральных площадей города. На мне непозволительно

мало одежды. На улицах женщины всегда обязаны быть одеты максимально закрыто, с прикрытыми руками, ногами и волосами — и это в такую-то жару. У меня же волосы распущены и ничем не прикрыты, свободно падают на голые плечи. Волосы — моя гордость: длиной чуть ниже лопаток, гладкие, иссиня-черные, блестящие. На меня уже оглядываются случайные прохожие и тут же останавливаются, раскрыв рот. Нервно тереблю многочисленные звенящие оловянные браслеты на руках и затем расправляю красную длинную широкую юбку с разрезом до бедра на боку. На мне, кроме белья, только эта юбка, красный топик и удобные мягкие сандалии без каблука. Живот соблазнительно оголен.

Громко заиграла музыка — это ребята включили мелофон. Поначалу очень нерешительно начинаю танцевать. Даже в моем родном мире то, что я собираюсь показать публике, считается... приватным танцем. Это танец для мужа, для любовника, для публичного дома. На моей погибшей родине девушек с детства учат подобным танцам — учат пластике и, в будущем, для хороших отношений с любимым мужчиной.

Я люблю танцевать, но не думала, что придется делать это ради заработка и на потеху множества глаз — в основном мужских, жадных, раздевающих. В моем новом неприветливом доме мужчин, насколько мне известно, подобными танцами не балуют — девочек ничему подобному тут не учат, это не принято, считается чем-то постыдным и сложным для женского ума.

Постепенно мои движения становятся всё более свободными и плавными. Я люблю танцевать, и уже не важно, перед кем я это делаю. Растворяясь в музыке и танце, можно на короткое время забыть о боли, горе, выжженной душе.

Зажигательно танцую на плоской крыше дома, балансирую на самом краю — узком уступе крыши — и ловлю на себе восхищенные мужские взгляды. За мной жадно наблюдают все прохожие. Очень быстро начинает собираться нереально огромная толпа. Мои мальчишки внизу не теряют времени — кто-то собирает в шляпы деньги от зрителей, кто-то контролирует обстановку, чтобы вовремя сообщить о приближении полиции, а кто-то чистит карманы — в тесноте и давке делать это очень удобно.

Улыбка озаряет мое лицо, я заигрываю с толпой, флиртую, танцую так зажигательно, что у мужчин вполне реально начинают течь слюны и выкатываться глаза из орбит. Мне весело. Вновь чувствую себя живой, молодой, полной сил. Делаю сальто прямо на узком карнизе. Толпа испуганно охает, а потом взрывается громкими овациями. Новая мелодия еще более зажигательная, чем первая. Мужчины безумствуют и восторженно орут, мои ноги уже горят несмотря на наличие обуви — кажется, своими активными танцами я истерла тонкую подошву до дыр.

Третья мелодия... и звук сирен. Кто-то вызвал полицию, но флаи сотрудников правопорядка не могут пробиться к площади — мешают столпившиеся люди. Наш смотрящий дает знак сворачивать представление. Останавливаюсь, делаю последнее кокетливое па, поклон, воздушный поцелуй своим благодарным зрителям... игриво подмигиваю — мужчины в диком восторге. Не балованные они здесь подобными представлениями.

Все, пора уходить. Обвожу на прощание толпу взглядом, проверяя, все ли мальчишки успели убраться подальше, и замечаю, как на меня прямо смотрит тот... напыщенный самоуверенный господин, которому я вчера разбила машину. Этого мужчину я не смогла бы не увидеть, поскольку его взгляд буквально обжигает меня. Я словно кожей чувствую направленное на меня внимание аристократа.

Ой-ой. Пустилась бежать наутек, не раздумывая ни секунды. Он меня узнал, я поняла это по многообещающему взгляду мужчины. Попадусь в руки этого поклонника традиций, и мне конец. Сразу узнаю на деле, каково это — служить мужчине в постели и быть продолжательницей рода человеческого.

Стремительно открываю люк в крыше, спрыгиваю вниз, не особо заботясь о том, чтобы держаться за лестницу.

— Быстрее, быстрее! — все ребята уже внутри и открыли второй широкий квадратный люк в полу. Этот дом мы выбрали не случайно: его большой плюс — это наличие прохода прямо в канализационный отсек.

Дом — это скорее большая техническая будка с магинвентарем, и чтобы ничего не украли, он оборудован железной дверью и стальными ставнями. В дверь сейчас, кстати, кто-то активно ломится. Не теряя времени, все попрыгали в канализацию и навесили на люк замок изнутри.

— Бежим!

Мы с мальчишками, весело хохоча, ломанулись по грязному проходу. Я, наверное, выгляжу очень экзотично — бегущая по канализации среди подростков девушка в открытом красном летящем платье, звенящая многочисленными браслетами на руках и ногах.

— Ну что, будем повторять выступление на следующей неделе? — когда мы убежали достаточно далеко и перешли на шаг, поинтересовался у меня Гебл. — За один этот день мы заработали столько, сколько раньше и за месяц не получалось выручить. Я еще не подсчитывал деньги, но даже примерно там очень много. Твои зрители вообще обо всём забыли и были очень щедры.

— В принципе можно, только уже в другом месте, и нужно тщательно продумать несколько путей отступления. Видела там на площади того аристократа, которому разбила машину. Кажется, он меня узнал и затаил обиду.

— Да ты что? Тогда, может, и не стоит больше выступать.

— Стоит. Нам с Лойки надо закупить на черном рынке много магтехники для готовящейся операции по восстановлению справедливости. Если не выступать, то мы и за десять лет на оборудование и инвентарь не накопим.

Всю неделю город гудел, словно потревоженный улей. Я отсиживалась под землей вместе с мальчишками, но, как рассказывают некоторые смельчаки, выбиравшиеся на поверхность, все улицы патрулируют очень серьезно. Нарядов полиции стало в разы больше. Люди в форме прочесывают каждый закоулок. Я, честно говоря, удивилась такой активности. Такое ощущение, словно я очень опасная преступница, а не станцевавшая на улице девушка. Наверняка кого-то из богатых зрителей так впечатлили мои танцы, что теперь они не жалеют денег на розыски. У меня даже есть идеи, кто именно из этих зрителей меня так активно ищет. Парни приносили газеты — везде на первых страницах вместо политических новостей мое улыбающееся лицо — кто-то сделал мое фото во время танца. Я теперь главная новость не только дня, но и недели. В газетах сначала заливались восторгом по поводу моего выступления, потом подняли головы моралисты с идеей наказать развратницу, а последние дни газеты истерят по поводу того, что меня все еще не нашли, или нашли, но никому не говорят. За мою поимку предлагают солидное вознаграждение. Цифра такая, что мне самой захотелось себя найти.

Выходить на поверхность теперь очень страшно, но скоро новое выступление. К нему я готовлюсь куда как тщательнее. Появились деньги, на них я прикупила себе новое, расшитое бисером платье золотого цвета с белыми вставками ткани на корсете и рукавах. Это платье тоже очень открытое, но все же чуть приличнее — белые рукава летящие, прозрачные и до локтя. Корсет тоже получается полупрозрачным. В комплект к платью идет полоска такой же белой ткани, которой можно закрыть нижнюю часть лица. Конечно, лицо свое я уже и так засветила, но все же. Надо было в первый раз надевать маску, но вот не подумала об этом. Завязала волосы в высокий хвост. Вроде бы хорошо смотрюсь, зеркала нет, но мальчишки сказали, что выгляжу великолепно.

В этот раз помимо музыки у меня будет светомAGICеское представление — мы купили прибор для управления цветом окружающего света — это нужно для будущего ограбления банка, но сгодится и для танцев.

Очень волнуюсь. Сегодня я опять танцую на крыше, забравшись еще выше. И на этот раз не утром, а вечером, в лучах заходящего солнца, которое потом сменит светомAGия. С высоты второго этажа оглядываю площадь. Меня пока еще не замечают. Это уже другая площадь, затерявшаяся между улочек большого города, но достаточно просторная. Заиграла зажигательная музыка, люди стали останавливаться и оглядываться. Стали замечать меня. Многие радостно вскрикивают и машут мне рукой. Даже женщины. Помахала в ответ. Удивительно, но встречают и принимают меня очень хорошо, несмотря на скандал, раздутый газетами. Помахала еще раз людям внизу в ответ, поклонилась и начала свой рискованный во всех смыслах танец на краю крыши.

Сегодня я не столько соблазняю, сколько зажигаю зрителей, предлагая повеселиться вместе со мной. Одобрительные крики и свистки заглушают музыку, и мои ребята делают громче. Старый город, смешавший в себе множество стилей и культур, кажется, и сам наблюдает за мной глазами тысяч окон. Пожалуй, закат — лучшее время для города, именно в лучах заходящего солнца я могу назвать его очаровательным.

Темнеет. Включается магическая подсветка. Танцую уже под четвертую композицию. Народу прибывает все больше. Внизу творится что-то невероятное. Мои танцы пытаются повторять и запоминать молоденькие девушки, к которым из-за этого сразу подходят пообщаться представители противоположного пола. Танцуют даже мужчины и получают явное удовольствие. Полиции нет — сейчас нереально пробиться на площадь. Светоматия окрашивает площадь в разные цвета. Люди высовываются из окон и что-то орут. Беспредел полный. Хохочу и продолжаю танцевать, словно в последний раз, еще больше заводя толпу. Ни за что бы не подумала, что мои танцы так могут всех раззадорить.

Где-то через полчаса я поняла, что устала нереально. А ведь мне еще сбежать с крыши как-то надо. Еще и кто-то, похоже, ломится в закрытый люк на крыше, даже сквозь музыку мне стали слышны удары. Либо поклонники, либо полиция все же добралась. Я подала сигнал своим. Музыка и световое представление не прекращаются, а я тем временем бегу к углу дома, куда из окна первого этажа соседнего здания Гебл только что запустил из полубоевого артефакта специальный болт с железной веревкой. Хватаю с края толстый гибкий жгут, наматываю на руку, затем перекидываю его через канат, ловлю второй конец и под испуганные крики прыгаю вниз и быстро съезжаю прямо в объятия Гебла. Уже хорошо знакомая команда от паренька: — Бежим! — и мы срываемся на бег. Гебл крепко держит меня за руку. Вдвоем мы сбегает в подвал, где тоже есть люк для слива отходов в канализацию, и вдвоем прыгаем в открытое отверстие. Мы успели! Торопливо закрываем люк и уходим. Теперь остается только переживать и думать, выберутся ли остальные наши товарищи с площади — в этот раз мы решили все уходить разными путями.

Представляю, какой будет завтра скандал в средствах массовой информации.

Глава 3

Опять отсиживаюсь в канализации. Причем ребята тоже. Мы все притихли и готовы бежать в любой момент. Вещи собраны. Тогда с площади все вернулись в полном составе, но сегодня полиция решила прошерстить подземный город. Обитатели канализации прячутся ныне на самых нижних труднодоступных уровнях, откуда дружно выгнали всех привычных обитателей: человекомутантов, крысодлаков — тоже мутантов в виде крыс переростков — громадных слизней и монстропауков. Пусть полиция развлекается, а ползет глубже, ее будут встречать уже отчаявшиеся люди, которым больше некуда бежать, ведь их и так вытеснили дальше некуда. Но лично мы с ребятами бой принимать не будем, в этом нет смысла, лучше за город сбежим. В который раз удивляюсь упорству полиции. Из-за одной девушки, которая всего лишь станцевала на площади, такую облаву устраивать. Если бы с таким энтузиазмом искали настоящих преступников — город Анерграс был бы самым спокойным местом в этом мире. Пришлось несколько дней вообще без солнца и тепла в крошечной темноте сидеть, и это было то еще испытание. Пронизывающий до костей холод, сырость и страх быть пойманным. Мои ребята уже вовсю чихают, да и я, кажется, начинаю простужаться. К счастью, нас так и не нашли. Никто из полиции не рискнул лезть в самый низ. Когда вернулись на свою территорию, обнаружили, что ищейки даже до нашего обычного обиталища не добралась, а вот крысодлаки прошерстили все знатно, поломав мебель и изничтожив почти все запасы еды. Утром будет зачистка верхних уровней от мутантов, и нам тоже придется поучаствовать в общественном мероприятии изгнания.

Да, больше, пожалуй, танцевать на улице не стоит. Осталось «всего ничего» — ограбить банк, а в идеале и не один, и можно затаиться, а может и переехать, но это вряд ли. В этом городе мальчишки великолепно знают все подземные ходы. Мало ли, когда и как это может еще пригодится. Если все получится, общественность будет в шоке. Сначала танцующие разнузданные девицы на улицах, а потом еще и подростки, грабящие банки. Как бы ни хотелось отсидеться, но надо в город — еда вся закончилась, да и медикаменты тоже. Обычно закупает у нас все Гебл, как самый старший из мальчиков, а я не рвусь, поскольку опасюсь разоблачения, хотя старше Гебла и уже совершеннолетняя. Отправили нашего старшего, перед ответственным заданием отмытого, причесанного и приятного пахнущего, друга в большой магазин, а сами ждем на крыльце, болтая и грызя семечки.

Патрульного, идущего вместе со своим напарником, заметили еще издалека, но даже с места не сдвинулись. Полицейский Патерик передвигается медленно, вразвалочку, поскольку обладает весьма тучной фигурой, и убежать от Патерика никогда не было особой проблемой, а напарник его... Керл, весьма добродушный малый, выходец из наших канализационных дебрей. Мы хоть и держимся с Керлом настороженно, поскольку находимся ныне по разные стороны баррикад, но сам полицейский никогда не делал попыток арестовать кого-то из мальчишек.

— Здравствуйте, офицеры, — чинно поздоровались я и мальчишки.

— Здравствуйте, — кивнул Патерик, осмотрел нашу компанию недовольным взглядом и пошел дальше.

А вот Керл, этот худощавый веснушчатый сероглазый молодой мужчина, почему-то остался, подошел ближе и обратился вдруг именно ко мне и, наклонившись, тихо сквозь зубы произнес:

— Вы совсем с ума посходили? Весь город на ушах из-за вас. Твои ориентировки по всем управлениям. Быстро возвращайтесь вниз и не высовывайтесь.

Ого, и подумать не могла, что Керл... все знает.

— Нам нужна еда и лекарства.

— Уводи мальчишек. Я дождусь Гебла. Вечером на флае подвезем к выходу на северной окраине все, что нужно.

— Спасибо.

Я верю Керлу. Хотел бы сдать, уже бы это сделал. Подземные ходы и мальчишеские схроны ему тоже хорошо известны.

Грузовой флай прибыл к условленному месту к закату. За рулем сам Керл, а Гебл вскоре нашелся в грузовом отсеке за поеданием шмата колбасы. Мальчишки быстро разгрузили флай. Мы поблагодарили нашего добровольного помощника и уже хотели уходить, как тот произнес:

— Айра, я могу с тобой поговорить? С глазу на глаз.

Ребята насторожились, но я сделала знак, что все в порядке. Большинство моих друзей ушли, неподалеку остались только Лойки с Геблом — стоят на стреме и меня караулят.

— Что ты хотел сказать, Керл?

— За тобой идет охота, настоящая, серьезная. А за твою поимку назначена серьезная награда.

Кого-то там наверху ты серьезно зацепила, видимо. Мой тебе совет — уезжай, себя и ребят не подставляй.

— Тебе какое до всего этого дело? Сам-то не хочешь награду получить?

— Хочу, деньги лишними не бывают. Но своих не подставляю. К тому же ты мне симпатична.

Предложил бы замуж пойти, но реально оцениваю положение — как только ты перестанешь одеваться как мальчишка, тебя разглядят соседи, донесут кому надо, узнают, что я тебя наверняка не покупал, значит, госпошину не платил, тебя заберут на оценку и выставят такой счет, что я вряд ли оплачу, и все, ты на торгах.

— Хм. А с чего ты решил, что я соглашусь выйти за тебя замуж?

Мужчина широко улыбнулся.

— Я умею добиваться поставленных целей, умею наблюдать, делать выводы и находить к людям подходы.

— Ну-ну. Давно тебе известно, что я девушка?

— После первого твоего танца. Заметил на фотографиях работающих ребят — это они ведь деньги собирали с толпы. А дальше уже нетрудно было догадаться, все-таки уже не раз сталкивались.

Как бы наблюдателен ни был Керл, а все-таки с первого взгляда разоблачить меня не смог. Мы ведь с Керлом виделись не раз на улицах города еще до моих выступлений. А вот тот аристократ, которому я разбила машину, разглядел, что я девушка, за несколько секунд.

— Я не уеду из города — некуда и незачем. Парни тоже никуда не собираются, и вряд ли я их на это уговорю.

— Ладно, только будьте осторожнее и не высовывайтесь больше. О тебе и так теперь долго будут помнить и искать.

— Постараемся, — тут я покривила душой, но не рассказывать же Керлу о наших с мальчишками грандиозных планах. — Пока.

Сделала шаг назад.

— Айра.

— Да?

— Как ты здесь появилась? Почему живешь в таких условиях, хотя можешь получить все блага от богатого мужа?

— Когда-то у меня была сытая обеспеченная жизнь, любящие родители, дом, самый замечательный на свете друг, жених... но той моей жизни больше нет и никогда не будет. От меня самой почти ничего не осталось. Мне не нужны блага, о которых ты говоришь. Мне не нужен муж.

— А что тебе нужно?

— Покой, который может дать только смерть. Но я не умру, пока нужна мальчишкам.

— Что...

— Не надо, пожалуйста, меня больше ни о чем спрашивать.

Ушла, даже не попрощавшись с Керлом. Настроение испортилось. Не люблю вспоминать прошлое. Мой добрый всегда благодушный со мной папа, который всегда относился ко мне с большой любовью, нежностью, обучил всему, что знает сам, несмотря на увещевания остальных, что мне не нужно ничего знать про банковское дело, ведь мне уготована иная участь, и наследницей его дела мне никогда не стать. Мама. Строгая, аристократичная. Ее маска всегда разбивалась вдребезги, если папа того хотел, и показывалась совсем иная женщина — любящая, ранимая, преданная. Именно мамочка научила меня танцевать.

Лойки взял меня за руку, отвлекая от воспоминаний.

— Что он тебе сказал? Ты такая грустная стала. Хочешь, пойду ему наваляю?

Усмехнулась. Лойки всегда удастся с легкостью поднять мне настроение и отвлечь.

— Не надо. Все в порядке. Это ностальгия. Прошлое вспомнилось.

Не хочу помнить, это причиняет боль, но забыть — значит предать себя и всех тех, кого любила.

К новой операции готовимся почти месяц и невероятно тщательно. Мы с Лойки продумали каждый шаг, настроили все приборы и придумали пути отступления. В назначенный день пытаюсь себя хоть как-то успокоить и уговорить, что все будет хорошо, но не выходит. Боюсь не за себя, а за ребят. Как бы с моими юными помощниками ничего не произошло.

На дело идут двадцать мальчишек и я. В данный момент мы уже находимся под банком, пришли в обед. Ночью банк тоже работает, поскольку по ночной прохладе в нем появляется обычно еще больше посетителей, чем в дневную жару. А вот в обед самая тихая пора — люди прячутся от зноя по кафе и ресторанчикам, жизнь на улицах словно останавливается.

— Ну что, раз, два, три... пошли! — дала команду я, и мы с ребятами по очереди взбираемся по лесенке вверх.

Я поднимаюсь первая. На мне надет черный костюм и маска, почти полностью закрывающая лицо, только прорези для глаз, рта и дыхания остались. Призвала силу, и прибор по открытию кодовых замков тут же ожил. Надела очки, на внутренней стороне которых побежали призрачные цифры. Активирую программу подбора ключей для простых замков. Спустя минуту замок люка щелкает, и я выскакиваю наружу. Рассчитали все верно — сейчас мы в тихом пустом коридоре банка. Разбиваю ампулу с густым дымом, и в мгновение ока видимость падает до нуля, но в моих очках есть специальное заклинание, позволяющее видеть очертания предметов даже при такой плохой видимости. Лойки вылезает вслед за мной и бросается к записывающим артефактам. Задача мальчика в этой операции — сделать нас невидимыми для всех записывающих устройств. Еще десять парней вылезли из люка, остальные пока остаются ждать внизу. Мы все вооружены и очень опасны.

Адреналин зашкаливает. Быстро передвигаемся по коридорам. Я открываю все двери, мальчишки нейтрализуют всех, кто попался на пути, артефактами временного паралича.

Добираемся до главного банковского хранилища — именно здесь самая неприступная дверь, пожалуй, во всем городе. Но не для того, у кого есть ключевой код. Генерирую в своем приборе новую программу со специальными условиями, введя плавающий код. Сейфовая дверь гостеприимно распахнулась даже быстрее, чем канализационный люк. Мальчишки ликуют и гурьбой бросаются внутрь хранилища. Снаружи караулить выход остаемся только мы с Лойки.

— Сигнализация до сих пор не сработала, — довольно заметил друг. — Кажется, у нас все получилось. Если сейчас кто и хватится, мы успеем уйти.

— Лойки, тут такое дело. Деньги, что мы сейчас сумеем унести, конечно, хорошо, но этого мало. Мне нужно наведаться в главный зал, где стоит главный управляющий артефакт.

— Зачем?

— Внесу кое-какие настройки в систему, чтобы однажды, когда у меня будет свой личный счет, а то и несколько, причем оформленных так, что и не отследить, иметь возможность переводить туда незаметно банковские средства. Такой вид кражи не будет никак отслеживаться, кроме как ручным немагическим подсчетом денежных потоков.

— Но ведь главный зал... там все. Это очень опасно.

— Знаю. Поэтому идем мы с Геблом и еще несколько парней, а ты вместе с другими ждешь нас в канализации.

— Нет.

— Лойки...

— Нет, и не уговаривай, все равно не получится. Я с тобой.

На лице Лойки написано упрямое и я бы даже сказала непримиримое выражение. Мальчишка надул губы и бросает на меня гневные взгляды. Потрепала друга по вихрастой голове. Не переспору. В первую очередь позаботились о том, чтобы спустить добычу в канализацию. Теперь второе дело.

— Если мы через двадцать минут не вернемся, уходить без нас, — предупредил всех Гебл. Вскоре я и шестеро мальчишек оказались в главном зале.

— Никому не двигаться! Поднять руки вверх, это ограбление, — звонким, до сих пор еще мальчишеским голосом произносит Гебл, направляя оружие на людей.

Посетители и банковские служащие застыли в недоумении. Дабы придать словам Гебла вес, поднимаю свой автомат вверх и стреляю. Вот теперь повсюду слышатся испуганные крики. Многие падают на пол, скрываясь за столами. Страх уже нет, бояться буду потом, сейчас дело. Спокойно оглядываюсь и тут неожиданно вновь встречаюсь взглядом с уже знакомым мне мужчиной, продолжающим безмятежно сидеть за столом одного из клерков. Что этот аристократик здесь делает? Ах да, я ведь разбила флай хама перед дверьми именно этого банка. Отворачиваюсь, словно и не придав значения случайному взгляду. Ага, еще бы не придавать значения и не обращать внимания на панику, которое начинает сковывать тело.

Не сразу, но мальчишкам удастся заставить слушаться всех находящихся в зале. Я благоразумно помалкиваю, не желая выдавать свой голос. Вдруг этот аристократ меня узнает, если уже не узнал. Двое парней для отвлечения внимания собирают в мешок драгоценности дам и наличность из кассы, а я подхожу к главному управляющему артефакту. Меня пытается остановить охрана, но огненные заряды, которые я на этот раз выпустила в пол перед ногами защитников, их останавливают.

Со стороны я наверняка очень круто смотрюсь. Вокруг меня после манипуляций с кодами и подключением к системе вспыхнуло сразу несколько призрачных экранов с бегущими по ним строчками цифр. Сотрудники банка дружно удивленно охнули. Еще бы. По понятиям клерков я сейчас совершила почти невозможное — вскрыла иномирную систему данных, закодированную и защищенную. Считающуюся одной из лучших в плане сохранения информации. Плохо, что приходится действовать при всех, но ничего не поделаешь. Систему вряд ли сменят после моего взлома — на ней слишком много завязано, а вот где и что я изменила — не найдут. Все специалисты по подобным системным артефактам мертвы. Моим недругам, если не захотят пользоваться вскрытым артефактом, придется выводить деньги и создавать новые банки, приращивая к ним куда более простую местную управляющую систему.

Глава 4

— Ай, тебе еще долго? — напряженно интересуется стоящий неподалеку от меня Лойки.

— Пару минут осталось, а что?

— Сигнализация, похоже, сработала. Слышишь, там полиция снаружи приехала?

Прислушалась. Действительно. Слышу приглушенный вой сирен.

— А еще мне не нравится, что тот дядя к нам так решительно направляется, — напряженно произнес мальчик.

Прослеживаю за взглядом друга. В мою сторону решительно идет тот самый поборник мужского доминирования. Дело плохо.

— Стрельнуть в него, что ли, разок? — тихо задаю я вопрос сама себе.

Думаю, все-таки не стоит. Иначе счет ко мне у этого надменного породистого красавчика возрастет до небес. Кровные враги у меня и так есть, больше не нужно. А мужчина все приближается. Что ему от меня надо? Нервно слежу за цифрами, осалось совсем немного до перезагрузки данных в систему.

— Не подходи! — грозно пропищал Лойки, наставив на аристократа свое оружие. Я тоже подняла огнеметатель.

Увы, рискованный нахал не останавливается и подходит к столу, где сижу я, встав с другой стороны.

— Так и знал, что не выстрелите, — усмехается аристократ.

— Что надо? — грубо спрашиваю я, постаравшись изменить голос.

Рассматриваю мужчину внимательно. В этот раз незнакомец так близко, что можно рассмотреть все детали. Темно-русые немного выющиеся волосы, аккуратная короткая бородка смотрится весьма хорошо и придает аристократу свое очарование, глаза светло-серые, взгляд острый, умный, красивое правильно лицо, мужественное, и в то же время интеллигентнее, нос прямой, правильной формы, губы пухлые, но при этом четко очерченные и тоже такие... мужские. Аристократ одет в серый элегантный костюм и выглядит, в общем, как холеный клиент крутого банка, у которого в этом банке весьма солидный счет.

— Сложите оружие и сдайтесь.

— А еще чего? — со смехом совсем уж невежливо интересуюсь я.

— Я серьезно. Вас все равно поймут. Судя по росту и телосложению, банк грабят... дети. Это несерьезно. А вы, судя по всему, тут главенствуете, потому я и обращаюсь к вам. Прекратите этот фарс. Полиция уже подъехала. Вы не выйдете из здания. Если сейчас добровольно сдадитесь, не будет жертв и правосудие отнесется к вам мягче.

Про себя отметила, что мужчина никак не обозначил мой пол этим своим «главенствуете», а значит какие-то догадки у него наверняка есть, но до конца он еще не определился.

— С кем имею честь? — надо же мне хоть узнать, с кем судьба постоянно в последнее время пытается меня свести.

— Вы не знаете? — кажется, очень удивился переговорщик.

— А должен? — специально решила говорить от лица парня, чтобы хоть немного сбить с толку этого излишне догадливого аристократа.

— Хм... Эйнер Клифорт, к вашим услугам. Могу я узнать и ваше имя?

— Можете называть меня просто Ай, — ха, а я его буду про себя Эй звать. — Видите ли, господин Клифорт, у меня есть полная уверенность в том, что мы выйдем из этого банка. Так что извините, но сдаваться мы не планируем. А если все-таки нас попытаются остановить, при этом успешно будут пытаться, мы будем драться до последней капли крови, каким бы несерьезным вам наш захват ни казался. И с чего вы решили, что тут главенствую я?

— Перед тем, как что-то сделать, ваши сообщники неизменно смотрят в вашу сторону, словно ждут одобрения. К тому же, пообщавшись с вами, я сделал вывод, что вы человек образованный, технически и магически подкованный, знающий этикет, речь у вас хорошо поставлена... и скорее всего, руководите данным мероприятием все же вы.

Ой, а вот с культурной речью мой прокол. С мальчишками я общаюсь так же, как они — простыми, порой грубыми и очень грубыми словами, а тут словно другой язык вспомнила. Невовремя вспомнила, но уже ничего не изменишь.

Система подала сигнал, что закончила загрузку. Наконец-то! Решительно встаю.

— Господин Клифорт, прощайте. Надеюсь, больше нам увидеться не придется.

— Больше? То есть мы все-таки уже виделись?

— Нет, что вы.

— Стоять, — вдруг резким тоном приказывает мне аристократ. — Не двигаться. Оружие опустить.

Ага.

— Уходим! — кричу я ребятам и собираюсь бежать, но тут этот Эйнер невероятно быстро перепрыгивает через стол, оказываясь в непосредственной близости от меня, хватая мое оружие и вырывает из рук, отбрасывая его подальше.

Наглый, не в меру уверенный в себе господин хватая меня за руку, заламывая ее, и прижимает меня своим телом к столу.

— Айра! — испуганно кричит Лойки и бежит ко мне. Так, только мальчика нельзя вмешивать. Еще убьет аристократа с перепугу. Не хочу, чтобы у Лойки потом моральная травма была. Немыслимым образом изворачиваюсь, игнорируя боль в руке, от всей души бью ногой по коленке мужчины, а затем еще добавляю своим коленом в паховую область противника. Аристократ на время выведен из строя. Отцепила от пояса световой и звуковой артефакты, заодно и дымовую шашку. Активирую все и сразу. В зале поднялся невероятный, нестерпимо громкий звук сирены, в мгновение стало темно и люди стали задыхаться от дыма. Мы с мальчиками сразу надели специальные защитные шлемы и поспешили ретироваться. До канализации добрались вовремя. Можно считать, операция прошла успешно. И все прекрасно, если бы не прощальный взгляд Эйнера Клифорта перед тем, как я запустила артефакты. Этот человек обиду не забудет.

Для того, чтобы унести все, что мы... вернули из того, что и так принадлежит мне по праву, взяли с парнями тачки и, весело напевая похабные песенки, бежим по вонючим проходам. Полиция опять не торопится лезть под землю даже за деньгами.

— Айра, у нас теперь будет дом? — с блестящими глазами восторженно спрашивает Гебл.

— Будет! И не только дом. Но не сразу. Необходимо будет выждать, пока все не поутихнет.

Прошло три месяца. Мы с ребятами затаились и лишь иногда посылаем кого-то собрать сплетни и закупить все необходимое для жизни. Опять скандал был нешуточный, но, на удивление, ажиотаж поднялся не такой, как после моих танцев, во всяком случае у простого народа. Ну, ограбили банк детишки или карлики какие-то, ну подумаешь. Вот танцующая полуголая девушка на крыше — это да, это интересно.

Все это время раздумывали над местом, где купим дом. Сошлись на том, что лучше за городом, как можно дальше в пригород, но при этом чтобы выход в канализации через дом был — мало ли что. И дом мы нашли в старом стиле, обветшалый и запущенный, но просторный, с большой территорией, яблоневым садом, тоже запущенным, однако все равно чудесным, и, как рассказали старожилы мальчишкам, урожай богатый в саду по осени. Ребята уже мечтают, как будут эти яблоки собирать и делать из них варенье. Смешные такие мальчишки, а главное, не утратившие несмотря ни на что своей чистоты и наивности.

Главная проблема, с которой я столкнулась — не как украсть много денег, а как их реализовать. С неожиданными крупными покупками сейчас вообще стоит быть осторожнее, наверняка правоохранительные органы начеку, но тут еще и другая проблема. Ни у кого из нас нет документов и прав делать подобные крупные покупки. Нужно искать доверенного человека, мужчину, на которого можно было бы оформить дом.

Пару раз уже выбралась в город. Вроде все тихо.

Эх, Геблу еще два с половиной года до совершеннолетия. У меня есть один вариант, но он мне не очень нравится. Взять в долю Керла и на него все оформить, он парень вроде честный, но все равно нет гарантии, что он нас не сдаст. Да и сразу возникнут вопросы, откуда у простого полицейского деньги на огромный дом, но тут уж можно найти не слишком притязательного нотариуса, который аккуратно и тихо оформит сделку. Это для женщин никаких вариантов с оформлением нет, а вот для мужчин всегда найдут любые лазейки. В общем, хотя бы поговорить с копом стоит.

Спустя несколько дней я, Лойки и Гебл решились выбраться в самый центр и гуляем неподалеку от полицейского управления, где работает Керл. Рисковые мы ребята, однако. До наглости рисковые. Долго ждать не пришлось. Патерик вместе со своим напарником вышли на дежурство в этот утренний час. Дойти до своего флая мы Керлу не дали. Лойки издал специальный свист, молодой полицейский посмотрел в нашу сторону, улыбнулся, что-то сказал напарнику и пошел в нашу сторону. Разговор состоялся минут через десять в тихом парке, куда мы ушли подальше от гнезда правосудия.

— А я знал, что вы придете ко мне, — вдруг довольно заявил Керл.

— Да? Откуда? — с любопытством спросил Гебл.

— Знал — не совсем верное слово. Ожидал. У вас ведь нет человека, которому вы могли бы доверить... финансы.

— Откуда? — мрачно спросил Лойки, сверля Керла нехорошим взглядом. Мой милый мальчик смотрит так, словно уже решает, как лучше убить Керла и где прикопать труп. Защитник мой ненаглядный. Какой все-таки Лойки классный.

— Про ограбление все знают. Про детей или карликов тоже. Лично для меня все очевидно. Я только теперь другого не понимаю.

— Чего? — это уже Гебл любопытствует.

— Кто такая Айра? Ограбить банк, да еще с самой надежной охранной системой не только этого города, но и всего мира... это невероятно.

— Это не Айра, — вступился за меня Лойки.

— Ну конечно, — фыркнул Керл. — Она ваш мозговой центр. У остальных ума и опыта бы точно не хватило такое проверить. Либо есть еще кто-то, о ком я не знаю и кто вами руководил. Но тогда бы вы не пришли ко мне за помощью, а отправились бы к нему. Керл умен, и это не слишком хорошо. Так, надо все-таки действительно продумать заранее, где труп прятать будем.

— Итак, что конкретно вы от меня хотите? — после минутного молчания произнес Керл. Парни посмотрели на меня в ожидании ответа. Эх, будем и дальше рисковать. Выложили Керлу наши планы насчет дома и сказали, на какую сумму тот может рассчитывать за помощь. Полицейский какое-то время размышлял, а потом решительно произнес:

— Я готов, — тут мужчина усмехнулся. — Вступить в вашу банду. И буду помогать всем, чем смогу. У меня есть знакомый законник, он сможет оформить дом и деньги как наследство от далекого дядюшки, но у меня есть условие.

— Какое? — интересуюсь.

— Наедине. Только тебе скажу.

Парни возмущены, но прошу их отойти.

— Ну?

— Ты выходишь за меня замуж.

— У тебя с головой все нормально? — возмутилась я и добавила несколько крепких непечатных выражений.

— Вполне. И все получается замечательно. Я получаю «наследство», у меня появляется возможность жениться, уплатив все налоги, но необходим дом, чтобы правильно содержать супругу. Покупаю дом за городом. Все логично. Ты получаешь документы, постоянного опекуна, легализацию, становишься по полному праву хозяйкой дома. Я — красавицу и умницу жену, которая, при случае, и банк ограбить может.

Фыркнула.

— Нет. Ни за что.

— Тогда ищите кого-то другого. Какая тебе разница, будет у тебя муж или нет, если ты все равно не хочешь жить? А так зато ребятам поможешь. И... я ведь могу все случайно рассказать. И знаю все ваши убежища и схроны.

— Ты угрожаешь? — удивилась я.

— Нет. Делать подобное не собираюсь. Но чего только в жизни не бывает. Меня могут прижать к стене. Надавить... тебя очень настойчиво ищут. Вот жену я никогда и ни за что никому не выдам.

— Мне нужно подумать, — процедила сквозь зубы я.

— Хорошо. И да, из люков в центре города не вздумайте вылезать — там везде отслеживающие артефакты стоят.

Заботливый какой у меня... жених. Ушла со встречи в плохом настроении. Что предпринять? Замуж я точно не хочу, но и подставлять ребят, столько для меня сделавших и поддержавших, не требуя ничего взамен, тоже не желаю.

— Не нравится мне этот Керл, — проворчал Лойки.

— Почему? — Гебл удивился. — Керл классный и свой.

— После разговоров с Керлом Айра всегда грустной становится. Мне это уже о многом говорит, — проворчал мальчик. — Ай, что на этот раз он тебе сказал?

— Не хочу об этом говорить. Условие своего участия в нашем деле поставил трудновыполнимое.

— Тогда будем искать кого-то еще, — решительно заявил Лойки.

— Кого? К тому же Керл слишком много знает. Кинем его, и он нас может сдать.

— Он угрожал тебе? — взвился Гебл.

— Ну не то что бы...

Глава 5

Тяну с решением. Прошел уже месяц, а я так ничего и не придумала и замены Керлу не нашла. Дошло уже до того, что всерьез подумываю о свадьбе. Только придется сразу после замужества сделать Керла в некоторых вопросах. Но вообще его предложение действительно в чем-то хорошее: дом с кучей детей без взрослых — это уже очень странно. А вот семейная пара, сделавшая у себя нечто вроде приюта — тоже странно, но не криминально. Мало ли у кого какие причуды.

Решили сегодня вместе с Лойки, что надо себя как-то порадовать, и выбрались в кондитерский магазин. Набрали целый мешок сладостей, конфеты стали уничтожать, как только расплатились. Вполне довольные жизнью, гуляем на окраине города. Рассказываю Лойки структурную магию. Мальчик ненадолго отбегает по нужде за угол дома, но отчего-то долго не возвращается. Начинаю волноваться, иду за своим другом и вижу то, чего всегда боялась: Лойки отбивается от двух копов, которые наверняка решили взять мальчика за «хулиганство» — по местным законам справлять естественные потребности в общественных местах нельзя. Лучший выход — это дать полицейским скрутить Лойки и доставить в участок — все равно им больше предъявить мальчику нечего. За подобное нарушение могут продержать сутки в участке. Плохо то, что Лойки беспризорник, тогда его не выпустят, пока не назначат опекунов из социальных органов, от которых Лойки сбежит, конечно, но пока будут оформляться все документы, может пройти не день и не два. К тому же к детям сейчас относятся с большим подозрением.

У меня сердце кровью обливается при виде отчаянно сопротивляющегося мальчишки. Стоять в отдалении, наблюдая за тем, как твой друг пытается спастись, и ничего не делать невероятно тяжело. Один из полицейских, когда Лойки его укусил, неожиданно достал дубинку и со всей силы ударил мальчика по голове. Мой крик был подобен разъяренному реву драконицы, чье дитя обидели. Бросилась на обидчика Лойки, не раздумывая. Хорошо, что дубинка резиновая. Успела заметить, что мальчик оглушен, но главное жив.

Драка была жестокой, но не долгой — я все-таки скорее танцовщица, чем боец, и против двух тренированных мужчин ничто. Меня скрутили, шапка упала с головы, волосы рассыпались по плечам. Меня узнали в то же мгновение. Полицейские на пару секунд впали в ступор, я попыталась этим воспользоваться и вырваться, но куда там. Меня скрутили еще крепче и буквально бегом понесли к патрульному флаю. На радостях копы даже забыли про лежащего на земле мальчика. Мне надели силовые магнаручники и запихнули в машину, тут же включив охранный силовой поле. Ору на копов последними словами, бьсь в ловушке, но флай уже летит в полицейское управление. Как же глупо мы с Лойки попались. Надеюсь, хоть с моим другом все будет хорошо. А у меня теперь большие проблемы.

Полицейские рады до жути. Еще бы, за мою поимку ведь солидная награда положена. Может, еще и повышение дадут. А уж как коллеги им будут завидовать. Пытаюсь себя хоть как-то успокоить, но не получается. Слишком хорошо представляю, что меня ждет. Скоро, кажется, как раз откроются большие торги невест. Вероятнее всего меня допросят, поддержат какое-то время под замком, а потом на торги, где опекуном представят государство — деньги в бюджет тоже должны идти, а девицы без родственников обязаны иметь поддержку в виде мужчины. Ладно, это не конец. Все равно сбегу, а вероятному мужу отрежу все самое ценное, если полезет ко мне.

Мы приехали, под удивленными взглядами полицейских меня провели по коридорам. Заперли в пустой силовой камере, и мои конвоиры с чувством выполненного долга отправились строчить отчеты. Поймали слабую девушку и рады. Сползла по стене прямо на пол и уткнулась головой в колени. По щекам потекли горькие слезы обиды. Как там Лойки? Что теперь будет? Не хочу проходить через все это унижение с торгами и становиться чьей-то рабыней.

В первый день ко мне приходило много людей. Целые делегации. Полицейские и высокие чиновники пытались о чем-то расспрашивать, пускали на меня слюни, пожирали взглядами. Я на все отвечала стандартно — потеряла память, кто я, не знаю, родственников не помню. Ближе уже к вечеру некоторые чиновники стали смотреть на меня совсем уж сальными взглядами, но

тут меня отправили на мерзкую медицинскую проверку. Проверили все. Вшей нет, генетических болезней тоже, на текущий момент здорова, а еще...

— Она девственница! — восторженно произнес проверяющий меня гинеколог, на чье кресло меня усаживали силой сразу трое полицейских, а потом еще и приковали к этому пыточному агрегату наручниками.

Когда этот кошмар закончится? Единственный хороший момент — сальными взглядами на меня после кабинета гинеколога смотреть перестали — данные занесены в карточку и отправлены в вышестоящие органы. В досье на невесту будет стоять важная для торгов пометка, которую нельзя уже будет проигнорировать.

Жутко все неприятно. Чувствую себя трофеем и зверьком на выставке. Окружающие меня мужчины смотрят на меня, раскрыв рот, и ловят каждое слово, когда я пытаюсь что-то им объяснить про права человека. Ага, обезьяна заговорила, да еще и заумными терминами. Именно так меня воспринимают и ни капли не обижаются, когда я их посылаю куда подальше самым отборным матом. Для моих конвоиров все в диковинку.

Ночью почти не спала — металась из угла в угол и думала, как выбраться из передраги. Ничего на ум хорошего не пришло. Без магприборов ничего сделать не смогу. Может, голодовку хотя бы объявить? Нет. Не буду. Мне силы нужны для побега, а голодовкой все равно ничего не добьюсь. Пару дней вокруг меня был все тот же переполох, хотя посетители стали пускать все реже и реже, и вскоре я стала видеть возле своей камеры только полицейских. Прошла уже неделя. В один из дней около моей камеры оказался Керл. Мужчина выглядит печально.

Приникла к силовому полю, чтобы быть ближе к своему единственному источнику информации.

— Как Лойки?

— Все в порядке с этим пацаном. Только по тебе убивается. Гебл говорит, что он все время что-то мастерит. Может, побег тебе готовит, не знаю. Я это, ненадолго. Едва удалось к тебе пробиться. Хочу сказать: жаль, что не получилось. Мальчишки по тебе очень скучают, просят передать, что если что, всегда помогут, чем смогут. Им что-то передать?

— Да, скажи... у меня все в порядке. Пусть не переживают. Сразу как появится возможность, я с ними свяжусь. Лойки пусть себя не винит ни в чем, он ничего не сделал неправильного.

— Хорошо.

— Когда торги?

— Скоро. Через три дня. Я действительно хочу помочь, но тебя усиленно охраняют, словно самое ценное сокровище.

— Как же тебе удалось пробраться?

— У меня тоже есть допуск для охраны заключенных, другой вопрос, что тебя рвутся охранять все кому не лень, чтобы взглянуть на необычную узницу.

— Понятно, — я сникла.

— Держись. Когда тебя замуж выдадут, возможно, получится сбежать, и мы все тебе в этом поможем, но, боюсь, тебя выкупит толстосум с хорошей охраной.

Керл ушел. Все печально, но зато теперь я знаю, что Лойки жив и здоров.

Последние три дня моего пребывания в заключении ко мне приходили кудесники — работники салонов красоты. Я и не сопротивлялась манипуляциям этих работников, присланных подготовить меня к торгам — в результате на моем теле нигде, кроме головы, не осталось ни одного волоска, исчезли все синяки, ссадины и даже шрамы — магические приборчики кудесников сейчас и не такое могут, только стоит все это удовольствие дорого и мне для жизни в канализации совершенно не требовалось.

В день торгов мои волосы красиво причесали и уложили, оставив их распущенными, покрасили меня и принесли платье... наподобие моего танцевального костюма — такое же открытое, еще и полупрозрачное, вызывающего красного цвета.

— Что, это такой наряд для невесты? — я даже не удержалась от вопроса, выплыв из состояния апатии, что терзает меня уже несколько дней.

— Да, у вас особый наряд. Так приказал организатор торгов, он всегда знает, как именно лучше продавать невест, особенного государственных, — произнес мальчик, колдующий над моим лицом.

Ла-а-адно.

Макияж мне тоже, кстати, не понравился. Слишком яркий. Ярко-красные губы, сильно подведенные глаза. Зато кудесники были в восторге от моего внешнего вида. Чувствую, как все больше и больше закипаю.

На меня накинули длинный непроницаемый плащ с капюшоном и под нереально большим конвоем повезли в центр проведения торгов. Пока веду себя как хорошая девочка.

Здание, где проводится аукцион невест, переполнено, мужчин очень много даже возле здания, но мы заходим с черного хода. Прислушиваюсь к сплетням своей охраны. Многие, оказывается, уже знают, что на торгах будет «та самая танцовщица», потому и потенциальных покупателей в этот раз куда больше. Невест, кстати, тоже немало. В зале подготовки для выхода на сцену невероятно тесно. Помимо самих невест, здесь еще и подбадривающие их родственницы. Меня тошнит от вида счастливых малолеток, предвкушающих романтические торги, финансовую битву за руку и сердце юной красавицы и счастливое воссоединение с прекрасным принцем. Дурочки наивные. У молодых принцев, как правило, нет денег на то, чтобы купить и содержать в достойных условиях жену. Так что в лучшем случае женихом станет мужчина среднего возраста, а наиболее вероятно, что им окажется седовласый старец с кучей жен.

Не понимаю я этих торгов. Так все унижительно. Девушку выводят на сцену, зачитывают список ее достоинств, родословную, оглашают данные медицинской карты, дают слово самой невесте, дабы у нее была возможность как-то по особенному себя похвалить или чем-то привлечь внимание, и после начинается аукцион.

Насколько мне известно, сами торги проходят тихо, по системным личным артефактам, подключающимся к общей базе данных комплекса. У каждого участника свой номер, и все видят, сколько предложил тот или иной номер за очередной лот. Как правило, участники торгов предпочитают анонимность, но есть и те, кто свои номера меняет на настоящее имя, чтобы похвастаться своими покупками.

Мне сказали, что мой выход ближе к концу этого мероприятия, чтобы основная масса женихов оставалась до самого конца. С меня плащ пока так и не сняли, хотя я и с ним привлекаю к себе внимание всех, кто в зале ожидания для невест, не меньше, чем без него. Все уже в курсе, что это, опять-таки, «та самая танцовщица».

Злость меня буквально захлестывает. Хочется разнести все это здание по кирпичикам и вправить мозги всем этим женихам и невестам. Будь у меня дракон... нет, не думать, а то заплачу.

От нечего делать, как и остальные, слежу за тем, как приходят и уходят на торги участницы. На торги девушки идут взволнованные, с блестящими глазами. Приходят уже для того, чтобы попрощаться с родными и оформить на стойке часть брачных документов. Ну вот, возвращаются часто девушки уже не такими веселыми. Видимо, узнав, кто теперь муж, не очень-то и обрадовались.

В торгах участвуют не только девушки, но и взрослые женщины, в основном это вдовы и те, кого решил перепродать муж, получив согласие жены. Молоденьких девушек покупают всех, разве что цена разнится. Цена на дурнушек относительно невелика, толстосумы их не берут, и появляется шанс у тех мужчин, что победнее, купить себе жену.

— Что-то торги в этот раз вялые какие-то, — отметил стоящий неподалеку от меня один из организаторов в беседе с незнакомой мне женщиной. — Богатеи прижимистей почему-то стали. Нос почти от всех девушек воротят, словно ждут чего-то.

— Понятно, чего. Точнее кого, — собеседники повернулись в мою сторону. Женщина недовольно хмурится. Видимо, ее родственницу купили из-за меня не так удачно, как ей бы хотелось — деньги с продажи идут семье.

Время идет. Скоро настанет моя очередь выходить на сцену.

— Я в туалет хочу, — капризно заявляю одному из своих охранников.

— Скоро ваш выход, потерпите, — отвечают мне строго.

— Не могу! А если прямо там, на сцене, от волнения и нетерпения случайно...

— Ладно, — печально вздохнул охранник.

Меня конвоируют в дамскую комнату и, проверив каждый угол и выгнав оттуда всех остальных посетительниц, оставляет наедине с самой собой. Сбежать, конечно, не получится. Окон в комнате нет, вентиляция узкая, смыться через... кхм, водосточную трубу тоже не представляется возможным. Молчу о том, что все здание оцеплено силовым полем, а у меня на

запастье нестираемая ограничительная метка, из-за чего я проникнуть за силовой заслон не смогу.

Спустя пару минут в дверь стали требовательно стучаться и предупреждать, что через минуту мой выход. Подошла к раковине, смыла с себя боевой макияж, специально оставив под глазами черные некрасивые разводы, намочила полностью и волосы, распрощавшись с шикарной прической. Вот так вот. Сейчас сюрприз всем будет. Отсчитываю секунды. В туалет начали стучаться очень настойчиво и требовать открыть. Возможно, мой выход уже объявили, и женихи ждут. Пусть ждут. Девушки могут опаздывать.

— Извините, не могу подойти открыть дверь, у меня живот скрути-и-ило, — смеюсь, но исключительно про себя, чтобы еще больше не злить охрану. Мой выход заменить никем нельзя, я и так последняя.

Наконец, дверь выламывают. Злые мужчины подхватывают меня под руки и тащат на сцену.

— Куда?! — возмущенно кричит организатор. — Вы посмотрите на ее внешний вид!

Кое-как мне вытирают салфетками лицо и выпихивают чуть ли не ногами на сцену. Да, фееричный у меня получился выход. Нестандартный. Оглядываю большой круглый зал, в котором по центру ряды с креслами установлены сверху вниз, словно в театре, так что у всех отличный обзор. Для особо богатых женихов по бокам отдельные «ложи» не только с креслами, но и со столиками, и эти ложи обслуживают официанты, поднося еду и напитки клиентам.

Тишина. В зале невероятно тесно, многим мужчинам даже кресел не хватило. Никто, похоже, так и не разошелся по домам с купленными невестами, ждали моего выхода.

Верчу головой, смотрю на представленных женихов, а женихи смотрят на меня. Пауза затягивается. Шмыгнула носом. Специально, кстати. И громко произнесла:

— Здра-а-а-с-сти.

Мне никто не ответил, но зал наполнился звуками, зашумел, мужчины явно обсуждают меня и мое нестандартное появление. Регламент уже нарушен. Я должна была молчать, а ведущий говорить.

— Кхм, — ведущий откашлялся и неуверенно произнес. — Вот и наша последняя невеста.

Таинственная уличная танцовщица, о которой сложено немало легенд. Кто знает, возможно, и сегодня она порадует нас своим танцем, а может, уже будет радовать исключительно своего мужа. А я напоминаю вам, что торги на невесту по имени... Айра открыты!

Ведущий и дальше подогревает публику, нахваливая меня и делясь всем, что удалось выяснить обо мне полицейским и медикам. А я в зал смотрю зло, угрожающе. Настроена воинственно.

Глава 6

— И-и-и... невеста невинна! — сообщил очередную новость обо мне ведущий так, словно это какое-то мое особое достижение.

Зал заволновался. Мужчины вообще какие-то нервные, такой гул стоит. Жарко. Я под светом осветительных артефактов уже сопрела. Как удачно я себе голову намочила перед выходом — волосы уже почти высохли, но все равно полегче. Интересно, сколько там за меня предлагают? Мне кажется, женихов мне удалось немного напугать и оттолкнуть. Если меня возьмет в жены кто-то не особо богатый, мне сбежать будет проще.

Волнение в зале все нарастает.

— А теперь слово передается невесте, — с большим сомнением в голосе произносит ведущий. О, похоже, эти дурацкие торги подходят к концу. Счастье какое.

И снова в зале полная тишина.

— Добра от такой жены, как я, не ждите. Прослежу, чтобы суп пересолили обязательно, и хорошо, если только пересолили. Прекрасно разбираюсь в ядах, — изумленный вздох благодарной аудитории. — Ну, что еще о себе такого интересного рассказать... обо мне и так уже много сказано. Лучше скажу обо всех вас. Все вы тухлые яйца кабукра, сакашные рыльца, псы воню... — резво подскочивший ко мне ведущий пытается отнять выданный мне артефакт громкой связи, но я успеваю сказать еще несколько грубых фразочек стандартного канализационного лексикона. Пусть знают, с кем связываются.

— Ну что же, время торгов подходит к концу. Сейчас узнаем, есть ли результат и итоговый покупатель, — нервно произносит ведущий, которого я сегодня, похоже, довела — мужчина весь вспотел, и глаз у него дергается.

Вновь все затихают, на меня, явно шокированные, женихи теперь смотрят круглыми глазами, и все больше на лицо, а не как в начале — на плохо прикрытую платьем грудь.

— Мне сообщают... — с заминкой произносит ведущий. — Да. Торги все еще идут. Ждем!

Айра, может, пока станцуете нам?

Показала неприличный жест. Всем.

— Какая дикая штучка! — с усмешкой прокомментировал мои действия господин ведущий. — Сам бы купил, но три жены уже есть, мне достаточно.

Ха-ха. Остряк какой. Время тянет до оглашения результатов. Еще минут пять ведущий тянул время и нес всякую ерунду, и вдруг...

— Внимание, у нас есть победитель аукциона! Прошу показать результаты!

Зал ахнул. Обернулась и с интересом вглядываюсь во вспыхнувшие на белой стене цифры и графики. Так...

— Это невероятно! За всю историю торгов в нашем городе еще никто не покупал невесту за такую цену! Это рекорд! А вы посмотрите, какая напряженная борьба была почти до самого конца, сколько участников, какие суммы... но в итоге, когда победитель уже практически определен, появился новый покупатель, удвоивший ставку! Увы, имя и номер выигравшего покупателя скрыто. Это был прекрасный и очень необычный аукцион, большое всем спасибо, и мы закрываем торги!

У меня ноги подкашиваются и дышать трудно. Вот это сумма! Да это практически столько же, сколько мы с ребятами из банка вынесли, если не больше. Это кто так решил потратиться на покупку себе жены? И как будет охранять столь дорогостоящую покупку? Все плохо. Ужасно просто.

Меня окружает и уводит со сцены все та же многочисленная охрана. Я как была, так и осталась “особо опасной танцовщицей”, теперь еще и особо дорогой, с ценником. Каждый шаг дается с трудом. Как же я устала от всего. Мальчикам я теперь вряд ли чем смогу помочь, это мне вновь нужна помощь. Если вдруг окажется, что на торгах был Дойлер Леман и теперь я принадлежу ему... я покончу с собой. Но, надеюсь, все обойдется. Я узнавала, Леманы не живут сейчас в Анерграссе, уехали на курорт якобы восстанавливать нервы после гибели своих соотечественников, но после ограбления банка могли сюда вернуться.

Меня подвели к стойке регистрации брака, где выдали уже готовый комплект документов и сменили метку, теперь тату на моей коже не символический кружок с кодом, а... свернувшийся дракон. Как странно... это точно Леманы. Зачем кому-то в этом городе делать символом своей фамилии существо, этому миру не принадлежащее?

Все оформлено, теперь я замужняя женщина. Куда больше присвоенной мне фамилии заинтересовало сообщение о том, что мне положен процент с моей продажи. Всего десять процентов, но с учетом той суммы, что за меня дали, это очень прилично. Мне открыли специальный личный счет и уже перевели туда деньги. И все замечательно, только пользоваться этим счетом без специального разрешения мужа я не могу. Что за мир? Ничего, я потом все равно этот счет вскрою. Мне бы только до системника добраться.

Охрана вывела меня в небольшой зал, где меня должен с рук на руки принять муж, и испарилась. Я оказалась предоставлена сама себе. Пустой зал — все женихи уже своих невест разобрали, а мой теперь уже муж что-то не торопится. Надо пользоваться моментом и...

В зал вошел мужчина. До боли знакомый мужчина. Не-е-ет. Какая у меня теперь фамилия? Я же заглядывала в бумаги. Кажется... да, точно. Клифорт. Все верно. Вот это подстава. Замерли друг напротив друг друга. Сверлю супруга недобрый взглядом, тот отвечает мне взаимностью и тоже особой радости от встречи со мной не испытывает. Эйнер Клифорт, мой муж. Человек, которому я разбила машину и самому хорошо врезала.

— Это месть такая? Верно? — мрачно спрашиваю я.

— С чего вы так решили? — на руке у мужчины висит мой плащ, в котором меня сюда доставили. Эйнер поднимает плащ вверх и приглашающе его распахивает. — Советую надеть. Ваш наряд нескромен и провоцирует.

— Кого, вас?

— Всех.

— Мне и так хорошо, — сказала из чистой вредности, решив посмотреть, какотреагирует мой теперь уже муж, этот господин «я знаю, как тебе, глупая женщина, лучше». Будет настаивать на своем, принуждать, просить, уговаривать или может...

— Как знаете, — Эйнер сложил плащ и повесил себе на локоть. — Идем?

Нехотя все-таки подошла к выкупившему меня мужчине. Бежать мне пока некуда. Силовая защита здания не пропустит. Муж... как же мне не нравится это слово, ни слова не говоря, повел меня куда-то вверх. Держусь подальше от Эйнера. Хочется закатить истерику, но пока держусь. Не так я представляла себе свою свадьбу, далеко не так. Не так и не с тем. И что? Сегодня уже брачная ночь будет? Да ни за что. А если... принудит? Муж в своем праве, мне точно никто не поможет. Столько денег на меня потратить и не попробовать свою попку? Это вряд ли.

Задыхаюсь. Собственные мысли вводят меня в состояние паники. Встречный персонал, состоящий только из мужчин, окидывает меня сальными взглядами. Наряд у меня действительно слишком откровенный по местным меркам, хочется прикрыться, но поздно, от плаща я уже отказалась. Мы приходим на плоскую крышу, где устроена парковка для флаев. Муж подводит меня к красной... незаслуженно обиженной мной машине, ныне полностью восстановленной. Передо мной плавно поднимается вверх дверца флая.

— Прошу, — произносит приглашающе муж, не торопясь от меня далеко отходить. Боюсь этого Эйнера больше всего потому, что не знаю, чего от него ожидать.

Нехотя все-же сажусь на переднее сиденье. Дверца флая закрывается за мной, словно дверь клетки. Вскоре за руль садится и мой муж, интегрирует свою внутреннюю магическую силу с флаем, и тут же приборная доска вспыхивает. Эйнер что-то нажимает в настройках, судя по всему, меняет настройки моей метки, вводя новые данные силовых полей. Скорее всего, силовое поле сузилось, и теперь я не смогу просто так вылезти из флая, зато защита здания меня больше не держит.

Машина плавно поднимается и летит к спуску с крыши. Тишина давит.

— Зачем вы меня купили? — спрашиваю зло. Молчать тяжело. Неизвестность пугает.

— Чтобы помочь вам, — глядя на дорогу, спокойно ответил мужчина.

Удивилась.

— Чем это?

— Вы явно нуждаетесь в мужской поддержке, сильной руке и хорошем воспитании. Я вам все это дам.

Ответ Эйнера мне совершенно не понравился и показался угрозой, хотя произнесено все было вполне нейтрально.

— Как раз ничего из этого мне не нужно.

— Вы заблуждаетесь и со временем это поймёте, — вновь сказано спокойно и непреклонно.

По щеке скатилась слеза, одна, вторая, и вот я уже плачу навзрыд, от души. Не хочу всего этого, не хочу. Меня бесит этот самоуверенный Эйнер, считающий, что меня чем-то облагодетельствовал. Я совершенно одна и с момента появления в этом мире живу в каком-то непрекращающемся кошмаре, единственным светлым пятном в котором был Лойки и остальные мальчишки, но теперь и их нет рядом, а кошмар продолжается.

Флай давно остановился. Эйнер молча ждет окончания моей истерики, которая уже заканчивается, но на её место приходит злость. Врезала кулаком по приборной панели. Ай, больно.

— Скажите... Айра, вы имеете какие-то особые претензии к этому флаю? Если у вас есть ко мне обида, то лучше высказывайте сразу мне.

— Высказать? Хорошо, — из моих уст полилась нецензурная брань и исключительно жаргонные слова. Не знаю, понял ли меня мой оппонент, но я вновь высказала от души все, что думаю о мужчинах и об их отношении к женщинам.

Муж включил флай и вновь поехал, куда ему надо. Пока добирались до места, Эйнер, слушая меня, иногда морщился, но не возражал.

Интересно, сколько тут дают за убийство мужа?

Флай спустя минут двадцать остановился где-то загородом у высоких кованых ворот. Сами ворота и забор впечатляют своей основательностью и, собственно, высотой — этажа в два, а то и все три. Эйнер нажал кнопку на панели флая, и ворота стали медленно, эдак величественно распахиваться.

— Где мы? — любопытствую я.

— Приехали к моему поместью, где живу я и где теперь будете жить вы.

— А почему такой забор высокий? Вы что, от кого-то прячетесь или боитесь?

— Не люблю, когда лезут в мою частную жизнь.

— Что, часто лезут?

— Увы, да. Айра... я бы хотел вас попросить. Мои жены весьма впечатлительны и не привыкли к грубой речи... мне вы можете говорить все что угодно, а при них не стоит. Конечно, вы можете и не следовать моей просьбе, но все-таки надеюсь, что прислушаетесь. Когда мне идут на встречу, я тоже иду.

— Сколько у вас жен? — ничего не стала отвечать по поводу просьбы. Посмотрим.

— Теперь, вместе с вами, двенадцать.

У меня перехватило дыхание от удивления. Сколько-сколько? Двенадцать? Даже для этого мира это нескромное число.

— Да вы... гигант, — половой. Такой темперамент, видимо. А иначе зачем еще столько жен? Муж мой предпочел в ответ промолчать. Флай подлетел к дому.

— О, а я смотрю, у вас все такое большое и монументальное: дом, забор, количество жен. Мне кажется, это говорит о каких-то иных проблемах. Может, вы этим компенсируете какие-то свои... мальнькие физические недостатки? — язвительно интересуюсь я, желая хоть как-то задеть Эйнера.

— Айра, у меня в физическом плане все большое и монументальное. Если желаете удостовериться, можем прямо сейчас пройти ко мне в спальню.

— Нет, спасибо, — общаюсь всего ничего с этим человеком, а меня уже опять тянет разбить ему машину.

Дом действительно большой, в шесть этажей, еще и широкий, наверняка занимающий огромную территорию. Впрочем, чтобы столько жен содержать, только такой дворец и нужен. Оглядываюсь: что говорить, дом красивый, молочного цвета стены, вход украшают высокие белые колонны, окна узкие, высокие, с живописными маленькими балконами. Чем-то напоминает дом моих родителей, даже архитектура чем-то близка.

Эйнер переключил, как я догадываюсь, режимы ограничения по силовым зонам, и дверь с моей стороны плавно открылась. Выскочила из флая, не дожидаясь помощи мужа, впрочем, тот все равно подошел ко мне.

— Вы можете свободно передвигаться по всей территории дома и за его пределами, только за ворота вы не сможете выходить, — предупредил мужчина.

Какая у меня тюрьма просторная.

Муж идет в дом, и я нехотя следую за своим спутником. Нарываться еще больше мне нет смысла, еще как-нибудь эту брачную ночь пережить. Надо раздобыть оружие или еще что-то придумать. Супруга встречает дворецкий.

— Лойр Клифорт, ужин уже идет в малой столовой, — чопорно произнес строгий седовласый дворецкий.

— Я не голоден. Я буду у себя, меня в ближайшие пару часов не беспокоить, — Эйнер сделал шаг вперед, а потом будто что-то вспомнил, остановился и обернулся ко мне и дворецкому. — И да. Эта лойна — моя новая жена. Пусть ей покажут ее покои и проводят на ужин. И муж ушел. Надо же. Это все? Такое впечатление, что новая жена для лойра и не новая интересная покупка, а какая-то скучная обуза.

— Что желаете вначале, лойна Клифорт? Отужинать или посмотреть свои покои? — невозмутимо поинтересовался дворецкий.

— Я очень хочу есть, а потом все остальное. У меня возникло пару вопросов. Ответите? — говорю прямо и просто. Я же вроде как из канализации вышла.

— Да, конечно.

— Лойна — это что значит?

— Обращение к высокой госпоже.

— Да? Ни разу не слышала.

— Это обращение не для всех. Его используют в весьма узком кругу, в разговоре с не посвященными предпочитая более простые формы.

Короче говоря, у богатых свои причуды.

— Еще вопрос. У вашего лойра правда двенадцать жен?

— Вместе с вами да.

— А если все жены собрались вместе, а вам, например, нужно позвать куда-то только троих из них, как вы к ним обратитесь? Может, есть официальная нумерация? Лойна Клифорт один, лойна Клифорт два, три...

Дворецкий на какое-то время завис, но потом все же ответил.

— В данном случае я уточню по имени, какая именно лойна.

— Но моего имени вы не знаете. Как и я вашего. Вот как вас зовут?

Дворецкий удивился еще больше. Кажется, я ломаю какие-то его шаблоны. Мне же после ухода мужа дышится легче, я стала смелее.

— Бенар.

— Какое интересное имя. А меня Айра. Приятно познакомиться.

Зависание продолжается. Пять секунд, десять...

— Взаимно, лойна.

— Можно просто Айра, — продолжаю испытывать терпение дворецкого и рушить его внутренний устоявшийся мир.

— Думаю, не стоит.

Мы встали у высоких белых резных дверей. Дворецкий поспешно их распахнул и провозгласил. — Лойна Клифорт! — и вдруг с улыбкой добавил. — Двенадцатая.

Глава 7

Вхожу в помещение столовой, а там... обильно уставленный различной снедью и цветами стол, за которым сидит одиннадцать девушек, которые тут же ко мне обернулись и с каким-то нездоровым жадным любопытством на меня посмотрели. Я тоже с не меньшим любопытством рассматриваю новых «родственников». Мы ведь теперь с лойнами Клифорт одна семья, верно? Вообще, впечатление довольно приятное. Все девушки хорошо, изысканно одеты в длинные платья, ухожены, все такие... разные. Есть ослепительные красавицы, а есть вполне обычные девушки. Хочется долго с интересом разглядывать каждую лойну.

Прошла в глубь зала и медленно присела на свободный стул, девушки замерли и, кажется, даже дыхание задержали. Я вот думаю, шокировать их сразу или все-таки выполнить просьбу новоявленному мужу и не смущать этих домашних птичек?

— Чего смотрите? — решила выбрать нечто среднее в обращении с родственницами. Не совсем уж грубо и непристойно, но и не так что бы вежливо.

Слово взяла рыженькая улыбчивая девица.

— А ты правда та самая уличная танцовщица?

— Правда, — медленно и мрачно произнесла я. Рыжая захлопала в ладоши и радостно заулыбалась.

— Угадала! Я говорила вам, что он ее купит! Сразу, как только в новостях сообщили про то, что танцовщицу нашли.

Странные какие-то у моего мужа жены.

— Тебя как звать, рыжая? — в развязной манере поинтересовалась я — продолжаю придерживаться образа.

— Аниль, — судя по виду, девушку несколько не возмутило мое бесцеремонное обращение. Скорее наоборот — привело в восторг.

— Скажи мне, Аниль. Откуда такая уверенность была, а?

— Наш лойр предпочитает все самое лучшее, а если это ко всему прочему еще и необычное, то это вдвойне привлекает его внимание.

— Не совсем поняла мысль.

— Лойр Клифорт берет только лучшее. Наверняка на торгах ты была самой дорогой невестой, верно? При этом не только дорогой, но и желанной, необычной, привлекающей внимание. У тебя еще и особенность интересная — ты танцовщица.

Кажется, я начала что-то понимать.

— То есть ты хочешь сказать, что в этой столовой собрались самые дорогие и необычные невесты этого города?

— Возможно, и не только города, — гордо произнесла рыжая.

— И какая у тебя особенность? — я попала к весьма оригинальному коллекционеру, похоже. Коллекционировать необычных жен — о таком я еще не слышала.

— Я раскованная и очень хороша в постели. Знаю много разных штук, чтобы доставить мужчине нереальное удовольствие, — опять же очень гордо произнесла Аниль. — Лойр только со мной и спит. Нет, ну было у него несколько раз с другими женами, но долго это не продлилось. Конечно, кому интересно спать с закомплексованными бревнами.

Откашлялась. И это Эйнер боялся, что я чем-то смогу смутить его жен? Хотя нет, слова Аниль многих смутили. Кто-то из девушек покраснел, кто-то презрительно скривился, а кто-то недовольно поджал губы. Рыжая внимательно на меня смотрит.

— О, а ты не смущаешься, значит мы можем подружиться. Давай я тебе всех представлю.

— Можно сразу с краткой характеристикой, кого и за что купили?

— Конечно! Наша старшая, мудрая и спокойная — Фелис. Фелис лучше всех разбирается в этикете, с ней никогда не будет стыдно в высшем свете. Лойр чаще всего на официальные торжества берет с собой именно ее.

— Приятно познакомиться, — величественно кивнула мне высокая статная лойна Фелис со строгой, но изящной высокой прической и в наглухо застегнутом платье. Я сразу оценила прямую осанку лойны.

— Взаимно. Айра, — даже только смотря на лойну Фелис, захотелось самой выпрямиться, и речь сразу исправилась.

Аниль сморщила носик.

— А это Нитенси. Считается у нас самой красивой, правда, лойр спал с ней всего пару раз. Красота не помогла.

Нитенси бросила на Аниль убийственный взгляд. Представленная мне девушка действительно невероятно красива — белокурые длинные волосы, огромные голубые глаза, фигура кажется идеальной, правильные и очень милые черты лица. Утонченная статуэтка, а не девушка.

— Так... это Кларита — наша светская львица, — Аниль указывает мне на лойну в ярком салатном платье с блестками. Знаниями этикета не блещет, но знакома почти со всем высшим светом и всегда в курсе всех сплетен и слухов.

Кивнула Кларите. Полезная девушка.

— Эквила, — моя рыжая подруга перевела взгляд на девушку с темными волосами и весьма короткой стрижкой, что уже необычно для этого мира — рискованная прическа на грани приличий. Лойна одета в платье, больше напоминающее костюм для... — Наездница португов. Лучшая. Хотя девушек, занимающихся выездкой португов, и так очень мало.

Портуры — это животные, на которых раньше ездили в этом мире до создания флаев.

— Венефика — у нее самый большой магический потенциал по данным статистики нашей страны. Представляешь, как это круто?

Удивилась. Ну и что, что большой? Местные девушки все равно магическую науку не изучают и сложными мощными приборами, где бы этот потенциал пригодился, не пользуется. Хотя... если только потомству этот потенциал передать... Решила спросить:

— Какой же у вас, Венефика, потенциал?

— Триста восемьдесят один балл по шкале Дегера, — гордо заявила Венефика. И это лучший результат по стране? Ха, а у меня пятьсот двадцать, но проверке в тюрьме я этот потенциал демонстрировать не стала. Ни к чему.

— Это Менси — она закончила пансион искусств с отличием и знает больше всех здесь присутствующих, — мне стеснительно улыбнулась милая такая не особо примечательная девушка.

— А что, пансион так трудно закончить? — полюбопытствовала я.

— Мало кто успевает его закончить — замуж раньше отдают. К тому же Менси очень любит читать, с ней можно поговорить о многом... но в постель это тоже мало привлекает нашего мужа, — довольно закончила Аниль. — Так, ну кто там у нас еще остался?

Аниль указала на темнокожую красавицу, отчужденно глядящую в окно нереально большими черными глазами.

— Инсоли. Иномирянка из закрытого мира. У нас диковинка и экзотика. Иномирянок лойр периодически меняет, если появляется кто-то более экзотичный.

Ха, я ведь тоже в некотором роде экзотичная, ныне редкая иномирянка.

— Ланга — много путешествовала с семьей, знает несколько языков. Евения — самая родовитая лойна в стране — за ней лойр ездил в другой город на торги. Род лойны очень древний и именитый.

Понятно, породистая портура эта Евения.

— Ну и последняя, Канила — наша всеобщая любимица. Поет очень хорошо.

Девушки замерли с явным выражением гордости и собственной значимости на лицах. В глазах моих новообретенных родственниц застыло ожидание похвалы.

— Хм... здорово. Я впечатлена. Наверное, раз столько жен, то и детей полон дом?

Тут все до единой девушки помрачнели. Ответила Фелис:

— Нет. Ни одного. Лойр не хочет детей.

— Да? — я правда удивлена. Взрослый с виду мужчина, богатый, состоявшийся, а наследников нет. — А почему?

— Лойр ученый, — неуверенно произнесла Фелис. — Ему не до детей. Куда больше он предпочитает науку, а дети не жены, ими придется заниматься хоть немного, уделять внимание.

— А что, женам не уделяет?

— Уделяет, но очень мало. Больше всего с лойром проводит времени Аниль.

Хм. Уже легче. Может, и мне муж не станет время уделять. Особенно по ночам.

— И какой же наукой занимается лойр? — любопытствовала я. Ответом мне стало молчание и непонимание в глазах жен. — Что, вы не знаете? Он же ваш муж. Такие вещи вроде бы нормально знать супруге.

— Он занимается наукой, — произнесла Менси. — Лойр сам говорил.

— Ну какой именно-то? Что изучает?

— Общей, — помолчав и подумав, выдала девушка.

— Как так общей?

— Ну, общей. Там все вместе.

Похоже, все очень запущенно. Если самая “образованная” Менси выдает подобные ответы.

— Понятно, — все-таки с парнями было легче, да любой из моих мальчишек, даже не учась в школе, знает больше, чем эти домашние птички с подрезанными крыльями. Что поделаться, придется привыкать к женскому кругу общения.

— А расскажи о себе, — попросила Аниль. — Знаешь, платье у тебя вообще класс. Дашь как-нибудь поносить?

— Конечно, дам, только кроме этого платья у меня других нет. Так что предлагаю обмен. А о себе мало что могу рассказать. Память потеряла. Очнулась однажды в трущобах и там и жила.

— Но почему ты не попросила помощи? — удивилась Аниль. — Ты красивая, тебе бы быстро подыскали хорошего мужа.

— Мне не нужен муж.

— Почему? — на лицах лойн написано полнейшее непонимание.

— Мне трудно это объяснить, — девушкам, воспитанным иначе. — Видимо, это последствия потери памяти. Может, ударила сильно головой, и теперь замуж совсем не хочется.

— А где ты так танцевать научилась? — решила закрыть скользкую тему Аниль.

— Это тоже не помню.

— А меня научишь? А то танцы, которые предписаны этикетом, ужасно скучные. Такого, как наш лойр, вообще не зажигают. Я видела, ему скучно смотреть на танцовщиц в театре.

— Это неприлично, — прошипела красавица Нитенси.

— Вот и отлично, — ухмыльнулась Аниль. — Лойр ведь Айру как раз за эти танцы и купил, значит ему понравилось.

Не только за танцы...

На удивление, ужин прошел в достаточно непринужденной атмосфере. У меня вообще сложилось впечатление, что если кто-то и воспринял меня как новую соперницу в борьбе за сердце и внимание общего мужа, то... все равно как-то приглушенно. Такое ощущение, что любви большой к Эйнеру никто не испытывает. Складывается впечатление, что девушек ужасно мучает скука, и мне рады как источнику новой информации.

Мне даже конфликтовать и биться головой о стену из-за своей нелегкой судьбы расхотелось.

Попала на какую-то светскую женскую вечеринку, где общий муж — это скорее антураж.

Аниль так и вовсе принялась рассказывать про своих многочисленных любовников. У девушки весьма богатая биография, она уже умудрилась сменить троих мужей, но тут, по ее же

собственному выражению, «застряла», раньше ее выкупал более богатый мужчина себе в жены, но вот лойр Клифорт оказался самым богатым в городе, так что перекупить ее уже никто не может.

Когда выходила вместе со всеми из дверей столовой, ко мне подошел ожидающий за дверями дворецкий.

— Лойна, позвольте, я провожу вас в ваши покои. Все уже подготовлено.

— Бенар, скажите, а найдется что-нибудь, во что я могла бы переодеться?

— Да, конечно. Лойр еще несколько дней назад заказал полный гардероб женской одежды в вашу спальню. Насколько могу судить, она вполне подойдет вам по размеру.

Вот это да.

— И... вам велено через два часа явиться в покои лойра.

А вот это уже плохо.

Спальню мне выделили вполне приличную, для оборванки из канализации так и вовсе роскошную. Что приятно, нет никаких лишних деталей и безвкусных элементов интерьера. Все просто, лаконично и со вкусом. Только цвета мрачноваты — стены темно-серого цвета, хотя узор обоев вполне милый, цветочный. Пол тоже серый, но светлее оттенком, а мебель темно-коричневая, почти черная. Уныло, как моя нынешняя жизнь в клетке.

Подойдя к широкой кровати с бордовым балдахином, обнаружила аккуратно лежащий на ней черный пеньюар, словно созданный для мужского соблазнения. Мне надо в покои муженька в этом идти? Вот дворецкий удивится, когда увидит меня в нем. Или провожать меня не он пойдет, или муж мне достался совершенно не ревнивый, или ему просто плевать. В любом случае, пеньюар надевать не стану, как и вообще идти к мужу. Надо — путь сам приходит. Подошла к одной из стен, где со стеллажа сняла массивную каменную статуэтку. Взвесила вещь в руке. Тяжелая. Пойдет. Дверь еще надо забаррикадировать. Ночь, надеюсь, отстою, женщиной не став. Шкафа в комнате нет — вместо него гардеробная комната, буквально забитая женской одеждой. Поэтому пришлось двигать стеллаж, а затем и подпирать его массивным креслом. Оценивающе взглянула на кровать... нет, этого монстра мне с места не сдвинуть. И так сойдет.

Следующим пунктом заглянула в гардеробную, сменила, наконец, красные тряпки на... удобное синее платье для верховой езды. Брюк в этом гардеробе вообще нет. После подошла туалетному столику, на котором, лежит самая дорогая, модная и еще даже не распечатанная косметика. Взяла тушь, открыла, растерла на пальцах и нанесла на щеки и лоб на манер боевого раскраса наших древних драконьих всадников, вышедших на тропу войны. Тут у меня двойная цель. Если муж увидит — может, его как-то оттолкнет моя явная неадекватность, ну и заодно добавлю себе боевого духа.

Ну, все. Села на кровать со статуэткой в руке, которую спрятала под одеяло. Сижу, жду. Сначала ко мне вежливо постучали, попросили открыть, затем начали долбить в двери, а после... тишина. Теперь ожидаю, что под дверь явится непосредственно супруг с требованием его впустить. Сердце бешено колотится.

Когда мне со спины на плечо легла чья-то рука, я от испуга с диким вскриком вскочила, замахиваясь на того, кто был сзади, и тут же оказалась лежащей на кровати, да еще и придавленная мужским телом.

— Как? — изумленно смотрю на Эйнера.

— Точно так же, как и вы сбегали с мест своей активной деятельности — запасными неофициальными ходами.

— То есть в спальне есть черный ход?

— Есть, — муж мой вырвал из моих рук и выкинул статуэтку подальше. — Какой у вас интересный раскрас на лице. Так ведь воины в древности себе делали. Причем у разных народов своя символика в боевом раскрасе.

Супруг задумчиво рассматривает мое лицо, кажется, запоминая расположение линий, и одновременно с этим методично расстегивает мелкие пуговицы на моем платье. Вместо того чтобы защищать девичью честь и бороться против оголения, торопливо размазываю руками тушь по лицу.

— Правда? Надо же. А что вы делаете, супруг?

— Как что? Исполняю свои супружеские обязанности.

— Правда, не стоит.

— Отчего же?

— Я не готова их исполнять.

— Нет?

— Нет.

— Ладно, — Эйнер встает с меня. Что, так просто? — тогда предлагаю поговорить.

— Вы... не собираетесь меня ни к чему принуждать?

— Нет, не собираюсь. Зачем? Срочной необходимости в этом у меня нет. Но учтите. Интимную близость я считаю доказательством вашей лояльности ко мне и согласия в принятии моих правил и условий. Вы не выйдете за территорию поместья, пока эту лояльность не проявите.

— Больше похоже на шантаж.

— Я так не считаю, но вы можете думать как угодно. По поводу правил в доме. Вы вольны заниматься, чем хотите, но глупости совершать не советую — по всему дому установлены скрытые следящие артефакты. Теперь об остальном. Я не верю, что вы не помните свое прошлое. Для потерявшей память вы ведете себя излишне самоуверенно.

— Ваше право мне не верить, — пожала плечами я.

Незаметно все дальше отодвигаюсь от мужа. Конечно, Эйнер сказал, что не собирается насильно заставлять меня заниматься с ним постельными утехами, но лучше поостеречься. Не нравится, что муж мне достался излишне умный и умеющий продумывать свои действия на несколько ходов вперед.

— Конечно, но учтите, ваша правдивость и желание идти на контакт тоже считаются проявлением лояльности ко мне. Поверьте, зла я вам не желаю, и когда вы расскажете мне причины, по которым оказались в столь плачевных условиях, обязательно помогу. Вы ведь, полагаю, не просто так молчите о своем прошлом.

— Выходить мне нельзя, а кого-то пригласить сюда ненадолго я могу?

— Нет, — отрезал муж. Плохо. Беспокоюсь о Лойки, мне бы с ним поговорить хотя бы. —

Ваши прежние знакомства я не одобряю. Еще вопрос. Я уже, в принципе, знаю ответ, но хочу подтверждения. В банке тогда ведь были вы?

— В каком банке? — прикинулась глупышкой я. Да даже если пытаться меня будут, все равно не сознаюсь в ограблении банка. Зачем мне себя так подставлять?

— Во время ограбления я ведь разговаривал именно с вами. Я слышал, как вас называли по имени. Айра. Рост, телосложение, голос и манера речи схожи.

— Не понимаю, о чем вы, — пожала плечами я.

— Хорошо, можете не признаваться, — «Но учтите, лояльность никто не отменял» —

продолжила про себя я. — Меня ваша банковская афера не особо волнует. Куда больше мне интересно, как вы все это сумели совершить и откуда у вас знания для управления системными артефактами, этому только в высших учебных заведениях обучают.

— Я ничего такого не умею, — наивно похлопала глазами.

— Конечно, я так и подумал. Женщины вообще не способны думать, — произносит мой муж-провокатор и с прищуром на меня смотрит.

— Да-да, истинно так, — покивала головой. — Это мужчины созданы для того, чтобы думать, а женщины для продолжения рода.

— Добавьте еще, что женщины должны быть хорошо воспитаны и уметь ублажать своего мужа, — так хочется сейчас стереть наглую ухмылку с лица супруга, но ухудшать и без того натянутые отношения не стоит — я сейчас в полной власти Эйнера.

— Не добавлю.

— Отчего же?

— Не хочу.

— Вы не согласны с этим утверждением?

— Все зависит от обстоятельств: для любимого мужа — да, согласна. А для нелюбимого, которого ты добровольного не выбирала и который может в любой момент тебя продать в жены кому-то еще — нет. К тому же то, что ты сама не единственная для мужа и не любимая, тоже особого желания быть хорошей не добавляет. У вас вот двенадцать жен. Не понимаю, зачем так много? Вам нравится воспитывать?

— Нет, не нравится. У меня есть дела куда интереснее. А жен у меня столько потому... что идеала нет, а раз нет, то приходится искать черты идеала в разных женщинах и собирать их под одной крышей. Благо, средств для своих, возможно, странных желаний у меня хватает.

— И какое качество во мне привлекло вас настолько, что вы решили добавить меня в свою коллекцию?

Муж прищурился.

— Дикость, непокорность.

— Забавно. Вас эти качества привлекли, но вы стремитесь сделать меня послушной и воспитанной... лояльной. Где логика? Я же, если стану покорной, сразу потеряю свою ценность в ваших глазах.

— Логика в данном вопросе нет. Я сам несколько удивлен, что вы меня этим привлекли. А что касается вашей ценности... что-то мне подсказывает, что в моих глазах вы ее не потеряете.

Глава 8

Муж еще какое-то время пытался меня расспрашивать о жизни, “которую помню”, но я на контакт не пошла, про мальчишек говорить не буду — они единственные, за кого я переживаю тут, и я буду беречь все их секреты.

— Ну что же, спокойной ночи, дорогая супруга, — к слову, действительно очень дорогая, Эйнер выделил интонацией это слово.

Кивнула в ответ. Сама я могу пожелать мужу лишь кошмаров.

— Эйнер, последний вопрос.

— Да?

— Что вы хотите от меня получить в итоге? Воспитанную тихую жену, ублажающую мужа по требованию?

— Было бы неплохо, — насмешливо улыбнулся супруг, вставая.

Еле сдержалась, чтобы не запустить в Эйнера подушкой. Чувствую, в этом доме я останусь заключенной навеки, поскольку муж не дожидается от меня проявлений лояльности ни в каком виде. Супруг скрылся в гардеробной комнате. Буду иметь в виду, что баррикадировать в следующий раз. Пришлось самой опять толкать тяжести, чтобы освободить себе выход. Только зря оборонительные сооружения возводила, но кто знал, что так получится. Заснула, кажется, как только голова коснулась подушки, и прямо в одежде. Слишком много сильных эмоций за сегодня пережила.

Утро меня не обрадовало. Я в брачном плену у коллекционера идеальных жен. Мои мальчишки без присмотра. В личной ванной приняла душ и привела себя в порядок. Какое же это счастье, когда есть ванная, все-таки. Купание в не особо чистой речке, конечно, бодрит, но удовольствие еще то. Вскоре раздался стук в дверь, и неразговорчивый слуга повел меня в столовую на завтрак. Во время открывания дверей столовой слуга провозгласил:

— Лойна Клифорт двенадцатая! — это что теперь, шутка в традицию перерастает?

В столовой, помимо девушек, и сам супруг восседает во главе стола. Отметила, что место осталось всего одно свободное, по левую руку от Эйнера. Делать нечего, сажусь рядом с мужем. Моя соседка Аниль, а напротив Фелис. Вчера я толком и не ела, так, поковырялась вилок в каком-то блюде и выпила чаю. Сейчас же поняла, что жутко голодна.

— Доброе утро и приятного аппетита, — пожелала я всем и приступила к еде.

В какой-то момент подняла взгляд от тарелки и чуть не поперхнулась — за мной пристально наблюдают все находящиеся за столом.

— Что такое? — поинтересовалась нервно.

Ответила Фелис:

— Помимо ошибки — вы начали прием пищи до того, как к трапезе приступил глава семьи — вы великолепно пользуетесь столовыми приборами. Такое изящество и естественность. Определенно, вы из очень аристократической семьи. Ни на секунду не задумались, какой именно вилок из четырех предложенных воспользоваться, правильно держите руки, а как вы держите нож?

Взглянула на руку, в которой у меня сейчас нож. Это как я его держу? Вроде ничего особенного.

— Угол наклона абсолютно правильный! А каков изгиб руки! Еще... раньше не замечала, а как только вы приступили к еде... вы сразу выпрямились, голова гордо приподнята. Эта манера держаться... такому трудно научить. Либо есть, либо нет. Вы — аристократка Айра.

Повисло молчание. Фелис смотрит на меня с восторгом. Я сама на какое-то время замерла, задумавшись, а потом... чихнула. Громко, никак не прикрывшись, а нос некрасиво вытерла пальцем. Сейчас еще и в зубах поковыряюсь при всех ножом, а под конец завтрака рыгну.

— Здорово! Кто бы мог подумать. Я аристократка!

Вновь все замолчали. Эйнер подозрительно закашлялся — больше напоминает не особо тщательно замаскированный смех. Ну вот, я уже мужа веселю, а надо бы какую-нибудь гадость сделать для порядка. Нет, лучше пока быть хорошей девочкой и спокойно искать пути побега.

Пока супруг меня не трогает, и я его не буду.

За завтраком болтала в основном Кларита — та, что светская львица. Девушка с легкостью болтала о всякой ерунде, иногда что-то от себя добавляла Аниль, но в основном на тему мужчин, ну и Фелис порой комментировала болтовню Клариты. Остальные предпочитали есть. Эйнер такой важный, лишь изредка кивал и отвечал коротко на вопросы, но на самом деле явно особо не слушая женскую «глупую» болтовню. Ну, во всяком случае, про Эйнера я так решила, зная, что примерно мужчины в этом обществе думают о женщинах.

Самое интересное началось после завтрака. Большинство жен окружило нашего мужа, торопясь получить хоть кусочек его внимания, пока тот куда-нибудь не ушел. Я так понимаю, за столом этого делать было нельзя. Выглядит это все примерно так:

— Можно мне сегодня съездить по магазинам? — канючит Нитенси.

— Да, я прикажу выделить сопровождение, — коротко отвечает Эйнер.

— Сегодня Далая устраивает чаепитие, я бы очень хотела съездить к ней, — просит Кларита.

— Хорошо, охрана будет, — со вздохом произносит лойр.

— А когда вы планируете поехать на ипподром? — торопливо интересуется Эквила.

В стороне стою я, Аниль, Инсоли и Менси.

Аниль усмехается снисходительно.

— Ты почему ничего не просишь? — интересуюсь я у рыжей.

— Все, что мне нужно, я могу ночью попросить. Это у других проблемы с тем, чтобы заставить лойра не занятым.

— А Инсоли с Менси?

— Чужачке ничего не надо, видимо. Или надо, но не то, что может дать Эйнер. По родине скучает. Заучка Менси тоже получает чуть больше времени Эйнера — он иногда вызывает ее просто поболтать.

Вот как тут, значит, все устроено.

— Ну ладно, пойду, что ли, дом осмотрю, — сказала и двинулась в сторону выхода из столовой, чувствуя на себе... внимательный взгляд мужа.

— Я с тобой, — Аниль взяла меня под руку. — Проведу экскурсию, поболтаем. Ты первая нормальная лойна, что лойр привел в дом.

— Да? Чем же?

— На меня косо не смотришь, с тобой есть о чем поговорить, со всеми держишься на равных, не зажата, как остальные. Думаю, мы подружмся.

Вообще, компания мне ни к чему, но так и быть, пусть идет. Аниль водит меня по коридорам поместья, мы заглядываем почти во все комнаты, кроме чьих-то спален. Я внимательно оглядываюсь в попытке понять, где установлены скрытые следящие артефакты. Мои наблюдения весьма печальны, следуя простой логике (наверняка ведь артефакты должны быть установлены в лучших местах для обзора) мне удалось найти уже немало следилок, а это только визуальный осмотр. Так что незаметно по отдельности испортить артефакты в нужных мне местах будет нереально, меня раньше охрана поймает. Надо искать, где в доме центральный системный артефакт, и узнавать, есть ли тут спуски в канализацию.

Аниль мне ничего ценного не рассказала. Что такое системный артефакт, который отвечает за функционирование всех магприборов дома, девушка имеет смутное представление, да и вообще о магии и технике в целом. В подвалах Аниль ни разу не была, так что и тут мне не помощник.

Зато рыжая просто завалила меня рассказами о своих постельных приключениях. Я сама про то, что мужчина и женщина могут делать ночью в кровати, знаю немало и то все равно краснела от некоторых подробностях, рассказываемых Аниль. Теперь я еще и зачем-то в курсе о

предпочтениях Эйнера в постели. Девушка с грустным вздохом призналась, что предпочтения его весьма классические, лойр не экспериментирует с количеством партнеров в постели и различными... штучками, умолчу какими. Лично я лишь облегченно вздохнула. Я, конечно, с мужем делить постель не планирую, но мало ли.

— Извини, Айра, мне скоро уже надо будет ехать на примерку белья, и мне пора собираться, — где-то спустя час нашей экскурсионной прогулки по огромному дому произнесла моя рыжая подружка. — Я бы взяла тебя с собой, но надо получить разрешение лойра, а он уже наверняка уехал.

— Спасибо, Аниль, но в любом случае не получится, из-за моего плохого поведения лойр запретил мне выбираться за пределы его поместья.

— Да? — очень удивилась девушка. — На Лойра не похоже. Обычно он добрый и все нам разрешает, даже если кто-то и нарушает правила. А... это правда, что ты дверь забаррикадировала, чтобы не ночевать с лойром? Я утром слушала, как слуги шептались. Но меня лойр к себе не звал ночью, поэтому я думала, что он все-таки провел время с тобой.

— Баррикадировалась. Только это не помогло. В доме лойра нет дверей, которые он бы не смог открыть.

— И что, у вас все было? И... ему не понравилось, поэтому ты впала в немилость? Фыркнула.

— У нас ничего не было, и именно поэтому...

— Ты отказала лойру?! — удивленно вскрикнула Аниль, чуть не доведя до инфаркта какого-то старенького слугу, что протирает пыль в той комнате, где мы находимся.

— Зачем так кричать? Да, отказала.

— Но почему? Другие жены тут годами могут ждать, чтобы их пригласили в покои лойра. Да мне тут большинство завидует как самой удачливой в плане внимания лойра, а ты отказываешься.

— Видимо, я какая-то неправильная, — хмыкнула.

— Нет, если ты чего-то боишься, то не стоит. Лойр очень нежный и обходительный любовник, он позаботится о том, чтобы тебе было хорошо.

Невольно краснею. Аниль даже для меня излишне откровенна. Девушка вскоре ушла, так и не добившись от меня ответа, что мне так не нравится в нашем муже. Смысл объяснять, что даже словосочетание “наш муж” меня корбит. Вздохнула с облегчением и приступила к более тщательному осмотру территории, который дал мне не слишком много. Я теперь ориентируюсь примерно, где что находится, навела шороху на кухне — повара никак не ожидали, что лойна решит их навестить, а я стянула себе свежеспеченную булочку и отправилась инспектировать улицу. Дом еще осваивать и осваивать, разгадывая его тайные ходы и секретные места. Дверь мне отворил слуга. Вышла из парадного входа и неспешно пошла по гравийной широкой дороге к въездным воротам. Удивительно, но на территории поместья очень зелено — трава ярко-изумрудного цвета, кроны деревьев невероятно пушистые, и сами деревья мощные и высокие. Тут не так жарко, как в городе. Не иначе работают агроартефакты и климатообразующие приборы, но о том, что есть приборы и артефакты, работающие в таких больших масштабах, я не слышала. Вот в комнатах и закрытых оранжереях такие штуки точно используют, но на открытых пространствах... это должен быть наимоощнейший системный артефакт и сильный маг, который смог бы такие приборы создать и подключить.

Подойдя к воротам вплотную, испытала огромное разочарование. Оказывается, это визуальный артефакт на въезде работает. Снаружи вид ажурной решетки, а изнутри створки сплошные, высокие и неприступные, как и забор. А я так надеялась, что удастся на улицу хотя бы нос сунуть. Уверена, что Лойки смог вызнать, кто меня купил, и уже крутится поблизости.

Оценивающе оглядела деревья вдоль забора, они достаточно высоки, и несколько толстых веток выходят за ограду. Барьер, понятное дело, мне не преодолеть, но хоть одним глазком взгляну на улицу. Страшновато лезть на дерево, но надо сделать все быстро, ведь наверняка сразу охрана набегит снимать непутевую лойну. Вцепилась в толстую кору пальцами. Туфельки у меня достаточно удобные, без каблука, вот только платье... дурацкая затея, но не отступлю.

Подъем был непрост, я бы даже сказала, тяжел, но я справилась. Подобрав юбку и подвернув ее до колен, в раскорячку, обхватив ногами ствол дерева, упорно полезла вверх. Почему до сих пор не набегала охрана, не представляю. Может, людям Эйнера самым интересно посмотреть,

что у меня выйдет и грохнусь я с этого дерева или нет, а может, они пока в ступоре. Да и со стороны я, наверное, очень смешно смотрюсь.

Хорошо, что у меня физическая подготовка на уровне. Добралась до нужной мне ветки и предельно аккуратно иду по ней к забору. Придерживаюсь за соседние, опасно хрустящие ветки. Ну вот, добралась. Взглянула вниз. Высота солидная, но для бывшей наездницы дракона это мелочи, не боюсь. Главное не свалиться.

Силовой барьер на месте: рука не смогла проникнуть за забор — тут же ладонь почувствовала препятствие, и под рукой вспыхнула голубая полупрозрачная пленка, а метка на руке зачесалась. Почти прижалась лбом к барьеру — если прижмусь, снова барьер в местах касания посинеет, мешая обзору. Рассматриваю улицу и немногочисленных прохожих.

— Лойки! — во всю силу своих легких заорала я.

Из-за припаркованного на обочине старого флая выскочил худенький мальчишка и со всех ног помчался к ближайшему от меня дереву. Сердце болезненно сжалось. Лойки совсем осунулся, немтытый, нечасанный, круги под глазами.

С той стороны забора деревья не такие высокие. Мальчик, словно лесной аки-таки, ловко забрался почти на самую вершину, но все равно между нами солидное расстояние.

— Привет! — радостно кричу я, привлекая внимание прохожих. Вдалеке виднеется большая дорога и какой-то магазин, к которому и шагают в основном люди мимо поместья.

— Привет! Как ты?

— Все нормально. Давай на жаргоне, а то меня прослушивают.

— Точно нормально? — Лойки с легкостью перешел на язык детей канализации.

— Да. Представляешь, меня купил тот самый...

— Уже знаю. Новость о торгах и твоим муже еще вчера появилась в газетах. Я тут всю ночь караулил. Точно нормально? Он тебя обижал?

Мой хороший.

— Да, не волнуйся. Муженек мне достался... эксцентричный. Со своими понятиями. Меня вряд ли станет трогать, если не стану перегибать палку.

— Отлично. Будешь пытаться сбежать или... решила там остаться?

— Конечно попробую! Мне бы только системник от дома найти. Иначе метку не снять.

— Для взлома системного артефакта еще и спецприборы нужны. Голыми руками не получится, тем более у этого аристократа система наверняка навороченная, твоих знаний может не хватить.

— Знаю. Система, похоже, еще и запрятана хорошо. Я пока, правда, далеко не весь дом обошла.

— Тебя будут выпускать за ворота? Я могу попытаться передать тебе нужные приборы.

— Нет. Не будут.

— Как, вообще? Ты же не пленница, а жена.

— Тут... в общем, в ближайшие пару десятков лет я вряд ли выйду отсюда.

— Ничего себе. А почему именно пару десятков лет?

— После этого срока будет заметно, что я не привита и состарилась, стану мужу не нужна, и тот выпустит меня.

— Ой, я совсем забыл про это. Может, все-таки скажешь про прививку? Не хочу, чтобы ты быстро повзрослела, состарилась и умерла.

— А я хочу, Лойки. Долгая жизнь без... моего крылатого друга не для меня.

— Я же тоже твой друг. Как мне без тебя жить? — грустно поинтересовался мальчик. — Я завтра еще приду. В это же время. Подойдет?

— Надеюсь, что да. Ты заниматься продолжаешь?

— Да, конечно.

— Учебник и тетрадку с ручкой завтра принеси. Разъясню все, что непонятно.

— Будем на всю улицу орать формулы?

— А что делать? Муж мой против гостей, да я и не хочу, чтобы ты заходил — еще и тебя не выпустит.

— Да и пусть бы не выпускал, лишь бы с тобой.

— Понимаешь... у него тогда еще появится рычаг давления на меня, ведь для тебя я все сделаю.

Лучше гуляй на свободе. Я надеюсь к тебе все-таки присоединиться когда-нибудь.

— Айра, вам там удобно? — раздался неожиданно откуда-то снизу мужской голос.

Взглянула себе под ноги. О, а вот и мой дорогой супруг.

— Лойки уходи, за мной пришли.

Мгновение, и мальчика уже и след простыл. Села на ветку аккуратно, расправила складочки на платье.

— Вполне, лойр.

Беспечно машу ногой, подставив лицо солнышку.

— Слезайте, Айра, — потребовал супруг.

— А если нет, то что?

— Всю оставшуюся жизнь вы на ветке вряд ли просидите, но если вы сейчас меня не послушаетесь, я прикажу обрезать с деревьев все ветки, что выходят за пределы забора, и тогда вы уже не сможете пообщаться со своим маленьким другом.

Пришлось слезать. В этот раз я не тороплюсь, слезаю очень осторожно и по возможности грациозно. Под конец решила пошалить, и вместо того чтобы как аки-таки обниматься с деревом, цепляясь за его кору, и не самым элегантным способом спуститься вниз, уцепилась за последнюю, самую толстую нижнюю ветку руками и спрыгнула вниз прямо на своего благоверного. Надо же. Поймал меня Эйнер и даже не покачнулся, а я хотела его с ног свалить.

— Ну, звали зачем? — пытаюсь оттолкнуть от себя мужа, но Эйнер урожай, неожиданно свалившийся ему с дерева, отпускать не торопится. Стоим в обнимку, что для меня весьма необычно. Начинаю злиться. Больше на себя, что так глупо попалась.

— Этот мальчик... охрана его заметила уже давно. При вашей поимке вы ведь за него вступились, верно? Кто он вам?

— Друг.

— Он... довольно забавный. Если хотите, можете его пригласить, скажем, завтра днем сюда. Но только в моем присутствии.

— Нет, спасибо, — фыркнула я.

— Почему же? Вы чего-то опасаетесь? Мне не доверяете?

— Возможно. Вы не могли бы меня отпустить?

— Мог бы... но мне и так удобно со своей женой разговаривать.

Попыталась ударить коленом в стратегическое место мужа, но Эйнер успел зажать мне ногу.

— Э, нет. Этот номер больше не пройдет. В первый раз я не ожидал от вас подобного... сопротивления. Но теперь готов к любым неожиданностям.

— И? Что вам надо-то от меня? Отпустите и ждите моей лояльности.

— Хотел позвать на обед. Идемте.

Супруг взял меня под руку и повел к дому.

— Пожалуйста, будьте аккуратнее с лазанием по дереву. Вы можете случайно упасть, и есть вероятность, что последствия окажутся весьма печальными. Мне бы не хотелось, чтобы вы умерли. Давайте я все-таки прикажу охране — вам будут открывать калитку для общения с вашим другом. Пересечь пределы силового поля никто из вас не сможет, так же, как и что-то передать, но пообщаться — легко.

— Хорошо, спасибо, — вот сейчас я очень благодарна Эйнеру. Лойки для меня все, и общение с ним просто необходимо. — А почему вы не желаете моей смерти? Потраченных средств будет жалко? А, и не реализуете свои педагогические инстинкты, да?

— Какая вы все-таки язва, Айра, — фыркнул мужчина. — Вы мне приятны, потому и вашей смерти я не желаю.

— Эйнер.

— Да?

— Ваши супруги сказали, что вы ученый. Это правда?

— Правда.

— А в какой области?

Эйнер повернул ко мне лицо и взглянул с прищуром.

— Все же вы очень необычная девушка. Вы ведь неместная, верно? Совершенно иной склад ума?

— Совершенно иной? Вы мне льстите. Я думаю, дело в другом. Я, конечно, ничего не помню, но могу предположить. Меня в детстве, возможно, учили тому, чему учат мальчиков. Не всему, само собой разумеется, но все же.

— Современная наука считает, что женский мозг не способен усвоить большое количество знаний, обучать женщин техническим наукам так и вовсе крайне вредно и может привести к расстройству психики. Прецеденты уже были.

— Вы тоже так считаете? Вы, кстати, так и не ответили на мой вопрос. Какой наукой вы занимаетесь.

— Я уже так не считаю, — остро взглянул на меня муж. — Но считал, когда мои жены стали разбегаться с занятий нанятых мною для них учителей. Вы и сами начнете так считать, когда поприсутствуете хотя бы на одном уроке. Завтра как раз придет учитель мировой истории. О, муж мой заботится об образовании своих супругов, как похвально. Не только моральным воспитанием озабочен, ага.

— Так вы не скажете...

— Я изучаю генетику и биомагию. А специализируюсь на изучении иных цивилизаций.

— Ищите различия и сходства вашей цивилизации с другими?

— В том числе. А вы, похоже, знаете, что такое генетика и биомагия, раз не спрашиваете, что это?

От необходимости отвечать меня спасло то, что мы подошли к дверям столовой.

— Лойр Клифорт и лойна Клифорт двенадцатая!

Когда я и Эйнер вошли в зал, у всех присутствующих жен вытянулись лица.

Глава 9

Я опять села на место, находящееся по левую от руку от хозяина дома. На меня мои коллеги по браку поглядывают с любопытством. Нитенси грозно хмурится, что ей совершенно не идет, портя идеальную красоту. На лица остальных девушек я не заметила ни злости, ни агрессии. Действительно, только чистое любопытство и интерес. Что же такое? На дереве меня сидящей кто-то заметил? Так поместье достаточно далеко от въездных ворот, не должны были увидеть, хотя кто знает.

Обед прошел спокойно. Разговорила с Аниль на тему нижнего белья. Сама не знаю, как так вышло. Обсудили, какую лучше ткань выбирать, похихикали, обсуждая модели бюстиков и трусиков. Я ратовала за удобство и комфорт, специально дразня свою рыжую подружку, с жаром доказывающую мне, что в нижнем белье важнее красота и обилие рюшек. К нашему с Аниль разговору, кажется, с интересом прислушивались все присутствующие. Во всяком случае, больше никто других бесед не вел.

— Пусть нас мужчина рассудит, — решила, наконец, Аниль. — Лойр, как вы считаете. Что важнее для нижнего белья, красота или удобство?

Лойр кашлянул, похоже, поперхнувшись тем, что в данный момент ел.

— Думаю, все зависит от ситуации. Как и с верхней одеждой. Для определенного случая свой наряд.

— Ну, не-е-ет. Красивое белье нужно носить всегда. Мало ли, когда может понадобится, — не согласилась с мужем Аниль.

А мне отчего-то совсем смешно стало. Беззвучно смеюсь, пряча лицо за бокалом с водой. Такой серьезный светский разговор прямо ведем. Фелис, судя по лицу, уже на грани обморока, зато Кларита в явном восторге. Мне начинает тут даже немного нравиться. Девушки такие забавные и в большинстве своем невозможно наивные. Даже Аниль. Все-таки домашнее закрытое воспитание дает о себе знать.

— Я тебе покажу свою коллекцию белья сегодня, и ты поймешь, что ты была не права, — подвела итог нашего спора Аниль.

Заметила, что за столом присутствуют не все жены. Кто-то, видимо, остался обедать в городе. Мои мальчишки сейчас, наверняка перекусывают на площади у фонтана. В тени большого магазина, где всегда есть богатенькие посетители. Местечко у фонтана одно из наших любимых в полуденную жару.

Стало совсем грустно. А с родителями бы мы тоже в это время обедали, а потом пили бы чай на веранде. Папа бы рассказывал интересные истории. Я всегда старалась прилетать из академии домой на обед.

— Айра? Что-то случилось? — вдруг обеспокоенно поинтересовался у меня супруг.

— Айра? Что-то случилось? — вдруг обеспокоенно поинтересовался у меня супруг, когда все уже начали вставать из-за стола.

— Нет, с чего вы так решили?

— Вы выглядите так, словно чем-то опечалены.

Мне казалось, что внешне свои эмоции я контролирую. Пожалуй, мне достался излишне внимательный и проницательный супруг.

Вскоре Эйнер вышел из столовой а меня окружили родственницы.

— Ты сильно заинтересовала лойра, — довольно произнесла Аниль беря меня под руку. — Интересно, чем конкретно?

— С чего ты взяла это и почему так этому радуешься?

— Я живу тут довольно давно, — вступила в разговор Фелис. — И припомню от силы несколько раз, чтобы супруг обедал вместе с нами. Обычно лойр днем и вечером очень занят. А тут не только присутствовал на обеде но и провел какое-то время до обеда вместе с вами, раз вы пришли вместе. Как и Аниль, я рада, и, возможно, многие здесь присутствующие жены тоже.

— Не вижу причин для радости.

— У нас здесь довольно скучно. Лойр времени уделяет мало, приёмы устраивает очень редко, сам к кому-то на праздники, беря с собой нас, тоже редко выезжает. Детей, о которых можно было бы заботиться, нет. Мы никак себя не реализовываем. Красота Нинтенси чахнет за этими стенами, мои знания в итоге никому особо и не нужны...

— Я тоже уже устала иметь одного и того же партнера, добавила Аниль.

— Так а я здесь причем?

— У нас появилась надежда... что хотя бы интереснее тут станет, — непосредственно высказалась рыжая. — Между собой мы уже мужа не делим, нет смысла. Даже я ему нужна только по физической необходимости, и со мной он скорее по привычке. А мечта, это, чтобы лойр влюбился уже в кого-нибудь и перепродал меня... я уже даже знаю, к кому хочу. К лойрам Салеванам — скандальный братьям, устраивающим не менее скандальные вечеринки. У них я смогла бы попробовать такое... — Аниль мечтательно закатила глаза.

— Все равно не понимаю. При чем тут я? Вы хотите за мой счет что ли, исполнить свои желания? Так не получится. Эйнер меня не интересуется, никаких романтических планов у меня на него нет.

Девушки дружно изумленно выдохнули.

— Ты называешь лойра по имени?

— Это запрещено? — насторожилась.

— Нет, не запрещено, но лойр даже в постели не терпит личного обращения к себе, не любит фамильярности. Поначалу всегда морщился, если я забывалась, и в итоге перестала называть супруга по имени, — ответила Аниль.

Ничего себе. А мне, помнится, муж сразу представился именно по имени. Про лойров и лойн узнала только в поместье.

Фыркнула.

— И что, как это у вас в постели происходит? «Лойр Клифорт, вы не могли повернуться ко мне передом?» или... «Лойна Клифорт, раздвиньте, пожалуйста, ноги». Так что ли? Все официально и по этикету.

— Примерно так, — хохотнула рыжая. — Но вообще мы обычно к разговорам в это время не стремимся.

Все-таки этот мир странный и до сих пор мне непонятный, вряд ли я когда-нибудь начну считать его домом.

— На меня можете не рассчитывать. Я тоже нее хочу здесь оставаться навсегда.

— Ты можешь планировать одно, но если лойр тобой заинтересуется, то выбора не будет. Ни у кого из нас этого выбора нет.

Девушки разошлись своими небольшими компаниями, а в меня опять вцепилась Аниль.

— Айра, ты ведь ругательства всякие знаешь, да? — с горящими энтузиазмом глазами поинтересовалась рыжая.

— Предположим, и что?

— Научи меня каким-нибудь грязным словечкам.

— Тебе зачем?

— В постели все пригодится, — со знанием дела произнесла подружка. — Эй! Чего смеешься?

— Представляю, как будет шокирован воспитанный лойр. — еще бы. Эйнер хочет, чтобы девушки были образцом культурности и женственности, и следовали всем дурацким правилам, а тут такое, еще и в самые неожиданный момент.

— Да, это не для него. Лойр точно не поймет.

— А для кого?

— Ну, есть тут у нас садовник один...

— Постой, а разве можно изменять мужу?

— Формально — нет. Но пока ни один из моих мужей не был против, если я иногда набиралась опыта где-то еще. Им же в итоге и лучше. А первый мой муж, старый, часто просто любил наблюдать, как я это делаю с другими, и этого возбуждался, — Аниль звонко расхохоталась. — Айра, ты вся красная, как помидор.

— Конечно, красная. К таким откровениям я точно готова не была.

— Ты еще неплохо держишься. Многие наши скромницы в обморок падают. С ними вообще очень скучно. Некоторое вообще ведь не знают про то, что между мужчиной и женщиной в постели происходит. Представляешь, четверо жен лойра до сих пор девственницы!

— Пятеро, — заметила я.

— Да, а кто еще? — недоумевает Аниль. — Я вроде про всех знаю.

— Точно про всех?

— Да.

— Подумай.

Аниль молчала долго, а потом потрясенно на меня взглянула.

— Ты?! Не может быть.

— Почему?

— Ты такая раскрепощенная, явно понимаешь, о чем я тебе иногда рассказываю, не стесняешься особо.

— Я жила в канализации. Была там единственной девушкой. Видела столько всего интересного, что могу практически не стесняться многих тем, — на самом деле в моем родном мире девушки учатся вместе с парнями, что способствует раннему просвещению в этой области, так что я уже давно много всего знаю.

Кое-что про интимную жизнь рассказывали даже на уроках, кое-что узнала, копаясь в системном артефакте нашего дома, вскрыв засекреченную родительскую папку с книгами и картинками про... всякое разное. Но больше всех в этом деле меня просветил мой жених. Принц Амир сначала подробно делился со мной рассказами о своих похождениях — я была младше, дружили мы с детства, и воспринимали всегда друг друга, как друзья. Помню, когда подросла, и наши семьи объявили о помолвке... мы с Амиром стали думать, что делать, и как быть. Решили поэкспериментировать и поцеловались. Мой первый настоящий поцелуй. Как итог — мы стали планировать, как в итоге свадьбы избежать. Романтической истории не случилось. Целоваться с Амиром было все равно, что целоваться с братом — ты знаешь человека с детства, знаешь, что он писался в кровать, и боится подкроватных монстров, это убивает всякую романтику.

— Да уж, не понимаю, как ты смогла там находиться, жить в таких условиях, да еще и с каким-то диким сбродом. Ладно, ты обещала мне грубые словечки.

Это всегда пожалуйста.

Аниль шустро записывает за мной в маленький красивый блокнотик слова, кратко помечая их значение, уточняет, если что-то непонятно.

Ну вот, а Эйнер говорит, что девушки плохо обучаемы. Я думала, все гораздо хуже, а подружка моя, вон, м писать умеет, и сосредоточиться на получении новых знаний, и счету обучена, во всяком случае, сосчитать, сколько среди жен девственниц, смогла.

Получив от меня, что хотела, Аниль отправилась учить новые слова, а я решила продолжить осмотр поместья, пространство перед домом я изучила, а вот задний двор не очень. Судя по виду из окна, дворик у мужа моего немаленький и больше похож на... зеленое поле, с виднеющимся вдалеке лесом. В которой раз убеждаюсь, что мой супруг к любым вопросам подходит впесьма основательно.

Больше всего меня заинтересовали отдельные домики, выглядящие несколько скромнее, чем основное здание.

Первый дом, большой похожий на очень красивый деревянный сарай оказался портурником. Быстро прогулялась вдоль загонов с великолепными породистыми портурами, оставшись совершенно равнодушной к этим большим узкомордым кошкам. Ни один самый быстрый портур не сравнится в скорости с драконом. К тому же портуры не летают, и характер имеют довольно скверный. Мне кажется, все портуры считают себя кем-то вроде высших существ, людей возят на спине только из большого одолжения, еще и норовят периодически сбросить своего наездника, к тому же к определенным людям не привязываются, будут возить, кого угодно.

Следующее здание, тоже чем-то напомнило сарай, но уже не такой большой, а внутри оказалась псарня. Вот тут я задержалась. Собак люблю и очень. У Эйнера на удивление много псов, как сказал мне пришедший покормить собак псарь, животные нужны здесь для дополнительной охраны периметра, это порода охранная. Выпускают собак, как правило, ночью, в само поместье им хода нет.

С удовольствием послушала рассказы псаря про его подопечных, а когда он показал мне недавно родившихся щенят, пришла в полный восторг и умиление. Люблю маленьких. Щенки оказались просто очаровательны. Псарь давно ушел заниматься своими делами, а я все вожусь с семьей визжащими пушистыми и очень игривыми комочками. Мать щенят смотрит на меня довольно благосклонно, лежит в дальнем углу и не подходит — видимо благодарна за то, что дала ей немного отдохнуть от шептунского потомства.

Больше всего мне понравился кремового цвета, с белыми лапками щенок, буквально не слезавший у меня с рук, когда я решила, что пора уходить, он так горько повизгивал и пытался перелезть за мной через свой вольер. Мне бы хотелось обнадеежить этого малыша и пообщаться, что вернусь завтра, но не могу. Не приду. Не хочу еще больше привязываться к этому миру и поместью Эйнера в частности. Надо будет обходить псарню стороной.

Вот что мне нравится в поместье Эйнера, это климат — тепло, но не засушливо, свежий ветерок играет с волосами и треплет юбку. Направилась туда, где виднеется вдалеке лес.

Ну, деревья и деревья, ничего необычного. Прошла по гравиевой дорожке через весь окультуренный лес-парк, полюбовалась скульптурами, выставленными вдоль дорожки, немного посидела на лавочке возле небольшого фонтана, и после вышла с другой стороны этого леса вновь на зеленый склон с живописным голубым озером внизу. Так, забора не наблюдается, а это значит, владения Эйнера куда обширнее, чем мне казалось, но дальше измерять шагами территорию не пойду.

Села на берегу. Вода в озере чистая-чистая, прекрасно видно дно в мелких цветных камушках и пестрых юрких рыбок.

Тепло, хорошо, вода манит.

Сначала сняла туфельки. Посидела еще немного и... сняла чулки, окунув ноги в воду.

Поблизости все равно никого нет, а охрана если и наблюдает, то мне не жалко.

Водичка теплая. Так хочется поплавать, снять немного напряжение. Вот только купальника нет, ну и понимания местных — вряд ли тут женам плавать разрешено, да и вообще раздеваться на улице ведь нельзя.

Печально вздохнула и откинулась спиной на траву. Придется не экспериментировать с плаванием, тут уж ничего не поделаешь.

Постаралась выкинуть все мысли из головы. Нет прошлого, нет настоящего, нет будущего.

Только небо, солнце и облака. Одна человеческая жизнь — лишь крохотная песчинка в песках времени, среди которых плавают драконы. Драконы... бесконечно прекрасные благородные существа, делящие с нами жизнь. Как же принять то, что драконов больше не существует? Моего мира больше нет. Не осталось моего народа. Мы все энергетически были связаны с драконами и ншим миром. Не стало драконов — не стало мира и нас. Осталось только выяснить, почему осталась жива я и семья Леман.

Меня разморило на солнышке, и, кажется, задремала.

Проснулась тогда, когда солнце начало клониться к закату. Ужин я наверняка пропустила, и ладно, есть не хочется. Зайду, если что, на кухню, возьму булочку.

— Скажите, Айра, как вам это удается?

Вздрыгнула от неожиданности. Обернулась. За моей спиной стоит супруг.

— Удается что?

— Быть такой непохожей на всех, но при этом делать все так естественно и органично, словно для вас это норма?

— Я что-то опять сделала не так?

— Все, Айра, абсолютно все. Каждый ваш вздох, каждое движение. Иное.

— Слишком свободное? Влияние канализации.

Эйнер подошел ко мне, одновременно садясь на траву рядом и вытаскивая из-за спины красивый цветок нежного светло-сиреневого, почти белого цвета. Пышный бутон притягивает взгляд.

Не знаю, чему я больше удивилась — тому, что мой супруг, великолепно одетый в чистый выглаженный дорогой костюм сел не грязную землю, заодно портя о себе впечатление, как о человеке напыщенном и высокомерно, или же протянутому мне цветку.

— Это вам. Очень редкий иномирный цветок из моей оранжереи. Напомнил мне вас.

— Чем же? — не тороплюсь брать подарок.

— Красивый, колючий, редкий, при неправильном... или правильном использовании (как посмотреть), становится очень ядовитым.

— Спасибо, — цветок так и не взяла, и вообще отвернулась от супруга, вернув свое внимание озеру и закату небу. — Оставьте себе, а лучше выбросите. Мне ваши подарки не нужны, лойр.

Внешне Эйнер никак не отреагировал на мои слова, лишь цветок же поднес к лицу, с явным удовольствием вдохнул его аромат, потрогал бутон, тербя и раскрывая нежные лепестки. При всем при том, Эйнер хитро на меня поглядывал. Ну да, цветок же со мной ассоциируется.

— Знаете, зурелиспангитум, или, в народе просто зуру, я выбрасывать не стану, с редким цветком было бы глупо так поступать. Пожалуй, чуть позже, высажу его черенок, только не в оранжерее, а на открытом пространстве, и постараюсь получить богатое обильное потомство. У меня мороз по коже пошел.

— Вы серьезно?

— Да, как считаете, удастся этому цветку акклиматизироваться и привыкнуть к местной почве? Эура прекрасно будет смотреться перед домом. Хотелось бы сделать настоящий цветник из ее потомков.

Это на что сейчас Эйнер намекает?

— В своих планах на цветок вы все еще продолжаете меня с ним сравнивать?

Супруг весело хмыкнул, но ничего не ответил.

— Я просто к тому, что у вас в оранжерее наверняка целая коллекция прекрасных благородных цветов, которые прекрасно приживутся в почве перед замком. Зачем мучится с этим? Вы потратите на него много сил и времени, и скорее всего впустую.

— Меня не пугают трудности. Люблю сложные интересные задачи.

— Скажите, а почему вы сейчас здесь? — решила я уйти от темы с цветами. — Ваши жены говорили, что вы человек весьма занятой, а тут вдруг на травке сидите, со мной болтаете.

Неужели я вас так заинтересовала?

— Когда мне то и дело приходят сообщения от охраны по поводу необычного поведения новой жены, с просьбами отдать указания, как же охране поступать в том или ином случае? Какая уж тут работа.

— А что такого? С деревом понятно. Но сейчас? Лежу я на берегу, и что?

— Как правило, женщины боятся открытой воды, у меня в поместье озеро чистое, но вот в целом, в нашей стране, водоемы особой чистотой не отличаются, и, скорее по привычке и с детства усвоенным правилам, ни одна из моих жен близко к озеру не подходит, не говоря уже о том, чтобы опустить в воду ноги.

— Да? Надо же. Вода действительно в городской речке не особо чистая, но кожу не разъедает, монстров в ней нет.

— Вы пробовали купаться в городской речке? — Эйнер смотрит на меня с жалостью.

— А что такое?

— Вы могли получить серьезное отравление или подцепить заразу.

— Может и так, но лучше уж купаться в речке, чем в канализационном стоке.

— Все время забываю, где вы обитали... возможно стоит съездить в клинику и сдать все анализы, проверив ваше здоровье. А как вы в речке плавали?

— Не надо меня проверять. Перед торгами уже всё проверили. Чувствую себя великолепно. И в смысле, как я плавала? — провокационно улыбнулась. Сейчас шокирую своего чопорного мужа. — Гольшом.

— Seriously? — Эйнер смотрит на меня с усмешкой, при этом несколько не шокированный, а жаль. — Я вообще то интересовался, умеете вы плавать, или нет.

— Ну... а что?

— Ответьте на мой вопрос, и я отвечу на ваш.

— Не-е-ет, — умею, конечно, но чую подвох, а потому поостерегусь. В этом мире ведь женщины вообще мало чего могут.

— И не побоялись лезть в речку, не умея плавать?

— Да вы речку эту видели? Там воды по колено.

— Это да. Вы так уверенно говорили, что плавали, и мне показалось, что действительно именно плавали, а это в принципе для девушки весьма необычный навык. Некоторых девочек обучают плаванию, если это рекомендуется для здоровья, но только в богатых домах, где есть свой бассейн.

— А у вас есть бассейн?

— Нет.

— Что так? Мне начало казаться, что в этом поместье есть всё для долгой жизни, без необходимости выходить в большой мир.

— Зачем мне бассейн, если есть озеро?

Логично.

— Погода не всегда жаркая, есть же сезон...

— На территории поместья всегда тепло, даже если пойдет дождь.

Вот тут я загорелась.

— Как вам это удалось?

— Что именно удалось?

— Изменить климат.

— С чего вы взяли, что я его изменил?

— Но вы ведь сами сказали!

— Что? Я сказал, что на территории поместья всегда тепло, и все.

— Но ведь так не бывает. Чтобы везде холодно, а у вас тепло.

— Правда? — Эйнер не скрывает насмешливую улыбку.

— Вы не скажете, — понимаю я.

— Ну, если вы подробно расскажете о себе и о том, из какого вы мира, то и я вам расскажу много чего интересного.

— Ну, и... не особо то и хотелось, — поднялась с травы, только сейчас осознав, что сидела с супругом бок о бок, касаясь его своим плечом, и даже почти мирно общалась. К вечеру чуть похолодало, еще и от озера так свежо в округе. Поежилась. Бл

Глава 10

Муж встал вслед за мной. Быстро пошла в сторону леса, и Эйнер рядом. Яйца тухлого кабукра! Не хочу, чтобы супруг шел со мной. Это слишком напоминает свидание. И надо как можно меньше говорить с мужем, он слишком наблюдательный и догадливый. Эйнер наверняка уже полностью уверен, что я не из этого мира.

Остановилась. Эйнер тут же повторил мое действие и повернулся ко мне, вопросительно подняв бровь.

— Вы идите, а я еще погуляю.

— Так вы и так гуляете. В сторону дома. Идемте. Через час выпустят собак, и одной гулять здесь будет небезопасно.

— Я не боюсь собак.

Эйнер тяжело так вздохнул. Не прониклась. Это я еще хорошо себя веду.

— Вы такая... — ну, какая же? — Своевольная.

— Спасибо.

— Даже так? — муж взял меня под руку.

— Пустите! — выдираю руку, но без особого успеха, она надежно прижата к теплому боку супруга. А Эйнер силен. Пожалуй, слишком.

— Нет. Я отпущу вас только тогда, когда мы окажемся в доме. Сейчас у вас есть выбор — либо мы будем стоять здесь, причем столько, сколько пожелаете, либо мы идем домой.

Между мной и мужем происходит настоящая битва взглядов. Увы, эту битву я проиграла первой. Лучше все-таки дойти быстрее до дома, чем вот так стоять с Эйнером, в непосредственной близости, еще и в стремительно надвигающейся темноте. Но это только битва. Не война. Можно раз за разом себе это повторять, но главное, чтобы поражение во всех этих битвах не вошло в привычку.

Эйнер задает темп нашей прогулке. Нарочито неспешный, жутко раздражающий меня темп. Супруг наверняка знает, как бесит меня эта совместная прогулка, наслаждается этим и специально растягивает «удовольствие».

Наконец мы с супругом дошли до поместья, и в холле Эйнер отпустил мою руку, перед этим поймав мою ладонь и запечатлев легкий поцелуй на костяшках пальцев.

Вывала ладонь из рук мужчины. Хотя... было приятно.

— Спасибо за чудесную прогулку.

Как будто у меня был выбор. Недовольно фыркнула и поспешила прочь от Эйнера.

— Айра, — окликнул муж. — А вы куда? Спальни в другой стороне.

— Я что, обязана лечь спать? Или запереться у себя и... что там обычно у вас супруги за закрытыми дверями делают?

— Нет, не обязаны. Я просто удивился. Так куда вы, если не секрет?

— Поужинать.

— Столовая уже закрыта. Слуги могут принести ужин к вам в комнату.

— Полагаю, что кухня еще открыта. Не хочу никого утруждать, — поймала себя на том, что с Эйнером все чаще говорю, как девушка из высшего общества. Сделала себе мысленное внушение. — Пойду на кухне еды попрошу. Мне много не надо.

— Как интересно. Пожалуй, я с вами.

— Куда, на кухню? — настал мой черед удивляться.

— Да. Сколько здесь живу, а до кухни ни разу не добрался, — огорошил муж.

— Тогда без меня, — резко сменила курс и чуть ли не побежала в спальню. Придется все-таки слуг напрягать. Дальнейшего общения с супругом я больше не выдержу.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, не выдержав, обернулась — уж очень чесались лопатки во время подъема от чужого почти осязаемого взгляда.

Эйнер стоит внизу и смотрит на меня. Внимательно, серьезно, задумчиво. Когда наши с мужем взгляды встретились, мужчина чуть улыбнулся, повернулся и пошел... в сторону кухни.

В своей комнате первым делом, не раздеваясь, упала на постель. Настроение такое, что хочется чего-нибудь разбить. Но не буду. Это детство.

Чтобы такое сотворить ужасное?

Пока размышляла, в дверь вежливо постучали.

— Войдите, — кто там по мне уже соскучился?

В комнату вошел слуга с подносом, накрытым круглой крышкой.

— Ваш ужин, лойра, — пояснил мужчина, уже ставя поднос на столик.

Вскоре слуга испарился.

Подхожу к столу, поднимаю крышку, а там... изящный расписной чайник с маленькой чашечкой и блюдцем, потрясающей красоты пироженное и пышные булочки. А еще цветок. Тот самый, светло-сиреневый.

Ха, а что, с планами пересадки на местную почву покончено?

О, записка.

Раскрываю белую бумажку, попутно отмечая, что у Эйнера очень красивый почерк. Я вот пишу не очень красиво и совсем неаккуратно — всегда тороплюсь куда-то. Мама меня всегда за почерк ругала...

“Не волнуйтесь, дорогая жена, у меня есть семена. Приятного аппетита”.

Он меня просчитывает и... издевается. Смяла бумажку.

И главное, мне везде чудятся намеки и двусмысленности в речах Эйнера.

С пирожным расправилась быстро, выпила чай, съела булочку... две. Видимо, я не из тех, кто будет голодать и чахнуть в неволе.

Легла спать. Надеюсь, в этот раз кошмары с ожившими мертвецами меня минуют. Без Лойки плохо. Часто спали с мальчишкой в обнимку, и тогда я нормально высыпалась, не мучимая видениями прошлого, а вот сейчас тяжело.

Самое интересное, что цветок не поднялась рука выкинуть или испортить, он еще и так потрясающе пахнет, оказывается. Поставила подарок в вазочку возле кровати, перед тем как лечь, тонкий приятный запах цветка оказался ненавязчивым, но все равно ощутимым. И что удивительно, кошмары мне сегодня так и не приснились. Вообще ничего. И я этому очень рада. Следующим утром все повторилось. Завтрак. Приставание жен к мужу со всякими просьбами. А потом все расходится по своим делам. Правда, в этот раз предупредили, что через полтора часа занятие по истории, а после обеда придет учитель танцев. Кстати, вот на местные танцы будет любопытно взглянуть, ни разу не видела, это закрытая часть жизни, в общественных местах только такие как я танцуют.

Что я делала свободные полтора часа? Конечно же вынюхивала все. Обошла дом, попыталась узнать, сколько у Эйнера в поместье работников. Сумела пока узнать, после навязчивых расспросов выловленного мной дворецкого, про численность слуг именно в доме. Количество охраны, их смены и прочее Бенару не известно, а даже если бы и было... дворецкий и так постоянно смотрит на меня шокированным взглядом, если добавиться еще и подозрительность, будет совсем плохо.

Бенар же и проводил мне до класса. Помещение, где проводятся все уроки, я уже мельком видела. Светлая просторная комната с окнами во всю стену и очень приятной энергетикой. В таком классе только учиться и учиться, причем с большим удовольствием. Сам класс обставлен весьма интересно — одна стена полностью зеркальная, другую стену пустая поскольку панорамные окна практически и является этой стеной, третья стена уставлена шкафами с книгами и всякими ученическими принадлежностями, в четвертую стену вмонтирована конструкция, чем-то напоминающая трибуну для зрителей на спортивных мероприятиях в моем мире — получаются четыре длинных больших ступени вдоль стены, устеленных матрасами и сотнями маленьких подушек. С подушками, на мой взгляд, погорячились. Если урок окажется скучным, я точно там прилягу и усну.

Посредине просторная комната абсолютно пуста.

Забралась на самый верх — отсюда лучше всего будет за всеми наблюдать.

Подтянулись остальные жены. На удивление, появились все одиннадцать моих новых “родственников”. На лицах большинства девушек недовольство, но, тем не менее, все расселись по рядам.

Ко мне подседа вполне веселая Аниль и... Фелис. Надо же. Мне показалось, что с Фелис мы вообще интересами не сходимся, но ведь подседа “старшая жена”, причем, как по очередности приобретения, так и по возрасту — эту информацию мне Аниль нашептала.

Рыжая бестия сразу улеглась на сидение, кинув одну подушку мне на колени и положив на нее голову.

— Погладишь мне голову? — томно попросила Аниль. — Мне так не хватает ласки. Последние ночи лойр и думать обо мне забыл. Не зовет к себе в спальню.

Погладила, мне не трудно. У Аниль шикарные волосы, а их цветом можно любоваться и любоваться.

Девушка тихо что-то мурлычет от удовольствия. С других рядов на нас с Аниль оборачиваются возмущенные женские мордашки, в глазах большинства лойр осуждение, а мне как-то всё равно, да и Аниль тоже.

В класс, шаркая ногами вошел сгорбленный сухопарый старичок.

Вот, видимо, и преподаватель.

Учитель встал в центре комнаты, поздоровался с “прекрасными лойнами” и начал урок.

Я уже на второй минуты монолога преподавателя поняла, почему его уроки не пользуются популярностью. Информацию дедушка дает может, и интересную, но слушать совершенно невозможно. Монотонная тихая речь дедушки убаюкивает только так. У меня в академии тоже были такого типа преподаватели, так вот на их лекциях мы всегда прекрасно высыпались после загульных студенческих ночей.

Теперь точно понятно, зачем тут столько подушек.

Я честно крепилась почти все время отведенное на урок, и слушала дедушку, в надежде узнать для себя что-то ценное. Не узнала. А сон сморил.

— Аниль, отстань, — сквозь сон пытаюсь смахнуть руку девушки с моего лица. Рыжая совсем обнаглела — гладит кончиками пальцев по моей щеке, иногда щекочит и шею. Судя по моему положению в пространстве, уже я лежу у девушки на коленях.

Распахнула глаза и увидела над собой лицо Эйнера.

Так, что-то тут не то. Огляделась. Я все еще в классе, только в пустом. Помимо меня и лойра тут никого нет.

До меня, наконец дошло.

— Лойр! — мой возмущенный крик эхом пронесся по классу.

— Не вижу причин для столь бурной реакции, — произнес Эйнер невозмутимо, с интересом наблюдая за тем, как я подсказываю и отсаживаюсь от него подальше. — Я ваш муж.

Привыкайте постепенно к моим прикосновениям.

Ну, конечно. Не собираюсь я ни к чему такому привыкать. У нас же договор — Эйнер меня ни к чему не склоняет, а я сижу в этой комфортабельной тюрьме. Пока не одумаюсь и не стану послушной лойной.

— Знаете, а я вот не планировала привыкать к вашим прикосновениям.

Эйнер вздернул бровь.

— То есть, вы хотите всю оставшуюся долгую жизнь просидеть в поместье?

— Не такую уж долгую, — не смогла удержаться злорадного комментария, за что мысленно настучала себе по голове. Я слишком болтлива — мы с драконом всегда очень много общались ментально, иногда даже когда я спала. Именно дракон и приучил меня много общаться, будучи сам весьма болтливым, сейчас мне этого самого родного и близкого собеседника очень не хватает, а с излишне умным мужем, как и с Лойки, поговорить интересно, но с Эйнером общение выходит еще и с перчинкой — все время хожу по краю, и опасаясь супруга. Это лойр до поры, возможно, такой терпимый, пока ему хочется поиграть, но ведь может и надоесть ожидание.

Теперь муж нахмурился.

— Что это значит? Вы хотите совершить самоубийство?

— Нет, — покачала головой. — Я не подумав сказала. Убить себя я ни за что не смогу.

И это правда. Хотелось бы, но это трудно, и есть Лойки... а вот от старости и естественной смерти через несколько десятков лет, не отвертеться.

— Тогда что все-таки означала ваша фраза?

— Ни-че-го, — по слогам произнесла я и повернулась к мужу... спиной, намереваясь уходить.

— Айра! — Эйнер быстро меня настиг и преградил дорогу. — Я вас не отпускал. — И что?

Поставите меня за это в угол? Или запрете еще где-нибудь?

— Зачем мне вас ставить в угол?

— Вас что, в угол никогда родители не ставили? Такой послушный ребенок были?

— Мои родители умерли в результате несчастного случая, когда я был маленьким. Меня воспитывал дед.

— А-а... извините.

— Ничего. Та зачем все-таки в угол? И какой именно?

— В любой. За непослушание. Не знаю, зачем, все равно особо не работает.

— А вас ставили туда?

Вот тут я поняла, что меня в очередной раз пытаются поймать. Я ведь, по идее, ничего не помню.

— Понятия не имею.

— Откуда же вам известно про подобное наказание?

— Не иначе, подсознание помнит.

— А что вы подразумеваете под словом подсознание?

— Может, хватит?

— Хватит... что?

— Пытаться подловить меня.

— Хорошо. Как вам прошедший урок? Понравился? — Эйнер в один шаг преодолел разделяющее нас расстояние, взял под руку и повел на выход из класса. Мне кажется, или меня грамотно заболтали, замаяв тему о моем неповиновении? И вообще опять касаются и направляют.

Ла-а-адно. Пока терплю. Но пора бы уже начинать искать, где в этом доме яд. Что там лойр говорил про подаренный цветок? При неправильном использовании очень ядовит? Понять бы еще, как это — неправильно использовать.

— Урок просто потрясающий.

— Да что вы?

— Мне очень понравилось. Давно так хорошо не высыпалась.

— Хм... ну, главное, понравилось. Но все же. Ваш учитель — профессор, светила исторических наук, знает невероятно много, я лично подбирал лучшего в своей области человека.

— Может, конечно, профессор и много знает, но как преподаватель не очень — тихо монотонно говорит, глаза так и слипаются. К тому же, я не заметила, чтобы он пытался заинтересовать как-то учениц своим предметом. А так — хотите, чтобы ваши жены с радостью бежали на урок заведите... нам молодого красивого преподавателя. Не обязательно, чтобы был очень знающий, но вот красивый точно. Многим женам не хватает мужского внимания.

— И вам?

— Что «и мне»?

— Не хватает внимания?

— Лично мне без разницы, под чьи лекции спать.

Кстати поспала я действительно хорошо, судя по виду за окном, время близится к обеду.

— Пожалуй... пусть остается тот же преподаватель.

— Дело ваше, — пожала плечами я.

Вот не пойму лойра, он вроде бы мало интересуется своими женами, а молодого преподавателя для флирта и, возможно, чего-то еще, супругам выписать не хочет. Вообще я заметила, что в поместье большинство слуг довольно взрослые, если не сказать старые. Тоже Эйнер ревнует? Хотя нет, вряд ли. Тут столько камер, что о каких-то супружеских изменах со стороны девушек, и речи не идет, хотя вон, Аниль, вполне вольготно себя чувствует, хотя и тут, мне кажется, лойр скорее позволяет ей немного больше, чем другим. Есть и еще один вариант. Я слышала, что прислуге при найме на работу, можно вписать пункт об обязательном приеме специального лекарства, на фиксированный срок заставляющее мужчину... перестать интересоваться женщинами. Так наверняка и делают ревнивые супруги, боящиеся оставлять жен дома с мужским персоналом. Мне почему-то кажется, что Эйнер этим способом не пользуется, его супруги, кроме меня и Аниль, вполне воспитанные особы, знающие себе цену и не способные опуститься до связи со слугой.

В голове начал зреть ужасный план. Может, в порядке проявления своей воли и несогласия вообще со всем, пойти и проявить лояльность... с тем же садовником? Чуть подсказывает, что лойр взбесится. Но не факт, что успею переспать — следящие артефакты, да и охрана не дремлет.

— О чем задумались, дорогая жена?

— А вы как считаете?

— Не иначе, что-то коварное замышляете. У вас очень живая мимика.

Хмыкнула про себя. Папа с мамой мне тоже об этом всегда говорили. Папа печально вздыхал, и говорил, что не быть мне шулером и великим банкиром, как он. В понятии папы шулер и банкир вещи тождественные. Мама печалилась еще больше — слишком хорошо знала, что в высшем обществе нужно никому не показывать свои настоящие мысли.

Эйнер привел меня к дверям столовой.

— Лойр Клифорт и лойна Клифорт двенадцатая.

Стоит ли говорить, что факт моего повторного появления под ручку с мужем вызвал у девушек огромный интерес и чистый восторг? Хотя... вон, лойна Нитенси недовольно надула губы и взгляд ее метает молнии. Да и... Менси, та что самая «знающая и начитанная», глядит с тоской и грустью на лойра.

Отметила, что все уже в сборе. У меня создается впечатление, что для девушек чуть ли не самое важное и интересное событие за день — прием пищи.

После обеда не смогла больше находиться в доме. Ноги сами собой понесли меня к воротам. Я узнала у лойра — Лойки из-за того что я спала, попросили попозже подойти. Лучше бы разбудили.

Глава 11

Охрана на входе с любопытством наблюдает за тем, как мы с мальчиком сели друг напротив друга по разные стороны ворот, Лойки вывалил из рюкзака мелкую технику, артефакты и тетрадки.

Мальчишка взял тетрадку, открыл ее и положил себе на колени, ручкой почесал нос и с важным видом произнес:

— Внимаю.

Смешной. Делает вид, что ничего не произошло и мы не разлучены. А и правда, чего сырость разводить.

Провожу по памяти для мальчика урок, конечно, знания уже начинаю подзабываться, но хоть так. Увы, в библиотеке лойра, во всяком случае, в той, что доступна женам, нет ни одного учебника по точным магическим наукам.

Расставание с Лойки вышло трогательное. Мы с мальчиком соприкоснулись ладонями и кончиками носов. В местах соприкосновения сразу вспыхнула тонкая магическая преграда, что до этого была невидимой.

— Я завтра тоже обязательно приду, — Лойки все-таки шмыгнул носом.

— Буду ждать. Всем нашим привет передавай.

Мальчик убежал, а я всерьез начала задумываться о проявлении лояльности. Ну, потерплю одну ночь, зато вне поместья наверняка будет больше шансов сбежать.

— Айра, ты чего тут? — на крыльцо дома, к которому я как раз подошла, вышла наряженная Аниль.

— Гуляю.

— А-а. Эх, жаль ты со мной не можешь поехать — я сейчас в ювелирный магазин и на выставку. Ювелирную. Наверняка там будет много интересных личностей. Ладно, пока.

Девушка беззаботно махнула рукой и направилась к уже прилетевшему ему флаю с седовласым водителем и охранником.

Со спины, в ярком цветном летящем платье, с легкой походкой и развивающимися от легкого ветерка волосами, Аниль напомнила мне прекрасную бабочку, надеюсь, ей никто и никогда не сломает ее хрупкие крылышки.

Передумала заходить в дом — чего там делать? Все равно главный артефакт, похоже, запрятан излишне хорошо.

После встречи с Лойки надо восстановить душевное равновесие. Ноги сами потянули меня к псарне. К щенкам.

Моя лапочка — тот самый песочного цвета щенок, успел подбежать ко мне первым, облизать руки, восторженно попискивая и подставляя круглое брюшко, чтобы почесать. Трудно поверить, что вот этот малыш со временем превратится в большую поджарую собаку.

Да, не удержалась, хотя хотела больше сюда не приходить. Зря — когда решила, что пора, щенок стал отчаянно выть. Вот зачем я сама привязываю малыша к себе? Это неправильно.

— Берите его с собой. Я разрешаю.

Подскочила от неожиданности и обернулась к Эйнеру. Как же напугал!

— Лойр, у меня создается впечатление, что вам нечем больше заняться, кроме как следить за мной.

Супруг недовольно поморщился.

— Вы можете называть меня по имени. Раньше же вы предпочитали имя.

Хмыкнула.

— Скажите, а почему именно мне позволено пользоваться подобной привилегией? Насколько мне известно, вы не любите, чтобы жены к вам так обращались.

— Ни одна из моих жен... помимо вас, не знает основ высшей магиматики, не способна ограбить банк и выжить в канализации. А еще... не танцует так, как вы.

В этот раз не удержалась от смешка.

— Знаете... лойр, из ваших уст, то, что вы сейчас сказали, прозвучало как признание в любви.

Эйнер прищурился, задумчиво меня оглядел и... подошел к вольеру со щенками, достав оттуда моего щенка.

— Берете или нет?

— Я не видела, чтобы в ваше доме кто-то ходил с животными.

— Я пока тоже. Отвечайте на вопрос.

— Нет.

— Хорошо, тогда я прикажу его утопить, — невозмутимо сообщил Эйнер, взял попискивающего щенка за шкурку и пошел на выход.

— Что?! Зачем? — устремилась вслед за мужем.

— Вы брать щенка не хотите, а для службы он уже не пригоден — никого из охраны слушаться не станет, поскольку привязку создал с вами, и теперь будет тосковать, если вдали от своей старшей подруги.

Старший друг... так мы называли драконов, с которыми связаны. Странно, очень странно.

— Не понимаю. Какая привязка? Это же обычная собака.

— Не совсем. Я проводил эксперименты над улучшением породы.

О, забыла, что нахожусь в доме ученого.

— И что это за связь такая?

— Довольно простая ментальная, я бы даже сказал, недоразвитая, связка, которую устанавливает пес с человеком, которого выберет себе в старшие друзья. Человек этой связи почти не ощущает, зато пес чувствует эмоции своего друга, и частично понимает человеческую речь. Побочный эффект, эмоциональная привязка к человеку слишком сильная, если со старшим другом что-то случится, то пес будет тосковать, а если друг умрет, то собака также умирает — у меня уже были такие случаи. Два раза был разрыв сердца сразу, а в другом — собака так скучала, что перестала есть и пить, умерев от голода.

Все это мне так знакомо. Особенно в плане тоски по ушедшему старшему другу.

— Значит... как вы это сделали? Как смогли привить собакам эти способности?

— Если я вам это расскажу, то вы точно никогда не выйдете из поместья.

Ого. С языка так и рвется вопрос о драконах, слишком уж эта привязка напоминает связи между человеком и драконом, но нельзя. Этим вопросом я выдам себя с головой.

— Стойте. Да остановитесь же! — Эйнер уже успел выйти из псарни вместе со щенком. — Вы что, серьезно решили убить щенка?

— Не люблю, когда животные мучаются. А вы? Мне проще сразу прекратить его страдания, чем издеваться. Так что?

Застыла в сомнении. Посмотрела на щенка, с глазами-бусинами, мягкими большими лапами, смешно поджатым хвостиком...

— Да... наверное, все же ему не стоит мучиться, — опустила голову, чувствую себя последней дрянью, но еще одну привязку, тем более такую, я не переживу — просто уверена, к щенку я тоже сильно привяжусь — мое порванной на лоскутки душе нужна такая связь, но я боюсь. Если с тем, к кому я сильно привяжусь, что-то случится — смерть, или заберут, это конец, полное сумасшествие.

— Хорошо, я понял, — муж никак не выразил своего осуждения или одобрения, просто пошел по дороге дальше, в сторону дома с жалобно и громко скулящим щенком в руках.

Стою на месте. Минуту, другую. Меня переполняют эмоции. Да что там — меня трясет. Хочется кричать, плакать и биться в истерике. Жалко щенка безумно. Зачем я вообще только пошла на эту псарню?

Догнала супруга, когда тот подходил к черному входу в дом.

— Стойте, — согнулась и оперлась руками о колени. Дышу тяжело и часто, ведь бежала действительно очень быстро, боясь опоздать.

— Да, Айра?

— Не надо убивать, я его забираю.

— Хм, уверены?

— Вы точно это хотите?

— Да! Да! Я же сказала.

— Ладно, я отдам его вам, но теперь с одним условием.

— Каким?

— Вы будете обращаться ко мне по имени.

— Что, даже при женах?

— Верно.

— Да, пожалуйста.

Мне на руки опустился теплый мягкий комок. Безмерно счастливый комок, тут же принявшийся облизывать мои пальцы.

— Я в вас не сомневался, Айра.

Эйнер ушел, оставив меня наедине с новым питомцем.

— Так, ну что, — погладила щенка по голове. — Звать тебя буду Дерзкий. Сокращенно — Дери. Первая команда, что мы с тобой разучим, будет... фас.

Отнесла щенка обратно в псарню к маме — мал еще, пусть еще с братьями играет и получает материнскую ласку. Клятвенно пообещала Дери, что зайду к нему перед сном и принесу всем щенкам что-нибудь вкусненькое. Дожила, разговариваю с собакой, которая только теоретически должна меня понимать.

А вообще, все печально. Щенок, конечно, радует, но как подумаю о свалившейся на меня ответственности за еще чью-то жизнь и страхе новой потери, становится плохо. Бежать теперь как-то с Дерзким придется.

Так, по плану у нас сейчас танцы, пожалуй, посмотрю и, наконец, узнаю точно, каким же танцам обучают девушек в этом мире.

Аниль в класс не пришла, на выставке вероятно, не заметила еще пару жен, но мне и не особо важна посещаемость нашего клуба супруг имени Эйнера. Отметила, что многие девушки приделались и выглядят оживленно.

Ко мне, на верхний четвертый ряд подсела Фелис.

— Не люблю я эти танцы, — со вздохом призналась мне старшая жена. — Хотя, возможно, я просто не видела по настоящему захватывающего танца. Как ваш, к примеру. Говорят, вы танцуете просто потрясающе. Те, кто видел — уже не могут забыть вас и ваши танцы.

— Ну, мне трудно об этом судить.

В класс вошел молодой мужчина, высокий, худощавый, смазливый. Напомаженные черные волосы завиты, а может, действительно вьются. Преподавателя танцев действительно можно назвать красивым, но мне он сразу не понравился — нос слишком большой и с горбинкой, а уж как учитель его важно задирает!

Преподаватель окинул взглядом учениц, уделив мне наибольшее внимание.

— Здравствуйте, ученицы, как я посмотрю, у нас сегодня пополнение, поэтому представляюсь.

Мое имя Валентшен Уард. Я из старинного рода танцоров и знаю свое дело в совершенстве.

Обучаю масуаре — нашему традиционному танцу, что обязана знать каждая уважающая себя девушка. Лойна Клифорт, вы наверняка его знаете. Желаете продемонстрировать свои умения?

— Не желаю, — ответила нагло и развязно, еще и демонстративно прилегла на подушки. — Я суда пришла, чтобы на ваши умения посмотреть.

Валент... как его там, побагровел, мужчина явно не привык, что трепетные лойны с ним так общаются.

Ответа я так и не получила, учитель откашлялся и начал урок.

Неприлично хихикать, пряча лицо в подушку, начала уже на третьей минуте занятия. Это ужасно. Хотя нет. Это не ужасно. Это вообще никак. Все-таки Эйнер клюнул на меня из-за танцев.

В принципе, манерные такие танцы, полные символизма. Преподаватель в данный момент очень символично медленно трясет ногой, при этом сложив из пальцев правой руки фигуру, отдаленно напоминающее солнце, и направив эту руку в сторону окна, голова мужчины как-то по-особенному наклонена, лицо... такое возвышенно-серьезно. Рядом с учителем три лойны, что тоже «танцуют», повторяя все движение за преподавателем. Скорость у танца мизерная. Одно движение в минуту. Я бы назвала действие, творящееся в классе философским танцем черепашек.

Я поражаюсь тому, насколько местные женщины терпеливы, раз способны это танцевать и не сходить с ума от скуки.

— Очень смешно, — понимающе произнесла Фелис, наклоняясь ко мне. — Мне, если честно, тоже. Вот от урока танцев в вашем исполнении я бы не отказалась.

— Фелис... я устрою. Честно. Хотите, давайте завтра, — меня одолел приступ сострадания к местным женщинам. — Пусть приходит, кто хочет.

— Спасибо! — горячо воскликнула старшая жена, в порыве чувств схватила меня за руку, и мне неожиданно обожгло ладонь.

С удивлением смотрю на сочащуюся из ладони кров.

— Ах! Простите! Все время забываю о своем перстне. У камня, что украшает кольцо, очень острые грани. Сама не раз так себя ранила, но кольцо любимое, все никак не могу расстаться с ним. Держите мой платок.

Взяла протянутый Фелис белый кружевной платок и приложила к ладони.

— Ерунда, царапина.

Царапина, но вот за ужином Эйнер сразу заметил и перевязанную чуть позже у местного врача руку. Оказывается, в поместье лойра действительно есть все. В том числе и личный врач, приезжающий к моему супругу, как на работу. К врачу меня отвела сама Фелис.

— Как рука?

— Спасибо, хорошо.

Ну, конечно, Эйнер уже все знает. Это становится так... скучно.

За ужином я так пристально рассматривала мужа, что тот не мог не занервничать.

— Айра, почему вы так смотрите на меня? — любопытствовал муж под конец ужина.

— Да вот жду, когда же подействует яд.

— Какой яд?

Загадочно хмыкнула. На самом деле я пыталась понять, глядя на Эйнера, смогу ли я с ним сегодня ночью переспать, и пришла к выводу — смогу. Пересилию себя и смогу. Чисто внешне, муж мне достался симпатичный. Даже... ну, да, да. Красавец. Вот только мысль переспать с супругом мне все равно претит. Это будет выглядеть, как капитуляция. Но ради Лойки я все-таки смогу.

Кстати, вот думаю. Форму одежды — парадную надевать? То есть у Аниль что-нибудь этакое попросить из неношенного? Наверняка у ружей подружке есть что-нибудь интересное в запасе. Просто в свой первый раз хочется, и выглядеть хорошо, и не дать поводу супруга заподозрить себя в нелояльности.

Когда поздно вечером вернулась жутко довольная Аниль, увешенная драгоценностями так, что у меня в глазах зарябило, выложила девушке свою просьбу. Рыжая восприняла мою идею с восторгом и потащила к себе в спальню, где мы занялись примеркой нижнего белья, пеньюаров и прочих... весьма разнообразных аксессуаров. Узнала для себя много нового.

И вот я стою перед зеркалом в комнате своей подружки в просто потрясающем нижнем кружевном белье черного цвета, чулках, и туфлях на высоких каблуках. Мои волосы распущены и свободно ниспадают на плечи.

Аниль довольно цыкнула, меня оглядывая.

— Что-то я нашему лойру даже завидовать стала. Вот так и иди к нему. Я тебе халатик черный дам, подходящий к комплекту. Только обещай мне, что потом все расскажешь и поделишься впечатлениями.

— Ага, — я отстраненно кивнула, продолжая рассматривать развратную черноволосую красотку в зеркале. Мамочки, что я творю.

Глава 12

Вернулась к себе, морально подбодренная рыжей подружкой. Сходила к Дерзкому, вернулась... походила из угла в угол по спальне и стала собираться. Все, что надо сделала, оделась.

Состояние странное. Одновременно легкость во всем теле и неожиданная смелость, даже веселье, в голове слегка шумит и взгляд скачет с предмета на предмет. Но на задворках разума я паникую.

Накинула халатик, причем, по моим меркам достаточно приличный — длина до колена, длинные широкие рукава, ничто нигде не просвечивает.

Потуже затянула халат и направилась к выходу, с каждым шагом все больше сомневаясь в правильности своего решения. Взявшись за ручку двери, поняла, что в коридор выйти просто не смогу, несмотря на неожиданно возникшую смелость. Просто смелости этой оказалось недостаточно. Ну не могу я так.

— И куда вы собрались, позвольте узнать? Неужели ко мне?

Подскочила от неожиданности и обернулась. Сердце стучит, как бешеное.

— К садовнику. Вы зачем так пугаете опять? Нравится сзади подкрадываться?

— Да... сзади мне нравится, — Эйнер окинул меня очень внимательным взглядом, в котором даже не пытался скрыть лукавый, и вместе с тем голодный блеск. — Почему вдруг садовник и какой именно? У меня их шестеро.

— Еще не решила, какой, схожу, посмотрю, выберу...

— Учтите, я против, и если что, жестко накажу... садовника. Любого, к кому вы подойдете ближе десяти шагов.

— О, это ревность?

— Можете считать, как вам угодно.

— Так зачем вы ко мне пришли? Еще и... как я понимаю, черным ходом.

Эйнер, до этого стоящий посреди комнаты, развернулся, дошел до моей кровати и наглым образом на ней улегся, полубоком, облокотившись на руку и ноги, к счастью, оставив на полу.

— Стало любопытно, к тому же мне не хотелось, чтобы вы в таком виде выходили в коридор и вас видели слуги, — лойр продолжает с удовольствием меня рассматривать.

Все-таки... ревность.

Танцующий походкой направилась к Эйнеру, нахожу развязывать пояс легкого халата.

Супруг удивленно приподнял брови и хищно следит за каждым моим движением.

— Раз садовник отменяется, так и быть, проявлю лояльность вам, — что я несу? Что с моим языком?

Халат упал у моих ног, перешагнула его и приблизилась к Эйнеру.

Поставила одно колено возле паха супруга, наклонилась и взялась за мужской ремень. Как трудно раастегивает то.

— Стоп, — лойр поймал мои руки, поднес их к своим губам и поцеловал мне пальчики.

— Что? Вы хотели лояльность? Вот я ее и проявляю. Снимайте штаны, сделки дело, поскорее, да и все, — чуть не сказала: “это неприятное дело”.

— Честно сказать, я не ожидал, что вы так скоро её проявите. Как рука? Не болит, — Эйнер аккуратно повернул к себе ладонью мою перебинтованную руку.

— Нет, не болит.

— Позвольте я посмотрю. Вероятно, если не было заражения, можно снять бинт.

Так и стою перед Эйнером, упираясь в кровать одним коленом и согнувшись, а мужчина быстро снимает бинт с руки. Мне сесть? Отнять руку и сбежать?.. Лечь? Опять мои стереотипы о первой брачной ночи претерпевают изменения.

От волнения, совсем забыла, что царапину показывать не стоит.

— Что это? Почему порез все еще не зажил? — Эйнер даже привстал, враз потеряв всю свою хищную расслабленность. Мужчина крепко держит мою руку. — У вас что-то с регенерацией кожи, если она и работает, то очень медленно, в разы медленнее, чем у обычного человека. Отчего так? Вы... больны? Из-за этого рассчитываете быстрее уйти из жизни?

— Я совершенно здорова, — все таки удалось вырвать свою руку из хватки Эйнера. — Меня же врачи проверяли перед аукционом.

— Возможно... это что-то неизвестно в этом мире. У вас всегда так было?

— С момента моего появления в канализации — да.

— А до этого вы, само собой, “не помните”.

— Точно.

— Хм... отсутствие быстрой регенерации может означать... ускоренное старение, из-за отсутствия в крови специального вещества. Прививки молодости. Но прививку делают всем. Не только в нашем мире.

Пожала плечами. В моем мире прививки не практиковались из-за связи с драконами. Каждый человек, в той или иной мере был связан, это давало нам и долголетие, и здоровье с регенерацией, почти никакой разницы, кроме того, что в моем мире дети выросли гораздо быстрее привитых. Так, в канализации, несмотря на то, что выгляжу старше большинства своих друзей, им всем больше двадцати лет, тогда как мне всего девятнадцать недавно исполнилось. Но я по разуму и опыту все равно умудрилась быть старше остальных.

— Так, — Эйнер решительно поднялся с постели. — Мне нужно все проверить.

Мужчина взял меня под руку и потащил к гардеробной.

Затормозила ногами о пол.

— Куда вы меня ведете?

— Я же сказал, проверить свое предположение. Сразу скажу, отказ не принимается, вариант с неизвестной болезнью я не отмечаю, и не хочу, чтобы кто-то подвергался в доме риску. Мы спустимся в мою лабораторию.

Встрепенулась. Вот это уже интересно! Лаборатория. Закрытое для жен место. Сколько всего там можно выведать. Вдруг там же и системный артефакт...

— Позвольте мне хотя бы одеться.

— Зачем? Мне и так все нравится.

Фыркнула и подняла с пола халат. Хотя что-то.

— Знаете, Айра, почему-то в халате вы выглядите еще провокационнее, чем без него, — отметил Эйнер, проходя в гардеробную, где перед ним открылась одна из стен — просто отъехала в сторону, при этом супруг никаких манипуляций с ней не проводил. Мысленное управление? Или сенсорное, настроенное на ауру? И то, и другое очень круто.

Коридоры, по которым повел меня супруг, выглядят очень просто, что, в принципе, понятно, для кого украшать?

— Прощу, в мою обитель, — спустя минут десять прогулки по секретным ходам произнес Эйнер, и перед ними распахнулась очередная стена. — Должен заметить, что за всю историю этого поместья, вы первая особа женского пола, что сюда ступает.

— О, такая честь. Я впечатлена, да что там, трепещу, входя в этот мужской храм, — язвительно произнесла я.

— Что-то особого трепета не заметно, — вздохнул муж.

Огляделась. Мне предстал большой зал. Окон нет, судя по всему мы где-то глубоко под землей — вниз спускаться пришлось немало, зал полутемный, синий свет льется из огромного аквариума во всю стену, в котором плавают множество рыб. Красиво, очень.

Эйнер надел что-то на панели сбоку от себя, нажал пару кнопок и с тихим шумом стало включаться многочисленное оборудование, которым набит зал, засветились панели экранов, зажглись какие-то кнопки, их так много, что... да, красиво. Словно звезды в сумерках. Так таинственно.

Сердце забилось чаще. В центре зала зажегся системный артефакт, вот он, мой милый.

— Большой свет включать не буду, этого хватит, — супруг фыркнул. — Так романтичнее.

— Серьезно? Вы меня сейчас исследовать собираетесь или на свидание пригласили?

— В принципе, одно другому не мешает, верно? — Эйнер опять взял меня под руку и проводил к стулу... странному стулу, из которого торчит множество проводков. — Присаживайтесь.

— Что-то не хочется. Это безопасно? — с сомнением гляжу на подозрительный предмет мебели. Особенно меня насторожили железные наручники, прикрепленные к подлокотникам. Я супругу не настолько доверяю, вернее, я совсем ему не доверяю. — Для чего мне сюда садиться?

— Хочу провести полное обследование. Вероятно, у меня получится узнать, можно ли вам восстановить память, если это действительно необходимо, конечно.

— А... понятно. Я, пожалуй, вон в том кресле, пожалуй, посижу, — указала пальцем на большое черное кресло возле рабочего стола с установленными на нем многочисленными экранами. Интересно, для чего столько экранов? У меня только одно предположение. Муж любит лично отслеживать то, что, что происходит в доме, но, возможно, я ошибаюсь.

— Как знаете, — безэмоционально произнес супруг. Что, даже не попытается уговаривать? Подозрительно.

Удобно расположилась в кресле, закинув ногу на ногу. Эйнер ненадолго отошел, а вернулся уже с полным набором инструментов для взятия крови, поставив поднос со своим оборудованием на стол.

Супруг пододвинул к себе стоящий неподалеку простой стул, сел, на его край, сам же, наклонившись ко мне и взяв мою руку. А коленями своими к моим ногам обязательно прикасаться?

Так отвлеклась на близость Эйнера, его склоненное ко мне лицо, касания... и почти не заметила укол в палец.

— Больно? — сочувственно произнес муж.

— Приятно.

— Что? — Эйнер вздернул брови, с удивлением на меня посмотрев.

— Шучу.

— Своеобразные у вас шутки.

— Я знаю.

Лойр взял у меня кровь и оставил на время одну, уйдя на противоположный конец зала. Так... ну до системного артефакта я успею только дойти, может, даже включить, а вот использовать вряд ли без специального оборудования для взлома. Поэтому лучше пока поковыряюсь в настройках экранов, там наверняка нет супер защиты.

Мои догадки оказались верны. Экраны включаются от стационарного пульта, вмонтированного в стол. Да тут вообще никакой защиты. Уже через пару секунд восемь небольших экранов стали транслировать кадры поместья внутри и снаружи. Если на большинстве экранов картинки меняются, переключаясь с одного вида на другой, то два экрана показывают только... мою спальню — саму комнату в самом выгодном ракурсе и ванную. Ай-яй-яй.

Надо бы разозлиться, но мне смешно. По оговоркам Эйнера этим вечером, я и так поняла, что наблюдение за мной ведется и в личных покоях. Пора прикрыть супругу развлечение. Сегодня же закрою чем-нибудь следящие артефакты — ракурс я запомнила, и теперь регулярно буду обыскивать спальню на предмет таких следилок.

— Совсем забыл, что вы у меня с техникой очень хорошо дружите, — произнес супруг.

Эйнер, подойдя из-за спины, почти одновременно сделал два дела — мое плечо обжег быстрый укол, и тут же супруг щелкнул по кнопке отключения экраном, только после этого приложив к месту укола вату со стерилизующим раствором.

— Что вы мне вкололи?

— Лекарство для долгой здоровой жизни, я не намерен терять вас через несколько десятков лет из-за того что вы состарились и от этого, собственно, умерли.

— Что?! — подскочила с места. — Я вам разрешала?! Просила?

— То есть, вы все-таки знали об отсутствии у себя прививки? — прищурился супруг.

Вместо ответа зло пнула кресло, на котором до этого сидела. Хочется плакать от обиды и злости.

— Почему вы не спросили у меня разрешения? — По щеке скатилась одна слеза, затем другая. Сердито смахнула непрошеную влагу ладонью. Ну и ладно. Мне не хотелось этого делать, но способов уйти из жизни много. Надо только позаботиться о Лойки и ребятах. Вот же... еще Дерзкий. Сколько тут собаки живут?

— Забота о здоровье и благополучии тех, кто от меня зависит — моя прямая обязанность. В данном вопросе мне не нужно было ваше согласие. И все-таки, почему вы, зная о том, что не привиты, молчали об этом? И что с вашей памятью? По-моему, вы помните все. Хотя бы потому, что слишком уверенно держитесь для потерявшей память.

Как же меня бесит этот самоуверенный... муж.

— Тухлые яйца кабукра!

— Прошу, не надо так выражаться. Вам не идет, правда.

— Знаешь, где я твои просьбы видела, ты, пупырчатый лобоух, шприц себе этот засунь в з...

— Так!

Эйнер стремительно преодолел разделяющее нас расстояние и... сделал мне новый укол уже другим шприцем.

— Что за хребетень?! Опять?!

Отталкиваю от себя мужчину, но тот стоит, как скала.

— Это... скажем так, успокоительное. Поможет вывести из крови токсины.

— Какие токсины?

— Видите ли, я обнаружил в в вашей крови еще и следы вещества, которое может считается легким наркотиком. Особо вреда не причиняет, но стирает у человека некоторые моральные рамки. Особо вреда от этого нет. Скажем так, чем больше человек контролирует себя и свое поведение в повседневной жизни, тем сильнее на него действует наркотик, руша все барьеры, наложенные воспитанием. Человек начинает говорить, все, что думает, раскованно себя вести, может полезть в драку или начать к кому-нибудь приставать, с целью заняться... чем-то естественным и близким природе и животному миру. Если судить по тому, как вы вели себя этим вечером — вы сами по себе обычно раскованы, естественны и не ставите себя в рамки, поэтому я ничего и не заметил. Только разве что эта ваша неожиданная лояльность...

Вот это да. Потрясение за потрясением.

— Как, откуда? Почему во мне этот наркотик?

— Подозреваю, что это Фелис. Я часто беру ее на деловые встречи, и с некоторыми моими партнерами... я хочу познакомиться лучше, понять, что они за люди на самом деле, что скрывают. Я сам дал этот наркотик Фелис когда-то, но раньше она без моей просьбы его не использовала. Я с ней поговорю, этого больше не повторится.

— Через ее перстень наркотик попал, да?

— Совершенно верно.

Так, ну, с Фелис я тоже поговорю.

— Знаете, уже довольно поздно, вы устали, нервничаете, давайте я отведу вас в вашу комнату, а завтра мы спокойно побеседуем.

Эйнер протягивает ко мне руку, намереваясь взять за предплечье. Отшатнулась.

— В чем дело? — сухо поинтересовался супруг.

— Не надо ко мне прикасаться. А то еще что-то вколите “во благо”. — Я не то чтобы этого боюсь, скорее дико злюсь, что Эйнер вколол мне прививку от старости, и теперь меня еще не скоро отпустит.

— Конечно, вколю, если понадобится, но в следующий раз так и быть предупрежу. Идемте? Уходить от системного артефакта, что тянет меня к себе, как магнит, естественно не хочется.

— А куда ведёт та дверь? — указываю пальчиком на массивную железную дверь. Это не выход, мы вошли с другой стороны.

— Там вольеры с моими экспериментальными животными и растениями, а также оборудование.

— О, а можно посмотреть?

— Не стоит. Это небезопасно.

— Почему?

— У меня есть ряд ядовитых растений, да и животные не все в клетках.

— Ну, пожалуйста, — произнесла я, старательно хлопая глазами.

Включила все свое обаяние. Любопытно — страшная вещь.

— Ну, если вы перестанете на меня обижаться, то, пожалуй, мы сможем туда зайти ненадолго.

Эйнер... у меня нет слов.

— Если там будет достаточно интересно, то, может, и перестану.

— Ладно, договорились.

Супруг прошел к двери ввел код и гостеприимно распахнул ее.

— Прошу.

Признаюсь, еще одна тайная комната меня поразила еще больше, чем зал с системным артефактом. Гораздо больше.

Мое сердце взволнованно трепещет. Тьма открывшегося прохода пугает. Мне начинает казаться, что я сама иду в расставленную для меня ловушку, и уже никогда не выйду из этой тьмы, а мой ученый муж посадит меня на тот страшный стул с наручниками и будет ставить эксперименты.

Заставила расшалившееся воображение утихомириться. Эйнер включил свет и передо мной предстал длинный холл с вольерами по бокам. Тут же со всех сторон поднялся вой и лай.

— Старайтесь ни на кого долго не смотреть. Особенно в глаза, а то может случиться еще одна незапланированная.

— А у вас случались такие привязки?

— Да.

— И что, всех, кто посмел привязаться к вам, топили?

Эйнер не ответил.

Глава 13

Прошла до конца холла. В основном тут собаки, да грызуны в отдельных клетках, но есть и другая живность, в том числе крупная. Даже ездовой кот один затесался, черный, холеный такой, красивый...

Кот смотрит на меня своими огромными желтыми глазами и...

— Я же говорил, в глаза не смотреть, — мягко пожурил меня супруг и обхватив за плечи, отвернул от вольера с котом. — Кажется, привязка не успела образоваться. Эгира излишне своенравна, вам ни к чему такой питомец.

Это точно, не надо мне такого счастья. Котов не люблю, а уж как-то со мной связанных, тем более.

Муж провел мне экскурсию по своему бункеру, показал лаборатории и сад.

— И вы тут один совсем справляетесь? — поинтересовалась я, оценив масштабы работы, которую должен делать супруг, чтобы содержать свои лаборатории.

— Нет, у меня есть помощники, но ночью здесь никого нет.

Ага, к системному артефакту если и получится подобраться, то только ночью. Трудная миссия, хотя да что там, невыполнимая. Может... взять сейчас что-то тяжелое, врезать этим мужу по голове и идти спокойно ковыряться с артефактом? Ну, я не настолько в себе уверена. Мало ли, какие тут ловушки установлены, да и Эйнер может не согласится лежать в каком-нибудь уголке без сознания.

— А там что? — пальчиком указала на две огромные широкие колбы, высотой до потолка, заполненные мутной темно-синей жидкостью. Кажется, в этой жиже что-то есть, такое большое, массивное и...

— Там ничего, специальный раствор для подкормки растений. Нам уже пора возвращаться наверх.

Лойр взял меня за руку и потянул в сторону от таинственных колб.

— Зачем растениям столько этого раствора?

— Так надо, отрезал муж.

Да, экскурсия оказалась познавательной и интересной, вот только за свое любопытство поплатилась — теперь буду жить долго и несчастливо. Такое впечатление, что какие-то высшие силы очень хотят, чтобы я не умирала и мучилась на этом свете как можно дольше.

Когда мы с Эйнером поднимались наверх, у меня закружилась голова, а ноги подкосились.

Лойр подхватил меня на руки быстрее, чем я успела что-либо осознать.

— Что со мной такое? — тихо произнесла я. Невольно прижалась лбом к плечу супруга и зажмурилась, чтобы мир вокруг перестал кружиться.

— Одна из фаз действия прививки долголетия. Это у младенцев все проходит без последствий, а вот взрослому организму трудно привыкнуть к изменениям. Скоро вас начнет знобить, поднимется температура, возможно будет тошнить. Надо будет пить больше воды. Лекарства от этих неприятных последствий нет, придется потерпеть. Уже к обеду все точно должно пройти, возможно, и раньше.

Ничего не ответила — не до разговоров стало.

Эйнер занес меня в комнату, уложил на кровать и снял мне туфли.

Свернулась калачиком. Что-то действительно холодно стало.

На меня сверху опустилось одеяло.

— Я сейчас принесу вам воду в графине и стакан.

Ого, какой у меня муж, оказывается, заботливый. Даже слуг не стал звать, все сам.

Мужчина опустился на край кровати, погладил по волосам, а я такая вялая, что меня это почти не волнует.

— Будет лучше, если вы уснете.

Молчу в ответ.

— Я заметил, вы не выбросили эуру. Мне приятно. Спасибо.

Завтра выброшу обязательно цветочек. Да, что же Эйнер все не уходит?

— Знаете, Айра, я тут подумал. Можете приглашать своего юного друга в дом, я не против. Обещаю, что здесь он будет в полной безопасности и сможет уйти, когда пожелает.

— Хорошо, я поняла, — вновь прикрыла глаза. Одеяло не спасает, все равно холодно.

— И еще. — Как, не все?! — Я оценил вашу попытку проявить лояльность и подойду к вам навстречу. — Если хотите, завтра вечером возьму вас вместе с остальными лойрами на прием к мэру нашего города.

— Не бойтесь, что я вас опозорю? — хочется спать, а не разговаривать, но любопытство побеждает.

— Не боюсь.

— Ну... ладно. А накройте меня еще одним одеялом, пожалуйста...

— Конечно.

Пока Эйнер ходил за вторым одеялом, я, кажется, успела уснуть. Вот только спала плохо. Снились кошмары, часто просыпалась, хотелось пить. Причем стоило мне проснуться и только подумать о добыче воды, как тут же стакан с необходимой мне жидкостью оказывался у моих губ. В те момент я не задумывалась о такой необычной магии стакана, было темно и тянуло вновь уснуть.

А утром... обнаружила лежащую у себя на талии мужскую руку, и рука эта недвусмысленно прижимает меня к не менее мужскому телу.

— Эйнер! Что за наглость!

Голос мой, хриплый со сна. Чувствую слабость во всем теле, но в целом нормально, ничего не болит. Настроение — убивать.

И пусть меня сочтут неблагодарной, но и помощи я не просила.

Стала методично ногами подталкивать спящего супруга к краю кровати.

Увы, муж сталкиваться с кровати не пожелал, вовремя проснулся и пресек безобразие, схватив меня за щиколотки и подтянув к себе. Оказалась крепко прижата к широкой твердой груди супруга.

— Айра, вы... — Ну-ну, кто я? — Вы бестия.

Звучит, как комплимент. Эйнер сейчас такой сонный, удивительно благодушный и расслабленный. Совсем не похож на того строгого власного аристократа, которого встретила когда-то у банка.

— Почему вы в моей постели?

— Я ваш муж, Айра, а значит могу тут быть в любое удобное для себя время.

Завозилась, выбираясь из-под одеял и из хватки наглого супруга.

— Вы куда?

— Если вы можете быть тут в любое время, то я, соответственно, могу не быть. Или к кровати прикуете?

— Нет, что вы, идите куда хотите, — Эйнер помолчал. — Только чуть позже, у вас еще жар.

На последних словах мужчина поймал меня за талию (я уже успела сесть) и уложил обратно в постель.

Мне кажется, или супруг все больше и больше начинает мной командовать.

— Вы... отпустите меня, — рука, что прижимает меня к кровати в этот раз именно удерживает на месте и оттолкнуть ее у меня не получается.

— А вы далеко собрались? — Лицо мужа прямо напротив моего. Глаза лойра благодушно прищурены, мужчина чуть улыбается. Только сейчас отметила, что Эйнер полностью одет.

Впрочем, я тоже одета, даже чулки на месте, и вот их бы я сейчас с удовольствием сняла.

Киплю от злости из-за самоуправства супруга. Цежу сквозь зубы:

— В ванную и на завтрак.

— Завтрак еще не скоро. На вашем месте я бы пока ванну не посещал, а то могут быть осложнения.

— В туалет то мне можно?!

— Идите, — произнес Эйнер неохотно, снимая с меня руку.

Встаю, и тут халат полностью распахивается — ночью завязка ослабла. Я даже внимания особого не обратила. Судя по камерам в секретном бункере, муж мой и так успел рассмотреть все в мельчайших подробностях.

— Знаете, вам очень идет черный цвет, — не мог не удержаться от комментария Эйнер. — И вообще вы очень красивая девушка. Не понимаю, как кто-то на улице мог принимать вас за мальчика. Каждый раз, как я смотрю на вас... впрочем ладно.

Что значит: «ладно»? Если уж начал говорить комплименты, то говори. А вдруг мне так понравится слушать про себя приятности, что растаю и стану послушной и ласковой.

Ушла в ванну.

Наплевав на распоряжения супруга, быстро помылась. Слабость еще чувствую, но уже легче. Кошмар, я впервые провела ночь с мужчиной. Пусть и мужем, и ничем таким мы не занимались, но... один рубеж пройден. Эйнер постепенно приближается к своей, одному ему известно какой цели.

Зайдя обратно в спальню, мужа не обнаружила. Хорошо. Значит, ушел к себе.

Все оставшееся время провела за поиском скрытых следилок и их деактивации — вымоталась ужасно, потратив почти всю свою магию, поскольку нашла не два-три артефакта, а два десятка, и мягко говоря, в шоке. Неужели Эйнер настолько опасается, что я что-нибудь выкину, раз следит за мной из всех возможных углов. Эти следилки уже не восстановить — я рассеяла в пространство всю их магическую сосавляющую, но перед сном придется проверять, не установили ли новые.

На завтраке лойр не появился, и на меня уставились одиннадцать пар блестящих голодом глаз. Информационным голодом. И, похоже, главное блюдо сегодня на этом завтраке я.

— Что? — интересуюсь я родственниц.

— Ну как ночь прошла? — нетерпеливо спрашивает Аниль.

— А что, все в курсе моих вчерашних намерений? — так, все, запомнила. Аниль ничего лишнего говорить нельзя.

— Конечно. Когда дело касается лойра, у нас тайн нет. Ну, что? Было у вас? Тебе понравилось? — рыжая ерзает в нетерпении на стуле и глядит умоляюще.

— С чего вы вообще решили, что должно быть?

— Ну как, ты попросила у меня белье, да и Фелис намекнула, что все вполне может быть.

Аниль — чудо.

— Фелис, — тихо произнесла я, прямо посмотрев на старшую жену. — А у вас откуда такая уверенность?

Моя родственница не опустила глаза и ни капли не устыдилась.

— Дело в том, что я постаралась вчера придать вам уверенности. Не волнуйтесь, это безобидное средство. Действовала я вам во благо. Вы с лойром замечательно вместе смотрите, он с вас глаз не сводит. Что плохого в том, что вы найдете общий язык?

Конечно-конечно. Благие намерения. Безобидное вещество, благодаря которому я чуть не совершила глупость, жалеть о которой могла бы всю оставшуюся жизнь. Еще и прививку долголетия из-за этого получила.

— Было или нет?! — требовательно воскликнула рыжая.

Душа моя не выдержала.

Послала своих милых родственниц самым отборным канализационными ругательствами, о которых даже Аниль не говорила. В каком же удивлении распахнулись глаза девушек.

Что не ожидали? Я и не так могу. Закончила свою речь угрозой:

— И чтобы больше в мою личную жизнь никто не лез. Мне плевать, что у вас тут все на общих началах. Хоть кто-то посмеет мне что-то сделать, подсыпать, уколоть, неважно из каких намерений, буду мстить. Жестко. Для начала обрежу самым инициативным волосы, если и этого окажется недостаточно... вам лучше не знать, на что я способна в гневе. Все понятно? Девушки в шоке. Обвела всех соседок по столу фирменным папиным грозным взглядом, которым тот пользовался, отчитывая нерадивых подчиненных.

Что не ожидали? Я и не так могу. Закончила свою речь угрозой:

— И чтобы больше в мою личную жизнь никто не лез. Мне плевать, что у вас тут все на общих началах. Хоть кто-то посмеет мне что-то сделать, подсыпать, уколоть, неважно из каких намерений, буду мстить. Жестко. Для начала обрежу самым инициативным волосы, если и этого окажется недостаточно... вам лучше не знать, на что я способна в гневе. Все понятно? Девушки в шоке. Обвела всех соседок по столу фирменным папиным грозным взглядом, которым тот пользовался, отчитывая нерадивых подчиненных.

Все как одна опустили взгляды в пол. Лица лойн малиновые — еще бы, столько ругательств они вряд ли в своей жизни слышали. Возможно, я погорячилась, но накопело, еще и состояние моего до сих пор плохое, а уж состояние души и того хуже.

Родственницы тихо и спешно покидают столовую, кто-то даже не доел.

— Ну и чего ты на всех накричала? — как ни в чем ни бывало спрашивает у меня рыжая. В зале остались только я и Аниль.

— Настроение плохое.

— Значит ничего не было, — вынесла вердикт неисправимая подружка. — Ты не удовлетворенная. Да и лойр не вьется поблизости, переспали бы и наверняка ни на шаг от тебя не отходил, если уже столько времени тебе посвящает. Хотя... если ты в постели как бревно... Не выдержала и расхохоталась. Меня бросает из крайности в крайность.

— В общем, ты сегодня с нами на прием не идешь, — вынесла вердикт уже полностью уверенная в своих выводах Аниль.

— Ну почему же, иду, — кажется, мне вновь удалось удивить рыжую подружку.

— Так было?!

— Отстань, — отмахнулась я от девушки.

— Ладно, а что одевать будешь на прием? — воодушевилась Аниль.

— Не знаю, мне все равно. Вообще плевать на этот прием.

— Ты что, там же соберется весь высший свет, ты должна выглядеть великолепно. Это правда, важно!

— Кому важно? Точно не мне.

— Чем лучше показываешь себя на таких мероприятиях, тем чаще лойр берет тебя с собой на подобные приемы и деловые встречи. А то умрешь со скуки постоянно в поместье сидеть. На этих приемах больше всего наша светская львица Кларита и Фелис соревнуется. Побеждает обычно Фелис, несмотря на сверхобщительность Клариты. Кларита на самом деле тупая. Только что общительная.

Тупая? Надо же. Да, быть тупой при отсутствии нормального женского образования тяжело. Хотя «тупая» в местном обществе — это почти комплимент.

— Я все равно здесь буду сидеть, как бы хорошо себя не показывала.

— Ну, вот и зря.

Сразу после завтрака провела щенка и отправилась караулить Лойки. Звать мальчишку в дом или не стоит?

— Привет, Лойки! — мое сердце сжимается от радости. Мальчик пришел раньше положенного срока, видимо на всякий случай. — Ты почему в грязной старой одежде ходишь? Можешь же купить новую.

— Зачем? Все равно быстро станет грязной и потрепанной, — беззаботно пожал плечами друг.

— А почему худой такой? Щеки совсем впали.

— Не до того мне, надо учиться скорее, чтобы тебя скорее вызволять, время работает против меня, я же хочу быть с тобой как можно дольше, пока ты не состарилась и не умерла. Сейчас заплачу.

— Все, хватит! Ну-ка, заходи сюда!

— Как? — Мальчик широко распахнул глаза от удивления. — Мне же нельзя.

— Можно. Супруг мой разрешил. Давай быстрее!

Лойки сделал неуверенный шаг вперед и встал в воротах, понятное дело, что страшно, мне и самой еще как страшно.

Раз Лойки свободно стоит в проходе, значит защита и охрана его пропускает. Эйнер не обманул.

Отлично.

Взяла мальчишку за грудки и окончательно втянула на территорию поместья.

— Пошли.

— Куда? — Лойки настороженно оглядывается.

— Откармливать тебя буду.

— Может, в дом не пойдем? Я боюсь. И там наверняка все чисто и красиво. Я не впишусь, — просит Лойки, умоляюще на меня глядя, тем не менее, мальчик крепко вцепился в мою руку, и не думая сбегать — кажется, не может поверить своему счастью и тому, что мы снова вместе.

— Сначала вымою тебя, потом накормлю, внесла я корректировки в свои планы, одежду можно спросить у слуг, пока твоя будет сушиться. А потом уже нормально позанимаемся.

Я тебя еще со щенком познакомлю — нашим новым другом.

— С каким щенком? — Лойки сразу оживился. Мальчишки, они и есть мальчишки.

В холле меня и моего гостя встретил очень удивленный Бенар.

— Лойна, а что это за юноша с вами? Меня не предупреждали о гостях.

— Это мой друг Лойки, лойр в курсе о его визите. Сейчас мой гость примет ванну, не могли бы вы узнать, не найдется ли для моего друга запасная одежда на время? А то, что на нём сейчас необходимо постирать.

— Конечно, все узнаю, лойна.

— И еще, пусть накроют стол для моего гостя в библиотеке. Это возможно?

— Да, все будет исполнено.

Бедный Лойки идет ко мне в комнату, ни жив, ни мертв, дико озирается по сторонам, удивляясь окружающей нас роскоши и жутко робеет. Вот как я должна была бы вести себя здесь в первый день. А уж как мой друг удивился ванной — не передать. До этого Лойки самое лучшее чем пользовался — это душ. А тут личная маленькая купель со множеством тюбиков вкусно пахнущих средств для ванной.

Объяснила ребенку, как и чем пользоваться и вышла.

Довольный, до блеска чистый и счастливый мальчик вышел из ванны только спустя полтора часа.

Глава 14

Вполне приличная одежда для моего маленького друга нашлась. Чистого мальчишку в белой накрахмаленной кружевной рубашке просто не узнать. Светлые длинные локоны ребенка меня до крайности умиляют.

— Лойки, ты выглядишь просто чудесно. Такой милый.

На удивление, паренек не стал возмущаться или хорохориться, а лишь смущенно улыбнулся.

— Знаешь, Айра, в платье ты тоже очень милая и красивая. Совсем не похожа на себя прежнюю, но знаешь, тебе так больше идет. Сразу видно, что ты аристократка.

В библиотеке уже накрыли стол. Мы с мальчиком запаслись всем необходимым для занятия, но в первую очередь Лойки надо поесть.

У мальчика глаза разбежались, стоило ему увидеть заставленный разнообразными аппетитно выглядящими яствами стол.

— Даже есть такое жалко, — прокомментировал друг, набросившись на еду.

— Не торопись, — посоветовала я, вновь с умилением наблюдая за мальчишкой. Какой он у меня хороший.

— Фу-у-у, вот как теперь заниматься? — спустя минут двадцать спросил у меня счастливый осоловевший Лойки, довольно потирая начавший выпирать живот.

Фыркнула.

— Пойдем на диван. Сначала поболтаем, а там посмотрим, может, и не будет сегодня заниматься.

— Нет-нет. Надо учиться! — упрямо заявил мальчик.

Стоило нам с Лойки со всем возможным удобством расположиться на диване, как в библиотеку вошел мой дражайший супруг.

— Здравствуйте, не помешаю?

Помешаете.

— Нет, что вы, проходите, лойр, — любезно произнесла я. Это без Лойки я могу хамить, сколько моей душе угодно, а сейчас надо быть аккуратнее, ради мальчика.

— Дорогая, я же просил вас называть меня по имени.

— Да, конечно, Эйнер.

Крепко стиснула зубы. Надо держать себя в руках.

Лойки с любопытством смотрит на подошедшего хозяина дома.

— Айра, представите меня своему юному другу? — спросил Эйнер, присаживаясь в кресло, напротив нашего с Лойки дивана.

— Лойки, это мой муж, лойр Клифорт. Эйнер, это мой друг Лойки.

Мальчик напряжен и жмется ко мне. Прекрасно понимаю своего друга, будь я на его месте, тоже смущалась и опасалась незнакомого мне мужчину, обличенного слишком большой властью, вот только после смерти моего народа, меня уже мало чем можно по-настоящему напугать.

Успокаивающе погладила Лойки по голове, в ответ мальчик сцапал мою руку и крепко сжал. Пусть поговорит с Эйнером. У меня есть тайная надежда пристроить своего друга к хорошему ученому наставнику. В этом мире мальчиков без семьи, если те проявляют талант и хорошие способности к какому-то делу, иногда могут брать в подмастерья профессионалы той или иной сферы, мастера. Все оформляется официально, у мальчика появляется наставник, который

почти как отец, и с детства ребенка обучают, для помощи своему наставнику, давая профессию и минимальную, но заботу.

От лойра не укрылись наши крепко сцепленные с Лойки руки, слишком долго Эйнер на них задумчиво смотрел.

— Итак, значит, Лойки.

Эйнер... приветливо улыбнулся.

Сначала супруг разговаривал с Лойки на нейтральные темы, — спросил, нравится, ли в гостях, про любимые места в городе, затем стал аккуратно расспрашивать о самом мальчике, причины, по которым оказался в канализации, спрашивал, как мы с Лойки познакомились и подружились, но тут мальчик ничего не рассказал. Про себя отметила, что лойр общается с ребенком на удивление мягко, спокойно и дружелюбно, очень внимателен. Лойки даже расслабился. Плавное планомерно зашла об увлечениях мальчика, и тут мужчины разговорились.

С гордостью слушаю, как Лооойки с восторгом делится своими познаниями и исследованиями — мы часто с моим другом раньше разбирали сломанные артефакты со свалки и составляли из них нечто новое и полезное из целых хороших частей. Эйнер тему поддержал, сначала слушая, а потом вдруг начав делиться своими знаниями и умениями в создании новых приборов и артефактов, и вот тогда меня одолела необоснованная иррациональная ревность.

Лойки с диким восторгом слушает моего супруга, впитывая в себя новые знания. Эйнер уже так увлекся, что перескочил на тему биомагии в приборостроении, а тут он явный спец. Раньше с таким восторгом мой друг смотрел только на меня. Такое ощущение, словно у меня крадут друга. Я ведь, конечно, тоже знаю немало, но с уровнем ученого, коим является Эйнер — не сравнится.

Вот уже мужчины увлеченно склонились над столом и увлеченно чертят схему какого-то артефакта. Чувствую себя лишней, в разговоре не участвую, пью сок. Обо мне вообще, кажется, забыли.

Ну, нет, за друга я еще поборюсь.

Наклоняясь над схемой, вглядываюсь...

— Вот здесь точно векторы нужно менять, иначе магическая энергия вытечет, а не заикнется, — произношу уверенно.

Лойки привык, к моему участию, поэтому даже не обратил особого внимания, что я подключилась к беседе, тут же стал горячо возражать:

— Нет, не верно, это вполне стандартная схема, векторы правильно расположены!

— Схема стандартная, но ведь ее нужно совместить с биомагическим объектом, а значит и векторы силы меняют направление, сам посмотри.

Мальчик долго задумчиво рассматривает все схемы, шевелит губами, подсчитывая, в это время супруг с интересом, оценивая меня рассматривает, улыбается, ответила Эйнеру прямым взглядом. Все равно уже нет смысла скрываться — знает же, кто банк грабил и Лойки обучает.

— Точно! Все сходится тогда! — довольно восклицает ребенок.

— Действительно? — с легким недоверием спрашивает лойр и наклоняется к своим чертежам, спустя какое-то время подтвердив. — Да, надо же.

— А чему вы так удивлены, Эйнер? — ядовито интересуюсь я. Если сейчас поднимется тема женской тупости, ограниченности и прочего, запущу чем-нибудь в супруга.

— Видите ли, — муж сделал эффектную паузу. — Указанные мной схемы —

экспериментального нерабочего артефакта. Я этой проблемой не занимался, но многие мои знакомые ученые не смогли разобраться, отчего же тот не работает. Вы же разобрались, посмотрев на схему всего несколько секунд, и решение дали простое и эффективное. Вы, конечно, умная девушка, но вот так сходу решить эту задачу... знаете, у меня создалось впечатление, что такие артефакты и их схемы вам хорошо знакомы, и вы много о них знаете, возможно, даже видели и использовали.

Я боюсь Эйнера. Вернее того, как быстро он делает обо мне правильные выводы. В академии нам показывали схемы подобных артефактов уже в конце первого курса. Мой мир в техномагическом плане всегда немного опережал этот.

Вот и что теперь отвечать?

— Айра очень умная, — восторженно заявил Лойки, спасая меня. — Лойр Клифорт, а в каких случаях этот артефакт лучше применять?..

Лойки просидел в поместье вплоть до обеда, не посмотрев щенка и отказавшись присоединиться к трапезе — сказал, что дела и его ребята ждут. Но зато друг мой ушел более чем довольный — и поел, и позанимался, и я рядом была, а главное, под конец посиделок Эйнер вдруг спросил, не нужен ли Лойки наставник, и что он может предложить кандидатуру мальчика одному очень известному магофизику и математику, что как раз ищет себе талантливое воспитанника.

Восторгу Лойки не было предела. Еще бы, учиться своему любимому делу у лучшего из лучших. Эйнер все-таки больше биомаг, а это не самое любимое направление у мальчика — ему все больше с техникой нравится возиться. Да и уже я не хотела бы, чтобы Эйнер и Лойки часто общались. Договорились, что супруг приведет возможного наставника для мальчика через несколько дней, будет собеседование, и если все хорошо сложится, уже в этот день Лойки поедет в новый дом.

Мне немного страшно за мальчика и грустно, ведь тот ученый живет в другом городе, и видиться с Лойки мы будем гораздо реже.

Успела даже до начала обеда узнать, что из города в город, где предположительно станет жить Лойки, на общественном скоростном транспорте можно добраться за полтора-два часа. Ну, это еще нормально. По выходным, мальчик сможет приезжать ко мне — я то нет, я человек нелюбительный, а потому запертый в поместье.

— Знаете, не ожидал, что ваш друг Лойки настолько умный и талантливый, я приятно поражен. И сам по себе мальчик хороший и добрый, это заметно. У вас прекрасный друг, — сказал мне Эйнер, по дороге в столовую.

Заметила, что мои с лойром совместные приходы в обеденный зал, уже становятся традицией.

— Лойр Клифорт и лойна Клифорт двенадцатая!

В столовой царит напряженное молчание. Девушки, похоже, еще не до конца отошли от моей утренней проникновенной речи.

Впрочем, молчание долго не продлилось, родственницы с увлечением стали обсуждать предстоящий прием, и кто, что оденет. Я в разговоре, само собой, участия не принимала — скучно, но вообще, как я поняла, лойр редко берет сразу всех своих жен на одно и то же мероприятие. Обычно Эйнер выбирает одну или двух девушек, а сегодня, нечто вроде общего экзамена, проверки, как ведут себя лойны в обществе, и кто как себя покажет на общем фоне, от этого зависит, как часто лойр кого-то будет с собой куда-либо брать. Так, обычно по результатам таких вечеров выходит, что больше всего потом выходят с Эйнером в свет Фелис и Кларита, а меньше всех — Инсоли, Аниль и Менси. Инсоли вообще не интересно местное общество, Менси не любит бывать на людях и обычно забивается в угол, а Аниль... тоже забивается по углам, но не одна.

Эйнер ушел из столовой первым, толком и не поев, очень торопился. Видимо, мы с Лойки заняли у мужа слишком много его ценного времени.

— Кажется, я знаю, кто в этот раз покажет себя на вечере хуже всех, — с нотками презрения произнесла Кларита, глядя на меня.

— Кто же? — с улыбкой интересуюсь я.

— Тот, кто не воспитан, дерзок, не ценит хорошего отношения и вообще не способен показать себя на должном уровне. Кто-то, кого достали из канализации, отмывали, и при этом всех дичиться и кусает протянутые к нему руки помощи.

— Руки помощи? Очень интересно. Это чем же мне помогали конкретно вы, уважаемые лойны? — само собой, толстые намеки о себе я поняла.

— Приняли в семью, помогали освоиться, не мешали, а только помогали быстрее сблизиться с лойром.

Расхохоталась.

— Знаете, Кларита, открою вам секрет, но для меня вы не семья, и никогда ее не станете.

Сближать меня с лойром я не просила. Это ваши проблемы, зачем вы что-там делали в этом направлении. Мне это сближение не нужно. Если мне будет надо, подам себя лучше всех вас вместе взятых. Ну, кроме, Аниль и Канилы — Аниль мастер в том деле, которое я пока не стремлюсь осваивать, а петь не люблю, хотя, если понадобится, и спеть могу, — что-нибудь матерное, от души.

— Ха-ха. Вот уж вряд ли подадите. Я уже не первый год общаюсь со светскими персонами, у меня сложившийся широкий круг друзей, одно мое слово и вы будете изгоем, милая. К тому же

я не верю, что вы сможете еще и показать себя лучше остальных на приеме. Ваше знание этикета не безупречно, Нитенси явно красивее, про ваш магический дар я тоже не слышала хвалебных отзывов, на португах мало кто держится так же хорошо, как Эквила. Пансион, как Менси, вы не закончили, не иномирянка, прошлое свое не помните, а значит ничего интересного не сможете рассказать, про то, насколько вы родовиты, никому ничего не известно. Ну и голос у вас не особо приятный, хочу отметить.

Остальные девушки солидарно молчат, и только Аниль фырчит, но тоже не ршется возразить Кларите.

Да это война.

Я молчу, ответить мне есть что, но тогда придется раскрываться а мне это ни к чему. Спорить же с Кларитой... зачем? Пусть пока и дальше пребывает в заблуждении о своей исключительности.

Первой из-за стола, с выражением победы на лице, встает и уходит Кларита, вслед за ней молча поднимается Фелис и остальные девушки. Кроме Аниль.

— Да уж, Кларита сегодня тоже зверствует, а у нее тоже зубки есть. Это из-за приема — все взбудоражены. Девочки на тебя еще обижены, поэтому никто не поддержал. А на Фелис ты не сердись, она сегодня нам рассказала, что сделала, я этого тоже не одобряю, но и ее можно понять — она уже с ума сходит, детей очень хочет, а лойр и сам отказывается детьми обеспечить и не перепродает.

— Аниль, но я то тут причем? Почему за счет меня нужно исполнять свои желания? Ладно, ты мне вот что скажи, Прически и макияж к приему вы сами делаете или кто-то помогает?

— О, так ты заинтересовалась вечером?

Заинтересовалась, еще как. Пора щелкнуть кое-кого самоуверенного по носу. Причем я не только о лойнах говорю.

Когда наступил вечер, я одной из последних вышла в холл. Все уже собрались внизу. Медленно спускаюсь вниз по широкой мраморной парадной лестнице. В поместье приезжал целый салон с мастеров магии красоты. Человеку, что пришел именно ко мне, по моему заказу сделал мне изящный макияж и не менее изящную прическу, высоко подняв и уложив волосы.

Драгоценностей у себя не нашла, но Аниль одолжила мне длинные янтарного цвета шикарные сережки, а большего мне и не надо, поскольку в ворохе пышных платьев (сейчас видимо мода именно на фасоны с пышными юбками), выбрала бежевое кружевное платье, облепившее мою фигуру, как вторая кожа, и только от колена платье расширяется, давая возможность нормально передвигаться. Платье мое спереди без выреза, с высоким горлом, и рукава длинные, потому не требуется ни браслетов, ни коле, зато сзади спина полностью голая, вырез весьма экстремальный, почти по самые ягодичы.

Отражением в зеркале я была весьма довольна. Главное, это ведь правильно себя подать.

И вот, спускаясь по лестнице, держу себя так, словно я госпожа, а внизу мои подданные.

Ступаю неспешно, плавно, спина выпрямлена, подбородок высоко вздернут.

Лойны внизу все рты раскрыли. Аниль тоже, поскольку выбранного мною платья не видела.

Эйнер, что стоит под ручку с Фелис, смотрит на меня, не отрываясь.

Ха, как я и предполагала, все девушки в пышных платьях и похожи с высоты на цветные облака. Очень мило, на самом деле, вот только у большинства девушек весьма рискованные вырезы на груди, что с милым образом не сочетается.

— Лойна Клифорт двенадцатая! — зачем-то, ведь этого не требовалось, громко и радостно объявил стоящий внизу дворецкий, стоило мне спуститься с лестницы.

Лойны что-то кисло выглядят, Нитенси так и вовсе сморщила лицо так, словно лимон съела.

Ко мне подлетела улыбающаяся Аниль.

— Ничего себе у тебя платье! Рискованно, не по моде, но мне нравится. Очень. В следующий раз тоже что-нибудь подобное надену. Знаешь, когда ты только вышла, мне даже показалось издали, что ты голая, телесный цвет платья весьма обманчив, надо запомнить. Ну-ка, повернись, оценю, как сзадимотришься... — Аниль завершала, стоило мне выполнить ее просьбу. — Боги! Да у тебя спина голая! Шикарно! Ты такая смелая... ты мой кумир!

Фыркаю. Аниль смешная. Лойны встрепенулись и стали рассматривать меня еще внимательней.

Эйнер, забыв о Фелис, подошел ко мне и произнес:

— Лойны, выходите и садитесь в флай.

Тогда собралась идти со всеми на улицу, но лойр меня придержал за локоть.

— Айра, я попрошу вас переодеться.

— А что такое?

— Мне не нравится ваше платье, точнее то, что вы пойдете в нем на прием.

Оно слишком откровенное.

— Мне так не кажется. Это платье было в моем гардеробе, а значит вполне подходит для выхода в свет.

— Вы выглядите красиво, не спорю, но излишне провокационно. Я против.

— Я не стану переодевать платье. Если против моего появления в нем на вечере, я могу остаться тут.

Как раз пока никого не будет, попытаюсь открыть скрытую в гардеробе дверь.

Эйнер помолчал, прищурившись, с головы до ног меня разглядывая, а потом вынес вердикт:

— Хорошо, можете ехать, но вы должны быть все время либо рядом со мной, либо с охраной. И еще. Я стал сомневаться в вашей лояльности.

Так и нет же этой лояльности. Мы же уже разобрались, что та ночь, когда я предстала перед лойром в халатике, было спровоцировала наркотическим веществом.

— И? — недоуменно интересуюсь я.

— Поцелуйте меня, — не просит, а требует Эйнер.

— Знаете... я все-таки, пожалуй, пойду к себе, не особо интересен мне этот прием, — аккуратно начинаю обходить супруга, чтобы вернуться в свою спальню.

— А ведь мне тоже не нравится мысль ехать на этот вечер. Пожалуй, тоже останусь, составлю вам компанию, — отвечает Эйнер и... начинает снимать с себя пиджак, для чего он это делает, не знаю, но мне это не нравится. У меня глаза наверняка сейчас очень круглые стали от шока.

— Это шантаж? — уточняю я.

— Что вы, конечно нет.

Ага. Провести вечер, а то и ночь вместе с Эйнером. А как же остальные жены? Они разве могут быть без мужа на приеме?

Не знаю, что хуже, поцеловать или находиться долгое время наедине с излишне наблюдательным и умным супругом.

Действую с по наитию. Подлетаю к мужу, с наскака чмокаю его в щечку и вполне довольная меню к выходу.

— Айра, это что сейчас было? — с усмешкой интересуется лойр, следуя за мной и лично открывая входную дверь.

— Как что? Поцелуй.

Возле подъезда стоит длинный красивый Флай, наверняка вместивший сразу всех жен, наверняка и мне местечко найдется. Направляюсь к машине, но меня останавливает Эйнер и направляет в другую сторону.

— Не в этот. Вы поедете со мной.

— С чего такая честь?

— Мне безусловно нравится ваше общество. К тому же предпочитаю лично контролировать установку силовых щитов. В том флае это будет делать водитель.

Ну, понятно, Эйнер опасается, что сбегу. Совершенно правильно опасается.

Лойр подвел меня к черному представительному и дорогому с виду флаю, и, придерживая меня за руку помог сесть в машину, но при этом поддерживал не только за руку, но и, словно в знаке заботы, дотронулся до оголенной спины, проведя подушечками пальцев сверху вниз, и это было нечто. Ни за чтобы не подумала, что моя спина настолько чувствительна. Невольно чуть выгнулась дугой, от удовольствия. Вот подстава. Спина словно горит, но так приятно.

Эйнер сел за руль. Как заметила, супруг предпочитает находиться за пультом управления сам, не беря водителя.

Спустя пятнадцать минут неспешного прогулочного полета флай припарковался на крыше городского дома мэра.

— Хочу напомнить, что за пределы охранного периметра дома вы выйти не сможете, — предупредил Эйнер. — И прошу вас, не устраивайте скандалов или прочих фокусов, в противном случае я просто вас увезу и уже точно никуда не вывезу, если же все будет нормально, это будет не единственный наш выезд даже без проявлений лояльности.

Договорились?

Ага, договорились, дорогой супруг, еще как договорились. Я буду хорошей девочкой, как вы того и хотите. Во всяком случае, неотесанную дикарку изображать из себя больше не стану, но вот что для вас было бы лучше, еще большой вопрос.

В доме полно гостей, хозяин устроил шикарную дорогую вечеринку. Эйнер в окружении нас, своих дорогих жен, вошел главный зал, где уже вовсю отдыхают и веселятся гости. Лойр идет под ручку с Фелис. Мы с Аниль плетемся в конце процессии.

— Сейчас к мэру подойдем поздороваться и пожелать ему всех благ и процветания, а потом можем оторваться ото всех и развлекаться. Ты со мной? Я, конечно, не Кларита, но практически со всеми влиятельными и богатыми мужчинами нашего города знакома. Могу тебя представить кому-нибудь из них, если хочешь, с женщинами то я не дружу, да и ты вряд ли теперь будешь — Кларита намерена тебе мстить.

— Хорошо, идем, — спокойно отозвалась я. Новость про Клариту меня несколько не расстроила, и уж точно не напугала.

Ага, как же. Далеко я ушла.

— Айра, вы куда? — настиг меня голос Эйнер.

— Мы с Аниль хотели прогуляться по залу.

— Я же говорил вам, чтобы вы далеко от меня не отходили. Идите сюда.

Лойр отцепил от своего локтя Фелис, мою же руку поймал и водрузил на освобожденное место.

— Фелис, вы можете идти общаться с подругами, — дал распоряжение Эйнер своей старшей жене, и как только она отошла, поинтересовался у меня. — Как вам мэр?

— Тучный, страшный, неприятный... но вас явно любит, вон, как облизывал и безбожно лыстил. За что, кстати, так любит?

— У меня в руках большинство активов и предприятий в городе. Мои предки основали когда-то этот город и управляли им, сумев, спустя годы не растерять свое влияние и позиции.

— А, понятно. Скажите, может, это и нескромный вопрос, но... почему вы до сих пор не завели детей? У вас столько жен, большинство из них просто жаждут стать мамами, вы же уже в том возрасте, когда задумываются о наследниках. Кому активы то все передавать будете?

— В случае моей внезапной смерти, почти все унаследует дальний родственник, часть — благотворительные организации, а часть — вы и остальные мои жены. Я не завожу наследников по определенным причинам, и рассказывать о них вам я не желаю. Еще вопросы?

— В случае вашей внезапной смерти, опекуном над женами становиться ваш родственник дальний?

— Да.

— А он молодой? Красивый?

— А что? — Эйнер смотрит на меня с подозрением.

— Нет, ничего, — невинно хлопаю глазами. Не то чтобы я планирую скорую смерть супруга, но вот нервы ему попортить — одно удовольствие.

— Можете не надеяться на мою скорую смерть. — Правильно понял подоплеку моих вопросов лойр и добавил с угрозой. — Я буду жить долго, очень долго. Как и вы.

Вот это уже реальная угроза. Эйнер угрожает мне моей же долгой жизнью, зная, что я к ней не стремлюсь.

Глава 15

Первые полтора часа я вела себя прекрасно, зарабатывая себе очки в глазах общества. Кларита мне особо не навредила — для всех я диковинка, бунтарка, уличная танцовщица, вдруг представшая в образе аристократки, очаровательной и красивой светской дамы в провокационном платье. Естественно многим будет интересно со мной пообщаться. В мою пользу играет еще и то, что Эйнер запер меня в поместье и никому не показывал, словно сокровище оберегал, а теперь на приеме везде со мной ходит, ни на шаг от себя не отпуская. Вела себя действительно очень хорошо, была невозможно приветлива, общительна и мягка, много шутила. Эйнер то и дело на меня удивленно оглядывался и подозрительно хмурил брови, чувствуя подвох. Местное общество, насколько могу судить, теперь от меня, в восторге, особенно мужская его часть. Правда, подняла и своему мужу рейтинг в глазах людей —

покорил и укротил дикарку с торгов. То и дело слышу, как супруга моего уговаривают разрешить мне танцевать для всех, Эйнер отказывает и, надеюсь, на уговоры так и не поддастся. Танцевать ради мальчишек — это одно, а для потехи пресыщенной скучающей публики, совершенно иное.

— Лойр Клифорт! — Ко мне и Эйнеру подошла взволнованная Фелис. — Аниль куда-то пропала, не могу ее найти.

Предполагаю, где может быть ветренная красотка, но промолчу. Супруг, кажется, тоже догадывается

— Думаю, позже Аниль появится, не переживайте, Фелис.

— Но лойр, ее нет уже действительно долго.

Эйнер вздохнул.

— Хорошо, идемте к мэру, попрошу, чтобы его люди поискали Аниль в доме. Айра... побудьте немного здесь и никуда не уходите. Сейчас я подойду.

О, ну вот я и осталась одна. Мэр на меня так облизывался при представлении и лобызал руку минут пять, что муж не решился вновь к нему подпускать.

Я тут же оказалась в окружении светских дам. Непринужденно веду беседу и отвечаю на вопросы. Я уже вычислила, кто здесь главные сплетницы, кто достаточно полезен и влиятелен — неизвестно, когда и что пригодится.

— А Кларита, не слишком хорошо о вас отзывалась, — признается одна аристократка. — По мне, так вы очень милая и интересная.

— Спасибо, — скромно опустила взгляд в пол.

— Признайтесь, Клифорт так вами очарован, что только поэтому не выпускает из дома, а не из-за того, что вы дика и невоспитанна, как пытается убедить нас Кларита. Я уверена, она наверняка вам просто завидует, — блестя глазами, сказала другая дама.

— Не могу ничего сказать по этому поводу, с Кларитой я общалась мало, все больше с супругом.

— Скажите, а правду говорят, что Клифорт довольно нелюдим и мало общается с женами, предпочитая заниматься какими-то своими делами?

— Ну, почему, я общаюсь с Клифортом довольно часто. В общении лойр мил и обходителен, мне все нравится, вот только один недостаток у него... — сделала паузу. Дамы задержали дыхание в предвкушении.

— Какой же?

Ничего не ответила, только сделала многозначительное лицо и показала пальцами примерный размер... чего именно, додумают мои собеседницы сами, скажу только, что размер весьма скромный.

Девушки дружно вздохнули. Да, новость острая, но верить мне не спешат.

— Аниль рассказывала, что у лойра Клифорта вот такой, — одна из лойн развела широко руками, словно рыбак, демонстрирующий длину пойманной рыбы.

Фыркнула.

— Вы сами в это верите? Такие вообще бывают?

— Ну... да. Но так говорила не только Аниль. У лойра были интрижки с некоторыми лойнами... и вот они в полном восторге от Клифорта, и про размеры не достойные настоящего лойра, они не упоминали.

О, как много интересного выясняется о лойре. Двенадцать жен ему, значит, мало, еще и на сторону успевает ходить.

— Льстят, — убежденно сказала я. — Нагло льстят.

Лойны стали постепенно расходиться — надо же поделиться свежими новостями от двенадцатой лойны Клифорт.

Что-то Эйнер не торопится ко мне возвращаться. Лично я уже готова либо возвращаться в поместье, либо предпринять попытку побега, раз муж меня не пасет, вот только его охрана, боюсь, все-таки бдит.

— Кого я вижу! Герцогиня Дараи Донгер Айрелин, живая и невредимая! Мой мир перевернулся! — прозвучал издевательский голос позади меня.

По спине пробежал холодок. Голос я узнала. Обернулась.

Дойлер Леман собственной персоной, наверняка и его стервозная сестра где-то поблизости.

— Извините, это вы мне? — непонимающе хлопаю ресницами, глядя на своего врага. Красивый мужчина, и это обычно вводит в заблуждение. Мужчина высокий, длинные платиновые волосы, темно-серые глаза, токие губы, узкие черты лица. Дойлер все также носит одну серьгу в ухе, а на руке фамильное кольцо рода. Помню и дракона Лемана, стального цвета, грозный такой был, один из лучших. Судя по улыбающемуся лицу Дойлера, тот по своему дракону не особо скучает.

— Ох, герцогиня, только не говорите, что потеряли память, иначе я буду разочарован, — с насмешкой протянул мужчина.

Едва сдержалась, чтобы не кинуться на Лемана. Специально провоцирует, чтобы выдала себя.

— Мы знакомы? — меня уже начинает трясти от плохо сдерживаемой ненависти.

— Конечно, знакомы. Хотите, расскажу вам, кто вы и откуда, герцогиня? — любезно предлагает Дойлер, меня же смешит и одновременно злит это его обращение ко мне. Герцогиня. Какая герцогиня? Нет больше никаких титулов, они умерли вместе с нашей землей и семьями. Молчу, не зная, что ответить. Не дождавшись ответа, Дойлер заговорил сам.

— Подумать только, как вы опустили, герцогиня. Одна из самых богатых и родовитых девушек империи, невеста принца... и что в итоге? Скандальная девица, бесправная двенадцатая жена, нелюдимого ученого? Да, ваш муж, конечно не прост, но... он вас, надеюсь, не обижает? А то женщинам в местном обществе очень много приходится терпеть. А вы всегда такой гордой, независимой были... наверняка за это теперь получаете. Тут мужчины не терпят женского неповиновения, хотя любые мужчины его не терпят. Я вот, всегда считал, что вам не хватает кротости и смирения. Все-таки ваш отец слишком много вам позволял и воспитал, скорее как сына.

— А вы, собственно, кто? — прохладно поинтересовалась, тем самым прерывая самодовольный монолог Лемана. Как еще, держусь, не понимаю.

— Мое имя — Дойлер Леман. Герцог, как и вы. Скоро, надеюсь, вновь познакомитесь и с моей сестрой. Нам, выжившим, нужно держаться вместе. А в идеале — мы же и должны возродить драконий народ. Хотите, я поговорю с вашим мужем, расскажу, кто вы, думаю, он не откажется передать вас мне для благородного дела возрождения расы. Раз мы выжили, значит у нас сильные гены.

Даже голос потеряла от такой наглости. Хочется крикнуть: «Нет!», но не могу. Не надо про меня рассказывать, а уж тем более со мной ничего возрождать. Пусть с сестрой своей возрождает сколько угодно и что угодно. Без драконов мы все равно такие же люди, как и остальные. Леман, видимо, не знает, сколько заплатил за меня Клифорт, раз думает, что Эйнер так просто согласится со мной расстаться.

— Ну, что же вы молчите, Айрелин? — со змеиной улыбкой на лице спрашивает меня Дойлер. Делаю шаг назад, еще один... спиной врезаюсь кого-то, и на мои плечи опускаются мужские ладони.

— Айра, вы, как и просил, меня дождались здесь, спасибо, — сейчас голос мужа звучит для меня, как музыка. Становится спокойнее.

Как это одна? Смотрю на то место, где только что стоял Леман... а его там нет. Что за ерунда? Не привиделся же мне Дойлер? Как так?

— А... скоро мы домой поедem? — больше не чувствую себя в этом доме в безопасности. Что-то определенно не так с этим Дойлером Леманом.

— Домой... вы ведь имеете в виду поместье, да? — с какой-то странной интонацией спросил лойр. — В принципе, меня здесь больше ничего не держит, правда остальные лойны наверняка не готовы так рано уезжать, но если вы хотите, мы может вместе с вами уехать, а их, чуть позже отвезет моя охрана.

— Да, хотела бы, что-то неважно себя чувствую. Голова болит. Как там Аниль? Нашлась?

— Нашлась. Все нормально. Кстати, дома у меня к вам будет один разговор.

— Почему не сейчас?

— Сейчас не стоит.

Эйнер не стал уточнять, где и как нашел мою рыжую подружку, а сразу повел меня к выходу.

Постоянно оглядываюсь, но ни брата, ни сестры Дойлер, не замечаю что-то.

Пока поднимались на крышу, я держалась, пока выезжали с супругом из дома, тоже держалась, находясь в состоянии натянутой струны, и даже пока летели, я просто молча сидела в салоне быстро парящего в ночи флая. Еще немного, добраться только до спальни, и можно спокойно

предаться истерике из-за настигшего меня прошлого. Леман меня действительно напугал, еще и разворошил и так не особо заживающую рану на сердце.

Мой план немного не удался. Когда флай подлетел ко входу в поместье, и Эйнер подал мне руку, чтобы помочь выйти из машины я еле вышла, а когда сделала первый шаг, голова закружилась, а ноги подкосились. Из меня словно всю энергию выкачали.

— Айра! — Эйнер успел поймать и прижать меня к себе. — Что с вами такое?!

Сил говорить нет, и только слезы льются ручьями по щекам. Сама не понимаю, что со мной.

Это истерика, но какая-то странная.

Лойр взял меня на руки и спешно понес в дом.

Эйнер принес меня... куда-то и уложил на диван. Перед глазами все расплывается от слез, поэтому не могу понять, где я.

Супруг померил мне пульс, задавал какие-то вопросы, но я не слушала, затем что-то измерил приборами.

Почувствовала укол в руку.

— Пейте, — раздался властный приказ и около моих губ оказался стакан с какой-то жидкостью.

А у меня, оказывается, зубы стучат — когда начала пить, заметила. Жидкость густая и сладкая. Выпила напиток до дна, причем с большим удовольствием.

Всхлипнула раз, другой... и больше не хочется плакать.

— Что со мной было? — поинтересовалась у лойра, который, оказывается, укутал меня в плед, и сидит рядом со мной на диване, крепко обнимая.

— Сильное энергетическое истощение. Укол был с успокоительные, а выпили вы восстанавливающий энергию напиток. Вас еще какое-то время будет морозить и лучше поспать, перед этим сытно поев.

Прерывисто вдохнула, закрыла глаза и... положила голову на плечо Эйнера. Сама не понимаю, почему так сделала. Просто супруг кажется мне в этот момент таким спокойным и надежным, а мне нужна поддержка.

— Айра, мне нужно знать, что выделали и с кем говорили, с того момента, как я от вас ушел.

Все происходящее слишком сильно похоже на покушение.

— А... скажите. Когда вы ко мне подошли после поисков Аниль, я с кем-либо разговаривала?

— Нет, вы стояли в полном одиночестве, а потом начали пятиться назад.

Потрясающе.

— Знаете, возможно это и не покушение. Подобные приступы у меня уже бывали с того момента, как я оказалась в канализации, правда со временем стали происходить все реже, и ни разу таких сильных не было, да еще и с галлюцинациями.

— Кто или что вам привиделось? — осторожно и вместе с тем напряженно поинтересовался Эйнер. Наверное, Клифорт сейчас думает о том, что слишком дорого заплатил за такую дефектную жену.

— Мне... — замолчала. Ну не рассказывать же про гадкого Лемана.

— Айра, — требовательно произнес супруг.

— Уже не помню. Всякая ерунда.

Клифорт тяжело вздохнул.

— Дорогая, если вы не будете со мной откровенны, я не смогу вам помочь.

— Помочь в чем?

— Разобраться в том, кто устроил на вас покушение, да еще и так виртуозно.

— Вы все-таки думаете, что это покушение?

— Почти уверен. А что касается ваших приступов — на момент поступления на торги вы были совершенно здоровы, причем и в плане энергетического баланса тоже. Я все проверил.

Молчу. В душе очень надеюсь, что Леман и наш разговор с ним мне только привиделся. Я люто ненавижу брата и сестру Дойлер, но, как показала сегодняшняя встреча, теперь еще и до дрожи боюсь Лемана, было в нем что-то такое... действительно пугающее, на уровне инстинктов.

По щекам, одна за другой покатались слезинки. Боль от потери родных и всего моего мира до сих пор не утихает, и вряд ли когда-нибудь пройдет. Прошлое все равно настигает.

— Айра, пожалуйста, не плачьте, — просит меня Эйнер и признается. — Несмотря на наличие у себя стольких жен, к женским слезам я привыкнуть все равно не смог.

— Тогда я пойду, — нет сил язвить по поводу пристрастий супруга. — Чтобы вас не смущать.

— Нет, Айра. Вы останетесь со мной. Хотя бы до тех пор, пока все не расскажете.

Это Эйнер меня запугать пытается? Глаза слипаются. Я уже пригелась на мужском плече, заплакала и, кажется, засыпаю.

— Ну, нет. Айра, рано спать. Сначала разговор.

— Угу, — сонно отвечаю.

Чувствую, как моего лица касается мужская рука, мою щеку медленно осторожно гладят. Руку Эйнера, как бы странно это не звучало, я уже узнаю кожей. Пальцы немного шершавые, сухие и теплые. Клифорт почти все время, что мы были на приеме, не убирал руку с моей спины, чем очень волновал. Больше не буду при Эйнере надевать платья с открытой спиной.

— Эйнер, — строго и вместе с тем сонно произношу я. Сил, чтобы даже пошевелиться нет. Зато вот супруг зашевелился. — Эйнер!

Вскрикнула тогда, когда моих губ коснулись чужие, властные, требовательные. Крик потонул в поцелуе.

Я... каюсь, от неожиданности на не сколько секунд позволила себе ощутить какого это — поцелуй Эйнера. Губы лойра уверенные, дразнящие, мягкие, и в то же время твердые. Эйнер очень настойчив...

Когда я почувствовала, что в мой рот проникает мужской язык, разум возобладал. Резко оттолкнула супруга и вlepила ему пощечину. Пощечина у меня вышла как-то автоматически. Еще никогда не пробовала целоваться с языком, и это меня отрезвило.

— Вы... — пытаюсь подобрать цензурные слова, чтобы быть правильно понятой. В груди клоочет возмущение и гнев. Широко распахнув глаза, зло смотрю на мужа.

Супруг криво улыбулся, но взгляд его при этом при этом остался совершенно серьезным.

— Ну вот видите, зато спать и плакать уже не хочется? Верно?

Вырываюсь из объятий супруга, чтобы встать и уйти но не выходит. Оказывается, я сижу у Эйнера на коленях и мы оба укрыты одним пледом. Одна рука мужчины держит мои ноги, другая поддерживает за голою спину, слегка меня поглаживая уже где-то в районе копчика. Как я могла подпустить Эйнера к себе настолько близко? Я действительно была сильно не в себе.

— Отпустите меня.

— Пока, нет.

— Почему?

— Не хочу.

— Эйнер!

Супруг неприкрыто довольно улыбається.

— В вас столько огня и энергии Айра. Даже то, что вы потеряли, вы быстро восстанавливаете.

— Эйнер, отпустите меня, мы так не договаривались, — устало прошу я. Ну нет сил у меня сейчас на конфликты.

— Сначала вы мне все расскажете, и только потом... возможно...

Лойр поднимается вместе со мной на руках.

— Куда это вы?

— Мы идем в спальню, на этот раз, в мою, поскольку она ближе. Я тоже не прочь отдохнуть.

Ночью приятней общаться лежа.

— Только попробуйте, — зло шиплю я.

— Я не пробую, уже это делаю. И вообще, я уже вам говорил — привыкайте.

— К чему именно?

— Ко всему. Моим касаниям, моей спальне... поцелуям. А еще привыкайте к тому, что будете все мне рассказывать. Все ваши маленькие секреты и большие сокровенные тайны.

— Скажите, а вы всех своих жен так приручаете? А то если судить по остальным лойнам, не очень то они к вам привыкли.

— Вас действительно волнуют мои отношения с остальными женами?

— Почему бы нет? Вас же волнуют мои сокровенные тайны.

— Не всех Айра, вы правильно заметили.

Эйнер занести меня в свою спальню.

Огляделась. Просторное помещение, без особого пафоса. Все такое... мужское что ли.

Преобладают темно-синие, фиолетовые и серые цвета, лаконичные прямые формы мебели.

Лойр аккуратно уложил меня на широкую кровать.

— Помочь вам снять платье? — любезно поинтересовался супруг.

— Нет, спасибо, я лучше в нем полежу, — настороженно ответила. Предстоящий допрос в постели меня сильно напрягает.

Предстоящий допрос в постели меня сильно напрягает. Но туфли скинула, без них, если что, бежать удобнее.

— Как хотите. — Сам Лойр снял обувь, пиджак и... рубашку.

Смущена жутко, и хоть в канализации видела и не такое, живя бок о бок с мальчишками, но одно дело мальчишки или даже мой покойный жених (его мне тоже часто приходилось видеть почти голым), и совершенно иное — мой супруг, взрослый, сформировавшийся во всех планах мужчина, с неожиданно очень красивым, накачанным рельефным телом. У Эйнера в лабораториях еще и спортивный зал оборудован что ли? Как-то не замечала.

Глава 16

— Айра, я такой страшный, что вы зажмурились? — спокойный чуть насмешливый голос раздался совсем рядом.

Я зажмурилась? А, точно.

Открываю глаза, и рядом Эйнер. Глаза лойра таинственно блестят.

— Айра.

— Да?

— Вы очень красивая, — произнесено искренне и просто.

Мои щеки заливают румянец.

В который раз за этот вечер теряю дар речи, во всяком случае, связной и приличной. Эйнер довольно улыбается, понимая, что смутил меня и выбил почву из-под ног. Больше всего сейчас хочется накрыться одеялом с головой, чтобы лойр не видел моего красного лица, но это будет совсем по-детски.

— Ну, что, дорогая жена, рассказывайте.

— Про сегодняшний вечер?

— Про все.

Фыркнула и неожиданно для самой себя призналась.

— Я помню свое прошлое.

— Это для меня не открытие. Вы иномирянка, верно?

— Да.

— Хотите, я угадаю, из какого мира?

— Попробуйте.

— Насколько я понял из разговора с вашим другом и по некоторым вашим обмолвкам, в канализации вы появились не так давно, где-то полгода, может, год назад. Я узнавал данные по миграции иномирян в наш мир, поскольку сразу предположил, что моя излишне независимая, свободолюбивая и умная жена вряд ли может быть из нашего мира. Пришлось лично просмотреть всю базу по светложим иномирянкам, благо, у нас мигрирует не так много иномирян, а простых туристов из-за новой политики сената, у нас нет уже последние десять лет. Что удивительно, вас среди мигрантов, даже за последние пять лет, я не нашел.

Поражаюсь тому, насколько основательный и дотошный мне попался супруг. Наверняка Энеру пришлось пересмотреть несколько тысяч изображений женских лиц. Да с таким деятельным мужем мне инкогнито точно не сохранить долго.

— И?

— Остались нелегальные пути попадания на планету, но они все перекрыты. Был лишь один случай, но невероятно яркий и запоминающийся, произошедший как раз не так далеко от города. Примерно год назад местные жители на одном из полей обнаружили настоящее человеческое кладбище, которое непонятно, откуда взялось, и только позже, семья Леман опознала некоторых своих сородичей, и удалось выяснить, откуда появилось больше двух сотен трупов. Айра, вы ведь тоже... выжившая. Как и Леманы. Я прав?

Мыслями перенеслась в самые страшные для себя дни.

Это было жутко и очень быстро. Мы не были к этому готовы. В один момент, во всех кладках яйца драконов почернели и иссохли, в следующие три дня наш маленький чудесный мир,

полностью связанный с драконами и их энергией стал рушиться. Рушились сами основы. Случился настоящий апокалипсис. Землетрясения, наводнения, засухи, пожары. Очень скоро начали гибнуть драконята и самые старые слабые драконы. Все стало еще хуже. На планете воздух раскалился. Те, кто еще выжил и имел драконов, оседлали их, взяв на их спины максимальное количество людей — в основном детей, поскольку взрослым места не хватало. Это было страшно, страшнее больше нет ничего. До сих пор дыхание в груди сбивается, и на щеках появляются слезы, стоит только разрешить себе вспомнить. Мои родители предпочли остаться и принять смерть вместе со своей планетой, уступив места молодым и детям.

Путь был трудным. Драконы могут путешествовать из мира в мир — единственные существа, которые могут это делать без приборов и артефактов. Было решено лететь именно в этот мир, поскольку условия в нем и его энергия наиболее совпадала с нашим. К моменту, как мы покинули мир, драконов было еще много, но мы не спаслись. Драконы умирали один за другим, превращаясь в пепел, а вместе с ними гибли, и связанные с ними люди никто не мог понять, в чем же причина смерти наших больших крылатых друзей.

К моменту, когда мы почти добрались до этого мира, у нас осталось всего трое полуживых драконов, их энергия давала жизнь и нам — горстке последних людей уникального закрытого драконьего мира. Силами трех драконов мы открыли последний портал-переход в этот мир, и буквально ввалились в него. Последние драконы моего мира и люди умирали на моих глазах. Мой Дишер сел неудачно, и меня частично придавило. Я сломала руку, и мне зажало ноги, но это было не важно. Рядом со мной умирали дети и мой самый главный и важный на свете друг. Дишер ушел последним, я поймала его последний вздох и полный нежности и бесконечной любви взгляд, а еще его эмоции, чистые и добрые. Удивительно, но из всей драконий расы именно мой друг оказался последним. Со своим последним вздохом, Дишер словно вложил в меня частички своей уходящей жизни и силы.

— Я видела их там. На той поляне. Семья Дойлер были там. Ясный солнечный день, я их рассмотрела. Они приехали на портурах, они знали, что мы появимся, ведь послание император с сообщением о случившемся и о том, что мы летим в этот мир, с указанием точки выхода, должно было дойти до них — послов и представителей нашего мира в этом. И... Дойлеры были далеко, мне кажется, я даже видела их улыбки и... они видели меня. Еще живу. Но ничего не сделали. Просто уехали. Только к вечеру пришли мальчики и Лойки нашел меня среди тел погибших.

— Айра, все, не плачь, — Эйнер обнял руками мое лицо и большими пальцами стирает слезы с моих щек. — Я знаю, тебе больно. Ты очень сильная, не представляю, как сам справился бы с тем, что пришлось пережить тебе.

Лойр вновь целует меня. Поцелуй соленый, и в то же время горячий, быстрый, страстный.

— Эйнер! Перестаньте меня целовать! — Отстранилась от лойра. Супруг мой, похоже, позволив себе один поцелуй, теперь не намерен останавливаться и чуть ли не с каждой минутой действует все наглее.

— Невозможно удержаться, Айра. Вы сплошное искушение, а когда плачете, такая милая, беззащитная, хочется обнять, прижать к себе, целовать и целовать, чтобы заставить вас забыть обо всем. О, вот вы уже сейчас пыхтите зло, хмурите брови, и это мне почему-то нравится не меньше, — под конец своего признания Эйнер усмехается.

— Не целуйте меня больше, — твердо произнесла я и зачем-то добавила. — Без моего разрешения.

— Я постараюсь. Я пока не буду расспрашивать вас о вашем мире, понимаю, что это болезненная тема. Давайте о семье Дойлер. Вы в чем-то подозреваете брата и сестру. В чем конкретно?

— Конкретно ни в чем, но сами понимаете, что их присутствие на той поляне и отсутствие помощи и каких-либо переживаний на лицах, неприятно и заставляет задуматься. Хотя я понимаю, что вряд ли Дойлеры могли бы стать причиной гибели целого мира. Но саму причину все-таки хочется узнать и понять.

— Конечно же хочется, я вас прекрасно понимаю. Скажите, а вы точно уверены, что видели тогда Дойлеров, и вам они не привиделись?

— Сейчас я уже ни в чем не уверена. Но... на приеме я разговаривала с Леманом, как раз в тот момент, когда вы ушли. Мне казалось все таким реальным, а вы говорите, что рядом со мной никого не было.

— Что он вам сказал? — напряженно интересуется муж.

— Всякую чушь нес о продолжении рода и что хочет выкупить меня. Я пыталась делать вид, то ничего не помню, но, кажется, не слишком убедительно. Мне же весьма настойчиво напоминали о моем прошлом.

— Вы раньше, в своем мире, общались Леманом?

— Да, но мало.

Я вижу, как супруг о чем-то напряженно размышляет.

— Эйнер, вы сами как считаете, привиделся мне Леман или нет?

— Пока не могу сказать ничего определенного, но надо будет пообщаться с Дойлерами поближе. Ситуация мне определенно не нравится. Особенно претензии Лемана на вас.

— Возможно выдуманные мои воображением.

— Я бы не стал утверждать, что такие уж выдуманные. На приеме запрещено было пользоваться и проносить опасные приборы, воздействующие на сознание, но, вероятно, Леману это как-то удалось, несмотря на прекрасную защиту дома. Это странно, и как раз в этом, я считаю, необходимо разбираться. Айра, я правильно понимаю, что вы все-таки аристократка, раз знакомы с высокопоставленной семьей Дойлер?

— Нет. Без своего мира я никто.

— Перестаньте. Вы частичка того мира, вполне живая. Вы есть, и я не позволю вам перестать быть слишком рано. Не желание делать прививку это ведь было из-за желание присоединиться к родным?

— Да.

— На самом деле я не знаю, зачем мне жить и почему я еще здесь, а не воссоединилась с родными.

— Айра, еще раз вы скажете мне про желание умереть и...

— Что?

— Я дам вам стимул к жизни. Жизнь ради мести вас устроит?

— Месть кому?

— Мне.

— За что?

— Поверьте, я найду, за что. А еще мы с вами должны найти причину гибели вашей цивилизации. Это важно.

— Кому важно?

— Мне. И вам. Поверьте, я знаю, о чем говорю. А теперь во всех подробностях перескажите мне разговор с Леманом. Скажите... в той вашей жизни у него были какие-то деловые, романтические или интимные отношения в вашу сторону?

— Это тоже важно?

— Для меня да.

— Кажется, он пытался свататься, очень давно. Но мой отец отказал. История давняя. Я была совсем маленькой еще, и Леман явно очаровался не мной, а... ну в общем не мной. Теперь я знаю, что папа отказал, из-за того, что у меня уже был жених.

Эйнер даже приподнялся, и навис надо мной, с хмурым лицом.

— У вас и жених был?

— Был.

— Кто? — требовательно и... ревниво, я бы сказала.

— А какая теперь разница? Вы ревнуете к мертвецу?

— Нет... я просто не ожидал. Привык думать, что у вас не должно быть никого, кроме меня.

— Да, вы собственник.

Лойр хмыкнул.

Уснула примерно на десятой минуте допроса мужа о Дойлере, с мыслью, что теперь Леману точно несдобровать — за него взялся мой упорный и основательный супруг.

Проснулась в не самом лучшем для себя положении — в объятиях Эйнера, и это уже с лойром вторая ночь совместная ночь подряд. Третью я не допущу. Во всяком случае подряд.

От последней мысли стало почему-то смешно.

Точно помню, что ночью кошмары не снились. Совсем. Хотя в чем-то польза от совместного сна с супругом.

Стала осторожно выбираться из объятий непростого мужа. Представляю, какой у меня сейчас вид живописный. Мятое платье, взлохмаченные волосы, лицо наверняка все черное от

потекшей после слез туши — вон, и подушка испачкана черным. Эйнер мне вчера точно льстил, говоря о сплошном искушении.

Лойр почувствовал мое шевеление и, к моему огромному огорчению, проснулся.

— Айра, вы куда?

— К себе. Умываться и переодеваться и прочее, прочее, — бодро отчиталась я. На удивление, после вчерашнего, чувствую себя очень даже хорошо, еще и, как бонус — выпалась.

Никак не получается смотреть Эйнеру в глаза. Взгляд то и дело скользит на оголенную мужскую грудь. Любопытство, оно такое. И... похоже запланированное мужем привыкание к нему, дает свои плоды, я уже куда спокойнее воспринимаю наше совместное с супругом, нахождение в кровати.

— Айра.

— Да?

Супруг, удерживая меня за талию, привстает, и... нависает сверху, прижимая тем самым к постели. Вот теперь у меня паника. Наше с лойром бедра соприкасаются, и я чувствую вполне себе такое твердое и большое... желание Эйнера.

— Эйнер! — в моем голосе нотки той паники, что я сейчас ощущаю.

Мужчина замер и не двигается, внимательно на меня глядя, я же со всем силы уперлась ладонями в голую мужскую грудь, пытаюсь отодвинуть от себя лойра как можно дальше.

— Спокойно. Я ничего не делаю.

— Вы уже сделали.

— Что?

— Слезьте с меня, — шиплю я. Мне нужна кувалда. — И не смейте заикаться про то, что мне надо привыкать.

— Посмею. Я многое посмею. Все же, как вы были дикаркой, так ей и остаетесь, Айра. Да, вероятнее всего вы аристократка, но воспитания, учтивости и смирения вам не достает.

Паника уходит, приходит бешенство. Со всей силы ударяю кулаком в грудь мужчины.

— А еще вас очень легко вывести на эмоции, Айра, — делает очевидный вывод лойр.

— Зачем вы это делаете?

— Что? Касаюсь вас? Заставляю вас чувствовать себя слабой, проигравшей, смущенной? Злю?

Потому что сам зол.

Серьезно?

— Из-за чего?

— Я был приятно поражен вашим поведением на вечере, но под конец вы умудрились все испортить и свести на нет все хорошее впечатление. Зачем вы сплетничали обо мне, еще и давая заведомо ложную информацию?

— Какую это?

— Вы знаете. О том, что вас не устраивают мои скромные размеры.

С трудом стараюсь не улыбаться, ситуация то серьезная.

— Размеры чего? — все-таки уточняю, поджимая губы.

— Вам продемонстрировать, чего?

— Не стоит.

— Я молчу о том, что вы пустили эту сплетню, с явным намерением повредить моей репутации, — тут я не выдержала и начало тихо хихикать, просто интересно стало, что за репутация у Эйнера в этом самом месте, — Так еще и неправду сказали. Вам очень повезло, что в юности я занимался спортивным плаванием, тогда это было модно, и многие мои знакомые и друзья тоже, так что благодаря общим душевым в спортивном центре, хорошо знают... Айра, перестаньте хохотать.

— Извините. Я не знаю, что вы имеете ввиду, но я говорила про ваш нос.

— Конкретно про нос вы не упоминали.

— Так я показала, пальцами, на уровне своего лица.

— Айра, ну вы же понимаете, что никто про нос не подумал, и это лишь ваша отговорка.

— В любом случае, про ваше... хм... достоинство, которое вы всем в душе демонстрировали, я ничего не сказала. Если девушки, с которыми я общалась, что-то себе надумали, это не мои проблемы.

Эйнер наконец встал меня, хмуро посмотрел в мою сторону и сухо произнес:

— Диверсия с вашей стороны была. Так что из поместья вы теперь не выезжаете. Так мне будет спокойнее.

Хочется кинуть в супруга подушкой и еще чем-нибудь потяжелее. Не понимаю и не пойму этого узаконенного женского рабства. Почему кто-то может решать за тебя, куда тебе идти и с кем быть?

Стало так тоскливо и сразу вспомнилось, что я в чужом доме, на чужой земле со своими порядками. Прошлое было таким счастливым и светлым, а то, что сейчас лишь какое-то подобие жизни.

В своей спальне, куда Эйнер провел мое молчаливую замкнутую персону тайным ходом очень быстро (видимо моя спальня от спальни супруга не так уж далеко), подошла к самому большому зеркалу.

Ну, что, в отражении действительно та еще красotka — растрепанная, помятая, с черными кругами под глазами, опухшими от слез глазами и носом.

На завтрак сильно опоздала — вообще не хотелось туда идти и кого-либо видеть.

— О, Айра! — Аниль обрадовалась мне невероятно. — Ну что, было у вас что-то с лойром или нет? Не зря же вы вдвоем уехали раньше всех с приемов. Это не только мы заметили, но и вообще все гости. Теперь у всех на устах твоя сплетня — спорят, где, правда, и какой у лойра Клифорта размер в штанах, а еще все считают, что муж наш в тебя жутко влюблен. Все как одна девушки незамужние вздыхают и жутко завидуют, уже мечтают, дурочки, о таком же муже и судьбе.

— Почему ты считаешь, что дурочки?

— Потому что не раз замужем была.

— Где ты вчера пропала?

— Ой, это ужас. Уединилась в комнате с одним своим знакомым. Нормально общались, тут прибежала его третья жена, стала орать, угрожать расправой, на меня кинулась. А этот муж ее ничего не делал, гад, смотрел и хохотал, как его жена пыталась сделать из меня отбивную, еще и дверь запер, чтобы я не сбежала. Но я шустрая, и достать меня не просто, так что она сама получила от меня, а этот ее идиот, снова полез ко мне, пришлось и ему показать, что меня обижать нельзя, схватила статуэтку тяжелую и... ему повезло, зашел Клифорт с охраной и спас — его.

Да, весело. За завтраком присутствовало мало жен — многие отсыпались. Лойр на завтрак не явился, остальные девушки разошлись по своим делам и я вновь оказалась предоставлена сама себе. Предпочла провести время до обеда на свежем воздухе в компании Дерзкого — мы резвились на поляне, я учила щенка его первым командам. Настроение было такое, что больше ничего делать не хотелось.

На обед явились почти вся «семья», кроме ее главы и одной жены.

— Лойр, говорят, вызвал после завтрака Инсоли к себе, надолго с ней уединился, а потом они вместе куда-то уехали из поместья, — ядовита произнесла Кларита, глядя на меня. — Похоже, наш лойр устал и решил сменить фаворитку.

Какая прекрасная новость.

К вечеру, на ужине появился Эйнер, собственной персоной, а вот Инсоли — нет, и это был настоящий шок для жен. Когда Фелис несмело поинтересовалась у Клифорта где же наша экзотичная иномирянка, тот еще больше всех шокировал, сообщив... что отправил ее на родину.

Девушки действительно очень удивились, я же подумала, что все закономерно — у Клифорта в коллекции теперь есть куда более редкая и экзотичная иномирянка, почти последняя в своем роде, зачем Эйнеру теперь Инсоли не нужна.

После ужина ко мне подошла Фелис, попросила поговорить с ней наедине. К просьбе отнеслась настороженно, но все-таки согласилась на разговор.

— Айра, я приношу вам свои глубокие извинения. Я была не права. Сейчас я это осознаю и не понимаю, как могла так поступить. Больше ничего подобного не случится. Я уколола вас в надежде, что вы сблизитесь скорее с лойром Клифортом, однако теперь мне ясно, что это было глупостью.

— Почему именно глупостью? — полюбопытствовала я.

— Потому что всему свое время. Мне нужно убило просто набраться терпения. Процесс уже идет. Вот, с Инсоли лойр развелся.

— Какой процесс? Я так понимаю, вам не терпится перестать быть женой лойра. Из-за чего?

— Процесс вашего сближения с Клиффортом, конечно. А из-за чего... думаю, Аниль вас уже посвятила в причины, они, в общем-то, ни для кого не секрет. Я очень хочу детей. До безумия. У меня уже и возраст... не девочка. Я устала ждать, когда лойр решится. А вот с вами, уверена, Клифорт захочет иметь детей, но, скажу честно, надеюсь, что меня к этому времени в поместье уже не будет.

— Хорошо, но почему такая уверенность, что если мы с Эйнером сблизимся, то вас он отпустит? Точнее разведется.

— Это не то чтобы уверенность... но, насколько мне известно, отец лойра Клифорта был женат только на одной женщине, причем женился на ней в достаточно молодом возрасте, но тут, возможно, дело в брачном контракте, лойра Клифорт тоже была не проста и из очень влиятельной семьи. Дед нашего лойра... имел много жен, в какой-то период их было, кажется, больше пятнадцати, но тоже со временем их число значительно снизилось, а единственного сына лойру родила одна единственная жена. Я не знаю, почему так. Я интересовалась семейным древом Клифортов и узнала, что у нашей семьи в принципе очень мало всегда рождалось наследников. Один-два ребенка, не больше.

Ну вот, теперь меня будет мучить любопытство, отчего так обстоят дела у Клифортов с наследниками. Спросить у Эйнера напрямую? Я бы послала спрашивающего далеко за такой вопрос.

С Фелис мы разошлись вполне мирно, но с этой своей родственницей я всегда буду настороже, подождет она видите ли.

Близится ночь и надо что-то придумать, чтобы опять не случилось совместной ночевки с Эйнером, а то это лойровское: «привыкайте», очень уж стремительное. В прошлые две ночи я была не в себе, но в этот раз супругу не удастся застать меня в расплах.

Глава 17

Ничего интересного не придумала... плюнула и просто засела с единственным более менее нормальным и адекватном человеком своей «семьи» в гостиной пить крепкий чай.

Чай действительно очень крепкий, потому что с каким-то бальзамом, весьма-а-а крепким. И не известно, чего в чае больше, бальзама или самого чай. Бальзам — это то, что мне сейчас нужно. Обладательница того самого бальзама — Аниль, изящно держа тонкую маленькую чашечку, травит мне байки из своей жизни. Рыжая подружка, конечно, молодец. В поместье весь алкоголь под замком и нужно получать специальное разрешение супруга на его распитие (что для меня тоже кажется диким), но Аниль нашла выход — на бутылочки лечебного бальзама, затесавшегося среди тюбиков с косметикой, никто не обращает внимания.

Бальзам крепкий, то, что надо, хоть настроение поднялось. И все бы ничего, но надо было ближе к полночи прийти в обитель не слишком трезвых девушек нашему общему хмурому супругу, причем ладно просто прийти, а так Эйнер еще и попытался меня забрать — спать. Ха.

— Айра, перестаньте меня игнорировать, идемте, у меня есть к вам разговор, — нависнув над моим креслом, произнес Эйнер хмуро.

— Ко мне или к вам, — интересуюсь я по-деловому, при этом не спеша куда-то вставать — наоборот, покрепче вцепилась в подлокотники кресла.

Аниль пьяно хихикает.

— Ко мне, дорогая жена, ко мне, — лойр берет меня за руку, в намерении достать из кресла.

— Лойр Клифорт, а возьмите и меня с вами, пожалуйста, — рыжая умоляюще сложила руки и смотрит на супруга большими грустными глазами. — Если хотите, я даже участвовать не буду, просто посмотрю. Мы же одна семья.

Эйнер поперхнулся воздухом, с моего места прекрасно видно, что кроме просьбы в глазах Аниль еще насмешка с хитринкой. Рыжая провоцирует лойра, делая мне незаметный знак рукой, чтобы поддержала игру.

— Аниль, вы понимаете, о чем говорите? — строго произносит муж.

— Мне так одиноко, совсем меня забыли. Я все понимаю — больше внимания новой жене, но я же говорю, могу и с краю полежать, на вас полюбоваться, в разговоре поучаствовать, посоветовать чего.

Конечно, особенно посоветовать. Пытаюсь хихикать не слишком злодейски и пьяно.

— Это вам одиноко, Аниль? — с насмешкой вопрошает Эйнер у девушки. Мужчина присаживается в соседнее со мной кресло, тянется к столику, забирая с блюдечка своей рыжей жены чашку с чаем и нюхает ее содержимое. — Вчерашних впечатлений и приключений не хватило? Знаете, пожалуй, ваш оздоровительный бальзам от мигреней я изымаю.

Аниль погрузилась, но шалость все-таки решила продолжить.

— Так приключения от того и случились, что одиноко. Моему организму необходимо регулярное исполнение супружеских обязанностей. Я с Айрой поговорила, она не против моего присутствия, а уж вам грех не согласится на такое предложение.

— Что, правда, вы не против? — Эйнер перевел насмешливый взгляд на меня.

— Вместе веселее, — зачем-то буркнула я.

Ситуация нереальная. Сажу в гостиной с мужем и... второй женой обсуждаю возможность совместной ночевки. Мои родители были бы в шоке, если узнали, до чего их дочь докатилась. Даже Эйнер смотрит на меня с укоризной. Ага, как же, спать втроем неприлично, зато иметь больше десятка жен, вполне нормально.

Отпила еще чая из своей чашечки.

— Значит, вы, лойры, все для себя решили? — на лице супругу написана уверенность, что у нас с рыжей кишка тонка и сейчас шутка закончится. — Тогда зачем куда-то идти. Делайте, что хотели.

Тут решительно встает Аниль, подходит к Эйнеру и... садится к нему на колени. Какое распутство.

Продолжаю пить чай.

Рыжая родственница обняла мужа за шею, капризно надула губы и посмотрела на меня.

— Айра, ну что ты там сидишь?

Со вздохом отставила чашку, прошла и села на второе колено Эйнера. Если уж вписалась в игру, то надо довести ее до логического завершения. Пусть уже сам лойр задумается, насколько это нормально, иметь несколько жен.

Злюсь сама на себя, но тем не менее, натянула улыбку и ласково приобняла супруга за плечо.

Наблюдаю, как Аниль в это время ловко расстегивает Эйнеру пиджак, лойр же смотрит только на меня. Очень зло смотрит.

Я просто сажу, не в силах сделать что-либо еще, при этом не получается почему-то отвернуться или опустить взгляд, чтобы прервать зрительный контакт с Клифортом.

И тут Аниль сделала то, чего уже смог выдержать сам Эйнер — потянулась ко мне, то ли обнять, то ли поцеловать, это теперь останется неизвестным, поскольку, заметив движение своей рыжей супруги в мою сторону, лойр резко встал, буркнув что-то неразборчивое про яйца кабукра.

— Аниль, в свою комнату, живо. Чтобы сидела тихо и в ближайшее время мне на глаза не попадалась.

Эйнер больно взял меня под локоть и повел к выходу.

Привел меня супруг в свою спальню, чему я особо не удивилась, усадил на свою кровать и требовательно спросил:

— Зачем вы это сделали? Зачем.

— Для вас это было дико? Неприятно?

— Да.

— А в моем мире дико — иметь несколько жен.

— Вы решили показать мне, что вам неприятно, быть одной из жен, так?

— Примерно.

— Вам неприятно, и вы хотели бы изменить ситуацию, верно?

Интересно, к чему клонит Эйнер.

— Предположим, — осторожно отвечаю.

— Вы готовы стать единственной женой?

Вот тут я конкретно испугалась, отодвигаясь от Эйнера подальше.

— Не готова, а что, такое планируется?

— Если не готовы, к чему было это показательное выступление?

— К тому, что я бы предпочла быть свободным незамужним человеком.

— И жить в канализации? — холодно интересуется Эйнер.

— Можно и там.

Лойр опасно нависает надо мной.

— Я, возможно, вас расстрою, Айра, но с вами я не разведусь, советую принять этот факт, как данность. А теперь раздевайтесь.

— Зачем это раздеваться? — хмуро интересуюсь я и отползаю от Эйнера еще дальше.

— А вы как думаете? — У мужа такое лицо, словно я его персональное наказание за все грехи, но это поклеп — это Эйнер мое наказание непонятно за что.

— Даже не представляю и представлять не хочу.

Супруг вздохнул как-то совсем уж тяжело.

— Спать, Айра, спать. Уже поздно.

— Я, пожалуй, в одежде посплю. У себя.

— Ну ладно, идите.

— Серьезно? — я даже замерла, хотя почти уже слезла с кровати.

— Да, но тогда я не расскажу вам о моей сегодняшней встрече с Леманом.

Это был очень трудный выбор. Поползла обратно на «свое» место.

— Только раздеваться я не буду.

Супруг выдал мне одну из своих рубашек, уединилась в ванной, предварительно, ради любопытства, проверив, нет ли здесь следилок — ничего не нашла, учту. Значит, муж не любит, чтобы за ним кто-то следил. Кстати Эйнер пока так ничего и не сказал по поводу того, что я сняла у себя все следящие артефакты.

Рубашка оказалась мне почти по колено, ткань плотная, ничего не просвечивает, и это замечательно.

— Что?

Когда я вышла из ванны, Эйнер посмотрел на меня так... что мне захотелось вновь в этой ванной спрятаться.

Супруг с явным трудом отвернулся.

— Вам идет, проходите.

Аккуратно села на противоположный от Эйнера край кровати и обмоталась одеялом.

— Ну что там с Леманом?

— Этот весьма самоуверенный господин встретил меня сегодня в доме одного общего знакомого, попросил о личном разговоре. Я согласился и выслушал весьма грустную историю о вашей с Леманом большой любви, о том, что на вчерашнем приеме он вас видел, признал, и теперь очень хочет выкупить соотечественницу себе в личное пользование для восстановления численности вашего народа.

Хмыкнула.

— Да уж, грандиозные у Дойлера планы. Значит, мою личность он вам раскрыл?

— Ну... он сказал, что вы были на своей планете танцовщицей. Известной.

Удивилась. Очень.

— А-а-а... такое впечатление, что либо ко мне Дойлер вчера на приеме действительно не подходил, либо уверен, что об этой нашей встрече я не помню... как и о прошлой жизни.

— Видимо так. Все больше убеждаюсь, что с семьей нечисто. Предлагаю вот что, через полмесяца я устраиваю прием в своем городском доме. Можно пригласить туда Дойлеров. На моей территории с использованием специальных артефактов, думаю, получится разговорить Лемана. Как вам, нравится идея?

— Очень.

— Отлично. Вы будете ложиться?

Сам Эйнер уже лег и с ожиданием на меня смотрит.

Медленно, с неохотой, пустила голову на подушку.

Лойр хлопнул несильно в ладоши и свет в спальне начал медленно гаснуть.

— Скажите, а вы верить в то, что я была танцовщицей?

— От вас я могу ожидать чего угодно, но даже если вы таковой и были, то... я думаю, что не только ей. Мне кажется, вы куда лучше могли бы реализовать себя в профессии, связанной с магоприборами.

Улыбнулась. Все же, Эйнер, кажется, вполне реально оценивает мои знания и умственные способности.

— Айра, я хотел вас попросить.

Ого, именно попросить?

— О чем же?

— Как много вы знаете о драконах?

— А вам зачем?

— Мне интересна ваша цивилизация. Особенно драконы. Хотелось бы побольше о них узнать от того, кто их хотя бы видел.

— Я знаю... немало. У нас с детства в школе очень много всего рассказывали о драконах.

— Поделитесь информацией?

— Хорошо. Скажите, а символ вашего дома... — я потеряла брачную метку на руке. — Это что-то значит? Почему у вас изображен дракон?

Эйнер ответил не сразу.

— А что вас удивляет?

— Драконы жили, насколько мне известно, только в моем мире, зачем вам в качестве символа семьи создание чужого мира? Это... как-то непатриотично.

— У вас ложная информация, моя дорогая. Ваш мир — не единственный, когда-то очень давно драконы жили и в этом мире, но покинули его. Об этом мало кто помнит и знает. Но моя семья достаточно древняя, все знания о прошлом у нас хорошо оберегаются и передаются из поколение в поколение как самый ценный дар.

Надо же. Какая интересная новость. Возможно, поэтому наши ученые и сочли этот мир пригодным для жизни драконов.

— И все-таки, почему дракон?

— Видимо, моему далекому предку нравились драконы, как и последующим, поскольку знак семьи не меняется уже на протяжении нескольких сотен лет.

Следующий час я на удивление мирно беседовала с супругом о драконах. Тема хоть и горькая, но любимая. Все бы ничего, но я бы чувствовала себя гораздо спокойнее, не лежи мы с Эйнером в одной постели, но надо отдать мужчине должное — интимных поползновений с его стороны не было. Под конец, когда я уже начала постепенно засыпать, муж поинтересовался.

— Айра, вы действительно очень много знаете о драконах. Слишком. Скажите... у вас ведь был свой дракон.

Не знаю, почему призналась. Боль в моем сердце до сих пор не утихает и рвется наружу, поэтому и захотелось поделиться.

— Да, был. Мне кажется, я практически умерла вместе с ним. Это было очень больно.

Эйнер потянулся ко мне, но я отпрянула, не буду с ним в одной постели обниматься, и вообще больше не буду, во всяком случае, постараюсь.

— Айра, знаете, я думаю, что вы остались живы не просто так. Возможно, еще не все потеряно.

— Вы шутите? — горько спросила я. — Не надо. Не хочу лелеять ложных надежд и жить миражами. Ничего уже не будет хорошего, драконы мертвы, моя земля уничтожена, мой народ мертв.

Отвернулась от супруга, сдвинувшись на самый край кровати.

А проснулась... в объятиях супруга. Эйнер по-хозяйски подмял меня под себя, обвил руками талию и еще и ноги на меня закинул.

Больше не пытаюсь тихо выбраться.

— Эйнер! — Громко, беспощадно и на ухо. Еще и локтем в бок ткнула мужа.

— Айра, вы нарываетесь, — сонно прищутив глаза, угрожающе произнес лойр.

— Вы тоже. Я не хочу с вами спать, обниматься и прочее. Отпустите немедленно.

— Может, мне стоит напомнить вам, что вы моя жена?

— Напомните. Только зачем? Лояльность я точно проявлять не буду — все равно ведь придется взаперти сидеть.

— А что, вам куда-то срочно надо выехать? — заинтересовался лойр. — В принципе, если действительно необходимо, можете проявить, и возможно даже поедете, куда вам необходимо. Только со мной.

Фыркнула. Вот такие разговоры с Эйнером начинают меня забавлять.

— Мне нужно за территорию поместья, но желательно без вас, охраны и брачной метки на руке. Как считаете, смогу ли я проявить лояльность настолько, чтобы мое желание сбылось?

— Конечно же, нет. У вас на это нет ни единого шанса.

— Почему?

— А вы сами не понимаете?

— У меня есть, конечно, догадки... вам со мной нескучно?

— Верно.

— Так вам и в лабораториях наверняка нескучно и с коллегами-учеными наверняка тоже. Зачем вам именно нескучная жена?

— Мне так больше нравится. А на вашем месте я бы задумался, стоит ли так рваться за пределы поместья. Мне показалось, что к Дойлерам вы попасть не хотите, а это может случиться, ведь теперь они знают о том, что вы живы.

— В канализации меня трудно достать.

— Но ведь вы не можете находиться там вечно, и неужели там действительно лучше, чем здесь? Я ведь вас ни к чему такому не принуждаю. Почему же вы все рветесь туда.

— Отвечу, если, наконец, перестанете меня обнимать.

Эйнер меня отпустил и даже отодвинулся. Похоже, не я одна страдаю приступами любопытства.

— Потому что, я чье-либо женой быть не хочу, но это ведь мало кого волнует. Не желаю, чтобы кто-либо диктовал мне свою волю, что делать и как жить. Я сама знаю, что мне лучше. И не глупая овечка, которую надо пасти и вести за собой, я самостоятельная и взрослая. Меня воспитывали иначе. У нас нет заблуждений, что женщины глупее мужчин только потому, что они женщины.

— Вы уже не в своем мире, Айра, — жестко произнес лойр. — А значит, придется подстраиваться под новые реалии. И вот как раз этого вы и не хотите признать. Это мужской мир, и либо вы идете навстречу, сотрудничаете... подчиняетесь, либо этот мир вас ломает и все равно вы приходите к тому же самому.

Эйнер ушел в ванную, а я соскочила с кровати и быстро одевшись, покинула спальню супруга в злом настроении. Эйнер — баран, а я овцой не буду.

Выскочила встрепанная, с горящим взглядом из покоев, наткнулась на кого-то слугу и тихоню Менси, не понимая, что в это время делающую возле покоев лойра.

— Привет, Менси, — поздоровалась быстро я, и собралась идти дальше, но остановилась. Менси выглядит шокировано. — Менси, что? Что-то случилось.

Глаза лойры широко распахнуты, рот беззвучно то открывается, то закрывается...

И тут девушка закрыла лицо руками и неожиданно горько зарыдала, бросившись от меня наутек.

— Что с ней? — спросила я у растерянного слуги, но тот мне не ответил.

Утром немного опоздала на завтрак, когда заходила в столовую, открывающий двери прислужник очень торжественно и пафосно провозгласил:

— Лойна Клифорт одиннадцатая!

Глава 18

А я уже привыкла к двенадцатому номеру.

За столом царит крайнее оживление. Девушки обсуждают с большим интересом обсуждают будущий прием в городском доме Эйнера, сам лойр в разговорах не участвует, прикрывшись утренней газетой. Заметила за столом и мрачную тихую Менси, но интересоваться причинами ее истерики не стала, чтобы не смущать девушку.

Фелис, которую Эйнер видимо назначил главным организатором будущего приема, раздает остальным девушкам задания:

— Кларита, составьте, пожалуйста, примерный список гостей, позже согласуем его с лойром. Примерное число — от двухсот до трехсот человек.

— Так мало? Да это почти семейный прием, — небрежно фыркнула Кларита.

Ну, если каждый приглашенный мужчина приходит вместе со всеми своими женами, то да, согласна.

— Нитенси, съездите и подберите украшения на столы, Канила, подготовьте, пожалуйста несколько песен для выступления, Венефика, будьте любезны узнать о новинках в магическом освещении, Евения...

Очередь дошла и до меня. Я как раз позавтракала, слуга подал бокал с соком. Чуть-чуть не успела, чтобы сбежать, до того как нагрузят общественно полезным заданием.

— Айра, может, станцуете на вечере.

— Нет.

Твердо ответила я... одновременно с Эйнером, опустившим газету вниз.

Твердо ответила я... одновременно с Эйнером, опустившим газету вниз. Лойр так строго посмотрел на старшую жену.

Фелис смутилась.

— Кхм, да, ну конечно, глупость. Айра, а вы не хотели бы помочь мне по переговорам с поставщиками? Я этого очень не люблю, а вы такая смелая.

— Нет, — это уже не я, а только Эйнер отказал Фелис.

— Почему? — осторожно спросила старшая лойна.

— Айре запрещено общаться с неженатыми мужчинами, непосредственно на меня не работающими.

— А Фелис можно? — уточнила я.

— Да.

Ну-ну. Видимо, свою лояльность Фелис доказала уже давно и достаточно качественно.

Неожиданно поняла, что меня бесит мысль о том, что Эйнер и Фелис спали вместе. О причинах такой своей реакции даже задумываться не хочется.

— Тогда, может, Айра поможет с оформлением зала? — лойна уже обращается не ко мне, а напрямую к мужу.

— Лойне Клифорт запрещено выезжать из поместья.

Старшая жена в тупике.

— Не переживайте, Фелис, мы придумаем, чем я могла бы вам помочь, — хмыкнула я, поднося к губам стакан с соком.

Почти сделала глоток, но остановилась. Принохиваюсь, уж очень запах какой-то подозрительный.

— Айра, вам что-то не нравится? — Эйнер пристально на меня смотрит.

— Да. Вы знаете, это забавно, но, кажется, в моем соке яд, — произнесла я, аккуратно передавая бокал с напитком супругу.

— Что вы находите в этом забавно, — лойр так же, как и я до этого, принохивается к напитку.

— Мне казалось, что первой кому-нибудь подолью яду именно я, а не мне.

Девушки за столом побледнели и зашептались. Еще бы. Такое происшествие. Причем, насколько я могу судить по запаху, яд, что мне подсыпали, явно не для шалости. Этот яд убиваем, достаточно быстро и болезненно.

Обвожу взглядом девушек. Интересно, неужели кто-то из них подсыпал или до меня добрался вражеский лазутчик, скажем... от Дойлеров. Да, ну нет. Леман бы не стал меня именно травить, ведь знает, что я неплохо разбираюсь в ядах.

— Это все Нитенси! — вдруг закричала Аниль. — Я знаю, она хотела что-то подобное сотворить!

— Я?! Нет, — наша красавица еще больше побледнела и вскочила со стула, глаза ее забегали.

— Ты, я полностью уверена.

— Лойны, успокойтесь, — спокойно произнес Эйнер, жестом подозвал слугу и что-то тихо ему сказал. — Сейчас подойдет охрана, вы все здесь немного посидите, пока я все выясню.

Поверьте, правда выяснится очень быстро, и тот, кто это сделал от наказания в любом случае не уйдет.

Тут случилось самое неожиданное.

Из-за стола вскочила Менси и бросилась вон из столовой. Все жены в полном шоке. Эйнер молча встает и со стаканом сока следует по маршруту Менси — то есть на выход.

— Да не может быть, чтобы это Менси... — хрипло произносит Кларита. — Менси тихая и спокойная. Она бы никогда на такое не решилась.

— Ну, вообще, Менси самая начитанная и наверняка может что-то знать о ядах, да и к врачу часто ходит с жалобами на головную боль, могла у него что-то стянуть, — ответила задумчиво Аниль. — К тому же, помню, после моей первой ночи с лойром, она толкнула меня с парадной высокой лестницы. Якобы случайно. Помните, у меня тогда перелом ноги был и сотрясение? Но тогда ей все с рук спустили, она так плакала, извинялась.

В столовой мы с коллегами по браку просидели больше полутора часов, пока нас, наконец, не выпустила охрана. За это время даже умудрилась, самым удивительным образом, помириться с Кларитой. Все жены стали вдруг тише и спокойнее. Видимо пресытились полученными эмоциями и пока больше к ним не стремятся.

В поместье установилось подозрительное затишье. На обед мне хотелось идти меньше всего, но все-таки отправилась туда, чтобы узнать последние новости из первых уст.

Когда входила в помещение, слуга, не менее торжественно, чем утром, произнес:

— Лойна Клифорт десятая!

Как же быстро сменяются цифры.

Оглядев всех присутствующих, поняла, что не хватает именно Менси. Видимо, девушка не так умна, как казалось. С ее стороны очень глупый, подлый и... по всей видимости вызванный ревностью поступок.

Аниль, когда я села за стол, шепнула мне на ухо:

— Менси всегда была немного «того», нелюдямая, нас сторонилась всех. Мы думали, из-за того что книги предпочитает. Не знаю, спал с ней лойр или нет, но видимо ее сильно переклинило на нем, а к нам всем ревновала. Фелис сказала, что после допроса, учиненного нашим супругом, вскрылось еще несколько случаев ее вредительства. Представляешь, а одну девушку, Нани (Клифорт продал из-за сильно склочного нрава, и за место нее взял Клариту, но речь не об этом), так вот, ее вообще постоянно травил из-за того что та сильно на лойра вешалась. Все помнят, что у Нани постоянно голова болела.

Вот это страсти в тихом болоте. Для себя же я взяла на заметку, что тут продать могут за сильно склочный нрав. Проблема в том, что именно продать, а не отпустить.

— А не знаешь, что с Менси сделали? — тихо интересуюсь я.

— Нет. Скорее всего, либо родителям отправил обратно, с требованием неустойки за нездоровую невесту — у Менси явно не в порядке с головой, пусть лечат ее, либо в клинику для душевнобольных, если решил оставить ее своей женой. Зная нашего лойра, предполагаю, что первый вариант.

Обед прошел в мрачной тишине.

Вставая, уже планирую, чем заняться. Может, устрою лойнам танцевальный урок, чтобы разрядить обстановку.

— Айра, можно вас.

Эйнер, не слушая, что я отвечу, взял под руку и повел на выход, довел и завел в ближайшую гостиную... запер ее и крепко меня обнял, положив подбородок мне на макушку. Это что вообще такое?

Так и стою, замерев и опустив руки, не зная, что предпринять. Неожиданно, если честно.

— Извините, Айра. До сих пор не верится, что я мог сегодня вас потерять.

Получила поцелуй в макушку.

— Эйнер, вы меня так крепко сжимаете, что у меня сейчас кости затрещат, — проворчала я. —

Ну и потеряли бы, что плакали бы из-за потерянной денежной суммы, что за меня отдали?

Знаю, что глупо, но когда о тебе кто-то действительно переживает, все равно приятно, особенно, когда ты очень одинок и потерял всех своих близких.

Лойр ослабил хватку, но не отпустил, а увлек к первому попавшемуся на пути креслу, сел сам...

— Нет! Я не буду у вас на коленях сидеть!

— Вчера же вы сидели и ничего не случилось.

— То было вчера.

— А что же изменилось сегодня? — Эйнер все-таки усадил меня к себе на колени.

— Вчера был чай с бальзамом.

— Вам нужен чай?

— Нет, спасибо.

— Возвращаясь к вашему вопросу. Да, я бы очень расстроился, если бы вы умерли, и дело не в потерянной сумме.

— О, вы бы потеряли ценный экземпляр в своей коллекции?

— Безусловно. Но дело даже не в этом.

— В чем же.

— Я уже говорил вам, Айра. Вы мне нравитесь. Да, злите меня часто своим упрямством и своеволием, но все-таки с вами мне куда лучше, чем без вас. Знаете, когда я вышел тогда из банка и увидел разбитый автомобиль, я даже не разозлился — настолько был впечатлен вашей наглостью, и поклялся, что достану вас и... доставать, правда, пришлось неожиданно долго.

— Хм. Я подумала, что купили вы меня, с целью отомстить и окончательно испортить мне жизнь.

— Месть, это, конечно, прекрасно, но на сумму, за которую я вас купил, можно было бы открыть с сотню ремонтных мастерских для моего типа флаев. Я не настолько расточителен, чтобы ради простой мести делать такие покупки.

— Ну, конечно, не только мести, — с этим так и быть соглашусь. — Менси вернется?

— Нет, ни в коем случае. Сейчас она уже в лечебнице.

— Скажите, а почему до этого, Менси в принципе, насколько мне известно, спокойно себя вела и тут вдруг такой поступок?

— Далеко не всегда спокойно. Самый яркий пример до вас — Аниль, которую Менси толкнула с лестницы. Менси не хотела, чтобы какая-то жена заняла ее нишу и с кем-то я общался больше, чем с ней, а на тот момент с Анильей общался действительно больше, еще и постель делил. На Фелис и Клариту, как выяснилось, тоже были нападки, но не такие яркие. А тут Менси утром увидела вас выходящей из моей спальни, притом, что вы и так мне ее уже полностью заменили. Как раз этого лойна пережить и не смогла.

Ну, вот теперь я точно знаю всех фавориток лойра.

— Лойр, вы не против, если я пойду?

— Куда?

— К щенку, — отчего-то злюсь, а отчего конкретно, сама не понимаю.

— Хорошо, идите. — Эйнер спокойно и без дополнительных уговоров расцепил руки. — И Айра, будьте всегда очень внимательны и осторожны. Я действительно не хочу, чтобы с вами хоть что-то случилось плохое.

К щенку я действительно сходила. Дерзкий в этот раз так жалостливо и громко выл, что пришлось взять его с собой. Видимо, пришло время. Если Эйнер опять будет настаивать на совместной ночевке, путь терпит третьего в постели.

Все же решила приподнять лойнам настроение и устроить небольшой танцевальный урок. Все равно сейчас особо делать нечего, вся охрана наверняка получила выговор и усиленно бдит. Зато девушки повеселятся.

В поместье нашла только Аниль, и то случайно, сказала ей о своей идее провести урок танцев, та радостно согласилась и убежала собирать всех лойн, что находятся дома.

Я же зашла к себе, выбрала наиболее подходящее для танцев платье и отправилась в класс.

На удивление, спустя минут пятнадцать ожидания, явились почти все девушки кроме Евении, что уехала в дамский салон, и Эквилы — та тоже сейчас на тренировке езды на портуре.

Девушек сразу привлек щенок. Малыша окружили, затискали и загладили.

— А почему собака в доме? — поинтересовалась Фелис, любовно прижимая к груди щенка.

— Лойр разрешил мне взять его в качестве питомца..

— Да? Надо же, а раньше было запрещено. Надо будем мне тоже попробовать попросить Клифорта о питомце. Можно тоже щенка, только не этой породы — слишком крупным псом вырастет, хотя и красивым. Я вот видела у некоторых лойн таким маленьких, даже во взрослом возрасте, ручных собачек. Они прелестны, и их даже не надо выгуливать на улицы, — Фелис мечтательно улыбнулась.

Да уж, Фелис действительно не столько собака нужна, сколько ребенок. А я вот не хочу детей совершенно. В этом мире точно. Вдруг, девочка родится. Я скорее этот мир переверну или поубиваю всех, но не отправлю свою кровиночку на торги.

— Ладно, давайте начнем занятие, — произнесла я.

Самая главная проблема оказалась с музыкой. Большинство музыкальных композиций записанных в магофон, скучные и спокойные, с трудом нашла что-то более-менее приличное. Провела небольшую разминку, затем показала несколько простых танцевальных движений, которые мы весь урок и отрабатывали. Ну, что могу сказать, кроме Аниль все девушки

«деревянные», пластики и гибкости почти ноль понадобится не один урок, чтобы базовые движения стали получаться достаточно хорошо и плавно.

Под конец меня уговорили показать, чему, все-таки я учу их танцевать, чтобы девушки имели представление, что в итоге должно получиться.

Лойны расселись на ступеньках. Я начала свой танец. Немного увлеклась, танцуя не столько для девушек, сколько для себя — танцы всегда поднимают мне настроение.

Когда закончила, раздались громкие восторженные аплодисменты. Поклонилась девушкам и повернулась в сторону выхода, решив, что мне уже пора, а там, в дверях, Клифорт. Тоже мне хлопает.

Подошла к Эйнеру.

— Вам понравилось?

— Да, очень. Пришлось срочно давать приказ охране, чтобы отключили следящие артефакты в классе, как только вы начали урок.

— Зачем?

— Не хочу, чтобы на вас смотрел еще кто-то.

— Мои танцы и так уже видело много людей, даже записи есть.

— Записей, кроме как у меня, уже больше ни у кого нет, я об этом позаботился. А человеческая память весьма ненадежна, хотя городской легендой вы останетесь, полагаю, навсегда.

Все же у Эйнера в поместье скучно. За оставшееся до сна время сняла новые следилки, что нашла в самых неожиданных местах по всей своей комнате, попыталась открыть дверь в тайный проход — не получилось, и... заскучала. Делать ничего не дают, читать нечего, учиться тоже особо нечему, разве что на кухню завалиться и потребовать, чтобы меня готовке учили — делаю я это очень плохо и вообще готовить не люблю, на полевых академических выездах меня никогда ответственной за кухню не ставили.

Может, мемуары начать писать? Потом копию одну отдам тайно Лойки для распространения. Вот это будет скандал в обществе. Подробно опишу, что должна и может делать нормальная женщина, по пунктам доказывая, что женщины тупыми и не самостоятельными становятся только из-за влияния общества, а не из-за особенностей их мозга, как доказывают местные ученые мужи.

Злобно похихикала в тишине своей спальни и начала вместе с Дерзким готовиться ко сну.

Аниль твердо решила этой ночью показать Эйнеру все, чему научилась сегодня в танцах, так что у меня есть надежда, что единственным мужчиной в моей постели будет щенок.

Поздний вечер, но лойр не приходит. Легли с Дерзким в кровать.

Час, другой... уж полночь близится, а мне не спится. Представляю, как Эйнер кувыркается с Анили в кровати, в которой еще вчера спала я. Тихо бешусь.

В итоге поднялась, включила свет, распотрошила уже начавший увядать цветок, что подарил мне лойр. Полностью распотрошила подарок Эйнера, нашла в гардеробной толстый журнал мод и распределила меж его страницами лепестки цветка. Пусть будет гербарий. Действительно, зачем выбрасывать полезные цветы. Не исключаю, что из подарка лойра еще есть возможность добыть яд, знать бы только способ.

Ну вот, душа немного успокоилась, легла обратно в постель, а сон все равно не идет.

— Айра, почему вы не спите?

Подскочила от испуга.

— Мировую женскую революцию планирую. Эйнер, вы что здесь делаете?

— Спать пришел, моя дорогая, раз вы не удосужились дойти до моей спальни. Не вынимать же вас теперь из нагретой кровати и заставлять идти ко мне.

Лойр в тусклом свете ночника вполне себе спокойно начинает раздеваться.

— Подождите. Как вы так можете?

— Могу как?

— Переспали с Аниль и ко мне?

— С чего вы решили, что я с ней спал? — вопрос Эйнер задал, уже залезая в мою кровать, при этом лойр взял щенка, что до этого грел мой бок, и аккуратно переложил его ко мне в ноги.

Дерзкий даже не проснулся.

— А вы не спали?

— Нет, я все время провел в лаборатории. Так с чего вы взяли, что я решил провести время с Аниль?

— Были некоторые основания... а вы что, никого из жен в последние дни на лояльность не проверяете?

— Почему вас это интересует?

— Просто любопытно.

— Как ваши планы на революцию? В какой стадии?

Ага, то есть этот мой вопрос Эйнер решил проигнорировать. Ладно...

— Продумываю, как напишу книгу, в которой расскажу всю правду про ущемление женских прав и доступно объясню, что женщины обладают таким же умом, что и мужчины, нужно только нормальное образование получить и изменить порядки. Уже представляю, как молоденькие девушки по двое-трое прячутся по углам и тайно зачитывают вслух отрывки из моего наверняка к тому моменту запрещенного, скандального и от того очень желанного к прочтению произведения, а потом объединяются и устраивают бунты...

Эйнер хмыкнул.

— В вашем плане есть одна большая дыра.

— Какая?

— В большинстве своем эти самые молоденькие девушки читать не умеют. То что в моем поместье все лойны умеют считать и писать — больше моя заслуга. Хотя некоторых лойн родители все же чему-то учили.

Да уж, печально, весьма печально.

Перевернулась на другой бок, тем самым отвернувшись от Эйнера. Поймала себя на том, что улыбаюсь. Сама на себя злюсь из-за того, что рада, из-за того что Клифорт не спал с Аниль.

— Добрых снов, Айра.

— И вам.

Ночью меня опять посетили кошмары. Снились родители в охваченном огнем доме, умирающие люди, рушащийся мир. Я плакала, кричала, пыталась что-то сделать, но ноги не двигались с места, я вязла и лишь смотрела один сменяющийся ужас за другим, а потом вдруг стало легче.

«Все хорошо, Айра. Хорошо...» — доносился до меня откуда-то издалека мужской голос, приносящий вместе с собой спокойствие и мирное голубое небо в мое сон. Небо, в котором вновь парят драконы.

Проснулась очень рано и... а ведь действительно начинаю привыкать, поскольку даже не удивляюсь, в крепких объятиях супруга.

Лойр открыл глаза как раз в тот момент, когда я хотела дернуть его за нос, чтобы разбудить.

— Доброе утро, Айра.

— Доброе. Вы не против, если я встану?

— Куда вы так рано?

— Пойду Дерзкого к озеру выгуливать.

— Дерзкий? Вы так собаку назвали?

— Да. Вам не нравится?

— Почему, довольно забавно. Айра, вас часто мучают кошмары? Сегодня во сне вы стонали и метались по кровати.

— Да, довольно часто. — Почти всегда.

— Тогда на ужин будете пить специальный чай для лучшего сна и вам поставят специальный артефакт, способный отгонять кошмары.

— Хорошо, спасибо.

Эйнер тоже встает и одевается.

— Подождите меня, пожалуйста внизу, я скоро присоединюсь к вам в вашей прогулке.

— Зачем? — Не поняла я.

— Просто так, Айра. По вашему, только вы можете желать погулять утром?

Да не то чтобы...

— Ваши жены говорили, что вы очень занятой человек. А пока я это плохо замечаю.

— Я действительно весьма занятой человек, — тяжело вздохнул лойр.

Ожидая продолжения, но его нет. Любит Эйнер недоговаривать.

На удивление, прогулка к озеру прошла хорошо. Если не думать про свое плененное положение и просто общаться с лойром, то выходит довольно славно. Эйнер интересный и остроумный собеседник.

Кристально чистое озеро в лучах утреннего солнышка. Манит просто невозможно. Дерзкий уже вовсю плещется на берегу.

Не знаю, что меня дернуло и в какое место, но стала довольно шустро раздеваться. У меня под платьем черная майка, а трусики весьма скромные на мой прогрессивный взгляд — это скорее короткие облегающие шорты.

Эйнер будет в полном шоке, когда я занырну и уйду под воду, главное, чтобы потом, когда буду сушиться, срочно лояльность не полез проверять, хотя пусть бы уже проверил, успокоился и перестал контролировать каждый мой шаг.

Глава 19

— Айра, вы что делаете?

Увидеть круглые, полные удивления глаза обычно весьма спокойного и уверенного в себе, а ныне весьма растерянного лойра — бесценно. Эйнер так не удивлялся, даже когда мы с Аниль присели к нему на колени.

— А что, не видно? Раздеваюсь, — в полной мере наслаждаюсь моментом. Все ж смутить лойра не лишком то легко.

— Зачем?

— Как, зачем? Лояльность показываю.

Слово: «лояльность», меня просто добивает, хочу добить ее еще и супруга.

Платье снято, скинула чулки, обувь. Бросила взгляд на внимательно наблюдающего за мной мужа и... направилась к кромке озера.

Потрогала ногой воду — теплая.

Захожу в озеро. Удовольствие непередаваемая. Вода бодрит и ласкает тело. За мной тут же увязался, поскуливая Дерзкий.

— Айра что вы творите?

На берегу, сложив руки на груди и грозно нахмурившись, стоит Эйнер.

— Получаю удовольствие от своей псевдожизни. Вы против?

Сделала резкий толчок и нырнула в воду, правда, почти тут же вынырнув, чтобы взглянуть на реакцию супруга. Спиной, постепенно отплываю от берега все дальше.

— А, так вы умеете плавать. Чудесно. А мне показалось, что вы топиться решили, — уже вполне спокойно произнес Клифорт... снимая пиджак.

Ой, муж тоже решил искупаться?

Отплываю все дальше и дальше. Эйнер разоблачился до нижнего белья и тоже занырнул в озеро.

— Вы прекрасно плаваете, Айра, — с удивлением констатировал Клифорт, поравнявшись со мной.

— Спасибо, вы тоже.

— Но то, что плаваете вы... меня по настоящему поражает?

— Почему? Вы же уже знаете, что я из другого мира и воспитывалась иначе. Плавать меня учили с детства, и не только плавать. И пусть, обучение у меня было домашнее, но я поступила в академию, где училась наравне с мужчинами.

— О, вы учились в академии? Как интересно. А на какой специальности? Дело не столько в том, что вы умеете плавать, сколько в том, что женщины этого мира бояться открытой воды и сильно. Будь здесь лодка, ни одна из моих жен в нее бы не села. Это не воспитание, а нечто на уровне генов и магической структуры ауры, точно также, как и плохая обучаемость женщин, их значительно более слабый, чем у мужчин магический потенциал. Вы знаете, что девочек с каждым поколением в моем мире рождается все меньше и меньше?

— Почему?

— Я предполагаю, что этот мир тоже умирает. Не так стремительно, как ваш, а постепенно. Вы заметили, что у нас не самый приятный климат? Причем на всей планете. Коренное население, пусть медленно, но вырождается. С новой политикой сената об ограничении допуска иномирянам в наш мир, это стало еще заметнее.

— Как... печально.

— Ничего. Я как раз сейчас работаю над поиском причин этого кризиса и способами выхода из него.

— Успешно?

— Пока... я стою на месте, но кое-какие идеи меня есть.

— Эти ваши идеи как-то связаны с прекрасной погодой в поместье?

За довольно откровенным разговором даже не заметила, как неспешно переплыла с Эйнером почти все озеро.

— Возможно. Вы, кстати, не ответили. На кого вы учились?

— Это уже не важно.

— И все-таки?

— Я не хочу говорить, — честно призналась, правда, думаю, Эйнера бы позабавило, узнай он, что я изучала банковское дело, а мой отец был главным казначеем империи, не такой знатный, как мама, да что там, фактически из низов, но зато очень умный, хваткий и умеющий изобретать новые охранные системы — это то и помогло ему выбиться наверх, соблазнить мою маму и... хорошие тогда были времена. Помню, папа хотел, чтобы я пошла по его стопам, и после, даже будучи замужем, занималась помощью мужу именно в финансовых вопросах, но не сложилось. Дочка оказалась связана с драконом, а драконами особо не до учебы, там совершенно другие обязанности и жизненные цели уже не те. Все мысли начинают занимать полеты, в голове только ветер, который ты ловишь вместе со своим другом под облаками. Вышла на противоположный край озера, а тут не узкая полоса песчаного берега.

Жмурясь от удовольствия, прилегла животом на теплый золотой песок, с наслаждением закопав туда руки.

— Айра, вам не стыдно? — Рядом со мной присел Эйнер.

— По какому поводу?

— Вы практически голая, в облепившем ваше мокрое тело белое лежите, кверху попой, расслабленная, нежная, сексуальная и совершенно меня не стесняетесь.

— А какой смысл стесняться, после того, как обнаружила в своих апартаментах, везде, где только можно и нельзя, следилки. Вы же наверняка видели меня голой со всех доступных ракурсов. К тому же я далеко не трепетная лойна. В моем мире девушки тоже плаванием занимались и даже участвовали в спортивных состязаниях.

Как бы там ни было, а сама стараюсь не смотреть в сторону, почти голого мужа.

— Тем не менее, вы играете с огнем Айра.

Набралась смелости и все-таки взглянула на супруга, уж очень мне его голос показался напряженным.

В глазах Эйнера настоящий огонь, неприкрытый, опасный. Мужчина застыл в напряженной позе, кулаки с силой сжаты. Клифорт безотрывно на меня смотрит. Осознав всю степень накала ситуации, поняла, что нужно срочно отправляться в новый заплыв.

Даже не встаю, отползаю, пятаюсь задом в сторону озера, с опаской поглядывая на супруга.

Ситуация была бы смешной, если бы не стало вдруг так страшно.

— Осознали, Айра? — Эйнер медленно встает и идет вслед за мной.

Даже не встаю, отползаю, пятаюсь задом в сторону озера, с опаской поглядывая на супруга.

Ситуация была бы смешной, если бы не стало вдруг так страшно.

— Осознали, Айра? — Эйнер медленно встает и идет вслед за мной.

— Эйнер, держите себя в руках.

Вот и вода, рыбкой в нее занырнула.

Клифорт весело ухмыляется. Стоит такой лойр на берегу, весь такой почти голый со своим подтянутым хорошо сложенным телом и... я не смотрю, не смотрю.

— Испугались?

— А что, не стоило?

— Конечно, стоило, и сейчас стоит, но в отличие от вас, я прекрасно умею держать себя в руках. Знаете, что, Айра?

— Что? — кисло интересуюсь я, ожидая порции нравоучений о том, как должна вести себя настоящая лойна.

— Я рад, что вы у меня есть, — с этими словами лойр быстро занырнул в воду, в мгновение оказавшись рядом со мной, и вот уже супруг мягко, но в то же время так, что и не выбраться, прижимает меня к себе, осторожно держа за талию.

Глядя мне в глаза, лойр заправляет мою мокрую прядь волос мне за ухо, медленно приближается и наши губы почти соприкасаются. Очарованию момента не поддаюсь, стукнула Эйнера в плечо и коленкой зарядила ему в живот. Меня тут за очередную забавную зверушку держат, дрессировать пытаются, в вольере закрыли, а я должна ластиться к хозяину? Не будет этого. Ни за что и никогда.

— Пустите, пустите! — рвусь на свободу, и колочу руками супруга по груди.

— Спокойно, Айра, я понял, — тяжело вздохнул Эйнер и выпустил меня из объятий.

Как можно скорее отплываю от лойра и ныряю под воду, тем самым скрывая непрошенные слезы. Обидно. Ну не моя это жизнь, не моя.

И вот проблема. Доплыв до берега, где оставила одежду, понимаю, что либо надо ждать, пока высохнет белье, либо полностью разоблачаться, чтобы надеть платье на голое тело. Больше не стану никогда раздеваться перед Эйнером, во всяком случае, очень постараюсь этого не делать. С этим лойром почему-то все время забываю, что я не дома, где можно себе многое позволить. Из кустов выскочил мокрый довольный щенок, с гордостью таща мне огромную палку, вот у кого ни забот, ни хлопот.

А хорошие кусты выбрал Дерзкий для игр, густые такие, пойду там переоденусь.

— Айра.

Доносится до меня голос появившегося на берегу лойра. Эйнер плыл медленнее, давая мне фору.

— Да, уважаемый супруг?

— Вам там удобно?

— Вполне.

— Как знаете.

Наблюдаю из зарослей, как Эйнер ложиться на траву, кладет руки за голову и любитесь небесами.

Обтерлась быстро подолом платья и натянула одежду на себя, свистнула щенку и отправилась в поместье. Нагулялась на сегодня.

В поместье зайти в свою комнату, чтобы переодеться и не щеголять в платье на голое тело, не успела. Ко мне подошел Бенар и сказал, что меня ожидает мой друг Лойки.

Само собой, забыла обо всем и метнулась туда, где, как мне сказали, ждет мальчик.

В библиотеке скромно притулился на стуле мой маленький друг. Вот теперь мой Лойки нормально выглядит, веселый, спокойный.

— Привет! — ребенок вспорхнул со стула и кинулся мне в объятия.

— Привет, Лойки. Как дела?

— Да нормально, все как обычно. Только дело одно есть. Давай перейдем на наш язык.

О, это что там за тайное дело такое?

— Что-то все-таки случилось?

— Нет, только мы тут нашли одного вроде бы надежного и достаточно состоятельного мужчину, который готов купить на свое имя дом. Керл посоветовал этого мужчину. Само собой, дом мужчина купит не просто так, а за вознаграждение от нас.

Глубоко задумалась.

— А какие гарантии, что он не обманет и не заберет дом себе?

— Никаких. Но денег у нас много. Можно и рискнуть.

Такая афера мне не нравится совершенно. Вдруг обманет, еще и полицию этот помощник вызовет, заявив, что в его доме бродяги какие-то поселились. Ненадежно. Этот благодетель ничем особо не рискует, а мальчишкам придется ему полностью довериться. Как жаль, что я не мужчина, а мальчишкам еще расти и расти.

— Лойки, не знаю, надо подумать. В идеале мне бы тоже хоть встретится с этим человеком, поговорить, но это вряд ли получится, да и с женским полом тут дел не имеют.

— Ага, а может, твоего мужа попросить купить дом? Мне кажется, он не такой плохой.

— Боюсь, что ему я тоже не настолько доверяю в этом вопросе, и зависеть от его милости, в случае чего, будем уже все мы.

— Что тогда? Так и продолжать жить в канализации, пряча сокровища, пока Гебл не подрастет?

— Тоже не выход. В канализации противно, опасно и легко всякую заразу подцепить.

Мы с Лойки повесили носы, думая, что же предпринять.

Супруг мой, точно не даст заниматься делами мальчишек, просить же его о помощи — прямой путь к полной зависимости и проявлению лояльности.

— В общем, пока оттягивайте решение. Я очень за вас боюсь, и если вдруг что-то случится, сойду с ума. Кто знает, возможно, даже будет лучше, если каждый дождется своего совершеннолетия и заберет свою долю для спокойной взрослой жизни.

Мы еще немного поговорили с Лойки, позанимались, обсудили, в чем он придет на собеседование с будущим мастером. Ребенок от щенка оказался в полном восторге. Только играя с Дерзким, Лойки из маленького серьезного взрослого, на миг превратился в настоящего ребенка.

Весь оставшийся день прошел достаточно тихо, в обед я Эйнера не видела. Занималась тем, что вскрывала потайную дверь, открывающую проход в секретные тоннели. На самом деле, я уже начинаю осознавать, что от Клифорта мне особо не деться никуда — в канализации бежать, особого смысла нет, а других отходных путей у меня нет, Эйнер со своей властью и связями из любого места достанет. Но дверь открою, хотя бы из любви к искусству, мало ли, когда что в жизни пригодится.

Ломала голову над механизмом двери до ужина, и в итоге все-таки нашла решение. Дверь хоть и подключена к общему системному артефакту, но лазейки, после длительного поиска, вскрылись. Ха-ха!

Дверь плавно отъехала в сторону. Зашла осторожно в проход, проверила ближайшие стены — следилок нет, что значит, Эйнер уверен в том, что никто посторонний здесь гулять не станет.

Ну, все, ночью супруг вероятнее всего ко мне спать завалится, но вот завтра, как появится время, начну исследование тайн поместья Клифорт.

Во мне теплилась какое-то время робкая надежда, что Эйнер обидится на мой отказ в лояльности, но нет. Клифорт пришел, когда я уже вышла из ванны и залезала в кровать, пришел, замечу, через парадную дверь.

На ходу мужчина разделся, хотя и так был не особо одет, и запрыгнул в мою постель.

— Скажите, а долго вы планируете совместные ночевки ради моего привыкания? — поинтересовалась я.

— Айра, когда вы привыкнете... а к чему, собственно, вопрос?

— Интересно. У вас же и другие жены есть, и вот они как раз нуждаются в вашем внимании и заботе.

— Не стоит волноваться об остальных, Айра, беспокойтесь лучше о себе.

Я и беспокоюсь. Эйнер мужчина, и если он не спит ни с кем из жен кроме меня, то опасность совместных ночевки с каждым разом будет увеличивать. Хотя Клифорт, кажется, что-то говорил о своей прекрасной выдержке.

— Айра, скажите вы мне лучше, о чем секретничали со своим другом сегодня.

— Секретничала? Да, нет, что, вы.

— Мальчик специально попросил вас именно о таком разговоре. Я не стал пытаться разобраться, о чем именно вы там говорили, но после этой беседы вы выглядели расстроенной. Обсуждали, как вам сбежать из поместья?

— Нет.

— А что? Айра, нет смысла от меня что-то скрывать. Я все равно узнаю. Лучше скажите мне вы обо всем сами.

Устало откинулась на подушки и повернулась на бок, лицом, к внимательно глядящему на меня мужу.

— А как узнаете?

— Запись разговора есть, кое-что и так понятно, но можно всегда нанять лингвиста или... специалиста по жаргону.

— Это по делам ребят, — не знаю, почему, но я вдруг решила сказать. Все же Эйнера я успела хоть немного узнать. Поборник традиций, собственник, коллекционер, лойр вместе с тем очень умен, настойчив, терпелив, именно его пыливый ум и делает его ученым. Клифорт... я не думаю, что плохой человек, но если ему понадобится, с успехом повернет все так, как нужно ему, используя для этого любую возможность. И да, такого человека стоит держать скорее в своих союзниках, чем во врагах.

— Что конкретно? — требовательно спрашивает супруг.

— Вам действительно все-все нужно знать?

— Если это касается вас, то да.

— Хорошо... те, с кем я жила в канализации — дети, — сделала паузу.

— И?

— Канализация не место для детей.

— Согласен. Но, как я понял, они там чувствуют себя в безопасности, раз не хотят жить на поверхности.

— Они хотят, но только на своих условиях.

— Каких же?

— Жить вместе в хорошем светлом доме, ни от кого не зависеть. Те, кто живет в канализации и сумел там выжить, приняв действительность, в заботе и опеке не нуждаются. А вот дружеское плечо — да.

— Общий дом... — задумчиво произнес Эйнер. — И что, просто жить там вместе? Чем вообще ваши друзья занимаются?

— Если есть возможность, подрабатывают, куда берут несовершеннолетних. Нет возможности — приходится подворовывать или придумывать какие-то аферы. Брать то, что плохо лежит. Но милостыню никто не просит — все гордые и общих денег всегда хватало, чтобы не побираться.

— Брать то, что плохо лежит... скажите, Айра, а банк, который вы со своими ребятами ограбили, там тоже деньги плохо лежали? — хмыкнул Клифорт.

— Не понимаю о чем вы, — нагло улыбнулась я в ответ.

— Конечно. Значит, дом. А в чем проблема? Нет средств?

— Нет того, на кого его можно было бы оформить. Никто еще не достиг совершеннолетия, а я ныне существо бесправное. Дом не в городе, но рядом, а еще какое-то свое дело мальчишкам организовать, чтобы были заняты. И двери дома были бы открыты для тех, кто попал в трудную ситуацию, — ну, вот, увлеклась, со всей горячностью и пылом рассказала о наших с мальчиками мечтах.

— Айра, если хотите, я вам помогу организовать все, что нужно. И будет лучше, если дом будет куплен на мои деньги с официального счета. Поверьте, после того громкого ограбления до сих пор внимательно отслеживаются все большие покупки и финансовые потоки.

— С чего, вдруг вы решили заделаться благодетелем для сирот? — я и так догадываюсь, что чтобы получить мою благосклонность и связать долгом и страхом за детей, но все же слишком дорого Эйнер за это готов заплатить.

— Видите ли, Айра, если у ваших друзей все будет хорошо, будет свой дом, то... вам уже некуда будет уходить. Что вам делать одной в канализации, верно?

В груди все сжалось. Верно. Если у моих друзей будет все хорошо, я буду рада и... мне уже незачем будет жить.

— Да, поняла.

— И что вы решаете?

— Можно попробовать, только если вы меня обманете, сделаете плохо ребятам или...

— Вы перестанете мне верить и больше никогда не доверитесь. Я не совершу подобной ошибки, не сомневайтесь.

— Я хотела сказать, что убью вас с особой жестокостью. А может, и без особой, но главное, чтобы качественно. Ночью вы ведь крепко спите? В случае чего, я бы на вашем месте со мной спать не стала.

Эйнер смеется, открыто, весело, а я ведь не шучу почти.

— Айра, вы неподражаемы.

Этим же вечером мы обговорили с Клифортом все детали. Деньги за выбранный дом я все равно настояла, чтобы супруг взял. Эйнер хотя бы сможет со временем легализовать крупную сумму, а вот ребята вряд ли.

Ремонт и обустройство особняка ребята наверняка организуют своими силами, но Клифорт предложил еще, и сделать из дома целую крепость, поставив забор и магический полог наподобие того, что в поместье — причем, сказал, что организует все сам.

Уже поздно-поздно ночью, когда я, неожиданно окрыленная открывшимися перспективами, засыпала, Эйнер произнес:

— Хотите, завтра вместе поедем покупать дом и после на его осмотр, чтобы составить смету ремонтных работ? Кстати, судя по названному вами адресу, дом относительно далеко от поместья находится.

— Хочу. А как же ваши слова о том, что из поместья меня не выпустите?
— Если пообещаете хорошо себя вести, никуда от меня не сбегать и вообще ни на шаг не отходить — то готов уступить.
— И что, вы поверите моему слову?
— Ну, вы же моему поверили.
Подумала и... согласилась.
— Обещаю завтра хорошо себя вести и не сбегать от вас, — придется перенести осмотр тайных комнат на послезавтра, раз придется завтра быть хорошей девочкой.

Глава 20

Утром... да, опять проснулась в объятиях Эйнера. Мужчина крепко обхватил меня руками и ногами, переплетя наши конечности, и свой подбородок устроил у меня на щеке. Просто здорово. И как мне выбираться из такой ловушки?

Эйнера будить не хочется. Извиваюсь, словная змея, выползая из цепких мужских объятий, почти выбралась, но тут Клифорт возвращает меня на место, обняв еще крепче, и сонно бормочет прямо мне в ухо, касаясь губами, весьма чувствительного, как выяснилось, органа слуха.

— Вы сегодня обещали хорошо себя вести и не сбегать. Еще рано вставать. Отдыхайте.

А... точно, обещала. Но я же не думала, что настолько хорошей.

Лежу тихо-тихо и поражаюсь тому, как мое тело реагирует на касание губ Эйнера — ноги словно ватные, внутри живота приятно так все сжалось, и появившиеся на коже мурашки, не торопятся исчезать.

— Что, Айра, даже ругаться не будете? — хриплый голос Эйнера, и его теплое дыхание рядом с моей щекой, только усугубляют ситуацию. — На самом деле мне нравятся и ваше возмущение, и попытки со мной бороться. Вы первая на моем жизненном пути, кого надо покорять, уговаривать, приручать и... совращать, несмотря на все ваши прогрессивные взгляды. Рука Эйнера опустилась на мой живот, мягко погладила и затем смяла ткань ночной рубашки, задирая ее вверх.

Схватил руку мужа и потянул ее обратно вниз, но мои ноги все равно оголились, открывая взгляду черное белье.

— Эйнер! — мой голос предупреждающе звенит в тишине спальни. Если Клифорт продолжит распускать руку, я забуду о том, что обещала себя хорошо вести.

— Я ничего такого пока не делаю, Айра, — усмехнулся Клифорт.

Ну, конечно. Как бы там ни было, но ткань моей рубашки мужчина вернул на место, еще и заботливо расправил складочки, щекача тем самым живот.

Ничего такого, а мое тело сходило с ума.

Разве тело может сходить с ума? Видимо может, раз реагирует на чужие мужские касания так остро. Внизу живота все сладко сжалось. Вцепилась в руку Эйнера, но остановить ее не в силах, с живота, где Клифорт «заботливо» расправлял ткань рубашки, мужская ладонь неумолимо двинулась ниже. А ведь Эйнер все еще прижимает меня к себе настолько крепко, что кажется, еще чуть, и косточки затрещат, и я ощущаю нечто весьма твердое, что, пусть и через одежду, нагло касается моей попы.

Надо вновь возмутиться, закричать на Эйнера, но не могу, голос пропал, и, неожиданно, так хорошо.

— Эйнер, — хрипло шепчу я, когда мужчина беззастенчиво интенсивно гладит меня в самом интимном месте из всех возможных. Ощущаю жгучий стыд пополам с нереальным удовольствием. Это нечто. Никогда ничего подобного мое тело не чувствовало раньше. —

Эйнер! — а вот это уже с нотками паники, поскольку ощущаю, как пальцы супруга отодвигают край трусиков.

Нет, это слишком для меня.

Словно ледяной водой разум окатило.

— Прекратите, лойр, — произнесла холодно и отчужденно.

— Считаете, позволил себе больше, чем требовалось? — Эйнер застыл, но не отстранился.

— Да, — ответила я сухо. — Вообще ничего не требовалось.

— Я просил обращаться ко мне по имени.

— А я просила меня не трогать.

— Не трогать весьма проблематично, — вздохнул Клифорт, все-таки распахивая объятия, из которых я тут же выпорхнула. — Я тут подумал. Официальное обращение к лойнам и лойрам всегда на «вы», но мне это не нравится. Вы не против перейти на личную форму?

— Конечно же... против, лойр, — ядовито произнесла я, скрываясь в ванной.

Завтрак прошел довольно мило. Аниль ругалась с Нитенси, мы с Кларитой и Фелис разговорились относительно оформления городского особняка лойра, не то чтобы мне эта тема была мне интересна, но и молчать, когда с утра хорошее боевое настроение, не хочется.

Увы, пока рано выезжать по делам дома, Эйнеру надо сначала свои дела сделать, поэтому после завтрака у меня образовался свободный час, который я решила провести вместе с родственницами и в очередной раз пришедшим для проведения урока учителем истории.

В этот раз спать мне не захотелось, пришлось слушать нудную лекцию, и было до того скучно, что решила немного расшевелить учителя и развлечь жен. Тема как раз подходящая, иномирная история, которую я достаточно хорошо знаю.

— Извините, господин Вангек, — прервала я монотонную речь преподавателя.

— Да?

— Я хотела уточнить, вы сказали, что Гудвин Четвертый напал на изумрудную столицу ураганового мира с армией со своим гениальным изобретением — армией деревянных солдат, в четыреста восьмом году по нашему лето исчислению, мне же доподлинно известно, что это было в четыреста десятом году. Где, правда?

Как в миг всполошился пребывающий до этого в полусонном состоянии учитель мировой истории, наблюдать одно удовольствие.

— Лойра...

— Клифорт, — подсказала я, добавила (чтобы старичок меньше путался), — Десятая.

— Почему десятая? — не понял Вангек.

— По старшинству.

— Хм... ладно. Лойра Клифорт, я не могу ошибаться. Я учил историю и знаю ее великолепно. Четыреста восьмой год. Вы, если что-то там себе придумали, это ваши дела, впредь, прошу меня больше отвлекать, слушайте и запоминайте, — речь старичка звучит снисходительно, если не сказать, пренебрежительно.

Кажется, я поняла, почему преподаватель всегда сонно бубнит текст — ему самому не интересно нас учить. Вангек думает, что его наняли ради прихоти лойра, создавать видимость обучения тупых курочек. Нет, ну где-то это может и так, но если взялся учить — учи нормально.

Родственницы с интересом прислушиваются к моему спору с преподавателем.

— Давайте спор. Если я оказываюсь права, насчет года, то вы... делаете следующий урок действительно интересным и доступным для нашего женского ума. Да нет, что там, вы сделаете его лучшим за всю свою карьеру преподавателя. Согласны?

— А если все же прав окажусь я? — в глазах учителя, наконец, промелькнул живой интерес.

— Тогда следующий урок по иномирной истории проведу я и расскажу то, что даже вам вряд ли было известно, согласны?

— Извините, но вы говорите, что мой следующий урок, в случае проигрыша, должен стать интересным всем лойнам, но не уверен, что мне удастся заинтересовать девушек чем-либо, — засомневался учитель. — Впрочем, вы все равно проиграете. А то что вы там какие-то сказки будете рассказывать, мне и вовсе неинтересно, так что, я отказываю...

— Расскажите нам про известных исторических личностей. Про их жизнь, подвиги, интриги... и интрижки. Особенно последнее. Верно, девушки?

Лойны важно покивали, в глазах девушек, так же, как и учителя, наконец загорелось любопытство. Из-за спора, из-за возможности узнать что-то действительно им интересное. Кажется, сегодня за обедом лойра атакуют вопросами о дате нападения, и запомнят ее на всю жизнь. Вот, это и значит, заинтересовать по-настоящему.

— Ладно, хорошо, — проворчал учитель. — Спор принят. К следующему занятию я дам вам ответ.

Все оставшееся до конца урока время, Вангек уже рассказывал не таким скучным голосом, а уж как при этом постоянно с подозрением на меня косился, ожидая новых каверзных вопросов, меня изрядно веселило, да и девушки взбодрились.

После занятия я забежала к себе, быстро переодевшись в закрытое уличное платье и поспешила вниз, где меня уже ожидал Клифорт.

Наконец-то я выберусь из поместья!

— Вы чудесно выглядите, Айра, — сделал комплимент Эйнер и подставил мне свой локоть.

Обратила внимание на то, что лойр не перешел на личную форму общения, как хотел, а значит мой отказ все же имеет для Эйнера какую-то значимость и силу.

День прошел чудесно. В компании Эйнера все бумажные и денежные вопросы решались максимально быстро, да что там, Клифорта буквально облизывали все те служащие и чиновники, с которыми ему приходилось иметь дело. Я делаю вид, что просто являюсь формальным красивым сопровождением мужа, но при этом внимательно все слушала и запоминала, а после покупки дома с упоением рассматривала его план, взахлеб обсуждая с Эйнером как и что будет в доме.

Мальчишки будут счастливы. Я решила, что скажу пока только Лойки про покупку, чтобы ребята окончательно разорвали связь с возможным посредником. Устрою сюрприз для своих ребят, они придут пусть и в нуждающийся в ремонте дом, но защищенный и вполне пригодный для жизни.

Пообедали с Эйнером в городе, в ресторане, и сразу после флай супруга привез меня к будущему дому ребят. Особняк величественный, пусть обветшалый и требующий ремонта. Мы с ребятами уже лазили сюда на осмотр и в поисках наживы. Ценного ничего в доме нет, окна выбиты, даже полы сняты, но сейчас это не важно.

По щекам текут слезы. Как представляю лица ребят, когда они узнают...

— Айра, вы почему плачете? — обеспокоенно интересуется Эйнер, выводя меня из дома, который признал небезопасным для детального осмотра — того и гляди в доме может что-то обрушиться. Было решено осмотреть еще сед и ехать в поместье Клифорт.

— От радости.

— Тогда хорошо. Только плакать все равно не нужно.

Эйнер остановился, взял меня за плечи и прижал к себе. В объятиях Клифорта вдруг оказалось спокойно и приятно находится, я впервые за долгое время почувствовала поддержку кого-то сильного. Мальчишки мне всегда и во всем помогали, но там именно я чувствовала за всех ответственность. Вместо того чтобы успокоиться, я расплакалась еще сильнее, вместе с слезами отпуская внутреннее напряжение. У ребят все будет замечательно, надо в это просто верить, я буду им во всем помогать, а когда придет время уйду... если смогу как-то разорвать связь с Дерзким.

После короткой прогулки по заросшему саду, больше напоминающему джунгли, мы с Эйнером вернулись к его флаю. Хочу отметить, что все время охрана мужа держалась на почтительном расстоянии, и летала за машиной Клифорта почетным эскортом, и за все время наших поездок супруг ни разу не установил ограничительный режим на брачной метке. Ни в флае, ни в зданиях, что мы посещали. Я даже видела несколько возможностей сбежать, но делать это не пыталась, придерживаясь своего обещание. Доверие Эйнера оценила — с его стороны, то, что он дал мне относительную свободу, это риск. Как минимум риск потерять вложенные в меня деньги.

Только сейчас заметила, что флай летит в сторону города, а не поместья.

— Эйнер, куда мы?

— Я решил, что нам стоит немного прогуляться. Или вам хочется вернуться в поместье?

В поместье? Да оно уже мне надоело до невозможности.

— Нет-нет, в город, значит, в город.

— Я так и подумал, — усмехнулся в ответ супруг, самоуверенный какой.

Эйнер удивил, поскольку привез меня не гулять по жаркому городу или сидеть в ресторане, в настоящий океанариум. Я даже не знала, что в этом городе есть подобное чудо. Сюда простой люд не пускают, только изысканную публику и билеты, я так понимаю, очень дорогие.

С огромным интересом брожу вместе с Клифортом по полутемным коридорам, любуюсь водными обитателями этого и других миров. Коллекция большая. Я и половины морских гадов раньше не видела.

Клифорт охотно рассказывает мне про рыб, их особенности, места обитания, и какую пользу они приносят в биомагии. Слушать невероятно интересно. Эйнер прекрасный рассказчик и сразу чувствуется, что дело свое он любит, говорит с упоением. И что особенно приятно, никакого пренебрежения со стороны супруга — Клифорт знает, что со мной можно говорить на равных, и не пытается как-то меня принизить или задеть.

Взрослые посетители океанариума удивленно заглядываются на меня с Клифортом. Женщины тоже с любопытством разглядывают рыб, но никто даже не думает посвящать их относительно названий морских обитателей и прочего. Наверное, со стороны Эйнер всем кажется чудачком, который разговаривает и ведет лекцию для своей комнатной собачки.

Мы с Клифортом зашли в тоннель, стены и потолок которого прозрачны, и за ними можно наблюдать за подводным миром, полбаваться кораллами и сотнями пестрых цветных рыб. Над головой плавают даже большие хищные рыбы, одним своим видом приводящие в трепет. Надолго застыла посреди этого туннеля, отрешившись от всех своих проблем и растворяясь в окружающей красоте.

— Айра. Можно я вас поцелую?

Опускаю голову, отрывая взгляд от серого брюха рыбы, что только что надо мной проплывала. Оглядываюсь. В тоннеле никого, кроме меня и Клифорта. Эйнер стоит напротив меня, очень близко, и гипнотизирует внимательным, каким-то магическим взглядом, в котором плещется заряженная, притягательная энергия.

— Нет, — опустила голову, разрывая магический контакт взглядов.

Что это было? Между мной и Эйнером действительно, словно энергия витает, и от нее даже колет кончики пальцев. Мне так хотелось согласиться. Что это? Магия? Не бывает такой магии.

— Айра, я...

— О, кого я вижу, чета Клифорт!

Повернула голову и застыла. У меня волосы на затылке зашевелились. Надеюсь, Эйнер их тоже видит.

Вцепилась, на всякий случай, покрепче в руку Эйнера. Ко мне и супругу с «милыми» улыбками на лицах, приближаются Дойлеры. Леман и Катениль.

— Айрелин, чудесно выглядите, — сейчас улыбка Лемана стала откровенно хищной, не стесняясь, соотечественник буквально раздевает меня взглядом, в то время как его сестренка строит глазки Эйнер. Видимо, Катениль тоже захотела в большую семью Клифорта. А что, Эйнер ведь и согласится может — будет еще одна диковинка в коллекции, с которой можно поболтать на равных.

— А вы, не очень, Дойлер, — рядом с супругом я чувствую себя спокойнее, и отвечаю смело.

— О, смотрите-ка, Айрелин, неужели память вместе с дерзостью возвращается? — усмехается Леман и делает шаг мне на встречу.

— Господин Дойлер, будьте любезны отойти и обращаться к моей супруге так, как того требует этикет этого мира, — холодно произнес Эйнер.

Слышу звук тяжелых шагов — в тоннеле ненавязчиво замаячила охрана моего мужа.

— О, простите, лойр, все не привыкну к реалиям этого мира, — насмешка не сходит с лица Лемана, но, тем не менее, мужчина делает шаг назад. — Вечер добрый, лойр и лойна Клифорт. Я не пойму, почему Леман настолько уверен в себе и ведет себя столь нагло. Из-за денег моего отца, которые прибрал к рукам? Так я не сегодня-завтра, все «вспомню» и потребую наследство назад, если, конечно, Дойлеры не успели все на себя перевести. Пусть лучше у Клифорда будут эти капиталы, чем у Дойлеров. Даже если не получится официально все перевести — я всегда могу после того ограбления, подключиться к банковской сети и неофициально все забрать, причем так. Что никто не подкапается. Главное, чтобы Эйнер допустил меня к своему системнику.

— Вы что-то хотели? — поинтересовался муж, когда пауза затянулась.

— Конечно. Хотели узнать, как поживает наша дорогая соотечественница. Мы же переживаем за нее. Вернулась ли память, не обижают ли ее в новой семье.

— У меня все замечательно, — широко «искренне» улыбнулась. — Воспоминания какие-то иногда приходят, отдельными фрагментами, думаю, что рано или поздно вспомню все. И муж мне замечательный достался. Так рада. И родственники мои меня очень тепло приняли.

— Что, может, уже и наше племя с вашим мужем возрождать планируете? — ехидно интересуется у меня Катениль. Я поняла подоплеку вопроса. Когда-то я могла стать

императрицей, быть одной из самых важных фигур нашего мира, и детей рожать для прославления рода. Это считалось очень почетным занятием. Но по мне, так возрождать цивилизацию, не менее почетно, но да, смешно. Ибо уже ничего не возродить и не возвратить. — Кстати, забыла, какая вы по счету жена? Двенадцатая, кажется?

— Госпожа Дойлер, а вы сами не засиделись дома? — ответил вопросом на вопрос за меня Эйнер. — У вас уже и возраст, насколько мне известно, далеко не юный. Решено. Помогу вам. На следующие торги вы получите особое персональное приглашение.

О, как замечательно вытянулось лицо Катениль.

— Ну, если мою сестру купите вы сами, то за судьбу моей Катиль я буду спокоен, — насмешливо ответил Леман. — Если уж Айренилин вам такие чудесные характеристики дает, то это весьма значимо.

— Мне уже достаточно жен, все вакантные места на их роли заняты, отрезал Эйнер.

— Жаль, жаль. Ну, мы с сестрой пойдем, до встречи на вашем приеме. Говорят, вы редко устраиваете вечеринки, но если уж устроили, то это нечто весьма изысканное и запоминающееся.

Дойлеры ушли, оставляя после себя какой-то мерзкий липкий осадок в моей душе. Тоннель заполнился новыми посетителями — отец большого семейства с несколькими женами и десятком детишек шумно вошел в коридор. Дети весело пищат, жены что-то сварливо галдят. Мы с Эйнером двинулись на выход из тоннеля.

— Смотрите! — громкий вскрик ребенка разнесся по всему коридору.

Взглянула туда, куда указывал мальчик. По прозрачной стене толстого магического стекла потянулась длинная трещина. Но это невозможно. Толстое, закаленное супер-дорогое магстекло не дает трещин. Во всяком случае, так раньше считалось. Трещина пошла от пола и быстро потянулась вверх, разрастаясь, словно ветвистое дерево.

Первым среагировал Эйнер.

— Все! Быстро отсюда!

Громкий детский визг. Дети побежали к противоположному выходу из стеклянного коридора, за ними, забыв про жен, побежал и отец семейства. Женщины остались стоять на месте, недоуменно хлопая глазами, но, повинувшись стадному инстинкту, направились вслед за детьми. Мне не надо объяснять из-за чего паника. Бросилась на выход, при этом крепко удерживаемая за локоть мужем.

Стены разбились как раз в тот момент, когда мы выбежали из опасной зоны. Это было и впечатляюще и страшно, вода на несколько секунд поглотила все, неся с собой хаос. До нас с Эйнером вода тоже дотянулась, окатив мощной волной и сбивая с ног. Мне в руки прыгнула крупная цветная рыбешка. Рыбка в ужасе распахивает и закрывает рот, и бьется у меня в руках, ощущая, что голове моей украшение из кораллов. У ног беснуется огромная зубастая рыба, и того и гляди, мне эти ноги откусит.

Если бы не пришли новые посетители и тот мальчик не заметил вовремя трещину, мы с Эйнером были бы не здесь, а в тоннеле, погребенные под тяжелым стеклом и водой.

Что это вообще было такое? Как? На случайность не похоже, но и на диверсию тоже — почти все здания, защищены от воздействия несанкционированных враждебных артефактов.

— Вставайте, — приказал муж, забирая у меня пригревшуюся на руках рыбешку и закидывая ее в ближайшую лужу.

Я оказалась поднята на ноги, а затем и на руки. С платья ручьями льется вода. Навстречу мне и Эйнер уже бегут взволнованные работники океанариума.

— Вот это мы погуляли. А зачем вы меня на руки взяли?

— Вы ранены.

— Где? — ничего такого плохого не чувствую.

— У вас кровь по ноге течет и порвано платье. Видимо задело осколком стекла или еще чем-то.

— Да? Не заметила.

— Ничего, это шок.

— Вас самого не задело?

— Не важно, — покачал головой Эйнер.

В поместье с супругом вернулись очень поздно. Задержались в клинике, где мне и Клифорту обработали все порезы, затем мы еще давали показания полицейским и Эйнер выяснил первые результаты расследования. Стекло треснуло не само, на него воздействовали магией, вот только

кто и как это сделал, остается загадкой, поскольку охранные системы здания не зафиксировали ни одного пронесенного посетителями прибора или артефакта, с чьей помощью можно было бы подобное совершить. Записи со следящих артефактов тоже ничего не дали, а остаточный магический фон, который мог бы указать на злоумышленника. Буквально смыло водой и выделившими защитную магию рыбами — почти все рыбы ей обладают и активируют в случае попадания на сушу, для того чтобы дольше продержаться вне своей среды обитания.

— Я почти уверен, что это были Дойлеры, но, увы, доказательств нет, и пока я не могу объяснить, как им такое удалось, — поделился своими мыслями Эйнер, когда мы оказались в безопасных стенах поместья. — Но, выясню обязательно. Как вы себя чувствуете? Голова не кружится?

— Нет, все в порядке.

— Все же Дойлеры куда опаснее, чем я предполагал. Нужно будет усилить охрану на приеме и подготовить для ваших друзей пару сюрпризов.

Выбора, где спать, Клифорт сегодня не предоставил — у него, и точка. И, похоже, Эйнер своего добился, я, видимо, так привыкла или устала, что даже мысли о протесте не возникло. Вообще заметила, что кошмары меня перестали по ночам мучать и... как-то спокойнее, что ли стало. Пообещала себе, что докопаюсь до правды и выясню, что же с Дойлерами не так. Вот и новый временный смысл жизни.

Глава 21

Следующим утром проснулась в пустой постели. Даже удивительно. Нашла записку на столике, где Эйнер предупредил, что сегодня в поместье его не будет.

Ну... а что, тут мужья перед женами отчитываются что ли?

Мысленно потеряла руки. Тайны поместья Клифорт ждите меня, я уже иду.

На завтраке лойны смотрят на меня многозначительно и этак понимающе улыбаются. По-моему, все девушки уже все для себя поняли — вчера мы с Эйнером весь день вместе гуляли, вернулись поздно, ночевала я у него — немало слуг видело мой выход из лойровской спальни.

— И что он в тебе нашел? — кисло спросила у меня Нитенси. Видимо, это единственная лойна, которая все еще питает к супругу какие-то романтические надежды.

— Как это что? — влезла Аниль. — Айра умная, красивая, потрясающе танцует. Этого мало, что ли?

Нитенси еще больше потемнела лицом и опустила взгляд в тарелку.

Выгуляла Дерзкого и ушла к себе.

И вот, мы со щенком стоим на пороге неизведанного. Запаслась, на всякий случай сухим пайком, водой и настольной лампой, на тот случай, если не пойму, как активировать свет.

Ближайшие коридоры оказались пустыми и скучными. К лабораториям Эйнера и системному артефакту пока не стремлюсь — днем, как упоминал Эйнер, его лаборатории не пустуют, не хочу ни на кого наткнуться.

Ну, коридоры мы с Дерзким изучали. Теперь знаю как пройти в ту или иную комнату тайной тропой. Даже удалось понять принцип действия приборчика, который открывает специальное окошко, чтобы подглядывать и подслушивать за тем, что происходит в комнатах. Сразу ясно, что в поместье не одно поколение людей живет — сейчас такие штуки вытеснили куда более прогрессивные следящие артефакты.

Когда мы со щенком уже возвращались обратно, в коридорах завопила сигнализация. Присела от неожиданности. Неужели по мою душу?

Одной рукой подхватив щенка, поскольку в другой дамская сумочка с моим инвентарем, поспешила к своей комнате, уже почти добежала, когда на меня из-за поворота выскочило нечто черное и пушистое.

Ох, мать моя! Нечто черное, большое и пушистое вовремя затормозило и вперило в меня взгляд больших желтых глаз.

Стоим, смотрим друг на друга.

— Ну, чего встала? Либо помогай, либо не мешай, — грубо сказал портур.

Не будь у меня когда-то дракона, подумала бы, что сошла с ума, а так... увы, это новая связь, приковывающая меня к жизни. Я слышу мыли этого большого наглого кота. Как же не люблю этих портуров.

— Да мне все равно, любишь или нет, — зашипел на меня портур. — Ноги надо делать, ноги! Кот выражается, словно мои приятели из канализации. Это понятно, «переводчик» в моей голове адаптирует мысли кота на понятный и знакомый мне язык.

— Может, тебе лучше вернуться? Так мы оба спалимся, и все, — в котовой манере ответила я.

— Э, нет, я за решетку больше не вернусь! Сама там лямку тяни, а я на свободу хочу, на травку зеленую, греться в солнечных лучах, собак гонять.

— Ну... ладно, пошли, — произнесла я и повела кота в свою комнату. Влетит мне от Эйлера, чувствую. Все-таки взглянула в глаза его подопытному образцу, забрала себе, и теперь не скрыть из-за этого, что я гуляла по тайным коридорам. — Ты, хоть, не опасный? А то мало ли, какие эксперименты над тобой ставили.

— Сама ты опасная, — обиделся портур.

— А как ты из подземелья выбрался? — любопытствовала я.

— Болван один клетку не закрыл, затем еще одного взял в заложники, — гордо ответил кот. — Ты чего ржешь?

— Да, нет, нормально. Просто буду иметь в виду, на будущее, как правильно надо сбегать из под присмотра Клифорта.

Вошла в гардеробную вместе со всеми своими друзьями. Щенок всю дорогу вполне дружелюбно принимался к коту, за что портур на него люто шипел. Вот не дерзкий у меня песик. Кличка Дерзкий куда больше портуру подходит.

— Ну ладно, я пошел, — деловито заявил кот, когда мы вышли в спальню.

— Давай, — спокойно ответила я. — Дверь открыть?

— Ну, открой, хотя и проломить могу.

— Даже не сомневаюсь, что можешь.

Выпроводила кота в коридор. Ох, и наведет он шороху в поместье. Зато лойнам будет, что пообсуждать.

— Самочки! Я свободен! Я иду! — С диким мявом кот бросился по коридору. Ага, травка, значит, ему нужна, солнышко. Все портуры одинаковые.

Ох, что будет. Вот теперь Эйнер точно меня прикопает. Прямо хоть эротический комплект надевай, для задабривания супруга. Приходит муж такой ко мне разбираться, а тут хоп, и я такая в неглиже, у Эйлера шок, и он тут же забывает, из-за чего приходил. Мечты-мечты. Ой, ладно, ну пускай выгоняет меня Клифорт из своего поместья, я и не против.

Дом сотрясаясь от грохота и криков еще долго, очень долго. Благополучно пропустила обед, прекрасно осознавая, что сейчас всем не до еды. Безумный портур ищет выход из поместья к самочкам, причина важная, так что утихомирить ценного лабораторного кота наверняка не просто.

Когда крики начали доноситься с улицы, поняла, что кот, таки, своего добился.

Выглянула в окно. Мамочки.

Кота окружила охрана, с магсетью в руках. Портур носится по кругу, на его спине... Эквила с длинным хлыстом в руках. Портур орет дурным голосом:

— Человечка! Моя человечка! Спа-а-аси меня! Эта идио-о-отина сумасшедшая! Она мне шкуру испортит! Как я перед дамами покажусь!?

Посмотрела на все, подумала и... закрыла окно шторами, отойдя от него подальше.

Посидела минут пять, подумала. Истошные крики и визги со двора не стихают. Силен портур, силен.

Ну, что делать, придется идти и выручать этого кота гулящего. Связь она такая — подразумевает взаимовыручку.

Буквально чувствую, как растет гора моих провинностей.

Выбежала из дома, застав на улице такую картину — злая Эквила отряхивает платье от пыли и грязи. Как только лойна оседлала и держалась в длинной юбке на бешеном коте? Чудеса.

Повреждений у девушки не заметила, только хлыст порван.

В этот момент охрана неловко пытается спеленать в сеть бешено сопротивляющегося портура.

— Держите его, держите! Пусть устанет! Я все равно укрошу этого драного кошака. Будет у меня с самой лучшей выездкой, вот увидите. Люблю таких непокорных! — с азартом, зло кричит Эквила. Ну и характер, оказывается, у девушки, начинаю ее бояться.

Подобралась к мужчине, что раздает всем указания по поимке портюра.

— Хватит животное мучить, отпустите его, — потребовала, вернее попросила я.

— Не положено. Отдан приказ отловить, — отрезал охранник, хмуро наблюдая за неистовствующим котом.

— Ну, давайте, я вам его поймаю и в портурник отведу, он там побудет какое-то время до приезда лойра. Все под мою ответственность.

Охранник повернул ко мне голову и удивленно на меня посмотрел.

— Вы поймаете? Вы же девушка.

— Но ведь другой лойне вы давали шанс его поймать.

— Да не то чтобы давали, она сама. Мы не можем приказывать лойнам.

— Ну, значит, и я сама. Пусть люди отойдут и уберут сети.

Пока охранник не успел возразить, двинулась к коту, который уже успел раскидать всю охрану и в данный момент стягиваем с себя зубами и лапами остатки сетей.

— Помочь? — любопытствовала я.

— Помоги, — ворчливо отозвался портур. — Что-то ты не торопилась с помощью. \

— А должна была?

— Если что, я тоже торопится не буду, — мстительно ответил кот.

Вот не люблю я портуров...

— А я человечков не люблю, и что теперь?! — возмутился мой новый друг вскакивая, так как сети я уже сняла.

— Ничего. Давай я тебя до твоих дам провожу, а то все приставать будут.

— Ну, проводи.

Кот лег на живот.

— Садись, так быстрее.

— Нет, спасибо.

— Почему это? Ты сомневаешься в моих умениях? Я, если захочу, даже ребенка смогу везти так, чтобы тот не упал. И поступь у меня мягкая.

— Не хочу.

— Сейчас укушу!

— Ладно-ладно.

Под и без того изумленными взглядами окружающих, сажусь на дикого кота без седла и еду с ним на его свидание с кошечками.

Ехать долго не пришлось, портурник недалеко. С победным рыком кот ворвался в помещение, гордо выпятил грудь, и высоко задирая при ходьбе лапы и хвост, двинулся по проходу, внимательно оглядывая заволновавшихся собратьев.

— Так человечка, сейчас буду тебе говорить, кого выпускать. Запоминай. Одну кошечку раз в десять мину выпускай. Я со всеми пообщаюсь и отберу себе парочку.

О, и у портуров в этом мире многоженство в чести. Такой мир, видимо.

В портурник ворвалась Эквила.

— Слезай с портюра! — гневно крикнула мне девушка.

— С чего это? — удивилась я.

— Он мой!

— Вот бешеная, — возмутился котик. — Если что, я не ее.

— Разве твой? В потурнике, насколько мне известно, каждая лойна имеет одинаковые права на любого кота.

— Нет! Мне лойр разрешил в любое время брать любого кота. Это особое разрешение. Мне нужен этот. Сейчас.

— Ну, мало ли. Не дам. А как лойр приедет, поговорим и разберемся.

— Что, надеешься на благосклонность лойра? Ну, конечно! Сама то ничего не можешь.

Выскачка!

Это я выскачка?

— Что ты предлагаешь?

— Давай сами решим, чей портур. Я смотрю, ты неплохо держишься на коте. Устроим гонку. Кто победит, тот и забирает кота, на него не претендуя больше.

— О, гонки! Давно я лапы не разминал. И кто мой соперник? Я его сделаю в два счета! — хвастливо мявкнул портур, воинственно задирая хвост и грозно пуша усы.

Вот только гонок мне сейчас не хватает для полного счастья.

— Соглашайся, а то эта чокнутая от меня не отстанет. Я всех видел, меня никто в скорости и силе тут не сделает, — гордо признался кот.

— Ну, ладно, — вслух произнесла я. Косяком больше, косяком меньше, это уже роли особой не играет.

Эх, лойра нет в поместье, видел бы Клифорт, что сейчас у него во владениях делается.

На улицу, кажется, вышли все обитатели дома и окрестностей. Даже лойны не постеснялись.

Идея гонки впечатлила и захватила всех. Кроме меня, ага.

Для гонки Эквила вывела из портурника рыжего крупного кота.

Что интересно, народ, болеет в основном за меня — именно ко мне подошли несколько охранников и главный по портурнику, надавав кучу советов. Да и лойны почти все в итоге подошли ко мне и котику. Как же его зовут... Клифорт же мне говорил.

— Эгир меня зовут, Эгир.

— Айра. Приятно познакомиться, — кивнула я котику.

Пока шла подготовка к гонке, Эгир уже успел «подружиться» с несколькими кошечками и теперь подобрел, давая лойнам себя гладить и восхищаться своей мягкой блестящей шерсткой.

— Интересно, откуда этот портур взялся? Говорят, его раньше не было в портурнице, он сразу каким-то чудесным образом оказался в доме и все разнес, — обратилась ко мне Фелис.

— Понятия не умею, — пожала плечами я.

— Интересно, почему Эквиле не удалось его укротить, а вам с легкостью? — не отстает от меня старшая лойна.

— У меня подход другой. Предпочитаю ласку, кнуту.

— Правильно! — поддержала меня моя любвеобильная рыжая подруга. — Лаской вообще можно многого добиться. Хотя и с кнутом, порой, весьма интересно можно время провести. Я потом расскажу, если хотите, был у меня такой опыт...

— А я за Эквилу болею, — фыркнула самая красивая лойна Нитенси. — Эквила лучшая из лучших наездница. Она во всех гонках и соревнованиях на портурах побеждала. Глупо думать, что Айра выигрывает гонку.

Если и не выиграю — не расстроюсь, а вот котику желтоглазому посочувствую.

Если и не выиграю — не расстроюсь, а вот самоуверенному котику желтоглазому посочувствую.

Свисток самоназначенного судьи, и гонка началась. Маршрут простой — пять кругов вокруг поместья, почти на всех углах стоят наблюдатели, нигде не скосишь и не смухлюешь.

Коты бросились вперед. Эгир сразу вырвался вперед. Признаться, я очень удивилась. Кот движется на какой-то сверхскорости, буквально летит над землей, едва касаясь ее лапами, при этом поступь действительно очень мягкая и меня практически не трясет, но держаться все равно трудно, того и гляди сдует. Знала бы, взяла бы специальный защитный амулет против сильного ветра.

Весело хохочу, наслаждаясь скоростью и буквально сливаясь с портуром — так сильно к нему прижалась. Забыла про гонку, просто наслаждаюсь. Это почти как летать на драконе, но кот ко всему прочему еще и мягкий.

Мы бежим с котом уже третий круг, настигая Эквилу, что только заканчивает второй. По-моему, с гонкой все ясно.

Эгир задиристо щелкнул пастью возле кхм... задней части своего соперника, и помчался дальше.

Вот того, что случится дальше, не ожидала. Эквила крикнула команду для прямого удара и ее рыжий портур напал на моего, с силой толкая.

Эгир отлетел к стене дома, о которую меня чуть не размазало, но кот оказался достаточно ловкий, извернулся и мягко спружинил от стены лапами, быстро догнав соперника и без моего на то приказа, бросаясь на обидчика.

Завязалась драка. Я и Эквила соскочили с портуров наблюдая за дракой двух разъяренных самцов.

— Убери своего бешеного кота от моего! — кричит на меня взъерошенная Эквила. И ведь девушка вообще не переживала, что у лойра есть другие жены, а вот стоило речи зайти и портурах, и лойна показала свой истинный нрав. — Мне на выставку скоро ехать! Ему нельзя драться.

— То есть, ты признаешь, что этот черный портур мой? — уточнила я.

— Да! Убирай скорее.

Скоро не получилось. Боевые коты решили разобраться, кто в портурнике главный и чье самочки (это мне Эгир перевел). Когда все утихомирилось, Эквила пола сюсюкать с рыжим котом, проверяя, насколько тот повредил свою шерсть, но там, вроде, ничего особо серьезного. Я вообще заметила, что мой портур весьма аккуратен и старается лишний раз никому больно не сделать, больше дразнится. Эгир зализывает боевую рану на лапе и вообще всем доволен, ведь из драки победителем вышел он, подмяв под себя рыжего.

— Ты же не хотел шкуру себе портить, — напонила я.

— Если в бою с соперником и чуть-чуть, то можно. Кошечкам нравятся боевые ранения, — снисходительно просветил меня Эгир.

— А-а, понятно, — потрепала кота за ухом.

— Айра.

У меня душа ушла в пятки. Голос мужа узнала сразу.

Обернулась. Позади меня стоит Эйнер.

— Должен отметить, гонка была отличная, — спокойно произнес муж и схо добавил. — А теперь в мой кабинет, живо.

— А Эгира заберут обратно? — спросила я, не сдвинувшись с места. — У нас с ним связь.

— Я уже догадался. Идемте.

— А Эгир?

— В кабинет, — отрезал супруг.

Оставшись наедине с Эйнером в его официальном кабинете в поместье, покаялась вообще во всем, что сотворила за сегодня и попросила за кота. Что-то жалко его стало. Портурам ведь тяжело вот так в неволе, под землей.

Эйнер выглядит задумчивым, но не злым.

— Значит, все-таки влезли, куда нельзя, Айра. Я вами недоволен. Очень. Портур отправляется обратно, а вам теперь запрещено деактивировать следящие артефакты в вашей комнате. На этом все, можете идти, — холодно закончил Клифорт.

— Не надо портура за решетку, — попросила я, не торопясь уходить.

— Айра, этот кот опасен, в его тело уже внедрены новые технологии. Поэтому он такой быстрый и сильный. Нужно еще проверить его психическое здоровье.

— Я помогу проверить, я с ним мысленно общаюсь. Эгир вполне адекватен для кота.

— Ваши мысленные разговоры могут быть лишь плодом вашей фантазии. Нет.

— Пожалуйста! Я... вас поцелую тогда.

Взгляд Эйнера стал заинтересованным.

— Серьезно? Как именно поцелуете? — да-да, я помню, что уже один раз избежала настоящего поцелуя, чмокнув Эйнера в щеку.

— Нормально поцелую, — произношу я, чувствуя, как моя решимость тает на глазах. Одно дело, сказать, что поцелую, другое сделать это, и третье — подробно обсуждать все детали. Вот на процессе обсуждения отвага и теряется.

— Нормально, это как? — по-моему, Эйнер издевается.

— В губы, — мои щеки становятся горячими. Надеюсь, что краснею, не слишком заметно.

— Долго?

— А сколько надо? — все, сейчас уйду. Пусть портур в подвале сидит.

— Давайте так. Портур пока еще побудет в лабораториях недели две, и вы будете его ежедневно посещать. Лучше вечером. Я проведу все необходимые тесты на вашу совместимость и его адекватность, и если все будет в порядке, будете понемногу выходить с ним гулять. Если не случится никаких прецедентов, через полгода Эгир переселится в портурник. Вас устроит такой вариант? Но придется в обязательном порядке каждый день посещать лаборатории.

— Да, — я обрадовалась. Ну вот, все же решается. — Спасибо.

Повернулась в сторону двери.

— Вы куда Айра?
— А что?
— Про обещанный поцелуй забыли? Я же разрешаю вам вызволить «бедное» животное из подземелий, пусть и не сразу.
Ах, ты... тухлые яйца кабукра.
— Айра? Вы передумали? — насмешливо поинтересовался Эйнер, вставая из-за своего стола и направляясь ко мне.
У меня ноги стали подкашиваться. Клифорт приблизился слишком быстро взял за руку и...
— Знаете, Айра, у вас сейчас такие испуганные круглые глаза. Со мной так ужасно целоваться? Эйнер выводит меня из кабинета.
— Куда мы? — любопытствую я, решив не отвечать на провокационный вопрос.
— В кабинете мне не хочется вас целовать.
— А где хочется?
— В спальне будет удобнее.
Не нравится мне это, ой, не нравится.
— Может, в спальне не стоит? Это всего лишь поцелуй, — говорю осторожно.
— В этом вопросе я непреклонен, — твердо ответил Эйнер.
К моменту, как мы дошли до спальни Клифорта, меня уже начало мелко трясти от страха. Это оттягивание страшного момента хуже, чем сам момент.
— Готовы? — насмешливо спрашивает супруг, открывая дверь спальни.
К тому, что Эйнер начнет меня целовать, сразу, как только за нами захлопнется дверь.
Клифорт напал на меня, словно голодный хищный зверь. Вот теперь я по-настоящему оценила выдержку супруга. Если сейчас муж целует меня так... то да, выдержка у него отличная, и Эйнер дорвался.
Это была последняя связная мысль.
Невольно поддаюсь натиску супруга — у меня попросту нет возможности что-то сделать. Эйнер невероятно настойчив. Руки мужа крепко прижимаю меня к нему. Клифорт целует властно и требовательно, в этом поцелуе столько голода и страсти.
Потеряла на какое-то мгновение связь с реальностью, Эйнер полностью ее вытеснил собой. Я даже не сразу поняла, что лежу на кровати, а вот то, что Клифорт подмял меня под себя и продолжает свой неистовый поцелуй, ни на секунду его не прерывая — вполне себе хорошо осознаю.
Растерялась, не зная, как реагировать, что делать, как поступить. Эйнер просто наслаждается и берет свое. Умело берет. Мое тело поддается мужскому напору. Но слишком много новых ощущений. Вот рука супруга уже забралась мне под юбку и ласкает ногу, достоинство Эйнера недвусмысленно в меня упирается. Меня все это пугает, и потому разум все-таки включается. Замолила кулаками по спине мужа и только тогда этот бесконечный поцелуй прервался.
Клифорт отстранился и с вопросом в глазах внимательно на меня смотрит.
— Вы... — Дышу, словно после длительного забега. — Ну, вы... — У меня слов нет.
— Да, я, — согласился Эйнер и... поцеловал меня вновь.

Глава 22

Все повторилось. Сумасшедший поцелуй. И, кажется, я начинаю привыкать и осваиваться, поскольку руки мои вдруг сами по себе легли на плечи Эйнера, мне захотелось попробовать что-нибудь этакое. Язык мужа у меня во рту, и это уже не кажется чем-то диким и странным, и наоборот возбуждает. Стараюсь запомнить все, что делает супруг. На будущее. Вдруг, еще когда-нибудь пригодится.

А что если... все же интересно всегда было узнать каково мужское достоинство на ощупь. Тянусь к объекту исследования, но Клифорт руку перехватывает и тут же перестает меня целовать. Что?

— Там, пока лучше не трогать, — поясняет супруг и, тяжело вздохнув, скатывается с меня. Стало как-то вдруг холодно и пусто. Поняла, что хочу еще целоваться, но не говорить же об этом Клифорту. Еще не хватало мне просить о поцелуе. Меня немного трясет, но дрожь это

приятная. Оказывается, все не так страшно, если не думать, что вообще происходит, и с кем я целуюсь. Ощущения... очень даже...

— Что, ваша хваленая выдержка тогда даст сбой?

— У меня хорошая выдержка, но не абсолютная, — произнес Эйнер, вставая с кровати. — Мне нужно завершить еще несколько дел. На ужине не появлюсь.

Вот опять. Зачем меня предупреждать и сообщать о своих планах?

— Я поняла.

— Тогда хорошего вам вечера, Айра. Ближе к ночи будьте готовы — мы пойдем к вашему портуру общаться.

Эйнер быстро вышел, хотя нет, скорее вылетел, из комнаты. То ли мужчине так не понравилось со мной целоваться, что он так поспешно сбежал, то ли и правда спешит.

Осознала вдруг, что осталась одна в спальне лойра. Так вообще можно? Вроде бы по заведенному в поместье регламенту — категорически нельзя, но ведь сижу в постели Клифорта, и никто прогонять меня не торопится.

Откинулась на подушки и потрогала губы. Опухли немного. Вот Аниль, если увидит мое лицо и эти губы, наверняка догадается, чем мы с Эйнером занимались. Вывод — рыженькой лойне не показываться на глаза нужно как можно дольше.

Так как обед пропустила, на ужин все-таки пошла.

Двери столовой услужливо передо мной распахнулись.

— Лойна Клифорт девятая! — торжественно и громко возвестил слуга.

Опасная тенденция, надо сказать. Оглядела зал и почти ни капли не удивилась, что отсутствует именно Эквила. Видимо, наша сегодняшняя с девушкой гонка, показала, что наездница портуров в семье уже не одна, причем у новенькой наездницы еще и крутой портур, который с ней связан, а это куда более уникально, чем просто какая-то наездница, повернутая на кошках. Девушки сидят тихие и задумчивые.

— Нас все меньше и меньше, — довольно заключила Аниль.

— Это еще ничего не значит, — возразила Нитенси. — Всех Айра заменить не сможет. К тому же скоро новые большие торги приуроченные к дню города, лойр может привезти новую жену. Лойны поникли. Почему-то никто даже и мысли не допустил, что Клифорт с очередных торгов вернется с пустыми руками.

Ну и ладно. Подумаешь. Еще одна жена... умеющая лучше всех крестиком вышивать.

Настроение почему-то испортилось все равно.

Вечером за мной зашел Эйнери повел в свои лаборатории, при этом мне пришлось продемонстрировать недоверчивому супругу, как я сама открываю дверь гардеробной, при этом подробно рассказав, как именно мне удалось ее взломать. Клифорт не злился. Клифорт был в полном восторге.

— Значит так, Айра. Ничего без моего разрешения не трогать, к системному артефакту близко не походить — узнаю, что вы все-таки в него залезли, вы прекращаете посещать лаборатории. Вы обещаете делать все так, как я сказал?

— Обещаю, — я грустно вздохнула. Если уж подойду к системнику, то действовать буду наверняка.

Все-таки в подземной обители Эйнера очень интересно. Сначала пообщалась с котом, позволив прицепить к себе проводки, благодаря которым супруг узнавал какие-то данные обо мне и портуре.

Кот вновь оказался заключен в свой вольер, но был доволен, узнав, что, возможно, его сидению взаперти скоро настанет конец.

От силы. Минут двадцать мы с Эгиром посидели, и проверка закончилась. Можно было бы возвращаться назад, но... Эйнер предложил попить чай. Сам сходил в помещение, которое здесь является чем-то вроде кухни для сотрудников, и вынес оттуда две заманчиво исходящие паром чашки.

Сели пить чай прямо возле большого аквариума. Вглядываюсь в рыб и обстановку за стеклом. Надо же, а ведь очень просторный аквариум... нереально просторный. Только сейчас это заметила. Зачем Эйнеру такой водоем большой под землей?

Аквариум напомнил мне и о недавнем происшествии.

— Удалось что-нибудь выяснить о произошедшем в океанариуме? — полюбопытствовала я.

— Увы, нет. Я установил слежку за домом Дойлеров. Пока они ведут себя... не тихо, но ничего подозрительного.

— Это как: «не тихо»?

— Разгульный образ жизни. Тратят деньги направо и налево, посещают все возможные приемы и проче, прочее. Причем сестра Лемана веселится, в последнее время, стала наравне с братом, шокируя, тем самым местное общество.

— У-у-у мои деньги, значит, транжирят, — зло пыхчу, с силой сжимая чашку, представляя на ее месте шею Дойлера Лемана.

— Что? — Эйнер подобрался, хищно на меня посмотрев.

Так, я последнюю фразу вслух, что ли сказала?

Отпираться пришлось долго и со вкусом. Эйнер, почувствовав, что я неосторожно приоткрыла завесу своих тайн, завалил меня вопросами.

— Айра, хватит уже отпираться. Рассказывайте все, как есть. Я и так понимаю, что вы в своем мире были не последним человеком, мне лишь нужны подробности, чтобы вам помочь.

Клифорт встал и грозно навис над моим стулом.

— С чего вы решили, что мне нужна помощь?

Если уж не то пошло, то деньги свои я при желании большим, все равно верну, например, через Лойки, только научу его, как и что надо делать... мальчику только надо будет найти системный артефакт достаточно хороший и решить, куда деньги перевести, так, чтобы никто нечего не смог найти. М-да.

— Айра, не нужно. Говорите. Я могу защитить ваши интересы, если это необходимо.

Лицо мужа очень близко к моему. Еще ближе...

— Не надо на меня давить, — прошу я.

— Я на вас не давлю. Я вас поцеловать собираюсь.

— Тем более не стоит.

— Почему это?

— Потому, — о, да, шикарный ответ. На самом деле мне страшно, а еще я точно знаю, что тот кто вполне официально имеет нескольких жен, мне совершенно не подходит, и целоваться с таким человеком нельзя... ну или только по крайней необходимости, как сегодня. — И вообще, я уже чай допила и хочу спать.

Буквально стекла со стула, проскользнув под рукой Эйнера.

— Ладно, — мужчина выпрямился и, взяв меня под руку, повел на выход. — Не хотите говорить, не говорите. Больше я у вас ничего спрашивать не буду.

— Да?

— Да. Узнаю все сам.

— Как же?

— С Леманом поговорю. Прием уже скоро. И если девушек я не пытаю и различные зелья для их разговорчивости им не подлеваю, то вот своим недругам мужского пола...

Обернувшись, задумчиво посмотрев на столик, где остались стоять пустые чашки из-под чая.

Следующим утром в поместье явился заметно волнующийся Лойки. Мальчик оделся в новенький чистый костюм, отмыл голову, тщательно причесался. Теперь Лойки выглядит, как милый мальчик из хорошего района. Только худенький, трогательный... с открытой доброй улыбкой. Зеленые глаза ребенка живые, умные. Мальчик все всегда подмечает, впитывает любые знания, как губка. Я уверена, Лойки далеко пойдет.

— Лойки, ты чего так рано? Мастер придет только через час.

— Знаю, но я на всякий случай заранее пришел.

— Тогда пойдем, покушаем.

— Нет.

— Почему?

— Не хочу случайно одежду запачкать, да и вообще кусок в горло не лезет.

Бедный мой.

— Не волнуйся, ты не можешь, не понравиться. И тут дело не в одежде.

Ученый друг моего мужа пришел точно в срок. Высокий седовласый мужчина мне понравился, степенный такой, серьезный, но глаза добрые.

Все время беседы Лойки сидел со мной на диванчике, крепко держа за руку. Мы расположились в библиотеке. Помимо меня с мальчиком и приглашенного будущего наставника, в библиотеку

пришел и сам хозяин поместья. Мастер Граногер поспрашивал предполагаемого ученика о его жизни, совсем немного, а потом начал задавать вопросы почти по всем областям знаний, вскоре остановившись только на области магоматематики, поняв, в какой тебе ребенок наиболее силен. Лойки отвечал бойко, ну, а когда дошло до его любимой темы, как это обычно бывает, и вовсе увлекся, перестав бояться и открыто беседуя с мастером и демонстрируя великолепные знания для ребенка своего возраста и положения.

Из поместья мой Лойки уехал уже вместе со своим мастером на дорогом флае.

Только проводив своего друга, позволила себе разреваться, до этого крепилась. Все-таки расставаться с друзьями тяжело, хоть и понимаю, что смогу всегда с Лойки увидеться. Очень рада за мальчика, я уверена, он вырастет и станет большим ученым, у него светлая голова и теперь есть все необходимое для учебы.

— Айра, ну хватит уже плакать, — фыркает Эйнер мне в ухо, беззастенчиво меня обнимая и глядя по спине.

— Перестаньте меня тискать.

— Перестаньте тогда плакать. Вы такая трогательная, когда плачете, не могу удержаться.

Всхлипнула в последний раз и заставила себя успокоиться.

— Как же мило! — дружный женский вздох застал врасплох.

Накатило осознание, что утешает меня Эйнер прямо в парадном холле. Можно сказать, на виду у всех желающих.

Огляделась, оценивая всю степени засады, в которую попала. Все восемь жен на застыли на лестнице, и по разным углам, словно невзначай распределилась прислуга, которой вдруг срочно понадобилось что-то сделать именно здесь. Бенар так и вовсе стоит поблизости, пряча улыбку. Отстранила от себя Эйнера и сделала независимое лицо. Тут уже поздно сожалеть, остается только не показывать смущение. Но это надо было так расслабиться. Нет, ничего страшного, конечно. Но... я что, действительно привыкаю к этому месту и собственному супругу?

— Айра, вы куда? — интересуется Эйнер мне вслед.

Я же степенно отступаю. Быстро нельзя. Иначе лицо потеряю.

— На кухню. Дерзкого кормить.

— А, понятно, ну, идите. — Сам Эйнер выглядит ничуть не расстроенным тем, что нас вот так застали, как и Бенар, едва скрывает улыбку, а довольный блеск в глазах так и вовсе стереть невозможно.

Ругаясь про себя последними словами, покинула холл.

Все последующие дня ничего особенно не происходило, наступило затишье. Жизнь вошла в колею, не привычную, скорее странную. Для меня жизнь в доме Клифорта вряд ли когда-нибудь станет понятной и правильной, но можно, оказывается и так жить. Болтать с женами, помогать в организации приема — Фелис сбросила на меня всю бухгалтерию, отказавшись от услуг специального человека — по словам самой Фелис, ей контактировать со мной приятнее, чем с каким-то мужчиной. Также старшая жена отнесла мне все присланные из магазинов образца тканей, украшений, еды и прочего заставив лично все выбрать. Я так поняла, Фелис отчего-то уверена, что я способна лучше остальных оценить качество товаров и выбрать оптимальный вариант между ценой, качеством и внешней привлекательностью. Фелис лишь указала на общую тему приема и выбранные на общем девичьем собрании цветовые решения в оформлении праздника. И все, меня бросили, оставив наедине с этой скучной работой и необходимостью выбирать всякую ерунду из сотен различных вариантов.

Нет, я честно пыталась кому-нибудь все это дело сбавить, но вдруг оказалось, что у лойн процесс принятия решений, когда встает какой-то выбор, идет еще сложнее, чем у меня. Точнее, если я способна просто ткнуть на какой-либо предмет и сказать, что выбираю его, то лойны готовы выбирать бесконечно, обсуждая и отмечая каждую деталь. В общем, проще самой все оказалось сделать. Фелис, по итогу, стала смотреть на меня, как на какое-то высшее существо — я сделала всю работу достаточно быстро и, как мне кажется, достаточно качественно. Со вкусом у меня проблем никогда особых не было.

— Наконец-то! — Вздвигнутые девушки уже полностью готовые, в красивых платьях, расположились в мягкой зоне зала, где будет проходить все основное действо. — У нас все получилось, дом украшен великолепно, все готово. Скоро гости придут!

Девушки говорят наперебой, на лицах лойн довольные улыбки. В этот раз многие родственницы предпочли пышным платьям узкие. Похоже, я ввела новую моду. Сама я сегодня

выгляжу достаточно строго, если не сказать мрачно. На мне черное красивое и изящное платье, которое, на мой взгляд, мне очень даже идет, но... это платье для приема выбрал лично Эйнер, и это платье максимально закрыто. Единственное, что разбавляет черноту — переливчатый блеск ожерелья с крупными белыми камнями. Дорогостоящий гарнитур из ожерелья, сережек и заколок с камнями мне принесли незадолго до начала приема. Так поняла, что это подарок Клифорта.

И вот вообще не спорила по поводу выбора платья — мне все равно, что одевать, поскольку и желания кому-то понравиться, тоже нет.

Не знаю, чего хотел добиться Клифорт, но теперь я все равно выделяюсь среди цветастой стайки лойн. Уверена, взгляды гостей невольно будут сначала направляться в мою сторону.

К нашей компании подошел Клифорт...

Супруг одет в черный элегантный костюм с белой рубашкой. Выглядит Эйнер великолепно и невероятно естественно, словно родился в этом дорогом костюме.

Стали прибывать гости. Развлечение для моих родственниц началось, я же нервничаю, по всему дому напичкана многочисленная охрана, следящие артефакты и приборы, о назначении которых могу только гадать, но тоже что-то охранное. Эйнер максимально подготовился к встрече Дойлеров, но мне все равно неспокойно.

Согласно местному этикету, Клифорт лично здоровается со всеми гостями, а жены рядом с ним могут периодически меняться, этакая забавная смена вахты.

Дойлеры появились с заметным опозданием, когда все гости уже прибыли.

Эйнер встретил последних гостей вместе с Фелис. Со стороны ничего особенного — Дойлеры поговорили с хозяином дома и растворились в толпе. Сегодня, еще без одного личного разговора Лемана отсюда выпустить не должны.

Сам прием особо ничем примечательным для меня не стал. Все довольно скучно, официально и без танцев. Хотя музыка есть, но тоже какая-то унылая. Единственно, что забавляет, это то, как ко мне периодически подходят лойны и осторожно пытаются выяснить, правду ли я говорила на прошлом приеме об Эйнере — делаю в ответ непонимающее лицо и прошу уточнить, о чем конкретно я говорила, обычно на этом этапе лойны начинают краснеть и расходиться.

Поскольку это не чужой прием, и согласно этикету хозяин дома должен проводить определенное время со всеми своими женами, надолго оказалась предоставлена сама себе, чем не замедлили воспользоваться многие лойры. Ко мне откровенно подкатывали и делали весьма откровенные предложения, подкрепленные обещанием денежного вознаграждения. Это лойры не знают, насколько у Эйнера сегодня поставлено наблюдение, я и вовсе на повышенном контроле.

Сначала Клифорт терпел, не желая спугнуть Дойлеров от которых мы сегодня ожидаем подставы и нападения, а потом не выдержал и... приставил ко мне двух охранников, чем шокировал все местное общество и показав свое особое ко мне отношение.

Дойлеры ведут себя тихо, ко мне не приближаются. Такие образцовые аристократы. Но вот, когда вечер уже потерял свой официальный тон, слуга подошел к Леману, что-то ему сказал, Дойлер кивнул и последовал за слугой, оставив сестру в зале одну.

Ну вот, игра началась.

Глава 23

— Лойна Клифорт, вас просят подойти ваш лойр, — спустя примерно полчаса, когда я уже вся извелась, и ко мне подошел слуга. — Я вас провожу.

О, неужели что-то решилось?

Слуга довел меня до кабинета, окруженного охранной. Вошла.

За большим письменным столом сидят Эйнер и Леман. Между ними целая стопка бумаг. Леман улыбается мне как-то особо нехорошо, а вот Клифорт выглядит отстраненно и на меня вообще не смотрит.

В комнате повисло молчание.

— Звали, лойр? — решилась, наконец, спросить я.

— Да, Айра, проходите, присаживайтесь. Я позвал вас, что бы кое-что сообщить, — безэмоционально ответил мне Эйнер, так на меня и не посмотрев — все его внимание приковано к бумагам.

С подозрением глядя на Дойлера, села за стол.

— Я слушаю.

— Видите ли, Айра, я вошел в ваше и господина Дойлера положение. Действительно не стоит разлучать представителей одного практически вымершего рода. Я уже подписал все бумаги на вашу продажу и переход в семью Дойлер. Осталось только ваше согласие.

Это было словно удар в спину.

Такое мы с Эйнером не обговаривали, поэтому вряд ли это игра.

— Вы серьезно, лойр? — Эйнер все еще ни разу на меня не посмотрел, такой холодный и отстраненный.

— Более чем, Айра.

Вновь повисла тишина. Пытаюсь быстро сообразить, что же мне делать.

— Что, Айрелин, а вы думали, у вас с лойром Клиффортом большая любовь и он никогда вас не отпустит? — насмешливо спросил Дойлер. — Это не тот мир, Айра. Здесь вы вещь, и не больше. Подписывайте, и я обещаю, что кошмар для вас закончится. Я буду обращаться с вами так, как вы этого заслуживаете и как привыкли. Вы не пожалеете.

— Где подписать? — дрогнувшим голосом спрашиваю я, и мне тут же протягивают ручку и уже полностью заполненную бумагу для подтверждения моего формального, по сути, согласия. Беру бумагу и... рву ее на мелкие части. Выкроила себе немного времени до того момента, как составят новый документ. Заодно схватила ближайшие ко мне бумаги в охапку, смяла их и подкинула в воздух, устроив небольшой салют.

Сложила руки на груди и зло смотрю на мужчин. Бумажки с тихим шорохом осыпаются на пол. Леман усмехается.

— Я смотрю, Айрелин, никакие трудности вас не сломили, у вас все такой же дерзкий характер. Что же, это прекрасно. Вы всегда мне такой нравились.

Леман решительно встает и идет ко мне. Я не понимаю, а почему Эйнер то молчит? Сидит, как истукан и просто наблюдает за всем.

— Не подходите, — шиплю я на Дойлера.

Но Леман не слушает, останавливается около моего стула и опускается возле меня на колени.

Беспомощно оглядываюсь на Эйнера, но тот лишь наблюдает за мной и Дойлером. Что творится вообще?

— Айрелин, я хотел сделать это сегодня чуть позже, в более подходящей обстановке, но, чтобы вы не волновались... Айрелин, я давно вас заметил, еще, когда вы были девочкой. Увы, тогда я был не понят вашим батюшкой. С нашей родиной случилось столь печальное событие, но я так рад, что вы остались живы, возможно, это шанс. Наш шанс. Давайте проведем остаток нашей жизни вместе.

Что за бред?

Леман достает из кармана бархатную коробочку, открывает ее, демонстрируя красивое кольцо.

— Вы согласны, Айрелин?

— Конечно же нет. Вы пытались меня убить?

— Когда? — удивился Леман вставая и облачаясь на стол передо мной, тем самым закрывая мне вид на мужа.

— На прошлом приеме — после разговора с вами у меня было энергетическое истощение, в океанариуме — опять почти сразу после разговора с вами лопнула стеклянная стена, мы едва остались живы.

Дойлер нахмурился.

— На прошлом приеме я с вами не общался, про происшествие в океанариуме знаю, но мало — полиция допрашивала, но толком когда и что именно случилось, не сказала.

Очень удивилась, неужели не Леман все устроил? Но я помню тот разговор на приеме. Дойлер говорил о весьма личных вещах, теперь уже мало кому известных. Или все плод моего больного воображения?

Леман и сам выглядит задумчивым, но тут взгляд мужчины проясняется.

— А! Кажется, я понял. Не волнуйтесь, я поговорю с сестрой. Ревнует, видимо, Катениль.

Больше такого не повторится.

— Пойдите, но как бы Катениль могла такое сделать?

— О, это я вам потом, чуть позже расскажу. Ну так, что? Принимаете кольцо?

— Нет! В день, когда остатки нашего народа появились здесь, я видела вас с сестрой. Вы наблюдали за смертью людей и драконов и улыбались, ничего не предпринимая. Вы видели и меня, но ничего не предпринимали. А еще, я узнавала, вы никого не предупредили здесь о том, что творится в нашем мире. Нас никто не ждал. И, такое впечатление, что вы знали, что добаться, никому и не удастся.

— О, Айрелин, а я смотрю, память к вам быстро вернулась, — Леман ничуть не впечатлен моей пламенной речью. Взгляд мужчин стал серьезнее и опаснее. — Тогда давайте поговорим начистоту.

Не пойму, почему Эйнер до сих пор молчит? Терпеть подобное не в характере лойра... или я просто его не знаю.

— Внимательно вас слушаю.

— Я действительно был на месте приюта остатков нашего народа, да, видел и вас, но тогда мне было особенно ни до чего. Сейчас же я стал задумываться о продолжении рода, но никого достойного в моем окружении не нашлось. Недостаточно сильны. Разве что сестра... но потомство с ней это плохая идея. А вот вы меня поразили, при том, что нравились изначально. Такая воля к жизни, удачливость, в определенной степени сила. Не стоит забывать еще и про славный род вашей матери. В общем, я понял, что вы для меня идеальная жена. Не тупая клуша, как местные девицы, красивая, с характером, великолепным магическим потенциалом. В общем, выбор очевиден. Вы все еще не согласны, душа моя?

Леман наклоняется ко мне и... его глаза меняются. Нет, почти все также, но только круглый черный зрачок вдруг вытягивается в вертикальную линию. Я ожидала чего угодно, но только не этого.

— Дайте руку, Айрелин.

Моей воли больше нет, моя рука поднимается сама собой. Я паникую, но только в душе. Как-либо выразить свои эмоции я не могу. Что это такое? Как?!

Леман аккуратно берет мою ладонь и надевает мне на палец кольцо.

— Ну вот, можно считать, предварительное согласие получено. Сейчас вы спокойно подпишите все бумаги, станете моей женой... и мы с вами поедем в свадебное путешествие. Вам ведь не нравится этот мир? Мне тоже. Что тут вообще может быть хорошего. Пожалуй, сюда мы больше не вернемся. Только Катениль тоже возьмем, а то она замуж пока не хочет.

Молчу лишь потому, что не в силах ответить. Я в ужасе от всего происходящего.

Леман смотрит на меня, не отрываясь.

— Айрелин, вы же помните, что помолвку у нас скрепляют поцелуем?

Нет, нет, нет!

Дойлер наклоняется ко мне. Хищный довольный блеск странных глаз мужчины невозможно скрыть.

Жаль, я даже зажмуриться не могу.

А нет, не жаль. Иначе бы пропустила великолепный момент того, как тело Дойлера охватывает парализатор — полицейский прибор для поимки преступников, только усовершенствованная версия, такая осьминожка, живая. Этот парализатор смесь современных технологий и биомгии, личное изобретение Эйнера, еще не внедренное в массовое производство. Клифорт как раз недавно мне показывал это чудо. Меня, наконец, отпустило, и я тут же вскочила со стула.

— Как? — глаза Лемана удивленно расширились. Мужчина тщетно изворачивается, пытаясь избавиться от пут.

— Признаться, я ожидал всего, но того, что вы обладаете личной магией, которую можете использовать без каких-либо приборов и артефактов... даже подумать не мог. В кабинете установлен специальный прибор, рассеивающий любое чужеродное магическое воздействие, но то что проделали вы оказалось в разы сильнее любого вида магии, излучаемого при помощи приборов, да и вид магического воздействия необычный. Понадобилось время, чтобы заклинание, которые вы на мне применили, рассеялось. Охрана!

Эйнер повернулся в мою сторону и тут же подошел.

— Айра, как вы?

— Я... нормально. Леман... он кто?

— Надеюсь, скоро это выясним...

— Эйнер!

Охрана уже ввалилась в кабинет, но до Дойлера добраться не успела, тот сбросил вмиг почерневший и безжизненно повесивший лапы парализатор и... зажег в своих ладонях огненный шар.

Как?! Ну как такое возможно?!

Никто ничего сделать не успел. С веселой коварной усмешкой на лице Леман подкинул шар в воздух, тот застыл на секунду над потолком, словно осматривался, и... взорвался.

Посыпалась штукатурка и обломки стен. Все, кто находился в помещении, кроме меня и Дойлера, упали, словно подкошенные.

Вскрикнула от ужаса, когда увидела, что Эйнер лежит весь в крови. На меня же и пылинки не осела.

— Ну вот, так гораздо лучше. Ну, что, Айрелин, идемте. Мы отправляемся в другой мир, где будем свободны от дурацких условностей этого, — Леман протянул мне руку.

— Я никуда с вами не пойду, — старательно смотрю куда угодно, но только не в глаза Дойлера.

— Именно со мной? Айрелин а выбраться вы из этого мира хотите? Я не верю, что такая независимая и свободная личность как вы, будет довольна сложившимся положением. Вам ведь не нравится этот душный мир также, как и мне. Вы можете последовать за мной. Я не стану вас ни к чему принуждать и удерживать просто вместе выберемся из этого мира. Даю слово.

Леман все еще протягивает мне руку. Я молчу. На миг в душу закралось сомнение.

Взгляд упал на Эйнера. Лойр пытается подняться, но его придавило рухнувшей балкой.

— Нет, я остаюсь, — твердо произнесла я, мне бы какое-нибудь оружие...

— А вы глупее, чем я думал, Айрелин, — сокрушается Леман и делает шаг ко мне.

Дом сотряс сильный удар. Едва устояла на ногах. Настоящее землетрясение.

— Хм. Видимо, моей сестре нужна помощь, поэтому мне некогда с вами возиться. Айрелин, взгляните на меня.

Крепко-крепко зажмурилась.

— Айрелин... — моей щеки коснулась мужская рука и нежно погладила. Новый сокрушительный удар. — Мне нужно спешить. Путь пока свободен. Держите этот артефакт, он поможет вам уйти из дома без всяких проблем. Если решитесь, спустя полчаса я буду ждать вас на станции.

Мне в руку ткнулся твердый предмет, и наступила тишина. Выждала немного и осторожно открыла глаза. Леман ушел. В доме подозрительная тишина. Охрана в отключке и только хозяин дома подает признаки жизни. Сейчас ведь можно просто выйти из дома и пойти, куда глаза глядят...

Спешно подошла к Эйнеру, внимательно оценивая полученные мужчиной повреждения.

Схватила за край балки и стала ее осторожно отдвигать. Тяжелая безумно.

— Айра, почему вы все еще здесь? — иронично интересуется у меня Эйнер. Лойр устало откинул голову назад. Раз иронизирует супруг, значит не все так плохо, но кровь меня пугает. — Путь ведь действительно свободен. Уже передумали от меня уходить?

— Я вообще-то, в беде не бросаю. Даже мужей.

— О, буду знать.

Мне все-таки удалось оттащить балку. Присела на колени рядом с Клиффортом.

— Как вы себя чувствуете?

— Полагаю, пару ребер сломано. Ничего, грохот был такой, что скоро сюда нагрянет полиция и врачи, так что, если хотите, можете идти. Я ведь по глазам вижу, что хотите.

— Я... с вами, пожалуй, посижу. Не тот момент для побега. Надо с Дойлерами сначала разобраться.

Клифорт шевельнулся, и моя рука оказалась крепко сжатой в его руке.

— Спасибо, — спокойно произнес муж. На какое-то время повисло неловкое молчание, которое сам Эйнер и прервал, продолжив говорить все также спокойно. — Дойлеры не уйдут из этого мира. Я им не позволю. Они сильны, но с вооруженной армией им будет трудно справиться. Мы все выясним, относительно того, откуда у них такая сила.

Подскочила.

— Мне нужен системный артефакт!

— Зачем?

— Лишу Дойлеров средств. Без денег на счете уходить куда труднее и медленнее.

— Тогда сейчас вам придется очень постараться привести в чувство кого-то из охраны. Спустя час стою у системного артефакта, расположенного в городском доме Эйнера. Лойра подлечили, и сейчас он допивает лечебный отвар, сидя в кресле неподалеку от меня. Руки уже чешутся покопаться в артефакте. Обожаю подобную технику.

— Айра, а вы так и будете держать при себе подарок Лемана? — вдруг спросил Эйнер.

— Какой подарок? — спросила, и вдруг осознала, что до сих пор у меня в кулаке зажат неизвестный предмет. Это же надо было так перенервничать и забыть о столь важной детали. Раскрыла ладонь. Леман, оказывается, дал мне кулон в виде дракона. Любопытство одолело. Направляю в кулон внутреннюю энергию, и глаза дракона тут же загораются.

— Не стоит, Айра, дальше экспериментировать, — произнес Эйнер. — Я вам и так скажу, что это. Довольно редкая вещица. Делает своего владельца на время (пока не закончится внутренняя энергия) невидимым и способным проходить сквозь любые преграды. Я это понял, как только вы стали невидимой.

Да?! Я невидимая?

Подбежала к зеркалу. Действительно. Отражения нет, хотя я стою вплотную к зеркалу. Подышала на стекло и на гладкой поверхности тут же показался пар. Хорошо. Значит, я невидима благодаря не внутренним структурным изменениям, делающим меня бестелесной. Скорее всего либо магический экран вокруг тела, либо изменения ауры.

— Айра! — произнесено почти зло. Нервничает Эйнер, что уйду?

Ладно-ладно. Перестала направлять в артефакт свою силу и тут же зеркало отразило мою встрепанную персону.

— Знаете, я, наверное, подарок то оставлю. Полезный.

— Оставьте. Только у меня на хранении.

— Ну... это же мне подарок. Зачем его вам на хранение.

— Айра, я вам другой подарок взамен этого сделаю, не менее интересный. Договорились?

— Какой? — кокетливо спросила я.

На самом деле мне подачка Лемана, какой бы она полезной ни была, совершенно не нужна, но почему-то мне доставляет огромное удовольствие нервировать Эйнера.

— Вам понравится, причем куда больше, чем этот, обещаю.

Признаться, Клифорт меня заинтриговал.

С картинным печальным вздохом отдала супругу артефакт.

— Не расстраивайтесь, Айра, вы девушка умная, еще найдете способ от меня сбежать, — с улыбкой «утешил» меня Эйнер. — А теперь действуйте, что хотели и поговорим.

— О чем?

— Айра, ценное время уходит.

Да-да. Подскочила к системнику.

Глава 24

Спустя совсем небольшой промежуток времени оставила Дойлеров без гроша, переведя все деньги, а на счет мужа — все хорошо, только теперь придется официально заявлять права на наследство и признаваться в том, кто я такая.

— Все?

— Да, — довольно кивнула я.

— Отлично, присаживайтесь тогда.

Подошла и опустилась в кресло рядом с Эйнером. В этом доме системный артефакт не спрятан под землю, и мы сидим в комфортной красивой гостиной.

— Итак. Из вашего разговора с Леманом и последующих событий я сделал определенные выводы и... кажется, теперь точно знаю, кто вы. Впрочем, я мог бы об этом догадаться и раньше. Кто еще смог бы ограбить один из лучших в своем роде банк, со сложнейшей охраной, как не его наследница. И я помню, главного казначея империи Остил, он был в нашем в городе во время открытия своего банка. Именно со мной Донгер подписывал все соглашения о

сотрудничестве в финансовой сфере между нашими мирами. Определенно, внешнее сходство есть между вами и казначеем.

— Да, вы сделали правильные выводы.

Эйнер задумчиво на меня смотрит. Видно, что в голове лойра сейчас идет усиленный мыслительный процесс. Наверняка, супруг вспоминает все, что знает о моей отце. Но вспомнит немного — папа умен и скрытен. Был.

— Давайте я немного вам помогу. Меня зовут Дараи Донгер Айрелин. Дараи — фамилия моей матери, Донгер — отца. Фамилия двойная, поскольку мама из более знатного рода. У нас так принято. Что еще? Мама была герцогиней, отец... вы знаете.

Стало грустно. Так всегда, стоит только вспомнить о родителях.

Эйнер еще какое-то время молчит, что-то обдумывает, и вдруг спрашивает:

— Вы, насколько мне известна иерархия вашего мира, занимали очень высокое положение... кто был ваш жених?

Закатила глаза к потолку. Признаться, такого вопроса точно не ожидала.

— Я же уже говорила вам, что это неважно.

— Мне любопытно. Он был лучше меня? Вы его любили?... Айра, перестаньте так насмешливо улыбаться.

— Если вам так любопытно, лойр, жениха своего я знала с детства, и мы были как брат и сестра. Всегда. Вас удовлетворит такой ответ?

Клифорт испытывающе на меня глядит.

— Пока, да, — отвечает супруг, но выглядит все равно недовольным. — Уже поздно. Ищейки работают. Как только что-то станет известно о беглецах, нам сообщат, так что... едем в поместье. Отдыхать. Силы, как чувствую, нам еще понадобятся.

— А что насчет способностей Дойлеров? Откуда это? У вас есть предположения? Я раньше ни о чем подобном не слышала. Чтобы вот так использовать магию... это просто невозможно и не подчиняется ни одному магафизическому закону. Люди на такое не способны.

— Увы, пока ничего не могу сказать, Айра, кроме того, что Дойлеры как-то смогли сделать невозможное и использовать магию напрямую, а не через приборы. С помощью ресурсов собственного организма.

— Знаете, ведь люди такого не могут... только некоторые виды животных, и то, весьма ограничено, и... драконы.

— Я тоже об этом думал, Айра. Но лучше будет все узнать напрямую у Дойлеров. Как бы ни была сильна эта парочка, но возле межмировых порталов серьезная охрана, и установлены специальные антимагические щиты, не позволяющие путешественникам использовать приборы и артефакты возле столь важных объектов. Так что Дойлерам придется трудно, по сути, они могут тоже, что и остальные, только другим способом. И все. Они не сильнее, они, в некотором роде, универсальны, это да, но эффекта неожиданности у них больше не будет.

Клифорт прямо успокоил.

Мы с мужем без особых приключений добрались до поместья. Я узнавала, из гостей на приеме никто не пострадал, Катениль начала чудить, уже когда почувствовала, что у брата проблемы и отправилась за ним, уйдя в ту часть дома, где случайных людей нет, и все под охраной. Гостям же и женам было сделано официальное заявление о... взрыве нохлаждающего магкотла. Всех без лишней паники быстро эвакуировали, и мои родственницы наверняка уже давно спят либо сидят в одной из гостинных, обсуждая прием и происшествие.

Заметила, что Клифорт заметно устал. Еще бы, все-таки супруг ранения получил, да и в отвар наверняка добавили снотворное. Эйнер даже за руль не сел, изменив своим привычкам и предпочтя флай с водителем.

В спальне Эйнера лично помогала мужу сменить повязки, а чуть позже, когда мы легли в постель, Клифорт обнял меня и почти сразу уснул. Я же ни словом, ни действием не возразила против этих объятий. Ну, это пока супруг «болеет» и такой... потом-то я спуску не дам.

Утром проснулась в пустой постели. Эйнер наверняка отправился в город, чтобы узнать, как там дела по поимке Дойлеров идут. Волнительно, если честно. До сих пор не отошла от шока.

Леман творил невероятные вещи. И это желание Дойлера, чтобы я стала его женой...

Взглянула на свою руку и кольца там не обнаружила. Хм, похоже, Эйнер не терпит подарков от чужих мужчин. Кольца нет, и замечательно.

Захожу в привычно пустую столовую.

— Лойна Клифорт... седьмая!

На меня круглыми глазами смотрят всего две лойны — Канила и Ланга. Остальные девушки, скорее всего еще спят после веселой ночи. Думаю, у меня сейчас не менее круглые глаза.

Прохожу в зас и сажусь на свое место

— Как думаете, кого на этот раз лойр убрал? — спросила Ланга.

— Не знаю, — пожала плечами Канила. — Может, Аниль? Она вчера на приеме так к лойрам Салеванам липла. А кто вторая, даже не представляю. А У вас есть мысли, Айра?

Задумалась.

— Я думаю, это Евения и Венефика.

У лойн лица стали совсем озадаченные.

— Почему они? Вряд ли лойр расстанется с самой родовитой и с самой могущественной лойной, это глупо.

Пожала плечами.

— Это только мое предположение.

— Вы что-то знаете?

— Нет, но, мне кажется, я выявила определенную закономерность.

Помолчали.

Ланга вдруг мечтательно закатила глаза.

— На приеме я слышала, что Эквила пристроена очень хорошо — к заводчику и хозяину самой крупного портурника в нашей стране. Он очень богат, конечно, не так, как наш лойр. Эквила наверняка счастлива. У нее с новым мужем будут общие интересы. Уверена, лойр и меня хорошо пристроит.

— А что, собирается? — спросила я. — Пристроить? Говорил что-то по этому поводу.

— Пока нет, — покачала головой Ланга, печально вздохнув. — Но я верю.

Завтрак закончился. Вот я понимаю, что нужно срочно ловить Дойлеров, и лойр занят, но... я бы сейчас с удовольствием съездила в недавенно купленный дом, посмотрела, какие работы там сейчас ведутся, да и мальчишек так хочется увидеть и обрадовать. Ничего, ждать осталось не так долго. Обрадую.

Время до обеда провела, гуляя и занимаясь с Дерзким. Чем больше проходит времени, тем больше я волнуюсь. Что там с этими Дойлерами, поймали или нет? Зная про упорство лойра, уверена, что рано или поздно брата и сестру все равно изловят.

На обед пришли все все, кроме самого лойра, а также Венефики и Евении.

— Не понимаю, почему именно лойны Венефика и Евения? — произнесла Фелис задумчиво.

— Какая разница? — весело фыркнула Аниль. — Главное, процесс идет.

— А вот Айра догадалась каким-то образом, кто это будет, — сдала меня Канила.

Все взоры обратились на меня.

— Та-а-ак, Айра, признавайся, — Аниль еще больше развеселилась. — Что надо сделать, чтобы следующей стать.

— Не знаю, — пожала плечами я. — Просто догадалась, и все.

— Ну, нет. Раскрывай секрет. Кто следующей будет?

— Не знаю, — твердо повторила я.

Сама же действительно задумалась, кто, такими темпами может стать следующей. Надеюсь, кто угодно, но только не Аниль. С Евенией ясно — видимо мое редкое иномирное происхождение помноженное на титул почти вымершего рода, дало результат. А вот Венефика... я потратила много личной милы на системный артефакт, к тому же, в подобном типе артефактом с легкостью можно посмотреть магический потенциал его последнего оператора... вчера была нервная ночь, и, кажется, я забыла подчистить эти данные. А вот Эйнер, похоже, ничего не забывает.

Клифорт не появился в поместье и ночью, что только усилило мое волнение, а утром за мной зашел Бенар и попросил собраться для поездки в город.

Сама поездка мне ничем не запомнилась. Молчаливый аккуратный водитель привез меня в знакомое место — главное полицейское управление, здесь я обитала до начала торгов. Встретил меня лично Эйнер, усталый, с кругами под глазами.

— Увы, Айра, Леман все-таки ушел, но за ним пущена погоня. А вот его сестра поймана и находится здесь. После допроса выяснились... страшные вещи. Катениль уже не отпустят. Пока

она еще побудет здесь, а потом ее отправят к нашим ученым для изучения. Станет лабораторной мышью и больше никогда не увидит солнечного света.

— Что же такое вы узнали?

— Составлен полный отчет и протокол допроса, которые уже засекречены, но я добился разрешения, чтобы вы с ним ознакомились. Также вам и Катениль будет устроена встреча, для выяснения некоторых деталей. Вы готовы?

— К чему конкретно?

— Узнать правду о гибели своего народа.

Насторожилась.

— Как так?

— Вы скоро поймете все.

Эйнер действительно предоставил мне бумаги допроса. Читаю, как страшную сказку.

Когда-то двум людям, брату и сестре, стало нехватать власти, могущества и денег, хотя ничем из вышеперечисленного их жизнь не обделила. Стали эти двое искать способ добиться своих желаний. Переворожили семейную библиотеку. А род у брата и сестры ведь тоже не простой, древний, много секретов хранящий, и нашли они черную книгу, черная она была не цветом, а содержанием. Сила драконов невероятна, люди имели доступ к этой силе через них, но сами никогда ей не обладали. Драконы всегда были друзьями людей и щедро делились своей магией, но ведь кому-то всегда нужно больше. Появились те, кто начал искать способы оъема силы дракона, и кое-что даже выяснили, но опасных смутьянов вовремя остановили, а их разработки уничтожали, но, как выяснилось, не все.

Сглотнула. Я в ужасе от того, что выясняется. Быстро читаю скупые строчки отчета. Как, ну вот как так можно было? Как им совести хватило такое зло совершить?

Получается, Что Леман и Катениль нашли способ с помощью магического ритуала присвоить силу дракона. Брат с сестрой хладнокровно убили своих лучших друзей и высосали их силу. Достаточно небольшую часть, но и этого им хватило.

Преступление страшное, и, что еще страшнее, повлекшее за собой ужасающие последствия.

— Почему вы так уверены, что мой народ погиб после того ритуального убийства? Драконы и раньше гибли. В боях, от старости. Да много чего было, — спросила я у сидящего рядом Эйлера. В глазах все расплывается, не могу дальше читать пока.

— Сравнили по датам. Сообщения о проблемах из вашего мира стали поступать Дойлерам, которые уже были здесь послами, как раз после их преступления. Мне кажется, что это нечто вроде проклятия... или кары. Описанный Катениль магический ритуал очень странный и никак с наукой не связан, не понимаю, почему вообще сила к ним перешла, Это какая-то мистика.

— Я хочу поговорить с Катениль.

— Готовы? — осторожно интересуется Эйнер.

— Более чем, — только лучше бы не говорить. Я эту Дойлер убить готова.

Меня провели на подземный уровень. Остановилась у камеры Катениль. Сопровождает меня лойр, и несколько полицейских.

Я подошла к полупрозрачной магической стене. Внимательно рассматриваю сидящую на полу девушку, скованную по рукам и ногам специальными наручниками, блокирующими магию.

— Катениль, — мой голос глух.

Девушка поднимает голову, видит меня и криво усмехается.

— А, герцогиня. Ну надо же, куда вас пустили.

— Скажи мне... как ты могла убить своего дракона? Того, кто любил тебя больше всего на свете. Твоего старшего друга. Как? Это как убить часть себя, только в тысячи раз хуже. Я до сих пор не могу восстановиться после смерти своего дракона.

— Ты не можешь восстановиться, только потому что связь была неправильно порвана, и все. А я прекрасно себя чувствую. Сила переполняет меня, и это потрясающее ощущение, — зло и презрительно произнесла девушка. — Ты становишься, наконец, полноценным, можешь творить такое. Леман говорил, что мы живем неправильно, и я с этим солидарна. Эта зависимость от драконов, которых мы вознесли чуть ли не до богов, унижает. Мы совершили прорыв. Появилась, по сути, новая сверхраса, основоположники которой я и брат, — гордо закончила эта сумасшедшая.

— Ты правда считаешь, что это стоило жизни твоего друга? Стоило жизни всех драконов и всего мира? — горько спросила я.

— Да не знали мы, что так получится. А жертва, что мы принесли — это только наша должна была быть ноша. Но так даже лучше все получилось. Никто не преследовал из-за смерти драконов. Хорошо жили. Только вот ты, неубиваемая, появилась. Все испортила. Я говорила Леману, что тебя надо прикончить, но нет, он все грезил сильным потомством. Еще активно так взялся детей строгать с местными лойнами, только вот незадача — не получается. Не понятно, почему, видно недостаточно хороши. С тобой, конечно, у Лемана бы наверняка все получилось. Все же не зря ты выжила, мы почти одного вида, только ты и, по сравнению с нами — ничто. Поняла, что больше мне не очень говорить с Катенькой, все равно не поймет. Она... не знаю, мне кажется просто сумасшедшей. Как же горько.

— Ой, вы посмотрите на эту возвышенную герцогиню, — презрительно засмеялась девушка. — Плачь, герцогиня, мне это нравится. Все равно уже ничего не вернешь.

— Ты полная дура, Катенька, И то, что, у тебя появились дополнительные (весьма сомнительные, раз ты сейчас здесь) силы, ума тебе несколько не прибавило. У тебя больше нет прошлого, родственников, кроме сбежавшего брата, который почему-то с тобой не остался, больше нет дома, родины, мира... больше нет старшего друга, готового ради тебя на все. И к чему ты в итоге пришла? Что у тебя осталось? У тебя нет ни моих денег, ни свободы. И сила тебя твоя уже больше никогда не пригодится.

Катенька дрогнула. Вот так-то.

— За мной придет Леман! Обязательно! Вызовит меня и мы будем жить вместе долго и счастливо.

Усмехнулась.

— Он уже тебя бросил. К тому же... тот кто предал раз, думаешь, не сможет придах еще? Подумаешь, сестра. Своя ведь жизнь дороже.

Катенька больше нечего мне ответить, она знает, что я права.

Резко развернулась и направилась прочь из камеры. На груди так тяжело, в глазах темнеет. Как же больно. Душа разрывается на части.

Я ничего не вижу — все перед глазами расплывается, да и я в своих мыслях. Если бы не ведущий меня под руку муж, просто села бы где-нибудь и плакала.

Клифорт, по ощущениям, посадил меня в флай и мы полетели куда-то. Тишина — это хорошо.

Я рада, что Эйнер молчит, не сочувствует, не задает лишних вопросов. Мне бы сейчас заплакать, но слез уже нет. Ничего нет. Душа словно выгорела.

— Айра, мы прилетели.

Пытаюсь сфокусироваться на реальной действительности.

Эйнер уже стоит у открытой двери флая, приглашающе протягивая мне руку. Выхожу.

Флай, оказывается, прилетел прямо к озеру в поместье Эйнера.

Супруг расстелил плед на берегу и усадил меня на покрывало, словно безвольную куклу.

— Давайте поговорим, Айра.

— О чем? — равнодушно спрашиваю я.

— О вашей дальнейшей жизни. О будущем.

— А что о нем говорить?

— От вас уже были намеки о том, что вы не желаете жить. Это верно?

— Да.

— Почему же тогда вы все еще не прекратили свое существование? Полагаю, у вас были возможности покончить жизнь самоубийством.

— Я хотела помочь мальчикам. Да и трудно... самой.

— Так... но скоро ведь помогать не надо будет.

Я мечтательно улыбнулась и взглянула на небо.

— Да.

— Не знаю, разочарую я вас или обрадую, но у меня совершенно иные планы на вашу дальнейшую жизнь.

— Какие же?

— Ну, во-первых, не забывайте, что теперь вы несете ответственность еще и за свой маленький зверинец. Животные нуждаются в вас, и сильно. Во-вторых, я планирую экспедицию в ваш мир и считаю необходимым взять вас с собой.

Слова Эйнера заставили меня встрепетаться.

— Что? Но ведь без драконов это займет очень много...

— Ресурсов и времени. Да, в мир, где нет порталной станции, без дракона действительно будет тяжело попасть, чтобы построить станцию в ближайшем открытом мире... Впрочем, сейчас речь не о том. Экспедиция будет. Раз выжили вы, то есть шанс, что выжил и еще кто-то. И в третьих, вы забываете еще о том, что у вас есть другие обязательства. Передо мной. Вы моя жена, и я против, чтобы вы умирали. Вы мне нужны не меньше, чем вашим пушистым друзьям. А скорее даже больше.

Что это? Признание Эйнера в любви? Или скорее в зависимости.

— Хорошо, что у вас есть планы, но вы кое-что не учитываете. Мой дракон мертв. А вместе с ним и часть моей души. Это не красивая фраза. Это объективная реальность. Я неполноценна без своего дракона и частично уже мертва. Этого уже не изменишь. Лучше не привязывайтесь к тому, к то на половину мертв, иначе он утащит вас за собой. Мой дракон ждет меня. Я знаю.

— Подождет, — сухо произнес Эйнер. — Там, где сейчас ваш друг, время — понятие относительное. Дайте шанс себе Айра. Подумайте. Вдруг вам еще удастся встретиться с родителями. И время лечит. А еще... иногда дает решения даже, казалось бы из безвыходных ситуаций.

— Вы сейчас о чем?

— Пока не могу сказать, Айра. Мне тоже нужно еще какое-то время.

— Для чего?

— На это вопрос я отвечу позже. А пока... я вас поцелую.

— Только не надо мне угрожать. — Спешно отодвигаюсь от Эйнера.

— Я не угрожаю. Воспринимайте это... как лечение. Отвлечетесь немного от своих переживаний.

— Поцелуй как лечение? Что-то не вдохновляет.

Я пачусь задом, передвигаясь на руках, а Эйнер, также ползком, вдруг начал подбираться ко мне. Глаза мужчины насмешливо блестят.

— Это пока не вдохновляет. Вот начнем целоваться, и сразу вдохновитесь.

— Только поробуйте! — угрожаю я.

— Конечно, попробую.

Эйнер поймал меня за руку, сделал рывок и оказался сверху.

Я опрокинута не траву. Надо мной склонился муж, довольно хорошо смотрящийся на фоне голубого неба. Уперлась руками в грудь Эйнера, чтобы не дать себя окончательно зажать, прижать и поцеловать.

А волосы у Клифорта немного вьются. Почему-то только сейчас заметила. Забавляет взгляд мужа такой лукавый. Самое интересное, что мне не страшно. Не боюсь поцелуя. Возможно, даже... жду?

Тишина между мной и мужем такая... густая, напряженная, многозначительная. Эйнер склоняется, ко мне, медленно, осторожно, с предвкушением.

— Лойр, извините за беспокойство. — Рядом со мной и мужем вдруг возник непонятно откуда взявшийся охранник. Видно, что мужчина очень смущен. — По регламенту я обязан незамедлительно вам сообщить. В поместье драка между вашими женами.

Начинаю истерически хихикать. Хихиканье переходит в здоровый хохот. Это истерика.

Накопилось, видимо.

Глава 25

Эйнер поднимает с травы мое хохочущее тело, отряхивает от травы, обхватывает ладонями лицо, быстро целует в губы, отчего я резко хохотать перестаю, а потом подхватывает на руки и саживает во все еще открытый флай.

— Летим разбираться, да? — интересуюсь я.

— Верно.

В поместье, в обеденном зале жарко. Набежала охрана, пытаются урезонить ругающихся девушек. По правилам охрана не может прикасаться к лойнам и как-либо воздействовать на них

физически, без прямого приказа лойра. Увы, к самой драке мы с Эйнером опоздали, она уже закончилась, но вот скандал все набирает обороты.

В основном ругаются друг с другом Аниль и Нитенсии, остальные лишь вставляют свое мнение. Под глазом у Нитенсии уже наливается красивый фингал, прическа Аниль встрепана, а платье в районе плеча порвано и частично оголяет грудь.

— Салеваны мои! Не смей им больше глазки строить, — в запале кричит на Нитенсии Аниль. — Я не собираюсь с тобой всю жизнь оставшуюся мужиков делить, и тут не важно что их двое и они близнецы. Нет, нет, нет! Ты меня и тут уже достала. К тому же Салеваны искушенные, им не нужно такое бревно, как ты!

— Девушки, ну успокойтесь уже, — отчаянно просит Фелис.

Никто еще не заметил из лойн наше с Эйнером появление. Я ухохатываюсь, но стараюсь это делать тихо.

— А думаешь, им нужна такая суперопытная как ты? Да кому это интересно? Они на тебя и не смотрят особо, может и не купят, ты ведь им уже и так дать успела? — кричит в ответ Нитенсия.

— Поверь, еще как купят. С руками оторвут. А вот тебя точно никто не возьмет — ты теперь страшная, с заплывшим то глазом, еще и характер отвратный, — парирует Аниль.

Я сползаю по двери на пол, уже задыхаясь от смеха. Вот это тема для ругани у девушек, при живом то муже.

— Лойны, если не прекратите скандал, я вас обеих отправлю к лойрам Салеванам. Сегодня же, — грозно произносит Эйнер.

Девушки замолкли, испуганно взглянув на своего супруга. Проходит секунда, другая. Лойны осознают угрозу лойра.

— Спасибо! — Аниль кинулась Эйнеру на шею, спеша запечатлеть на его щеках горячие поцелуи. — Спасибо-спасибо-спасибо! Наконец-то дождалась.

Мой хохот стал неприлично громким.

Забавная ситуация, конечно, не настолько, чтобы так смеяться, но это все нервы. Мне нужна была разрядка после страшных новостей в полиции, и я ее получила.

Эйнер с каменным лицом снял с себя счастливую Аниль.

— Знаете, пожалуй, нет. Если столь уточненные лойры Салеваны получают столь невоспитанных лойн, у меня сложится плохая репутация. Вы наказаны, лойны. Весь этот вечер вы должны будете провести в своих комнатах, всю следующую неделю никуда не выезжаете и занимаетесь этикетом — преподаватель в эту неделю будет ходить к вам каждый день, чтобы проверять, как хорошо вы знаете правила. А теперь удалитесь к себе, и, надеюсь, о вас ничего плохого сегодня не услышать.

Лица Аниль и Нитенсии стали кислее некуда. Мало того, что переезд отменяется, еще и учиться заставили. Но как по мне, вообще не суровое наказание. Такое впечатление, что лойр не с женами общается, а с расшалившимися детишками.

Наказанные девушки спешно покинули столовую, вместе с ними исчезла и охрана. Стали расходиться и жены. Я поднялась. Тоже, пожалуй, пойду.

— Лойна Фелис, задержитесь, — произнес Эйнер с прохладой в голосе.

Девушки с любопытством покосились на старшую жену, но все равно тихо вышли, последовала их примеру. Двери столовой закрылись, отрезая от меня Фелис и Эйнера.

— Ругать ее будет, — со вздохом произнесла Кларита. — Фелис лойр всегда наедине отчитывает, чтобы не уронить ее авторитет.

— А за что? — спросила я.

— Ну, у нас Фелис с особыми полномочиями от Клифорта, и подобные конфликты должна пресекать на корню. Но у нее не вышло. Девушки были слишком возбуждены последними новостями и событиями на приеме.

Вот оно как, оказывается.

На ужине было тихо, лойр на него не пришел. Зато муж зашел за мной вечером для занятия с портуром. После этого занятия Клифорт, отстраненный и задумчивый, не предложил мне выпить чаю и поговорить о дневных событиях, проводил меня в мою спальню и... ушел, ничего не объяснив. Только тогда поняла, что привыкла и к отчетам Эйнера о его планах, и к совместным ночевкам — супруг в мою спальню так и не пришел, и пришлось спасать себя от кошмарных снов крепкими объятиями с Дерзким. Спасти не получилось. Разворошила сегодня старые раны и мне снилась смерть во всех ее многогранных проявлениях.

Кошмары снились мне еще много ночей подряд. Лойр, видимо, по каким-то причинам, потерял ко мне интерес. Перестал приходить ночью, днем Клифорта редко можно было встретить даже во время приемов пищи, к Эгиру меня стал водить специальный человек — пожилой мужчина, сотрудник эйнеровской лаборатории.

Не понимаю. Может, не стоило смеяться тогда в столовой? Может, Эйнер обиделся, посчитав, что в ситуации с Аниль и Нитенси я над ним смеялась? Ну, отчасти и над Клифортом, ведь это он завел столько жен, которые ему, по сути, без надобности, из-за чего и сам лойр им стал не нужен.

В какой-то момент поймала себя на том, что переживаю по поводу охлаждения отношений с Эйнером, мне не хватает его общества, и... думаю к нему подойти и спросить в чем дело. Тем же способом, что и обычно остальные используют — подловить для разговора сразу после завтрака или обеда.

— Сегодня учитель истории придет, — радостно сообщила Ланга. — Я вся в предвкушении.

Утро. Завтрак. Эйнер не появился. Увы.

— Да, это все ерунда, — отмахнулась от Ланги Кларита. — А вот то, что сегодня новый отбор, очень волнительно. Я теряюсь в догадках, привезет ли сегодня лойр новую жену. Кто знает, может, еще и не одну.

— Ой, Кларита, мы эту тему каждый день обсуждаем всю прошлую неделю. Тоже надоело, — фыркнула Аниль. — Я вот думаю, что лойр вообще туда не пойдет сегодня.

Крепко сжала вилку, но вот про то, что надо есть, забыла. В эту неделю я почти не слушала, о чем говорят девушки, как-то не до них было. Сейчас жже поняла, что многое пропустила. Вот оно что. Лойр планирует завести себе новую лойну. Свежая кровь. Возможно, Клифорт уже кто-то себе присмотрел. Очень похоже на правду.

Это не правильно. Все неправильно. Нельзя привязываться. Ни к чему и ни к кому. Нвероятно больно, когда терять тех, кто становится близким. Я устала терять. И сейчас злюсь. Злюсь, что привязалась к тому, кому я, видимо, и не особо нужна — лишь очередная игрушка. Почему мое сердце такое глупое? Вместо того чтобы навсегда закрыться, сердце все равно то и дело открывается, чтобы мне вновь в итоге становилось больно.

Выпрямилa спину, вздернула повыше подбородок. Я больше ни к кому не привяжусь, и плевать мне на Эйнера.

Спустя полчаса я и остальные девушки встретили задумчивого и немного расстерянного учителя истории.

— Здравствуйте лойны, — поздоровался преподаватель.

— Господин Вангек, не томитете, — весело вскрикнула Аниль. — Кто был прав?

На самом деле девушки знают. В тот же день, когда был заключен спор, лойны поинтересовались у Эйнера, како же правильный ответ. Клифорт тогда с усмешкой признал мою победу.

— Лойна Клифорт десятая была права, — смущенно признал преподаватель.

— Седьмая! — хором воскликнули девушки и засмеялись.

Ну, может, вскоре уже не седьмая, а, например, снова десятая.

Вангек полностью нарушил привычный регламент урока — спросил разрешения у лойн, и присел к ним. Девушки тут же окружили учителя и приготовились слушать, поскольку им пообещали что-то интересное, заместо обычного скучного и ненужного им урока.

Преподаватель не подвел и вскоре мы с девушками погрузились в мир интриг и приключений прошло. Тайные страсти правителей, их фаворитки, ревнивые жены, войны, начинающиеся из-за красивых женских глаз, смертельные ловушки завистиков, мировые тайны...

Время пролетело незаметно. Девушки долго не отпускали Вангека, требуя все новых и новых, и новых рассказов. Учитель и сам вошел во вкус, получив столько благодарного внимания от красивых юных лойн. Мы просидели в классе почти до обеда, и это было волшеббно.

Увы, урок закончился. В обед, в столовой, Эйнер опять не появился, но теперь уже мне все равно. Ушла к себе воспитывать Дерзкого и писать революционную книгу, призванную побудить женский пол в этом мире начать хоть как-то проявлять свою независимость. Решения нашла. Книга моя будет в картинках. Точнее в основном из картинок и состоять, текст будет в виде кратких подписей. Хорошо, что рисую достаточно сносно — в школе учили многому.

Конечно, книгу может и не осилю сделать, но хотя бы брошюрку попробую. Испытаю потом продукт своей страдающей от безделья персоны на своих родственниках.

На ужин Эйнер не пришел вновь, но уже по вполне понятной остальным причине — девушки выяснили у дворецкого, что лойр отправился на торги.

Атмосфера в столовой накалилась до предела. Еще бы, такая новость. Девушки взбудоражены, заинтригованы и злы. С кем вернется лойр? Раз поехал, значит, Клифорт все-таки собрался кого-то купить. Злы, девушки от того, что, кажется, уже все распланировали себе свое будущее, у тут их лойр так подводит.

Атмосфера в столовой накалилась до предела. Еще бы, такая новость. Девушки взбудоражены, заинтригованы и злы. С кем вернется лойр? Раз поехал, значит, Клифорт все-таки собрался кого-то купить. Злы, девушки от того, что, кажется, уже все распланировали себе свое будущее, у тут их лойр так подводит.

Время ужина уже давно прошло, но никто не расходится — все волнуются и ждут возвращения мужа. Вместе ждать, оказывается, веселее. Аниль притащила свой бальзам, что у нее тогда все-таки не изъяли, и щедро поделилась со всем лойнами.

Пьем чай.

Время позднее, причем очень. Лойр сильно задерживается, а может, просто развлекается где-то со своими новыми женами.

Наконец, слуга, которого лойны оставили специально дежурить в холле, прибежал и сообщил: — Лойр вернулся.

— С кем?! — лойны повскакивали со своих мест.

— Один.

Девушки облегченно выдохнули. Ну, ладно, а я наверное спать пойду. Устала.

— Лойр вызывает к себе лойну Клифорт, — добававил слуга скромно. — Седьмую.

— Куда именно вызывает? — уточнила я.

— В свою спальню.

Девушки довольно заулыбались. Чего, спрашивается, радуются? На торги то лойр ездил.

Может, в этот раз и не присмотрел никого Клифорт, зато в следующий... нет никаких гарантий, что не привезет еще кого-то.

Удивляюсь только, что это лойр вдруг вспомнил обо мне.

Эйнер лежит на кровати прямо в парадной одежде, весь такой с виду усталый и печальный.

Присаживаюсь на край кровати, спрашиваю сочувственно:

— Что, никого уникального в этот раз не присмотрели?

Настроение у меня такое... убивательное.

— Вы о чем, Айра?

— Ну, вы ведь сегодня на торги ездили. — Присматриваюсь к вещам и мебели в комнате, обдумывая, чем удобнее будет стукнуть лойра.

— Ой!

Ничто не предвещало беды, лойр расслаблено лежал на кровати, и вдруг сделал резкий выпад в мою сторону, схватил меня за руку и утянул к себе, уложив рядом с собой.

— Айра, откуда этот ворчливый тон? Вы ревнуете? — с усмешкой спрашивает Эйнер, прижимая меня к себе все крепче и крепче.

— Нисколько, — грозно отвечаю я. — И будьте любезны убрать от меня руки.

Эйнер руки не убрал, более того еще и чмокнул меня в щеку.

— Я не мог, не пойти. День города, официальное мероприятие. Торги, часто лишь повод, и там заключается много деловых сделок и помимо аукциона.

— Мне это вообще все не интересно.

— Кстати, еще необходимо сегодня обрадовать лойн Аниль и Нитенси. Сегодня на торгах на меня надели лойры Салеваны, требовали продать им девушек практически в ультимативной форме, угрожали кровной обидой. Пришлось продать... за очень нескромную сумму. Лойры еще сами не понимают, на что идут, забирая одновременно двух девушек.

У меня сердце екнуло. Но ведь это неправильно. Я думала, что лойр удаляет жен по определенной логике. Еще можно было бы как-то подвести под эту логику Нитенси... но она ведь действительно очень красива, и этого не отнять, да и фингал давно прошел ее, но вот Аниль...

— Почему?

— Что, почему?

— Почему вы распродаете своих жен?

— А как вы думаете, Айра?
— Даже не представляю, — с учетом недавней холодности и отстраненности лойра, тем более.
— Я пока дам вам еще шанс поразмышлять на эту тему. А сейчас должен признаться. Все последнее дни я усиленно работал над обещанным вам подарком, но, сколько не бьюсь, подарок у меня не выходит, что меня очень расстраивает и злит.
— Какой подарок? — удивилась я.
— Ну, помните, вместо артефакта отданного вам Леманом. Так хотелось вас порадовать, но... над этим подарком, я, в общем-то, бьюсь почти всю сознательную жизнь, а тут вдруг решил, что обязательно справлюсь в ближайшие дни. Не вышло. Но подарок свой вы все равно получите, увы, не такой, как мне бы того хотелось.
Эйнер решительно встал с кровати.
— Идемте, Айра.
— Куда?
— В лабораторию.
Немало заинтригована происходящим. Что же такое хочет показать мне Эйнер, да еще в лабораториях. Чувствую, как настроение все повышается и повышается. Причина отстраненного поведения Клифорта найдена, жен новых не появилось, а только убавилось. Поймала себя на том, что широко улыбаюсь. Еще, заметила, что лойр ведет меня, держа не под руку, как обычно — крепко держит за руку, и это непривычно и... интимно, что ли. По особенному.
Эйнер привел меня к уже виденным однажды двум большим колбам, заполненным мутной жидкостью.
— Я просто покажу, Айра.
Супруг щелкнул каким-то выключателем и колбы подсветились изнутри, отчего гораздо лучше стало видно их содержимое.
Что-то непонятное...
Я вскрикнула.
В колбах, свернувшись калачиками, спят два совсем крохотных дракончика — размером с большую собаку. По виду, только вылупились.

Глава 26

Начинаю оседать, Эйнер подхватывает меня сзади и крепко обнимает. Я ничего не понимаю. Это шутка такая?
— Эйнер, — произнесенно мной беспомощно и с вопросом. — Но ведь драконы моего мира все умерли. Откуда...
— Это драконы не вашего мира, Айра, а моего. Помните, я когда-то рассказывал вам о том, что в моем мире раньше жили эти существа, но ушли из него? Так вот, около девяноста лет назад в горах была найдена заваленная драконья кладка. Десять яиц, два из которых оказались целыми, но, словно окаменели. Мой дед руководил этой экспедицией... и вот итоге забрал находку себе, сумев сделать так, чтобы новость об этом открытии не распространилась. Именно эта находка и предопределила мою судьбу и выбор профессии. Когда дед когда-то показал мне свою коллекцию диковинок и рассказал легенды о драконах и наш род, я задался целью вернуть драконов в этот мир.
Сглотнула. Не могу оторвать взгляд от драконов, один чуть темнее, другой светлее, но какие именно у них цвета не ясно — синяя жидкость искажает окраску дракончиков.
— Драконы, которых не коснулось проклятие, «чужие», — хрипло произнесла я.
— Верно, Айра, верно.
— Почему они в колбах?
— Потому что в них нет жизни. Драконов из тех каменных яиц я извлек, и даже смог поддерживать их тела в постоянном анабиозе, вот только... они не пробуждаются.
Высвободилась из рук Эйнера и подошла к колбам, прислонилась к одной из них, нежно погладив стекло. Драконы, подумать только, я уже не надеялась их больше увидеть.
Оказывается, драконы все это время были рядом со мной, судьба сама подтолкнула меня к ним.

— Сколько они уже здесь?

— Чуть больше пятнадцати лет. Они ни капли не изменились, с тех пор как я их поместил сюда. Раствор, в котором они находятся, по своему составу почти полностью соответствует тому, чем питаются драконы, будучи еще в яйце.

— Ни капли не подросли? — изумилась я.

— Да. Они словно застыли во времени. В глубокой спячке. Все жизненные процессы замедленны до немыслимых пределов. Это, я так понимаю, нечто вроде природного механизма выживания в неблагоприятной среде.

Это глупо, но я постучала по колбе. Никакого отклика.

— Прекрасная погода в пределах поместья. Кажется, теперь я знаю, как вы этого добились.

— Не я. Они. Даже в таком состоянии, одним своим присутствием драконы способны улучшить климат. Я лишь позаботился о том, чтобы аномалия не выходила за пределы поместья — это бы прилекло излишне много внимания, если на отдельно взятой большой территории вдруг улучшился климат. А в пределах частной территории... мало ли, сколько хозяин тратит денег на климатические артефакты.

— И это ведь ваш способ сделать свой мир лучше? Да?

— Верно. В ходе опытов я выяснил. Что даже один живой взрослый дракон может не только улучшить погоду, но и значительно повысить мировые показатели... всего, что связано с природой и рождаемостью.

Что же, цель у Эйнера более чем достойная.

— Айра, вы видели драконов, много о них знаете. Как думаете, что может помочь добудиться этих драконов?

— А какие способы вы уже испробовали?

— Мне кажется, что все, — Эйнер подошел ко мне и обнял за талию. Супруг сегодня практически все время меня касается. — Провел тысячи опытов. Менял состав жидкости, будил громкими звуками, сливал на какое-то время всю жидкость из колб, искусственно «разбивая яйцо», ставил разные температурные режимы, включал музыку...

Вспоминаю, как в моем мире из яиц вылуплялись маленькие дракончики. Конечно, экстремальных ситуаций и закамневших яиц у нас не было, поэтому тут мало что могу подсказать Эйнеру. Драконы вылуплялись, и днем и ночью, ничего особенно, никаких специальных ритуалов. Единственное что...

Прервала Клифорта, продолжающего рассказывать о своих экспериментах.

— Эйнер, а вы пробовали вытаскивать драконов на поверхность из этой лаборатории?

— Нет, здесь действует строгий режим секретности. Об этом речи быть не может, да и опасно драконов надолго оставлять без питающей их жидкости.

Понятно.

— У меня на родине, драконы, когда чувствовали, что их детям пора вылупляться на свет, когда небо ясное, брали и выносили по одному яйца из пещер на свет. Не важно, солнечный или лунный. Все дракончики вылуплялись на свежем воздухе. Их словно демонстрировали миру, в котором им предстоит жить.

Эйнер молчал долго.

— Я солью питающую жидкость в резервуары. Подняться на поверхность нужно будет очень быстро. И, скорее всего, у нас будет лишь одна попытка, поскольку вернуть драконов назад мы не успеем. Нужна будет телега, а еще приказать охране выключить камеры и оцепить периметр, чтобы не было случайных свидетелей.

— Но зачем так торопиться и рисковать? Времени предостаточно. Можно же не поверхности установить временный дополнительный резервуар, на тот случай, если ничего не выйдет. Я лишь сделала предположение.

— Нет, я чувствую, что вы правы. В это деле интуиция редко меня подводит.

— Эйнер, не надо, — умоляю я. Не хочу только узнав, что драконы еще существуют, вновь их потерять.

— Вы мне поможете, Айра? — Клифорт непреклонен, это его драконы.

— Конечно.

Спустя час, я и Эйнер, с тачкой, в которую тот уложил спящих дракончиков, самым коротким путем выбежали на поверхность.

Лунный свет коснулся не живых и не мертвых драконов. Секунды растягиваются в минуты, в моей же голове это маленькие безумно страшные вечности. Дракончики не шевеляться.

Я всхлипнула. Надежда умерла.

— Прости, Эйнер.

— Это не твоя вина Айра, — Клифорт положил руку мне на плечо.

Нагнулась к дракончикам, чтобы погладить мерцающую в свете луны гладкую чешую. Скоро драконы обратятся в пыль. Новая потеря, которую я, кажется, уже не переживу.

— Эйнер! Они теплые! Теплые! Когда мы их вынимали, были холодными. Эйнер! Они просто спят!

От моего истеричного крика на всю округу, дракончики взрогнули, открыли глаза и дружно на меня посмотрели.

— Мама? — вопросительно протянул лазоревого цвета дракончик. Девочка, моя восхитительная девочка.

— Нет, не мама. Но друг. — Из моих глаз слезы текут ручьем. — Добро пожаловать в этот мир, девочка.

— Айра, дракон интересуется, его ли я папа. Что мне лучше ответить?

Взяла Клифорта за руку.

— Поздравляю, Эйнер. У вас появился старший друг. Это ценнейший дар. Берегите его.

Дракончики закопошлись, и ловко спрыгнули с тачки. Девочка подбежала ко мне и требовательно спросила:

— Как меня зовут?

— Тагийра — в переводе с моего родного языка это значит надежда.

— Мне нравится. Тебя ведь Айра зовут? Твой друг так сказал. Что значит Айра?

— Воздух.

— Хорошо. Надежде ведь нужен воздух?

— Ты очень мудрый юный дракон, — похвалила я.

— Да, — девочка довольно прищурилась. — Я есть хочу.

— Эйнер, надо организовать дракончикам еду.

— Да, у меня уже все давно готово. Только драконам нужно вернуться обратно в лабораторию.

Договорились с драконами и двинулись в обратный путь. Малыши наотрез отказались садиться в тачку и побежали рядом.

— А вы дали вашему дракону имя? — спрашиваю у мужа, а сама смотрю на забавно неумало шлепающего большими лапами дракончика Клифорта. Красивый, кстати, дракончик, в светлом коридоре можно хорошо рассмотреть его цвет — темно-фиолетовый, чернильный, такой глубокий завораживающий цвет.

— Да. Дракон почтисразу спросил про имя. Легиор.

— Хм. Древний общий язык, если не ошибаюсь?

— Да. Легиор значит защитник.

— Красиво. А драконицу зовут Тагийра — надежда. Эйнер...

— Да?

— Я хочу сказать...

Сказать ничего не успела — мы зашли в настоящую пещеру с сокрытым в ней небольшим озером.

— Можете нырять, вся рубя ваша, — произнес супруг и драконы радостно понеслись в воду. — Идемте, айра, в лабораторию. Драконам сейчас пока не до нас.

Только сейчас осознала, насколько Эйнер предусмотрительный. Новорожденных драконов ведь обычно сразу после рождения родители кормят и переносят к океану или озеру. В воде дракончики живут от месяца до трех — в воде им проще адаптироваться к новому миру, да и рыбное меню им весьма по вкусу.

В лаборатории мы с Клифортom в первую очередь подошли к его огромному аквариуму, в котором уже во всю резвятся дракончики. Завораживающее зрелище.

Ко мне подплыла Тагийра и, явно красуясь, стала выписывать в воде пируэты. Дотронулась до толстого магического стекла и драконица тут же оказалась рядом, ткнувшись носом в стекло по другую сторону от моей ладони, словно прося ласку. Так мило.

— Эйнер, спасибо. С момента моего появления в этом мире, это действительно лучший подарок из всех возможных. Это больше, чем подарок.

— Без тебя я бы не смог их разбудить, так что в этом подарке есть и твоя заслуга, — голос супруга раздался совсем близко от меня.

Покачала отрицательно головой. Продолжаю наблюдать за тем, как весело резвятся дракончики под водой. Бесконечно прекрасное и завораживающее зрелище.

— Нет, уверена, с твоим упорством ты бы все равно докопался до истины и способа разбудить дракончиков. Только ждать бы пришлось дольше. Знаешь, за Тагийру я готова сделать для тебя, что угодно, — последняя фраза вырвалась сама собой. Я действительно очень благодарна Эйнеру. Захочет — стану ему тихой послушной женой, как ему мечталось. Хоть пятидесятой, хоть сотой. Слова не скажу.

Клифорт вдруг взял меня за плечи и развернул лицом к себе.

— Все?

— Да. — Стало любопытно, что же затребует Эйнер, а ведь явно что-то хочет.

— Я бы очень хотел, чтобы ты всегда была рядом со мной, Айра. Не из-за того, что тебя к этому обязывает договор, магические стены и брачная метка. Для себя я уже принял решение. Я знаю, что никому и никогда тебя не продам, но и вечно удерживать тоже не стану. Я хочу, чтобы мы стали мужем и женой так, как это принято у тебя на родине. Добровольный союз равных.

— Я... — улыбаюсь. Ответ готова дать не раздумывая.

— Подожди, пожалуйста, прежде чем ты ответишь, мне нужно еще в кое-чем признаться, чтобы ты понимала, на что идешь.

Эйнер долго молчит, явно собираясь с силами, чтобы сделать признание. Я уже начинаю бояться.

— Дело в том, что я не могу иметь детей. Бесплоден. А потому навеки связать со мной судьбу будет незавидной участью.

Ожидала чего угодно, но такого...

— Ты уверен?

— Айра, я взрослый мужчина, у которого... было много жен, к тому же магобиолог. Более чем уверен. В моем роду всегда были проблемы с рождаемостью, и на мне, по всей видимости, древний род и прервется.

Вот значит, откуда это большее желание Эйнера исправить в мире ситуацию с деторождением. И вот почему, по поместью Клифорт до сих пор не бегают толпы детишек — отнюдь не из-за нежелания Эйнера обзаводиться лишними обязательствами.

— Эйнер, тот вопрос, что ты мне задал... это ведь был не вопрос, а желание. Так? Я исполню его. О детях пока и не думаю, но сегодня я поняла одно — нет ничего невозможного. Это доказал мне ты.

Клифорт недовольно сощурился.

— Что? — удивилась я. Согласилась ведь.

— Мне не нравится. Я хочу, чтобы ты осталась не из-за моего, а из-за своего желания.

Весело фыркнула.

— Забавно. Твое желание — чтобы я была рядом с тобой не из-за твоего желания, а из-за своего.

— Айра! Забудь уже про эти желания. Ты хочешь со мной быть? Добровольно.

Вот теперь глубоко задумалась.

— Мне рудно ответить на вопрос хочу или нет. — Сразу вспоминаются реалии этого мира, наличие у Клифорта нескольких жен и прочие обстоятельства, включая взгляды Эйнера на жизнь, и место женщины в этой жизни. — Главное, я готова быть рядом и попробовать... стать настоящими супругами, а вот что из этого сложится, неизвестно. На самом деле я ведь тебя плохо еще знаю, за один этот вечер только сделала столько открытий. Так что с моим желанием пока все неясно — но, повторю еще раз, на ближайшую перспективу — да, я готова. Кстати, быть мужем и женой по традициям моей родины не так просто.

— Да? Почему?

— Традиции моей родины велят иметь всего одну жену мужчине. Равно как женщине — одного мужа, — скромно улыбнулась я. — И это я молчу о роли женщин в браке.

— Я понял, Айра. Хорошо, давай будем работать над нашими отношениями. Мы из разных миров, но, если желание есть, то точки соприкосновения мы найдем. К тому же я готов иногда идти на уступки.

Хмыкнула.

— Ты, и на уступки? Seriously?

— Иногда, — подтвердил Эйнер, весело блестя глазами и вдруг тихо спросил. — Айра, хочу тебя поцеловать. Ты позволишь?

Замерла на мгновение, а потом нерешительно кивнула.

Клифорт обнял своими ладонями мое лицо, медленно наклонился и легко, очень осторожно коснулся губами моих губ. Чувствую, как меня буквально трясет. Это странная смесь страха и предвкушения.

— Не надо бояться, Айра. Я ничего плохого не сделаю, — эту фразу Эйнер практически выдохнул, после чего поцеловал уже по-настоящему, настойчиво, требовательно и с явным удовольствием.

У меня ноги подкашиваются, по телу разливается тепло. Эйнер целует уверенно, зная, что и как лучше делать. Поцелуй томительный, очень нежный.

На краю сознания слышу тихое девичье хихиканье.

Эйнер прерывает поцелуй и с улыбкой поворачивает голову в сторону аквариума — рядом с нами крутятся две любопытные мордочки.

— Пожалуй, стоит переместиться в иное место, чтобы не смущать этих юных созданий, — отметил супруг, продолжая улыбаться.

— Я бы с удовольствием провела здесь всю ночь, — призналась я.

— М-м-м, я против. Да и драконам мы сейчас особо не нужны. Придем сюда, утром, как проснемся.

— А может...

— Нет Айра.

— Уже поздно и надо идти спать? — грустно произнесла я.

— Хм... можно и так сказать. Идем.

Эйнер проводил меня до своей комнаты, и там оставил. Клифорт сказал, что вернется примерно через полчаса надо известить Аниль и Нитенси, о том что утром за ними заедут лойры Саливаны.

Оставшись одна, поняла, что места себе не нахожу, тянет обратно к драконам. Мне кажется, я готова просидеть рядом с ними вечность, не смыкая глаз.

Все же удивительно. Новорожденные драконы сразу же установили связь с теми, кого первыми увидели. В моем мире драконы могли искать того, с кем у них будет связь, долгие годы. Связь считалась большим подарком, как для человека, так и для дракона. С моим умершим другом мы связали наши жизни во взрослом сознательном возрасте, и наша встреча была совершенно случайна.

Все же кое-как удалось урезонить свой пыл и перестать мерять шагами комнату. Отправилась в ванную. Не знаю, как усну с такими новостями.

Отмокала долго, просто потому, что все больше отвлекалась на мысли о том, что у меня теперь вновь есть друг. Надо беречь мою Тагийру и обязательно отправиться вместе с ней ко мне домой. Вдруг, действительно еще кто-то выжил и нуждается в помощи, не в силах выбраться из ловушки, которой стал родной мир.

Теперь знаю, о чем умалчивал Эйнер, говоря об экспедиции — драконы откроют нам проход в любой мир.

Когда вышла из ванны, оказалось, что супруг уже вернулся и раздевается. По привычке отвернулась и юркнула в постель. Через какое-то время ко мне присоединился и пришедший из душа Эйнер. На муже надеты серые пижамных штаны.

— Ну что, Аниль обрадовалась? — полюбопытствовала я.

— Очень, как и Нитенси. Но девушки недовольны, что обе поедут к Салеванам. Зная братьев... Аниль и Нитенси сблизятся куда больше, чем им бы того хотелось, поскольку лойры Салеваны весьма дружны и привыкли между собой все делить, а часто и все делать вместе.

Хм... ну, зато лойнам точно скучать не придется. Здесь же девушки явно тосковали.

— Ясно, — чувствую себя ребенком. Хочется быстрее уснуть, ведь во сне время летит незаметно, а проснувшись, сразу бежать к драконам. — Спокойной ночи, Эйнер.

Закрываю глаза. Не могу перестать улыбаться.

— Кхм. Айра.

— Да? — вновь распахнула глаза.

— Вот как раз сейчас я спать не планировал. Или ты сильно устала?

Глава 27

— А что ты хочешь? — говорю, а сама чувствую, как у меня начинают гореть щеки. Взгляд у Эйнера такой... что мой вопрос начинает звучать весьма двусмысленно.

Клифорт довольно сощурился и потянул за край одеяла, тем самым стаскивая его с меня.

— Ты моя жена, Айра, — неожиданно перешел на официальный тон Эйнер. — Супружеские обязанности во всех мирах одинаковы.

Застыла. Вот сейчас чувствую, что лежу рядом с очень голодным хищником.

— Ты... — прерывисто вздохнула. Не в силах сейчас что-либо ответить.

Эйнер смотрит на меня очень внимательно. Муж осторожно касается моей щеки, гладит по волосам, заправляя выбившуюся прядь за ухо.

— Знаешь, это может показаться ужасным, но я рад, что ты попала в мой мир, пусть и из-за такой чудовищной причины. Ты даже не представляешь, что я делал, и сколько денег отдал за твою поимку. Когда же были торги, испытывал жуткое бешенство от того, что кто-то другой смотрит на тебя, желает заполучить. Признаться, подобную ревность я никогда не испытывал, и это стало для меня открытием. Я ученый, Айра, сильные чувства, эмоции — это не мое. Я решил изучить и понять, из-за чего так реагирую на тебя, а еще вернуться к привычной жизни. Думал, что ты привлекла меня своей необычностью и дерзостью, а значит, если поставить тебя в привычные для меня рамки, перевоспитать, то скоро все придет в норму.

— Пришло? — Эйнер во время своей речи как-то незаметно оказался рядом,

У меня начинает складываться впечатление, что Клифорт заговаривает мне зубы, поскольку руки мужа все время в движении, причем движения их связаны исключительно с моим телом — одна рука поглаживает мне спину, то и дело, словно недовольно теребя лямки моей ночной рубашки, а вторая рука начала пробираться под подол ночнушки.

Почти не дышу.

— Нет, не пришло. Я этим доволен. И ты попала, Айра, — самодовольно произнес

Клифорт. — Во всех смыслах.

Осознала вдруг, что плотно прижата к мужскому телу.

— Почему это во всех?

— Ты моя по закону, ты согласна быть моей женой и твое положение нынче таково, что... сейчас я кое-что буду с тобой делать, и ты не сможешь от этого отвертеться.

— О-о-о, так вот оно как, оказывается, — почему-то стало смешно. Раздумываю на тем, начать ли отбиваться, из принципа, или все-таки утолить любопытство и узнать, что же входит в это таинственно: «кое-что» Эйнера.

— Именно. К тому же, сейчас вплотную познакомлю со своим... забыл, что тебя не устраивало? Нос, кажется? Его размером ты была недовольна. Думаю, при ближайшем рассмотрении он тебе понравится больше.

А вот это уже больше похоже на угрозу.

— Эйнер! — хотела произнести строго, а получилось с нотками паники, поскольку супруг уже успел спустить лямки ночнушки вниз, потянуть за ткань из-за чего моя грудь оголилась. Я уже молчу про то, что трусики с меня испарились еще раньше. Клифорт волшебник? Почему я пропустила такой важный момент? — Эйне-е-ер.

— М-м? — супруг оторвался от моей груди, до которой успел дотянуться, став осторожно посасывать, тем самым вызывая в мое теле нереальное возбуждение. Все происходит слишком быстро, слишком откровенно. Я ничего не контролирую.

Немыслимым образом извернулась, толкнула Клифорта, оказываясь сверху. Ночнушка окончательно спустилась вниз, Эйнер зажал ткань в руках, когда я попытался поднять ее наверх. А и ладно. Перекнинула волосы вперед. Хоть какое-то прикрытие. Ощущаю, как в меня недвусмысленно упирается нечто весьма твердое.

— Я не попала.

— Да? Точно в этом уверена.

— Конечно. Это ты попался.

Эйнер вопросительно приподнял брови. Я же постаралась улыбнуться так, чтобы это выглядело как можно более самоуверенно и хищно.

— Вы готовы, Эйнер? Я вас сейчас поцелую.

Хлопнула в ладоши, выключая свет, но успела заметить ошеломленное лицо супруга, и это стало мне наградой.

В темноте я не так смущаюсь. Наклоняюсь, сама, без дополнительных просьб и договоренностей целую мужа. Да, неумело, зато с исследовательским энтузиазмом. Кажется, Эйнер все еще в шоке, но ему нравится. Супруг притягивает меня к себе вплотную и уже целует сам.

Целуемся долго, страстно, жадно и очень азартно. Целуется Клифорт потрясающе. Во всяком случае, мне так кажется. Руки Эйнера творят с моим телом такое... что мне жутко стыдно, но стыд не мешает мне реагировать на мужские ласки.

Опять упустила момент, когда уже Клифорт остался без одежды. Сейчас я лежу под Эйнером практически голая — ночная рубашка еще несдает своих позиций и висит на талии. Мои ноги широко разведены, а Клифорт с удобством расположился между ними. Поза вполне однозначная, опасная. Достоинство Эйнера очень близко, опасно близко, я его практически ощущаю в себе. Я распалена и часто глубоко дышу.

В какой-то момент Клифорт останавливается.

— Айра, ты, конечно, девушка просвещенная, но я все же предупрежу. Страшного в этом процессе ничего нет. Вполне возможно, что больно все-таки будет, но это только по началу. Вот зачем Эйнер это сказал? Начала бояться еще больше, хотя действительно все знаю и понимаю. Но знать это одно, а вот испытывать совершенно иное.

— Ну... может, все-таки попозже просвещаться будем? — весело интересуюсь я, как бы внезапно пытаюсь поправить свою одежду.

Реакция Клифорта удивила, он отодвинулся от меня, а потом и вовсе вернулся на свое место и, быстро взбив подушку, вообще отвернулся и лег.

— Эйнер, что такое?

— То, что ты и хотела. Будем в другой раз, значит, просвещаться. Твое желание для меня важнее всего, — спокойно ответил мужчина.

— Это шутка? — я лишь только начала паниковать, и сразу все закончилось. Даже мне тяжело, а уж Эйнеру... у него железная выдержка.

— Нет. Я дорожу тобой, и все случится лишь тогда, когда ы будешь полностью готова.

Клифорт издевается!

— Эйнер!.. Ты увиливаешь от супружеских своих обязанностей.

Кусаю губы. Хочется ругаться. Ну, да, испугалась. С кем не бывает.

— Эйнер...

— Айра, я собираюсь спать, — перебил меня супруг.

Темнота, тишина.

Села, облокотившись на подушки. Я в состоянии легкого ошеломления. Клифорт что, обиделся?

В полной тишине проходит минута, вторая. Решаюсь.

Осторожно подползаю к мужу. Моя ладошка скользит вперед. Кладу руку на предплечье Эйнера, но там рука не задерживается, веду ее дальше вниз, провожу ею по крепкой мужской груди, плавно смещаю на пресс и еще ниже...

Мою шаловливую ручку ловят и останавливают.

— Что ты делаешь, Айра? — интересуется Эйнер сурово. Слишком сурово, чтобы это прозвучало правдиво.

— Ну, ты же так делаешь, почему мне нельзя?

— Ты захотела отложить, я с этим согласился. Все. Я собираюсь спать.

Эйнер отодвинул от себя мою руку. Строгий какой.

Ложусь к Клифорту вплотную, якобы собираюсь спать, приобнимаю мужа. Опять минуты текут одна за другой. Горячо дышу Эйнеру в ухо, а моя рука, словно невзначай, «во сне», поглаживает мужское напряженное тело.

— Айра, хватит, — наконец, Эйнер не вытерпел, опять убрал от себя мою руку. — Нужно отвечать за свои слова.

Ах, так.

Включив ночник, поднимаюсь с кровати и быстро надеваю халат.

— Куда ты собралась?

— Мне не спится.

— Ты не ответила на вопрос.

— Пойду... немного потанцую, мне всегда это помогало уснуть — а то сегодня перенервничала, надо выплеснуть энергию. А потом, может, забегу на кухню, сделаю себе молока теплого с корицей.

— Уже поздно идти танцевать. Класс закрыт, как и кухня.

— Да? Ну ладно. Тогда пойду, к себе потанцую, чтобы вам, уважаемый супруг, не мешать спать.

— Как же ты неутомимая, Айра, — вздохнул Эйнер. — Не надо никуда идти, если так хочется, танцуй здесь. Магофон можешь взять в верхнем ящике комода.

Ага, желающий спать муж, вдруг передумал. Я знаю, что Эйнеру нравится за мной наблюдать. И танцы его мои тоже очень занимают.

Первая же включенная композиция мне подошла и оказалась удивительно знакомой. Кажется, под эту музыку я танцевала когда-то на крыше. Заподозрила, что эта композиция в магофоне Клифорта далеко не случайно.

Я не оставила шанса ни себе, ни Эйнеру, наконец, использую мамину науку по назначению — для соблазнения собственного мужа.

Под музыку сбрасываю с себя халат. Демонстративно не смотрю на Эйнера, якобы танцуя для себя, и вообще повернулась к мужу спиной, выгодно подавая свою самую пухлую часть тела. Выписываю попой восьмерки и другие незамысловатые движения. Соблазнительно извиваюсь под музыку, немного увлекаюсь, входя в роль роковой обольстительницы.

Все так же, не смотря на Клифорта, но постепенно приближаясь к кровати, продолжаю красиво разоблачаться. Черная ночнушка полетела на пол. Разворачиваюсь к постели, почти тут же попадая в объятия мужа. Оказывается, целоваться под музыку еще большее удовольствие, это почти танец, и то, что Эйнер задействовал язык, властно проникая им в мой рот, кажется правильным и естественным. Танец тел может выражаться по-разному.

Задорно хмыкнула про себя. Ну вот, и кто за свои слова не отвечает?

Полностью отдаюсь во власть мужа. Клифорт знает, что делает, а отступать уже бессмысленно, я больше не сомневаюсь, но даже если таковые и возникли бы — танец сделал свое дело. Эйнер перестал думать и контролировать себя и ситуацию, полностью отдавшись во власть собственной страсти.

Последняя одежда летит прочь.

— Все, Айра, назад пути нет, — вторя моим мыслям, тихо произносит Эйнер, в глазах мужа я читаю безумное желание и... обожание.

Больно. Да, конечно, больно. Но мужская страсть, внимание и забота быстро ее стирают. Утром меня разбудили нежным долгим поцелуем, что тут же сделало мое утро томным и наполненным удовольствием. Из нежного, поцелуй быстро превратился в требовательный и страстный. Спальня, наполненная яркими утренними солнечными лучами, услышала тихие женские стоны. А уж что спальня слышала этой ночью...

Я еще сонная, полностью расслабленная, разморенная... Эйнер шепчет мне на ухо горячие комплименты и берет свое, с не меньшим энтузиазмом, чем ночью.

— Знаешь, Айра, уже время завтрака. Предлагаю сначала перекусить, а потом отправиться к драконам.

Мы с Эйнером в ванной. Супруг ни на шаг от меня не отходит, еще и руки его все время ко мне мне тянутся, норовя прижать или погладить. Кажется, Клифорт боится, что я расстану, оказавшись лишь его сном, поэтому и не желает свой сон отпускать, все время проверяя на ощупь, так это или нет. Ну, а если серьезно, мне приятно видеть в глазах мужа неприкрытый восторг и довольство.

Из спальни и от себя Эйнеру все же пришлось меня отпустить — его сроно вызвали ошеломленные работники лаборатории. Представляю, там наверняка переполох. Явиться утром на работу и повречаться лицом к лицу с ожившей легендой.

Отправилась к себе переодеться. Вчерашние события кажутся чем-то нереальным. Я не иду, а практически парю над полом. Хочется прыгать и смеяться.

Из-за поворота мне навстречу выдетаает не менее окрыленная Аниль

— Айра! — девушка кидается мне в объятия. — Как замечательно! Не хотела уезжать, не попрощавшись с тобой. Спасибо огромное. С твоим появлением жизнь в этом доме перестала напоминать болото. А теперь, благодаря тебе, я уезжаю. Знаешь, давай и дальше будем дружить. Я как расположусь на новом месте, пришлю тебе письмо с адресом. Будем встречаться в городе, как появится возможность.

— Хорошо, конечно будем.

Мы еще немного поговорили с Аниль и разошлись. Надеюсь, все у моей теперь уже бывшей родственницы будет в порядке. Не будь в этом доме рыжей, и мне было бы куда тяжелее здесь, особенно поначалу.

После того, как быстро переоделась, сразу поспешила на завтрак — знаю, что Тагийра наверняка по мне очень скучает и ждет. Быстро позавтракаю и сразу к ней.

— Лойна Клифорт пятая!

Вхожу в столовую. Кажется, мой новый порядковый номер уже никого не удивил.

Пожелав всем лойнам доброго утра, сажусь за стол.

— Айра, да вы вся словно светитесь, — отмечает схидно Кларита.

Улыбаться не перестала, ведь оказывается, что мир все еще прекрасен, а это главное.

— Вы против, Кларита?

— Да я то, как раз таки за. Думаю, вот просто, мне уже кандидата в мужья нового присматривать, или не успею, и лойр Клифорт выберет мне его сам. По слухам, кстати, в обществе полнейший шок. Все говорят, что наша Айра роковая женщина, околдовавшая разум лойра. Про Айру и так уже немало слухов и легенд, вот теперь и новые добавляются.

— Кларита, тише, не спугни удачу, — шикнула на подругу Фелис. — А то иначе потом будет разочарование еще сильнее, если все пойдет не так, как мы надеемся.

Покачала головой. Не нравятся мне местные брачные традиции.

— Хорошо-хорошо, Фелис, не буду. Тогда вот вам еще свежая новость. Вчера ночью в городском саду расцвело старое дерево Нобхи. Представляете? Говорят, оно не цвело вот уже сто лет, и тут вдруг такое явление. Причем бутоны на нем выросли в ту же ночь, что вообще невероятно. Говорят, что это чудо и хороший знак. Предлагаю всем нам сегодня отпроситься у лойра Клифорта — когда еще мы увидим подобное чудо. Заодно погуляем по саду и зайдем в кафе.

Разговоры на время смолкли — в столовую зашел Эйнер. Когда Кларита в конце завтрака поделилась своей мыслью о прогулке в парк, и новостью о дереве, Клифорт не только согласился отпустить всех в город, но и решил лично присоединиться к прогулке.

— Хорошо, лойны, готовьтесь. Через час вывозжаем. Айра, идем со мной. — Эйнер даже не скрывает своего особого ко мне отношения. Обращается так, как ему нравится. Лойны многозначительно переглядываются, Клифорт же берет меня за руку и выводит из столовой.

— Я сделал тебе пропуск в лаборатории, теперь ты у меня имеешь должность младшего научного сотрудника, — весело произнес мужчина.

Степень доверия оценила и, надо сказать, впечатлена. Я теперь на постоянной основе вхожу в святая-святых, мужское секретное царство Клифорта. Да еще могу в любое время крутиться рядом системным артефактом дома.

— Спасибо, — искренне произнесла я. — А тебе тоже кажется, что дерево расцвело в честь рождения дракончиков?

— Я в этом почти убежден. Мои люди уже берут пробы воздуха и воды, отслеживаем климатические изменения. Скоро можно будет оценить, есть ли какие-то результаты. Навестили с Эйнером драконов. Получила еще больший заряд позитива и радости. Под бдительным оком Клифорта познакомилась с сотрудниками его лабораторий.

Глава 28

Но вот и наступило время обещанной прогулки. Жены выпорхнули из дома, словно стайка ярких веселых птичек. Опять получается так, что я еду с Эйнером на его флае отдельно от остальных жен.

— Эйнер, я хотела спросить.

— Да?

Не знаю, насколько уместен этот вопрос, а впрочем...

— Ты решил всех своих жен раздать? Или мне показалось?

— Конечно же не всех. Ты можешь не рассчитывать от меня отвязаться, — у Клифорта явно хорошее настроение. — А вот с остальными придется попрощаться... Или ты против?

— Нет, я не против. Но как же коллекция? — ехидно поинтересовалась я.

— Айра, для меня ты лучшая, во всех планах. Такой как ты, больше нет, и не будет, так что зачем мне еще кто-то.

Мне кажется, или Эйнер безбожно мне льстит.

— Но я ведь не пою, как Канила, и не так красива, как Нитенси. Про опытную Аниль я вообще молчу. Всех-всех на свете женщин точно не заменю.

— А это и не требуется, Айра. Я же уже сказал. В моих глазах ты самый прекрасный, уникальный, очаровательный цветок, рожденный в другом мире. Причем цветок ядовитый, с шипами, но другого мне не надо. Ты — мой любимый и самый дорогой цветок, который я хочу холить и лелеять. Я достаточно полно ответил на твой вопрос?

Ну, ябы еще поподробнее узнала насчет любимого цветка, но пока, так и быть, не буду.

— А как скоро ты планируешь попрощаться с женами?

— Как можно скорее. Дракончики быстро растут, скоро им будет мало подземного бассейна, Нужно будет переселять их в озеро.

— Еще и на крыло скоро начнут пытаться вставать, — добавила я. — А это значит, что на свежий воздух они будут выходить все чаще и чаще.

— Да, так что в поместье я планирую оставить только самых доверенных людей. И пока не хочу афишировать то, что в мире появились драконы. Мое влияние, конечно, большее, но есть и другие илы. Драконов попытаются изъять для изучения и извлечения иной выгоды. Пока драконы маленькие, нам лучше будет вообще уехать из этого мира в далекий и безлюдный. Естественно, сначала будет экспедиция в твой мир, но, если понадобится кого-то спасти, то перевозить мы будем не сюда для этого, а в тихое укромное место, где дождемся, кода драконы повзрослеют и станут достаточно сильны, чтобы постоять за себя, и только тогда мы сможем сюда вернуться.

Планы Эйнера впечатляют своей масштабностью. Драконы поначалу взрослеют быстро, но потом развитие сильно замедляется. Дракон начинает считаться взрослым ближе к своему столетнему юбилею. Удивительно, на какие изменения в собственной жизни готов пойти Клифорт ради драконов. Здесь у него есть все — влияние, деньги, положение, и Эйнер готов все это бросить.

— Я уже выбрал мир, где мы могли бы жить. Не волнуйся, мы будем там не совсем в одиночестве. Туда мы переселемся, скажем так, небольшой деревней — мои люди, сотрудники лабораторий, их семьи. Будет вполне комфортно. Место хорошее, не совсем пригодное по своей энергетической составляющей для жизни драконов, но мы туда не навечно переедем. Айра, если ты не захочешь переезжать в глушь, где нет цивилизации — одно твоё слово, и я буду искать другие пути решения проблемы, — Эйнер даже флай остановил, муж хмурится, пристально на меня глядя.

Хмыкнула и порывисто обняла супруга.

— Я, против? Да я в полном восторге. Я очень хочу отсюда уехать, этот мир, во всяком случае в нынешнем его состоянии и с его устоями души.

Приехали в городской сад. Может быть, мне только кажется, но, по-моему, погода в городе перестала быть такой удушливой, как раньше, но все равно жарко.

Издалека посмотрели на дерево — красиво цветет мелкими белыми цветочками, оно ими практически все усыпано. Ближе не подойти, местное чудо окружила толпа любопытствующих.

Мы с Эйнером и лойнами прогулялись по саду. Жены хоть и были неподалеку, но все равно старались дать мне и Клифарту возможность быть словно вдвоем. Мне кажется, в этом саду мы с Клифорттом сегодня были самой романтической парой, гуляли, держась за руки, болтали, смеялись, не замечая никого и ничего вокруг. Так спокойно было. Впервые за долгое время я ни о чем не беспокоилась, и ни про кого не вспоминала, ловя мгновения настоящего.

Когда вернулись в поместье, мы с Эйнером навестили старших друзей и питомцев, а после, сбежали ото всех, нашли укромный уголок, и целовались как подростки, кое-как добрались до

спальни. Только к середине ночи вспомнила, что пропустила вместе с супругом ужин. Эйнер, конечно мог бы вызвать прислужника, что принес бы закуски, но мы решили иначе. Пробрались с Клиффортом на кухню и навеле там шороху, поели и заодно испытали большой кухонный стол на прочность,

Почему-то, когда становится хорошо, время летит быстро и незаметно. Постепенно Эйнер пристроил всех своих оставшихся жен. Последней ушла Фелис. И... мне показалось, что именно со своей старшей женой Клиффору было проститься сложнее всего. Наблюдала в окно, как Эйнер прощается с той, с кем прожил дольше всего. Клифорт что-то говорил, затем целовал Фелис руки, обнял на прощание и лично открыл дверь флая для нее. Я заметила, как Фелис украдкой вытирала слезы, сама же я тогда просто сгорала от жгучей ревности. Да, я понимаю, что этих двоих связывает общее прошлое, Фелис дольше всех прожила вместе с Эйнером, во многом ему помогала, делила постель. Но от того не легче. Успокаиваю себя тем, что как бы там ни было, их история закончилась. Ни Эйнер, ни Фелис не желают дальше вместе жить, хотя будь у них дети, еще не известно, как у них бы сложилась дальнейшая жизнь.

Поначалу было непривычно входить в пустую столовую. Никто уже торжественно не объявляет мой номер, я стала просто лойной Клифорт — женой эксцентричного богатого лойра, затворника, что запер меня в своем поместье, не устраивает больше приемов и сам не стремится посещать чужие светские мероприятия. Ходятслухи, что лойр Клифорт настолько влюбился в свою жену, что не хочет ее никому показывать и боится, что ее соблазнят кто-то другой. Все очень жалеют бедную вынужденную затворницу. Это еще светское общество не видело моего творения — книги в картинках для местных женщин. Эйнер как-то поймал меня за процессом сотворения шедевра, вырвал листки, все просмотрел и потом долго до слез хохотал.

Ну, по мне, так нормальная у меня вышла инструкция для будущих невест перед торгами. И советы хорошие — одеться похуже и победнее, чтобы сбить себе цену, иначе ни один молодой бедный красавчик не купит, а только старый толстосум с кучей жен. Ну, там было и много других советов по мелочам.

Я, поняв, по реакции Эйнера, что произведение мое на революционное не тянет — скорее на юмористическое, хотела все порвать, но супруг отнял, и сказал, что позаботится о том, чтобы мою работу напечатали и выпустили в свет. Конечно, без указания, кто кокретно сотворил провокационное произведение.

Столовая не долго пустовала. Теперь в ней другие посетители. Мой сильно подросший и осмелевший пес, что ложиться под стол и то и дело выпрашивает у всех вкусности, Окрепшие драконята и тоже сильно подросшие драконята, которые пользуются тем, что пока проходят в двери, тоже предпочитают быть поближе ко мне и мужу, а потому ходят за нами везде хвостом. Коллеги Клифорта — муж теперь может спокойно приглашать мужчин из лаборатории — я мужского общества не смущаюсь, со всеми знакома и ни кем, кроме мужа в романтическом плане не интересуюсь.

Часто по выходным вместе с мужем навещаю Лойки. Супруг все больше со своим другом общается, а я с мальчиком. Жаль будет расставаться с Лойки, но экспедиция и последующий переезд в другой мир уже не за горами. Успокаиваю себя тем, что мальчику здесь теперь хорошо, он учится и занят интересным делом, а наставник стал ему чуть ли не отцом.

Отдельной большой радостью и счастьем для меня стало переселение мальчишек в их новый большой дом. Лойки сам собрал однажды всех ребят на окраине города, где мы встретились с мальчишками. Встреча была бурной, ребята радовались, что мы вновь встретились.

Предложила мальчикам прогуляться до дома нашей мечты и еще раз на него взглянуть. Ребята тогда потемнели лицами — до них уже дошла новость, что старый дом выкупили, но прогуляться согласились, умалчивая от меня правду, чтобы тоже не расстроить, и только Лойки с трудом прятал улыбку.

Ребята совсем потемнели лицами, когда мы подошли к новенькому высокому монументальному забору, с широкими воротами, но когда эти ворота открылись, и я спокойно зашагала вместе с Лойки внутрь двора, приглашающе махнув мальчишкам, очень удивились.

Сколько было слез, воплей и вообще эмоций, когда мальчишки поняли, кому на самом деле принадлежит дом. Все, теперь у моих ребят есть свой дом, надежная крепость, а еще они есть друг у друга, и это главное. Я верю в этих мальчишек. Они очень хорошие. Жизнь в канализации их не сломила и не озлобила, а только сделала сильнее. Я очень надеюсь, что у ребят все будет замечательно.

Настал очень важный день. Конечно, времени прошло уже немало, но в экспедиции есть смысл. Хотя... три месяца жизни в поместье Клифорт, когда мы с мужем остались без других лойн, дали мне столько приятных и светлых мгновений, что улетать отсюда уже и не хочется, во всяком случае, надолго. Мне понравилось жить в этом закрытом маленьком благополучном мирке вместе с мужем, драконами и питомцами. Мой союз с Эйнером неожиданно действительно стал союзом двух равных людей. После первой нашей встречи с Эйнером, тогда, у банка, я ведь думала, что этот человек последний с кем я могла бы быть, после торгов, где меня купил Клифорт, вообще считала, что моя жизнь кончена, но готова была бороться за себя до конца. Но вот, что удивительно. Бороться толком и не пришлось. Видимо, все дело в том, что умные люди всегда найдут способ договориться, было бы желание, и хорошее отношение тоже решает многое.

Возле дома парят два огромных серебристых флая. В путь экспедиция отправиться на них. Мы вылетаем уже через час.

Присела возле клумбы, сорвала цветок и с наслаждением вдохнула его запах. Из дома вышел Эйнер и сразу подошел ко мне.

— В принципе, все готово, осталось только проверить работоспособность флая и может отправляться.

— Хорошо, — кивнула я. Вот грустно мне. Привыкла именно к поместью.

Эйнер забрал у меня из руки цветок. Возле поместья теперь очень пышный цветик всего из одного вида растений.

— Я взял семена Эуры и высажу его и у нашего нового дома. Обещаю. А в этот мы еще когда-нибудь вернемся.

— Знаю. Уверена, так и будет. Просто... нелюблю переезды. Последний мой переезд особенно не задался. Эйнер, все хотела спросить, но забывала.

— Да?

— Чем же так ядовита Эура и при каких условиях цветок выделяет яд?

— Яд Эуры особенный. В родном мире этого цветка, живые существа, вдохнувшие аромат Эуры в определенную фазу ее цветения, могли запросто потерять разум — запах цветка настолько пленял и завораживал, что его аромат хотелось вдыхать и вдыхать. А надышавшись, у того, кто нюхал сей пленительный цветок, начинали проявляться опасные симптомы — головокружение, галлюцинации. Если человек или животное очень долго вдыхало этот аромат, то нередко наступало безумие, увы, не поддающееся лечению.

— Надо же, действительно опасный цветок. А почему тогда ты посадил его перед домом и вообще со мной сравниваешь? — возмутилась я.

Эйнер весело усмехается.

— На клумбе не та Эура, что изначально, а ее гибрид, скрещенный с местными растениями, свою ядовитость эта Эура практически потеряла, но все равно продолжает ее олицетворять. Однажды я встретил и почувствовал тебя, Айра, свой иномирный опасный и бесконечно прекрасный цветок, и уже тогда потерял покой. Я хочу постоянно чувствовать тебя Айра, вдыхать твой аромат, ощущать кожей, сходить с ума рядом с тобой. Я давно тобой отравлен и безумен.

Эйнер сделал шаг, сокращая между нами расстояние, крепко обнял и поцеловал так, что у меня ноги подкосились. Вот так живешь, и вдруг выясняется, что ты чей-то ядовитый цветок, отравивший этому человеку жизнь.

Время, проведенное на флае, прошло не впустую для нас с мужем. Я поняла, что важно не место, а люди, что тебя окружают, поскольку что, в поместье, что на флае, рядом с Клифортом мне было удивительно хорошо. Кажется, я влюбилась в собственного мужа, но пока ему об этом не скажу — не готова.

— Лойр, мы прибыли к последнему переходу, — объявил капитан флая.

Вся команда предельно собрана. Два флая несколько переходов назад разделились — один отправился подготавливать прибытие первых переселенцев в новый мир, а флая, на котором путешествуем мы с Клифортом, прибыл к цели экспедиции.

— Отлично. Легиор, открывай проход, только осторожно — если почувствуешь малейшую опасность, все закрывай.

Чернильный дракон, лежащий у ног мужа, важно кивнул.

— Лойр, проход открыт! Берем пробы воздуха. Нужно немного подождать... воздух пригоден! Температура сильно понижена но для систем флая проблем не будет.

— Залетаем, — принял решение Эйнер.

Крепко сжала руку мужа. Вот, уже надежда точно есть. Если воздух пригоден для дыхания, уже есть шанс, что кому-то удалось все это время в нем выживать.

Мы оказались в моем мире. Координаты мне знакомы, мы не раз пользовались этим проходом с моим драконом для путешествий.

Флай влетел в ледяную пустыню. Вокруг, насколько хватает глаз, только белая пустошь, а раньше здесь были холмы, леса, небольшой городок... или все теперь сравняло с землей, либо снега столько, что не видны крыши домов.

В любом случае, жизни здесь нет. Опустила голову, пряча слезы. Мне на плечо легла рука Эйнера.

— Еще не все потеряно. Летим к твоему дому. Это далеко отсюда?

К счастью, достаточно далеко. Назвала координаты и флай бесшумно полетел над белой пустошью. Проходит один час, другой. Напряженно всматриваюсь в ледяные просторы, надеясь узреть, хоть что-то, кроме снега. Никогда бы не подумала, что эта белая тишина может так пугать.

— Айра, если там, где твой дом ничего нет, обогнем планету один раз и улетим, иначе нам не хватит топлива долететь до населенного мира, — тихо предупредил Эйнер. Вообще капитанской рубке очень тихо. Капитан с помощниками тоже подавлены открывшимся зрелищем.

— Я все понимаю.

Показались заснеженные горы. Хотя, ну как, горы — только их часть, острые хищные пики, не впечатляющие своей высотой. Только теперь я поняла весь масштаб бедствия. Снежный укрыв землю не на два три человеческих роста, а гораздо больше, если даже горы практически погребены под снегом, то это очень страшно и выжить тут было нереально.

А ведь совсем скоро мой дом.

Постепенно горные пики становятся все выше, а флай опускается все ниже.

— Здесь не пролететь, горная гряда сплошная, необходимо подняться над ней, сообщил капитан Эйнеру.

— Поднимайтесь, — кивнул в ответ муж.

За горной грядой неожиданно снега почти нет, мы спускаемся все ниже и ниже в горную долину. Сердце бешено бьется от безумной надежды. Мой родной город располагался в этой местности, надежно укрытый со всех сторон горами. Леквистео — святые места, эти горы, колюбель для сотен драконьих кладок. Возможно, тут еще теплится где-то человеческая жизнь, ведь есть же люди, что не так сильно были связаны с драконами... кого я обманываю? Мы все в этом мире были крепко связаны нашими жизнями и душами с драконами.

— Лойр! Бортовые датчики покащывают, что стало теплее.

И действительно, чем дальше мы продвигаемся вглубь гор, тем меньше становится снега.

— Смотрите, дерево! — радостно закричала я, заметив корявое невысокое горное растение. —

О, а вон, и трава! — указала на небольшую зеленую проплешину.

Признаков жизни постепенно замечаю все больше и больше. Медленно двигаясь вперед, флай спугнул стаю птиц, а еще позже заметила диких горных коз, пасущихся на склоне. Я уже узнаю местность. Скоро прибуду в родные места. Что же, даже если увижу только пустые заброшенные дома, это лучше, чем белая пустыня.

Флай летит по широкому проходу между гор. Клифорт давно и крепко меня обнимает, тем самым выражая поддержку, дракончики и пес свернулись у ног.

Появляются первые домики. На удивление, в долине очень зелено, словно и нет там за горами мертвой снежной пустыни.

Напряженно рассматриваю дома, и... из домов, выбегают люди, машут и указывают руками на наш флай.

Команда флая ликует. Да, экспедиция уже точно удалась.

— Сейчас останавливаться не будем, долетим до самого города, — приказал Эйнер. — Если там ничего нет, вернемся сюда.

Разумно, ведь как бы ни хотелось остановить флай и расспросить жителей, надо сначала все до конца осмотреть и понять общую обстановку на этом затерянном островке жизни.

Капитан сообщает, что за неспешно летящим низко над землей флаем бегут люди. Много людей.

В городе Леквистео мы навели изрядного шороха. Мое сердце радостно бьется. Мой родной город почти не изменился, только еще больше теперь утопает в зелени. Леквистео живой, по его улочкам все еще ходят люди, и немало.

Указала капитану, куда лучше сесть — на площадку, недалеко от родительского дома. Хочу сразу узнать, живы ли родители.

— Капитан, как только наша экспедиционная группа выйдет, блокируйте все входы в флай. Людей слишком много набежало, неизвестно, какая сейчас здесь обстановка, так что лучше перестраховаться. Наблюдайте. Если что-то пойдет не так, начинайте эвакуацию. Я постараюсь с вами связаться, если увидите, что дело совсем плохо, организуете огневую защиту, — строго произнес Клифорт.

— Эйнер, у нас цивилизованные люди, — фыркнула я.

— Кто знает, в кого превратились цивилизованные люди в экстремальных условиях, — философски, по доброму, заметил муж.

— Мама! Папа! — вскрикнула.

Заметила, выбившихся из толпы двух родных мне людей. Живы!

Глава 29

Первым из флая выскочил, важно топорща усы и хвост, Эгир. Слышу удивленные крики людей. Далее выходим из флая мы с Эйнером. Местное население пока держится от машины на расстоянии, предпочитая наблюдать.

Выискиваю взглядом нужных мне людей. Срывая голос, изо всех сил, перекрикивая толпу, ору: — Мама, папа!

В сторону флая бросились двое, и я, забыв обо всех наставлениях супруга, кинулась к родителям на встречу.

Нет ничего лучше, чем обнять маму и папу, особенно, когда думал, что никогда уже сможешь этого сделать.

Плачу и не могу остановиться. Мама целует меня в щеки, мама плачет. Папа... впервые вижу, как папа плачет. Даже когда я улетала из этого мира, без надежды вернуться, он держался...

Крепко-крепко обнимаю родных.

Прошло немало времени, прежде, чем я смогла осознавать, что происходит вокруг и отпустить, наконец, родителей. Хотя, не совсем и отпустила. Держусь с мамой за руки, головой прижалась к папиному плечу. Родители сильно постарели, хотя прошло относительно небольшой срок.

Видимо, жизнь тут была несладкой.

Рядом стоит Эйнер, и общается с местным населением — в дороге помогла Клифорту освоить свой язык, и сейчас муж говорит с моими соотечественниками на вполне хорошем уровне.

Встретилась взглядом с супругом. Благодарно улыбнулась мужу — если бы не он, всего этого бы сейчас у меня не было.

Конечно, дел и разговоров будет много, но прежде...

— Мам, пап, разрешите познакомить вас с моим...

— В город вернулся воздух. Айрелин. Моя Айра. Жива.

Я воспарила над землей, оказавшись в крепких мужских объятиях. Что за наглость?!

Вглядываюсь в лицо незнакомца. Или... не такого уж и незнакомца. Но это ведь мужчина.

Взрослый, серьезный... у него глаза старика. Я же помнила этого человека улыбчивым беззаботным парнем. Нет, передо мной не Амир. Мой друг и жених Амир был не таким. Передо мной кто-то другой, кто-то, кого я уже не знаю.

— Амир? — все-таки недоверчиво произношу я, касаясь щеки мужчины.

— Да, Айрелин. Не похож, верно? — мужчина целует мою ладонь.

— Сейчас ты выглядишь, как твой отец. Точь в точь.

— Не от хорошей жизни, Айрелин. Мои отец и мать умерли. Все, у кого были старшие друзья, ушли за ним на тот свет. Вообще много кто погиб. Пришлось взять на себя всю заботу об умирающей империи.

— Как вам удалось выжить? А впрочем... отпусти меня сначала, — накатило осознание, что я в объятиях другого мужчины. Мой ревнивый супруг наверняка сейчас в ярости, даже страшно

смотреть в сторону Эйнера. Наверняка еще чуть-чуть и терпению Клифорта придет конец. Если визит в мой мир начнется с дипломатического скандала — глава экспедиционного корпуса начнет драку с императором, это будет полный провал.

— С какой стати я буду отпускать собственную невесту? — неожиданно жестко произнес Амир.

Ответить не успела.

— Видимо с той, что это уже не ваша невеста, а моя жена, — раздался за спиной холодный голос Эйнера и недовольное рычание Дерзкого — мой пес мужа обожает не меньше, чем меня, и, похоже, чувствует, что что-то здесь не то.

— О, на тебя еще один самец претендует что ли? — вклинился в мои мысли портур. — Тогда я поддерживаю новенького, этот мне не нравится, то и дело меня запереть хочет и сделать больно.

Фыркнула про себя. Вот и вся суть портуров и собак сразу видна — собаки абсолютно преданы своим двуногим друзьям, а портуры... где лучше кормят, и нежнее за ухом чешут, там и хорошо.

Выскользнула, наконец, из ослабевшей хватки императора.

Оценила обстановку. Ситуация явно напряженная. Амир и Эйнер меряются тятжелыми взглядами, остальные, окружившие нас люди напряженно молчат.

Подошла к Клифورتу, взяла его за руку, лучезарно улыбнулась и громко радостно произнесла:

— Мама, папа, разрешите представить вам моего мужа.

Немая пауза длится долго. Да, родители всегда видели меня только с Амиром, и это не обсуждалось. А тут дочь, отсутствующая почти тригода, и которую уже наверняка не надеялись встретить, возвращается домой, да не одна, а замужем за каким-то чужаком. Наверняка думают, что хорошо время провела на чужбине, и возвращаться не торопилась. Нет, родители у меня замечательные, и ни за что так не подумают, а что считают остальные, мне все равно.

Первым нарушил тишину мой отец.

— Приятно познакомиться...

— Лойр Клифорт, — кивнул муж.

— Мне кажется ваше лицо знакомым, лойр. Мы с вами, кажется, уже встречались?

— Верно, ваша светлость.

Папа все еще задумчиво смотрит на Клифорта, не выражая никаких особых эмоций, чтобы я поняла, как именно родитель относится к моему мужу.

— Давайте не будем держать гостей на улице. Тем более таких гостей, — произнес Амир. — Признаться, мы вообще не ожидали, что кто-то еще когда-нибудь появится тут извне. Очень интересно, как это у вас получилось, без стационарного перехода.

Император смотрит на меня и моих спутников пронзительно, испытующе, но ответа не получает. Разговоры действительно лучше вести не улице. Тем не менее, я считаю, что про драконов можно и нужно рассказать — здесь их никто не тронет, у нас слишком велико уважение к этим существам и их желаниям, хотя... Дойлеру это не помешало, но последствия оказались страшными.

В императорскую резиденцию мы направились пешком, впрочем, от родитеского дома она совсем близко. Флаи, как сказал, Амир, больше не используются, поскольку топлива и так мало, чтобы тратить его на машины, поэтому только портуры остались из транспорта.

Эйнер крепко держит меня за руку, не отпуская ни на секунду. Даже на Эгира отказался посадить. Чувствую, когда вернемся на наш флай, ждет меня выволочка и допрос с пристрастием по поводу Амира.

Ну, подумаешь, женихом у меня был будущий император. Все равно же теперь я замужем и этого не изменить. Развод, я уверена, Эйнер мне ни за что не даст. Так что... правда есть еще вариант. Я могу овдоветь.

Сама покрепче вцепилась в Клифорта и осматриваю всех с подозрением. Пусть только попробуют. Я тогда им устрою тут еще один конец света.

Где-то на краю моего сознания ехидно хихикает подслушивающий меня Эгир. Не смешно.

Родной город, почти не изменился не только если смотреть на него сверху. Те же улочки, те же дома. Только выглядит все обветшалым и полузаброшенным, окна многих домов заколочены.

Печально. Очень.

Резиденция как была, так и осталась величественной и красивой. Песочного цвета башенки, и золотого цвета крыша всегда привлекали мой взгляд. В солнечную погоду замок сиял. Обычно, императорская семья приезжала сюда осенью, когда вылуплялись драконята — хотели найти Амиру старшего друга, но тот не торопился появляться. К счастью, как выяснилось, иначе Амира наверняка бы здесь сейчас не было.

— Айрелин, — со мной и Клиффортом поравнялся император. Мы уже около входа в резиденцию. Амир показал на одну из башен замка. — Помнишь?

— Конечно, помню.

Улыбнулась. Чудесное время. Там нас с Амиром всегда запирали, наказывая за шалости, и заставляли зубрить этикет и прочую полезную ерунду, но мы обычно вместо учебы и осознания грехов своих, бесились, придумывали разные игры, болтали и мечтали. Мечтали, сидя на широком подоконнике и любуясь небесами и чудесным видом открывающимся на горы. Часто можно было заметить летающих над горами драконов. Мы с Амиром грезилі путешествиями, приключениями и подвигами. Потом, правда, мы повзрослели, и появились иные, куда более прозаичные мечты, а в башне нас запирать перестали, но... да, хорошее было время.

Эйнер сжал мою руку так, что косточки затрещали. Хм... а что сейчас Клифорт подумал? Ну не про поцелуй же с Амиром, о котором я так неосторожно супругу рассказывала? Хотя... поцелуй вроде бы когда-то тоже в башне состоялся. Я и забыла. М-да. Ситуация.

На лицах родителей написано недовольство, им не нравится, что я иду не с ними, но... пусть привыкают. Папу с мамой я люблю, однако теперь у меня есть и муж, и мне с ним дальше жить. Всех своих гостей император усадил за большой обеденный стол, который быстро накрыли прислужники. Люди Эйнера все остались рядом и сидят с нами. Заметила, что у Амира охрана и свита небольшая есть, но в целом император держится со всеми, так, словно и не император вовсе, а простой ничем не выдающийся человек.

— Итак, — Амир заметил, что никто все равно ничего не ест. — Я, честно сказать, уже не могу больше ждать. Законы гостеприимства соблюдены. Скажите, как же вы смогли к нам попасть? Император с ожиданием смотрит на Клифорта, признав его главой нашей компании.

— Как я могу к вам обращаться? — уточнил для начала Эйнер.

— Можно просто по имени. Сейчас мы уже не разводим церемоний, да и империи, как таковой, больше нет, — спокойно ответил его императорское величество Амир Симеополис третий.

Я не согласна. Теперь не согласна. В этом мире еще теплится жизнь. Есть земля, есть люди, а значит, ни что и никто не забыт.

— Видите ли, Амир, про технологии моего мира я бы хотел пока умолчать. Наша экспедиция носит в первую очередь спасательный характер, поэтому в первую очередь хотелось бы узнать, какова сейчас обстановка в мире, много ли выживших и нужна ли эвакуация? — произнес Эйнер.

Все время, пока говорил, муж поглаживал под столом мою коленку — видимо это действует не на Клифорта успокаивающе, да и на меня, в принципе, тоже. Да, нас с Эйнером успокаивает наше небольшое копошение под столом, зато остальных, похоже, нервнует. Мамины глаза метают молнии, папа хмурится, Амир... зол.

— Было бы неплохо эвакуировать людей, ведь по всему миру остались лишь небольшие островки жизни. Но. Не выйдет. Мы все связаны с этим миром и силой драконов. Уйти сейчас из этого мира, означает окончательно порвать и без того тонкую связь и умереть. Так что, мы все здесь заперты. Айрелин, скажи, из тех кто когда-то улетел. Многие ли выжили?

Опустила взгляд в пол.

Только я. И... Дойлеры. Катень и Леман Дойлер, как удалось выяснить, убили своих драконов ради силы, и это повлекло за собой страшное проклятие на весь драконий род.

По залу пронесся гул взволнованных голосов, обсуждают услышанное.

— А почему выжила ты, Айрелин? — вдруг спросил Амир, взгляд императора жесткий, испытующий. — Ты знаешь?

Отрицательно покачала головой.

— Нет. А как это удалось вам? Без драконов.

Амир молчал долго. В зал усановилась тишина, которую никто не смел нарушить. Наконец, император произнес:

— Жизнь сохранилась на свещенных территориях, где есть древние храмы с драконьими кладками под ними. И то, далеко не везде это помогло. Стихии и катаклизмы сделали свое дело.

Нам повезло — в горах мы смогли защититься от снега. Земля здесь осталась теплой и плодородной.

— Но подожди. Так вы все-таки выжили без драконов? — не удержалась я.

— Нет.

— Кто-то из драконов остался жив?

— Нет.

— Тогда что?

— Кладки, что под храмами расположены. Яйца почернели, но не истлели. Прошло уже немало времени, но из этих яиц так никто и не вылупился. Наши врачи проверили — сердцебиения драконов в этих яйцах не слышно, никаких шевелений тоже не наблюдается. Но яйца есть, а вместе с ними, мы считаем, сохраняется тепло в этих горах и наши жизни.

Мы с Эйнером переглянулись. Вот как раз задачка для магобиолога... или скорее жреца храма. Поскольку яйца не окаменели, а именно почернели — это либо мистическое проклятье, либо странная болезнь.

— Амир, а можно намбудет взглянуть на эти яйца? — спросила я, не особо надеясь на согласие императора. Полагаю, что последнюю надежду мира берегут, как зеницу ока и чужаков туда не пустят.

— Для чужих путь в храм закрыт, — подтвердил мои мысли Амир. — Однако ты можешь туда пройти, но не сегодня. Сейчас вы наши гости, только с дороги мы все желаем узнать новости, ведь в нашем маленьком мирке их теперь не так много.

За столом мы сидели долго. Уже стемнело, но никто не спешил расходиться. Я узнала, много страшных подробностей о том, как приходилось здесь выживать людям, как много людей погибло, сколько остались живы, но сошли с ума от горя.

В этих горах самая большая прихрамовая кладка и самая большая территория жизни. По всему миру можно насчитать от силы сотню таких участков. Амир нашел и побывал на всех островках жизни. Сообщение ведется с помощью артефактов и иногда задействуются флаи для обмена и без того скудными ресурсами.

Вглядываясь в лица соотечественников — серьезные, взрослые. Мы пережили страшную трагедию, потеряли родных, близких, детей. Я не хотела жить, зная, что уже ничего не вернешь, но Эйнер вытащил меня из трясины.

О своей жизни рассказываю мало, очень мало. Почти ничего. Зачем людям знать о моих мытарствах и позорных торгах. А вот про Дойлеров рассказала очень подробно. Пусть люди знают почему мы все так пострадали.

Постепенно зала все-таки начала пустеть.

— Вам уже подготовили комнаты, где можно переночевать, — произнес Амир для Эйнера и остальных участников экспедиции.

— Спасибо, но мы переночуем на флае, — вежливо отказался мой супруг.

Император нахмурился.

— Почему? Вы не доверяете нам?

— Нет, что вы, просто на флае нам будет привычнее и комфортнее.

А еще на флае нас наверняка уже ждали драконы.

Император хмурится. Кажется, Амир не хочет нас отпускать. Бойтесь, что улетим? Эйнер может, на самом деле и такой приказ отдать, но вряд ли. Здесь мои родители, с которыми я даже пока толком не поговорила, нерешенная загадка с драконьими яйцами. Я знаю, что Клифорт даст мне время побыть с родными.

Меня отправились провожать до флая папа с мамой, и в итоге мы были приглашены еще и к нам домой на чай. Эйнер не отказал, оставив с нами только трех человек охраны, портура и Дерзкого, остальных же отпустил на флай.

— Лойр Клифорт, расскажите, пожалуйста, а как вы познакомились с нашей дочкой.

Эйнер, я и родители расположились в гостиной. Я тихо млею от счастья, оказавшись, наконец, в родных стенах, сижу в обнимку с мамой на диване, а мужчны расположились за небольшим круглым столом. Чай присутствует, но его нико не пьет.

— Наше знакомство произошло при весьма необычных обстоятельствах, — тепло улыбнулся Клифорт. — Опущу подробности, скажу лишь, что итогом нашей первой встречи стал мой разбитый флай.

— Лойр... я достаточно хорошо вас запомнил. Не скрою, при моем визите в ваш мир мне рекомендовали вас как честного человека, выполняющего всегда свои обязательства, вот только... на тот момент, когда мы с вами встречались, у вас, кажется, было около девяти жен...

— Десять, — поправил Клифорт.

— Кроме Айры у меня больше не осталось жен. С остальными я развелся.

— О, а что так? Насколько мне известно, в вашем мире многоженство — это норма, — отец спрашивает в шутливой манере, но я точно знаю, что сейчас папа предельно собран и напряжен. — Как мне говорили, у вас была прекрасная коллекция из лучших представительниц прекрасного пола.

— Думаю, для вас не секрет, насколько хороша ваша дочь. Айра затмила для меня всех остальных, — Эйнер помолчал и вдруг перевел на меня внимательный взгляд. — Я люблю ее. Так, как никого и никогда не любил.

Мои щеки обдало жаром. Подобных признаний муж мне еще до сих пор не делал.

— Я рад, — сухо произнес не впечатленный папа. — Скажите, а дочь моя сама приняла предложение, или же ей пришлось пройти через эту вашу унижительную систему торгов, где невест себе мужчины покупают?

— Таковы традиции моей родины, — осторожно ответил Эйнер. — У нас подобные торги — это нормально.

— То есть, ты согласилась, что тебя будут продавать, как вещь? — вскрикнула шокированная мама. — Как ты могла? Мы разве так тебя воспитывали? Зачем ты вообще решилась выйти замуж того у кого помимо тебя еще несколько женщин? Ты настолько себя не ценишь?

— Да как будто у меня выбор был, — огрызнулась я и... поняла, что сказала лишнее. Наступила тишина.

— А что, не было? — тихо поинтересовалась мама.

Ответил Эйнер.

— Айра долго скрывалась, чтобы не попасть под опеку Дойлеров, и даже когда ее нашли, не говорила, кто она и откуда. По нашим правилам, девушек, не имеющих опекуна или мужа, выставляют на брачные торги. Поэтому у Айры действительно не было выбора, кроме как стать моей женой. И, как видите, в итоге у нас все в порядке, но да, первое время после появления в моем мире жене моей действительно приходилось действительно очень трудно.

— Ай, детка, почему ты молчишь? Расскажи нам, — попросил папа.

Тяжко вздохнув, начала подробный рассказ. С начала. Как мы летели с соотечественниками, как все погибли, как меня нашли и выходили мальчишки, как выживала, как... грабила папин банк, и надо признать, это была, ради разнообразия, веселая история.

Близится утро. Никто спать так и не лег. Мужчины с чая давно перешли на напитки покрепче. Были горькие слезы, признания в собственных страхах, боли. Непростая была ночь. Но стало легче.

— Нам пора возвращаться с Айрой в наш флай, — произнес Эйнер вставая.

— Да, конечно, — отец тоже встал и пожал Клифорту руку. — Но я надеюсь еще увидеть вас с моей дочкой. Как долго вы планируете здесь быть?

— Самое большое — месяц, затем мы будем вынуждены вернуться, чтобы пополнить запасы топлива.

— Месяц. Так мало, — огорченно произнесла мама.

— Да, но теперь, зная, что здесь есть выжившие, мы будем периодически возвращаться и подвозить предметы жизненной необходимости и топливо. Кто знает, возможно, в этом мире все еще наладится, если из яиц вылупятся драконы.

— Мы все тоже на это очень надеемся, — вздохнул папа. — Скажите, понимаю, вопрос нескромный, но очень для меня важный. Как скоро я могу рассчитывать на внуков.

Мы с Клифортом переглянулись. Если папа узнает, что, вероятно, никогда не станет дедом, то точно будет настроен против моего мужа.

— Как только определимся, сразу вас известим, — обтекаемо ответил муж.

— У вас же нет детей, верно? Хотя жен было много, — папа спрашивает нейтральным тоном, но, зная своего отца, его хватку, умение находить у людей слабые места — родитель может быстро докопаться до истины.

— Детей действительно нет, — подтвердил Эйнер коротко и, взяв меня под руку, собрался уходить.

— Лойр Клифорт, — это вновь папа. — Должен вас предупредить. — Император весьма заинтересовался вопросом о том, как вы сумели попасть сюда без стационарного перехода, и сделает все, чтобы это выяснить. А еще он явно заинтересован в Айре, и сделает все, чтобы она осталась здесь.

— Спасибо, учту, — кивнул муж.

— И еще. На мой взгляд, наш император куда больше подходит моей Ай в силу ряда обстоятельств. И если бы не бедственное положение в нашем мире, я бы сделал все, чтобы Айрелин осталась тут, но ситуация такова, что за пределами этого гибнущего мира ей будет лучше. Так что, как мне не больно это признавать, возможно, вам стоит улететь отсюда как можно раньше.

Глава 30

Мы с Эйнером так устали, что вернувшись к себе, просто завалились спать, так что выяснение отношений с мужем отложилось на неопределенный срок. А ведь всего через три часа уже вставать и идти на новую встречу с императором — мне, как и было обещано, покажут драконьи прихрамовые кладки.

Пробуждение вышло весьма приятным — будили меня ласковые мужские прикосновения.

Долгий, потрясающий поцелуй Эйнер прервал сам.

— Знаешь, Айра, что меня больше всего злит во всей этой ситуации с императором?

— Что?

— Он претендует на тебя. Даже узнав, что ты замужем. Почему? Ты же говорила, что в юности между вами не было романтических чувств.

— Не было, — кивнула я.

— Либо ты что-то не поняла, относительно чувств императора, либо ему от тебя что-то нужно.

— Не представляю, что Амиру могло от меня понададобиться.

— Вот и я пока не представляю. В любом случае, мужской интерес к тебе у него есть. Это было видно еще тогда, когда он только к тебе подходил при первой встрече. Я видел его взгляд. Восторг, радость, восхищение и желание. Мужское желание, Айра. Я полагаю, дорогая, что твой друг вырос, и с опытом у него сформировался правильный вкус на женщин.

Фыркнула.

— Что значит правильный? Девушек много вокруг, все по своему хороши.

— Да, но ты все равно выделяешься, твое яркое возвращение сыграло определенную роль, к тому же, теперь ты чужая жена, незнакомка, а ненавязанная в невесты подруга детства. Вот, примерно мои мысли. Но тут есть что-то еще. Как правило, интуиция меня не подводит. К счастью, буря меня миновала. Эйнер, пока мы собирались, был задумчив и отрешен. Перед выходом из флая вновь надавал мне множество инструкций, как мне себя лучше вести, и только.

Дошли с Эйнером и его людьми до храма, провожаемые толпой зевая, а перед храмом нас уже поджигал у входа главный жрец. Императора поблизости нет, и, думаю, так даже лучше.

Храм вырублен в скале, и практически с ней сливается. Красивое здание, величественное, но вместе с тем такое, скажем так, первобытное — при взгляде на него сразу думаешь о прошлом и о наших далеких предках, сумевших создать эту красоту.

— Ну что, Айрелин, идемте, — храмовник приглашающе махнул мне рукой, заходя в проход.

— Не задерживайся там долго, — попросил Эйнер и поцеловал меня в щеку. — Мы будем ждать тебя здесь.

— Хорошо, — улыбнулась в ответ.

— Я тоже хочу пойти с тобой, — заявил в моем подсознании Эгир, который тоже напросился на утреннюю.

— Нельзя. В храм портуров не пускают.

— Но этот то, слюнявый, с тобой идет. Почему ему можно?

Погладила по голове стоящего рядом пса.

— Дерзкий не такой крупный, как портур.

— Ну, смотри. Удачного свидания.

Какого еще свидания?

Захожу в храм, где царит приятная полутьма. За мной закрываются двери, и становится еще темнее. Не привыкшие к темноте глаза пока не позволяют оценить обстановку храма.

— Жрец? — мой голос неожиданно гулким эхом уносится в пустоту храмового зала. Увы, не успела узнать, как зовут моего сопровождающего. Оглядываюсь, и понимаю, что храмовник куда-то исчез. — Вы где?

— Отправился по своим делам, Айрелин. Поэтому тебя провожу я.

Мне на встречу идет знакомая фигура. Своего друга детства я могу узнать даже по походке.

— Амир, зачем?

— Мне захотелось с тобой поговорить. Нормально и наедине. Заодно и кладку покажу.

Резко развернулась и протянула руку к двери. Эйнер меня убьет, если узнает, с кем я уединилась в храме.

— Ай, не надо! — Амир в мгновение ока очутился рядом и перехватил мою руку. И опять мой старый друг, которого я перестала узнавать, слишком близко.

Прикосновение к моей руке и тишина длится куда дольше необходимого.

— А впрочем, иди если хочешь, — Амир убирает от меня руку.

— В чем подвох? — якобы безразлично поинтересовалась я. Император вряд ли так быстро сдастся.

— Больше у тебя не будет шанса попасть к драконьим кладкам. Впрочем, в них все равно нет ничего особенного, и смысла приходить и на них смотреть, я не вижу.

Я всегда была очень любопытна. Кому, как не Амиру это знать.

— Ладно, идем, — отвернулась от двери. — Но меня больше трогать не надо.

Император неспешно ведет меня в подземелья храма.

— Ай, скажи, как тебе жилось в другом мире? — начал беседу Амир.

— Поначалу плохо, жить вообще не хотелось, потом привыкла. Муж во многом помог принять новую действительность. А тебе здесь? Знаешь, ты очень повзрослел и внешне и внутренне. Это заметно.

— Странно, что не поседел, — невесело хмыкнул Амир. — Сама представь. На твоих глазах умирают один за другим люди, твоя любимая мама, твой отец, который, как мне всегда казалось, мог решить любой вопрос, и вся ответственность за тех, кто остался и выжил ложиться на меня тяжким грузом, при этом люди смотрят на тебя, чуть ли не как на бога, ожидая, все решишь, а ты и понятия не имеешь, что делать, и как быть. А на тебя все рассчитывают. Но ничего, как-то справились и приспособились к новым условиям жизни. Но поначалу тоже было трудно, а настроения у людей и того хуже. Каждый день мы ждали, что вот, сейчас небо окончательно рухнет на землю и мы все умрем. Кто до сих пор этого ожидает и живет в постоянном страхе.

Да уж, действительно представляю. Тяжело.

— Сочувствую, — произнесла печально.

— Ай.

— Да?

— Как вы сюда попали?

— Я не могу сказать.

— Почему? Разве плохо, если мы узнаем способ отсюда выбираться?

— Извини, пока не могу ничего ответить.

— Может, твой дракон выжил и провел сюда? Айрелин, скажи. Это очень важно.

Отрицательно покачала головой.

— Если бы мой дракон был жив, я появилась бы здесь гораздо раньше. Амир, скажи. Мы ведь были друзьями. К чему это заявление про невесту?

Того, что произойдет дальше, совсем не ожидала. Амир остановился, с мрачной решимостью в глазах, молча притянул меня к себе и, несмотря на мое сопротивление и крики, поцеловал.

Этот взрослый поцелуй совсем не похож на тот, детский. В этот поцелуй Амир вложил страсть, настоящую, сильную. Император прижимает меня к себе все крепче, и целует все требовательнее, ломая мое сопротивление и волю. Я в диком бешенстве, но сам поцелуй мне нравится. Не может не нравиться.

Когда Амир наконец отпустил меня из своей железной хватки, от души врезала мужчине кулаком сначала в живот, а когда тот инстинктивно согнулся, добавила еще и в лицо.

Теперь рука болит. Зато императорские подданные будут теперь гадать и обсуждать, откуда у их чудесного императора фингал под глазом.

— Зачем? — гневно спрашиваю.

— Только потеряв, я понял, кто мне по настоящему был важен и нужен, — с грустной улыбкой на лице, признался Амир. — И только после того, как ты безвозвратно пропала из моей жизни, оценил весь масштаб катастрофы. Вместе с тобой словно ушла и моя жизнь, и сейчас я очень рад, что ты вернулась. А если ты о поцелуе, то это я решил доказать тебе, что по прошлому нашему поцелую судить о нашей совместимости не стоит. Тогда я нарочно сделал все, чтобы тебе не понравилось. Был юн, глуп и не хотел терять свободу.

Амир сделал шаг в мою сторону, и я тут же отпрянула.

— А еще, — продолжил император. — Я считаю, что нужно хоть немного наверстать упущенное. Так что как насчет еще одного поцелуя?

По моим щекам покатились первые слезы.

— Ай, ты что? — Амир идет в мою сторону, но я отхожу от него.

— Я не узнаю тебя Амир. Ты уже не тот мой друг, которого я знала раньше. Мой друг ни за что не позволил бы себе то, что сделал сейчас ты.

— Айрелин, а что я себе такого позволил? — император все наступает. — Поцеловал любимую и дорогую мне девушку?

— Без ее разрешения. И девушка замужем.

— Муж — понятие относительное. Сегодня есть, а завтра нет. Что касается остального. Да, Ай, я изменился. И считаю, что свое счастье надо ловить и держать в руках. Все остальное, лишь условности, придуманные скучающим благополучным обществом. Здесь все уже не так. Здесь люди живут настоящим и по мере сил наслаждаются им.

— Дерзкий! Враг, — с горечью в душе, отдала команду своему четвероногому другу.

Пес тут же зарычал на Амира, вздыбил шерсть и встал передо мной, защищая. Император остановился.

— Враг, Айрелин? Враг?

— Точно, не друг, — холодно ответила я.

Кажется, Амир обиделся, его, ранее такие теплые внимательные голубые глаза словно заледенили.

— Ну, раз так, идемте дальше, Айрелин. Приношу вам свои глубокие извинения за этот поцелуй и ненужные вам откровения.

Колеблюсь, идти или нет дальше за императором. Амир извинился, но не сказал, что подобного больше не повториться, а это важно. Если император что-то говорит, то должен держать свое слово.

— Пообещайте, что больше до меня не дотронетесь, это раз, и что мой муж здесь будет в полной безопасности, это два. Иначе я ухожу, — а может, и улетаю. Конечно, жаль так рано расставаться с родителями и миром, ничем толком не сумев ему помочь, но лучше так, чем потерять Эйнера из-за чужих иллюзий и желаний.

Император тяжело вздохнул.

— Ты совсем обо мне плохого мнения, Ай? — вновь вернулся на личную форму общения Амир. — Я к тебе не прикоснусь больше, и мужа твоего не трону — хотел бы, уже бы это сделал. Слово императора. Мне твой супруг, несмотря на то, что он твой муж, понравился, жаль только, что по законам его мира, насколько мне известно, жена особо ничего не значит, ее, как мебель, можно продать, купить, подарить. А еще мебель ведь может быть не единственной. Улетай с ним отсюда, когда захочешь. Мне все равно нечего тебе предложить. Стать императрицей практически мертвого мира и навсегда остаться тут запертой? Нет, ты достойна большего. Будь все иначе, тогда да, я предпринял бы любые меры, чтобы ты стала моей женой. Ну вот, меня еще и мебелью обозвали.

— Хорошо, я поняла, — сухо ответила. То есть, отбивать меня у супруга можно, но вот замуж звать не стоит, хотя и рад бы, поскольку предложить нечего. Мужская логика.

Все-таки Амир очень изменился, стал куда жестче. Впрочем, если вспомнить отца Амира, то понятно, почему так. Прошлый император правил этим миром железной рукой, вот только к своим близким всегда оставался добр и мягок, причем, это не мешало бы ему все-таки женить нас со своим сыном, несмотря на все наше сопротивление.

А фингал красиво так под глазом у Амира наливается.

Мы с императором все-таки добрались до кладок с почерневшими драконьими яйцами. Ого! Да тут много яиц. Не меньше сотни точно, вот только выглядят они...

— Тухлые яйца кабукра! — выругалась я. — Они еще и гниют.

— Ай! — Амир смотрит на меня шокировано. — Ты почему так грязно ругаешься?

— Да ты только посмотри! Это же ужас!

Присела возле одного из яиц, осторожно дотронувшись пальцем до склизкой черной скорлупы. Уверена, долго в таком состоянии яйца провести не смогут.

— Но ты же никогда раньше не ругалось, из твоих уст услышать такое непривычно и неприятно.

— Ну, знаешь, не только ты изменился.

Достала из заплечной сумки магдиагност, аккуратно расправила проводки прибора и подсоединила присоски, которыми оканчивались проводки, к яйцу.

— Знаешь, а мне даже нравится, — Амир присел на корточки рядом со мной. — Интересно будет узнать тебя новую.

Обернулась, бросив на мужчину предостерегающий взгляд. Амир поднял руки вверх, ладонями ко мне.

— Не касаюсь.

Не касается, но все равно слишком близко.

— Ай, что ты делаешь?

— Мой муж магобиолог. Раз он сам сюда не может прийти, чтобы осмотреть яйца, я соберу данные для него.

— И для чего?

— Возможно, удастся что-то придумать, чтобы помочь нерожденным драконам. Кстати. Вы выносили яйца на поверхность?

— Нет, не выносили. Мы тут над каждым яйцом трясемся, ведь каждое из них поддерживает островки жизни в этом мире.

— Возможно, хотя бы с одним яйцом придется рискнуть. Родителей-драконов, ведь больше нет, а они всегда выносили яйца на поверхность перед тем, как дракончики вылупятся. Тут явно уже всем драконам пора родиться. Но прямо сейчас выносить ничего не стоит. Сначала передам все данные Эйнеру.

— Боюсь, яйцо все-таки не получится вынести, сама понимаешь, если оно окончательно погибнет, люди падут духом.

— А если яйца не выносить на поверхность, то из них точно никто не вылупится.

Прибор показал, что дракончик в яйце жив, сердцебиение есть, хоть и сильно замедленное. Уже хорошо.

Путь домой был неспешен. Император явно никуда не торопился, а мне приходилось принаравливаться под его шаг, пока не вышли из храма — он мой сопровождающий.

— Ну все, Ай. Пока. Вместе с тобой выходить не буду, чтобы тебя не компрометировать.

Сомневаюсь, что иномирные магобиологи дерутся за своих женщин, но даже если и дерутся — я же обещал, что не причиню вреда твоему мужу.

Амир остановился возле выхода из храма. Двери закрыты, а за ними меня наверняка ожидает Эйнер.

— Это кто кому еще вред причинит, — фыркнула я, хотя на самом деле не знаю, дерутся ли магобиологи. Вот императоры, в частности Амир, точно дерутся, их этому в детстве обучают лучшие профи этого дела.

— Конечно-конечно.

Амир, наконец, ушел, и я толкнула тяжелые двери, выбираясь на свет.

Глава 31

— Почему так долго? — недовольно проворчал Эйнер, прижимая меня к себе.

Первым делом, выйдя из храма, кинулась в объятия мужа.

— Провожатый медленный был.

— Император?

— Откуда ты знаешь?

— Пока стоял и ждал тебя, успел многое передумать. Это была идеальная возможность для Амира провести время с тобой наедине.

Ну что же, в этом Эйнер прав.

— Он приставал к тебе? — спросил муж серьезно.

Вот сейчас серьезно задумалась над тем, насколько хороши магобиологи в драке. Вывод неутешительный.

— Знаешь, мы поговорили, и император дал слово что не станет трогать ни тебя, ни меня. Но ты был прав, определенного рода симпатия у Амира ко мне есть.

— Я спросил другое, Айра, — Клифорт непреклонен.

Врать мужу нехорошо, но и разжигать конфликт, тоже не лучший вариант.

— Поцеловал меня без разрешения, — все-таки призналась я удрученно.

Эйнер отреагировал не так, как я ожидала.

— Поцеловал, и до сих жив? — с улыбкой поинтересовался супруг.

— Пришлось оставить в живых. Миру нужен правитель. Но если увидишь императора в ближайшее время, то оценишь фингал под его глазом.

— О, как мило. Будет возможность, тоже добавлю императору украшение в виде фингала, для симметрии.

— Ты уверен? — осторожно спрашиваю.

— В чем именно?

— В том, что сумеешь этот фингал поставить. От меня Амир просто такого не ожидал, но так он опытный тренированный боец.

— Мне пойти и вызвать императора на спортивный спарринг, чтобы ты удостоверилась, что смогу? — с улыбкой спросил Эйнер.

— Нет!

— Ну, как знаешь.

— Сняла все данные?

— Да!

С момента моего посещения храма прошло уже две недели. Мы с Эйнером все это время изучали данные по драконьим яйцам — я в итоге стала ходить в храм к кладкам, каждый день. Император меня больше не провожал, да мне и не нужны были проводники, поскольку я быстро запомнила путь по пещерным подземным лабиринтам.

— Ну что же. Вывод очевиден. Надо рисковать и попробовать вскрыть хотя бы одно яйцо, при этом предварительно вынести его на поверхность, — произнес в один из дней Эйнер. — Яйца не каменеют, а значит вечно находиться в скорлупе драконы не смогут.

— На это никто не даст согласия.

— Тогда нам нечего больше здесь делать. Я не собираюсь рисковать нашими с тобой жизнями, и жизнями своих людей, находясь в мире, который вот-вот может погибнуть. Правда, велика вероятность, что и наш способ не поможет, поскольку сами по себе яйца ничем не заражены, грибка на них нет, почему они так выглядят, неизвестно. В общем, на физиологические причины такого внешнего вида скорлупы тут сослаться нельзя. Впору думать о том самом таинственном проклятье.

— Нужен будет серьезный аргумент, чтобы они с нами согласились, поскольку даже я, в некотором роде уже чужачка. Нам не будут доверять.

— Здесь тоже есть свои магобиологи. Покажем данные, пусть сами оценивают положение. В принципе, можем подкрепить свой авторитет наиболее весомым аргументом — живыми драконами.

— О, ты же говорил, что о них не стоит распространяться.

— Да, но придется рисковать, видимо. Причем не столько драконами, поскольку в нынешнем тяжелом положении их вряд ли кто-то обидит, но вот нас с тобой, если местные драконы так и не вылупятся, наверняка постараются удержать здесь всеми возможными способами.

Фыкнула.

— Причем до тех пор будут держать, пока драконы не вырастут, создадут пару и не сделают новую здоровую кладку.

— Вот именно.

Что-то мне уже страшно. Эйнер крепко меня обнял.

— Ничего не бойся. Мы со всем справимся, и мир твой спасем. Я уверен.

На душе сразу стало тепло и спокойно.

Верю мужу.

— Эйнер, знаешь, что я хочу тебе сказать?

— М-м-м? — Клифорт в этот момент несколько занят — расстегивает пуговиčky на моем платье.

— Я тебя люблю. Очень.

Супруг замер.

— Знаешь, Айра, я вообще не надеялся услышать этих слов от тебя. Спасибо.

Легко стукнула Эйнера кулачком в грудь и укоризненно покачала головой.

— За это не благодарят, а либо отвечают взаимностью, либо не отвечают.

— Конечно, отвечаю. Но меня тяготит знание того, что самого главного я дать тебе не смогу — полноценной семьи с детьми.

— Не у всех пар есть дети, но от этого неполноценными семьями они не становятся, — покачала головой я.

Обняла Эйнера за шею. Да, я полностью принимаю этого мужчину со всеми достоинствами и недостатками, что у него есть. И пусть я когда-нибудь об этом пожалею, если супруг наберет себе новых жен, но сопротивляться собственным чувствам бессмысленно.

Клифорт меня поцеловал, и поцелуй этот получился невероятно нежным, таким... у меня просто нет слов, только чистый восторг.

Когда смотрю на мужа, замечаю в его глазах ответное чувство — то, что я могла бы назвать любовью, восхищением и восторгом.

Где-то спустя час мы с мужем все-таки выбрались из постели и отправились в императорскую резиденцию для сложного разговора с Амиром. Нас с Эйнером, стоило появиться возле ворот, без задержек провели к императору.

— Чем обязан? — Амир принял нас в своем рабочем кабинете. Император смотрит внимательно, на его лице не отражается ни единой эмоции. В целом же мой друг детства выглядит уставшим — темные круги под глазами, осунувшееся лицо.

— Мы пришли поговорить по воду ситуации с кладкой под храмом. Будет лучше, если в данном разговоре поучаствует еще и главный жрец, — произнес Клифорт.

— Да, конечно, — покладисто согласился император. — Сейчас к нему пошлют. Подождете?

— Подождем, — кивнул Эйнер.

Амир расслаблено откинулся назад, со всем удобством устроившись в своем кресле. Мужчина глядит сейчас из-под полуприкрытых век, и взгляд не читаем.

— Может, пока ждем, выпьете чаю? — император само гостеприимство.

— Нет, спасибо, мы не будем, — ответил Клифорт за нас двоих.

Наступила гнетущая тишина.

— Айра, мне кажется, я забыл одну из папок с документами, в сумке твоего портера, меня Эгир не очень любит к себе подпускать, может быть ты сходишь за бумагами? — неожиданно произнес Эйнер.

С подозрением смотрю на мужа, пытаюсь понять, это меня под предлогом отсылают или действительно Эйнер забыл папку. Скорее всего первый вариант — не помню, чтобы Клифорт когда-либо хоть что-то забывал.

— Может, потом схожу? — осторожно спрашиваю. Понятно же, что мужчины отношения выяснять будут, и тут главное, чтобы император и магобиолог не стали выяснять, кто из них лучше дерется.

— Лучше сейчас. Не волнуйся, — правильно понял мои сомнения супруг.

Бросила предупреждающий взгляд на молчащих мужчин, и все-таки вышла. Если им так это надо, пусть разбираются. Главное, чтобы без последствий серьезных.

На всякий случай сбегала к порту, выяснила, что никаких папок в седельной сумке Эгира нет, и на всей возможной скорости побежала обратно, провожаемая удивленными взглядами обитателей резиденции.

Немного отдышалась у закрытой двери императорского кабинета и, под удивленным взглядом стражника, охраняющего покой главы этого мира, приложила ухо к двери. Тишина.

Подозрительно. Надеюсь, все живы.

Распахнула дверь и влетела в кабинет. Мужчины сидят на тех же местах, что и раньше.

Что, драки не было? Какое облегчение.

Все равно подозрительно присматриваюсь к Амиру и Эйнеру. Меня не было совсем немного — от силы минут пятнадцать. За это время мало что можно успеть сказать или сделать, хотя, было бы желание.

Светлые волосы Амира слегка растрепаны. Или я придираюсь? Клифорт выглядит как обычно, только смотрит на меня как-то слишком хитро.

— Папки я не нашла.

— Ну, ничего, видимо, в нашем флае оставил. В следующий раз покажем.

Ага, ну конечно.

Села в кресло рядом с мужем. Клифорт тут же взял меня за руку. Жест привычный, я бы даже не обратила на него внимание, но то что это сделано открыто и при Амире, подсказывает мне, что серьезный разговор между мужчинами имел место быть.

Удивительно, но тишина перестала быть напряженной. Мы спокойно дождались храмовника и начали разговор.

— Нет, нет и нет! — после того, как Эйнер привел все свои доводы, строго произнес жрец. — Амир, надеюсь, вы не пойдете на это безумство! Каждое драконье яйцо — наше надежда на хоть какую-то жизнь.

Император молчал долго.

— Мы действительно не можем так рисковать. Не то положение. Хотя я и понимаю необходимость перемен. Если что-то случится с яйцом во время эксперимента, народ проклянет меня, а вас вообще может убить на волне всеобщего гнева.

— Знаете, мы с моей женой тоже между собой посоветовались и тоже готовы рискнуть. Мы предоставим вам гарантию, что, если с яйцом, которое мы вынесем на поверхность, что-то случится, мир не рухнет.

— Вы заинтриговали, — произнес Амир. — Разве такая гарантия вообще возможна?

— Да. Так что готовьте тех, кто тут есть из ваших ученых. Будем проводить эксперимент.

Наши с Эйнером руки крепко сжаты. Я хорошо понимаю, что Эйнер идет ради благополучия этого мира — мы с мужем и нашими драконами можем остаться здесь навсегда.

— Я могу поверить вам на слово?

— Да, конечно. Пока вы собираете людей, мы пойдем моей Айрой выведем на свежий воздух, наши гарантии а то они уже засиделись и им нужно размять крылья.

Глаза Амира загорелись.

— Драконы?!

— А как бы иначе мы попали в этот мир?

Жрец прерывисто вздохнул и схватился за сердце.

К счастью, храмовник выжил, император лично успокаивал старика и проводил процедуры реанимации в виде отпаивания крепкими спиртовыми напитками, потом нам с Клифортом устроили допрос, откуда драконы и почему мы скрывали информацию. Скрывать уже что-то было бессмысленно, рассказали про работу Эйнера и наш недавний смелый эксперимент. Выпили уже все вместе лекарство жреца повышенной крепости. За успех мероприятия. Уже когда мы с Эйнером вернулись в флай вспомнила, что религия запрещает храмовникам пить. Позвали наших старших друзей гулять. Засиделись дракончики в флае.

Когда вышли на улицу и неспешно, как достойная супружеская пара, пошли в сторону резиденции, периодически окрикивая расшалившихся дракончиков, вокруг начало творится нечто невообразимое.

Люди, завидев драконов, падали на колени, плакали, обнимались и возносили благодарности небу. Реакция мне лично очень понятное, у самой были те же чувства, и если бы на момент, когда Эйнер показал мне дракончиков те были вот такие — живые, веселые и не требующие спасения, я бы точно также упала бы на колени, а еще обнимала бы Клифорта ноги и благодарила.

Крепче сжала руку мужа. Очень благодарна за все Эйнеру.

К резиденции мы с супругом подошли вместе с толпой следующего за нами народа. Еще на подходе подбежала императорская охрана для защиты дракончиков. Даже когда наш флай сюда прилетел, такого ажиотажа не было. Все же драконы для моего народа очень много значат.

Император вместе со жрецом встретили нас во дворе резиденции. Охрана с трудом сдержала у ворот рвущуюся вслед за драконами толпу.

Храмовник стоит на коленях и смотрит на веселых дракончиков, которым понравилось повышенное к ним внимание людей, словно те спустившиеся на землю божества. Жрец плачет. Да что там, даже на лице Амира заметила скупые мужские слезы. Да, драконы еще будут рассекал небеса миров. Ведь очень страшно было думать, что этих чудесных добрых существ больше не существует.

— Как же я рад!

Меня стиснули в таких крепких объятиях, что едва не задохнулась.

— Амир, пусти, — хриплю я, еще немного и друг детства мне ребра сломает.

— Амир. От жены моей уберите руки, — почти в унисон со мной произнес муж.

— О, простите, забылся, — произнес император, распахивая объятия. Судя по счастливой довольной и без капли раскаяния улыбке Амира, ни о чем он не забывал.

— Так, вы двое, можете вместе с драконами, — немного пришедший в себя священник несколько фамильярно обратился ко мне и Эйнеру, но его можно понять, столько счастливых стрессов сегодня. — Перед тем, как будете пробовать яйцо разбить, обязательно нужно искупаться в священном озере в гроте под храмом. Это на удачу. И тогда дам разрешение для лойра Клифорта зайти в пещеру, где кладка.

— Почему бы и не искупаться, — пожал плечами муж.

И вот, спустя какое-то время стоим с супругом возле кристально чистого небольшого подземного озера. Дракончики, завидев воду, сразу же в нее занырнули и ушли на дно охотиться.

— Айра, объясни, а что в этом озере священного? — спросил Клифорт, придирчиво оглядываясь по сторонам.

— Не знаю, — недовольно ответила, начав разоблачаться. — Только надо туда нырнуть с головой и нагишом.

— М-м, а это мероприятие становится все интереснее и интереснее.

— Не вижу ничего интересного, — потрогала воду кончиком пальца на ноге и тут же его высунула. Бр-р. — Вода ледяная.

Эйнер подошел и обнял меня сзади. А муж уже, оказывается, успел полностью раздеться.

— Зайдем вместе. Так будет немного теплее, и сразу выйдем. К тому же, недалеко от этой пещеры я видел оборудованное под парильню помещение и, кажется, там все уже готово к нашему появлению, — Клифорт так жарко прошептал мне в ухо про парилку, что сразу осознала пикантность всей ситуации и обратила внимание на полную готовность супруга... нет, не нырять, а именно посетить вдвоем наполненное теплом влажное помещение.

Все также обнявшись, запрыгнули с мужем в воду, я при этом еще и визжала, вылезала же из воды под веселый хохот Эйнера.

— Как ты можешь там так долго находиться? — поинтересовалась у супруга. Стучу зубами и быстро собираю одежду, пока Клифорт с явным удовольствием купается в озере.

— Знаешь, удивительно, но испытываю огромное удовольствие.

— Ну ладно, я тогда греться. Жду там.

— Хорошо, я сейчас подойду.

Супруг не подошел ни через пять минут, ни через десять. Начала волноваться. Конечно, Эйнер в озере с дракончиками и они помогут, в случае чего, но все равно собралась иди проверять мужа. Не успела. Клифорт явился сам.

У мужа подозрительно блестят глаза. Голодный блеск, опасный. И при этом если взглянуть на голого мокрого мужчину немного ниже, то интриги не остается. Эйнер возбужден и готов к активным действиям.

— Дорогая, — Клифорт идет в мою сторону, и взгляд при этом имеет такой непривычно хищный, что я невольно начинаю опасаться и беспокойно ерзать на широкой горячей деревянной лавочке.

— Да?

— Ты у меня такая красивая, а еще восхитительно голая. Я немного замерз и хочу согреться. Эйнер оказался рядом и без лишних прелюдий, уложил меня на лавку, подмяв под себя.

То, что происходило в парной дальше, описать словами невозможно. Эйнер задал мне такого жару. Мы провели в теплом небольшом помещении несколько часов, и вышли только тогда, когда в дверь начали скрестись наши дракончики. Что же на Клифорта такое нашло? Но не скажу, что мне не понравилось, наоборот, очень даже. Только устала и жутко проголодалась, а впереди еще волнительная операция по вскрытию драконьего яйца. Но все равно чувствую себя

удивительно наполненной, спокойной и удовлетворенной. Даже мир вокруг заиграл новыми красками. То ли хорошая долгая близость с мужем так повлияла на самочувствие, то ли и правда у озера есть какие-то очистительные и одухотворяющие свойства. Склоняюсь к первому варианту.

Глава 32

Закатное солнце золотит горы. Вечерний воздух чистый и еще теплый. Прислонилась к мягкому боку своего портюра. Эгир приятно успокаивающе замурчал. Трудно унять волнение, но у меня почти получается.

— Внимание! Выносим яйцо на свет, — крикнул один из людей Эйнера.

Народу вокруг не так много. Операция тайная и проводится вне города. Если нас постигнет неудача, есть надежда, что об этом не узнают все жители.

Наблюдаю за тем, как аккуратно ставят на землю черное склизкое яйцо, дракончики уже рядом с ним и с любопытством принохиваются к скорлупе.

Все замерли. На каменистом плато полная тишина.

— Вскрывает скорлупу, — строго произнес Клифорт.

Мужчины тянуться с инструментами к скорлупе, но тут завопил жрец:

— Нет! Пусть это сделает император и маркиза!

О, давно меня никто маркизой не называл. Уже начала забывать, о своем титуле. Девушек в округе, кроме меня нет, значит, речь все-таки обо мне.

— Почему мы? — любопытствовала я.

— В таком деле все важно. Императорская ветвь очень древняя и благословенная драконами, у вас же есть живой старший друг.

Ну, логика примерно понятно.

Опустились с Амиром на колени возле яйца, взяли инструменты и приступ к делу.

Один вид склизкой скорлупы вызывает отвращение. Разбили с императором яйцо, из которого тут же на нас вытекла вонючая зеленая жидкость, в которой я вся сразу испачкалась. Показался свернувшийся колечком маленький красный дракончик.

Амир бережно взял малыша на руки. Приблизилась к императору вплотную и дотронулась до такого трогательного и словно спящего дракона, погладила чешуйчатую голову. Словно спит.

— Он не дышит, — горько произнес Амир.

К императору подскочили драконы и пыхнули на нас с Амиром негорячим магическим пламенем.

Приятно так, внутри все словно потеплело. Магия жизни, магия исцеления.

Мы были с Амиром объаты пламенем очень долго, а когда огонь исчез, на руках императора завожился дракончик, поднял голову и осмотрелся.

— Ай, он говорит со мной! — голос мужчины дрожит. — Старший друг, на которого я уже никогда не рассчитывал. Тебя зовут Нуарлес, мой лучший на свете друг.

Нуарлес — Возрождение. Прекрасное имя для дракона этого почти погибшего мира.

— Я рада. Очень, — тихо и искренне произнесла я. Из моих глаз непрерывным потоком текут слезы. Какое же облегчение. У моего мира есть шанс.

Амир порывисто наклонился и поцеловал меня. И это при всех.

Отшатнулась.

— Извини, Ай, не сдержался, — Амир уже и не смотрит на меня поднял дракона над головой, просто им любуется, так счастливо при этом улыбаясь.

Огляделась. Жрец уже давно на коленях, возносит хвалу небесам. Вообще все местные, кроме императора стоят на коленях.

Эйнер глядит на Амира мрачно. Да уж, еще бы. Опять меня император поцеловал.

— Мы улетаем, Айра, — сухо произносит Эйнер по пути к флаю.

— Когда?

— Сейчас.

— Прямо сейчас?! Мне нужно с родителями попрощаться. Да и вообще... как же кладка с драконами.

— Сами справятся. Дракончик в качестве помощника у императора есть, схема действий отработана. Мы еще прилетим сюда к твоим родителям или они к нам — драконы ведь теперь есть, а значит, связь между мирами наладим. Но сейчас здесь оставаться опасно.

— Почему?

— Нас с тобой не трогали ни твои родители, ни император, только потому, что они понимали, что тебе со мной будет лучше. Теперь же все не так однозначно.

Эйнер остановился. Перед нами на пути возникла городская стража — к этому времени мы уже успели добраться до центральной улицы. Стража смотрит... нехорошо. И путь дальше прегражден.

Так, ну, если будет драка, то людей Клифорта сейчас с нами больше, чем самих стражников. К тому же у нас дракончики, Дерзкий и Эгир, а это практически небольшая армия.

— Что-то случилось, уважаемые стражи? — любезно интересуется мой муж.

— Император передал, что просит вас зайти в его резиденцию, — произнес не менее любезно старший стражник.

— Хорошо, мы тогда с супругой зайдём к себе переодеться и явемся в резиденцию.

— Император просил вас зайти сейчас, — стражник стоит на своем.

— Прямо сейчас мы не можем, полагаю, император войдет в наше положение, — спокойно произнес Эйнер и сделал шаг вперед.

Ну правда, не станет же стража нападать на нас на глазах у всех.

Почувствовала укол в спину. Обернулась, но позади никто не стоит, зато заметила торчащий из спины мужа дротик. В глазах потемнело.

Открываю глаза, как мне показалось, всего через секунду. Смотрю на белый высокий потолок, жмурюсь от яркого утреннего света. Так, а ведь был же вечер, солнце уже почти зашло...

Резко поднимаюсь с подушек. Голова закружилась.

— Аккуратно, пока может немного тошнить и голова кружиться. — Меня бережно берет за руку император.

Что за бред? Я сплю?

На мне надето красивое красное платье из легкого полупрозрачного материала, чрез слои которого кокетливо просвечивают мои ноги.

Ущипнула себя. Нет, не сплю.

Среагировала мгновенно. Накинулась на сидящего рядом Амира, с силой толкнула, от чего тот слетел на пол, а я оседлала мужчину сверху, с силой вцепившись в его шею.

— Если с моим мужем что-то случилось, я убью тебя, клянусь.

Амир со смехом вперемешку с кашлем, отрывает мои руки от своей шеи. Да, силы определенно не равны. Я могу использовать эффект неожиданности, но вот все той же силы у меня, у меня нет. Оказалась сама лежащей на спине, а сверху навалился император.

— Ай, ну ты что. Зачем мне что-то делать с этим лойром? Во-первых, его дракон мне этого тоже не простит, а во-вторых, такие талантливые магобиологи нужны и тут. Не волнуйся, все с Клиффортом в порядке будет. Привыкнет, смирится, подберем ему хорошую девушку из местных, раз ему так наши девушки по вкусу пришлись. И вообще, он, между прочим, по нашим законам, тебе совсем не муж. Вы не носите драконьи кольца, значит, предложения по всем правилам он тебе не делал, храмовник не проводил для вас обряд, а какие-то там документы действительны только в его мире, но никак не в нашем.

— У тебя все с головой нормально, Амир? Так ты платишь за добро? Я люблю мужа. И ты своими действиями ничего не добьешься. Чего, кстати, ты добиваешься? И почему ты прикасаешься ко мне, если обещал этого не делать?

Все-таки Амир изменился куда больше, чем мне казалось. Тот добрый и честный юноша, которого я знала, никогда бы не поступил так, как сейчас поступает этот император.

— Я все равно уже нарушил данное слово, поцеловав тебя. Так что смысла держать его и дальше, нет. Что касается остального — да, в новых условиях пришлось быстро учиться принимать жесткие решения. Сама пойми, в нашем мире каждый дракон на счету, и ваши с Клиффортом старшие друзья тут нужнее, чем где-либо еще. К тому же (ты наверняка об этом не знаешь) наши храмовники, когда наступил конец мира, нашли старую легенду-пророчество, что мир будет спасен и возрожден, когда в него вернется девушка с драконом. Именно так, Ай.

Люди уже начали говорить про тебя, как о спасительнице, увидев ваших с Клиффортом

драконов. У людей появилась вера и надежда. Ты им нужна. Мне нужна. Родителям. Тебя уже вознесли в ранг полубожественного создания.

— А что нужно мне, никому, видимо, не интересно, так? — пытаюсь оттолкнуть и заодно стукнуть того, уже точно никогда не будет.

— Ты просто отвыкла. Тебе здесь будет хорошо, лучше, чем где-либо еще. Это твой дом.

Амир склоняется ко мне все ближе и ближе, в явном намерении поцеловать.

— Не смей! — от моего крика должны были бы треснуть стекла. — Помогите!

Императору не помешало мое отчаянное сопротивление, он все-таки поцеловал меня, хотя какое поцеловал, накинусь, словно голодный зверь, беря силой все, что так желает. Амир с такой силой сжимает мои запястья, что, наверное, на них теперь останутся синяки. Мужской язык властно проникает мне в рот. Кусаю изо всех сил. Император вздрогнул и на миг отстранился, стер выступившую кровь, но потом набросился с еще большей силой, в этот раз только одной рукой держа меня за запястье, а другой придерживая меня за лицо, чтобы вновь не укусила.

Поцелуй был долгий, очень. Я полностью выбилась из сил, пытаюсь хоть что-то сделать.

Наконец, все прекратилось.

— Извини, Ай. Веду себя, как несдержанный подросток, впервые прикоснувшийся к желанной женщине.

Император нежно зацеловывает мое лицо, губами стирая соленые дорожки моих слез.

Я прижата к коврику мощным императорским телом так, что вздохнуть лишний раз трудно.

Отвернувшись от Амира лицом и тихо хрипов произнесла:

— Я тебе этого не прошу, — и отомщу.

— Простишь, Ай. Простишь и полюбишь. Но впредь буду стараться быть сдержанной. Просто меня бесит сама мысль, что ты была с кем-то другим. Хочется стереть даже память о поцелуях другого. Ты никогда больше не увидишь этого лойра. Это я тебе обещаю.

Расплакалась еще горше. На самом деле, я знаю, что с Эйнером еще увижусь, даже если мне для этого придется разнести всю императорскую резиденцию по камушку и перевернуть горы.

Плачу от обиды. Все ведь было хорошо, во всяком случае, я была с любимым мужчиной, который творил для меня настоящие чудеса. А теперь приходится терпеть поцелуи чужого мне человека. Злюсь из-за своего нынешнего бессилия и очень боюсь за мужа.

Амир поднял меня с пола, сам сел на кровать, а меня усадил к себе на колени. Одной рукой успокаивающе гладит меня по спине, а другой, совсем не успокаивающе полез мне под юбки и дотронулся до моей голой ноги.

Собрала последние силы и вложила их в единственный удар. Залепила Амиру знатную звонкую пощечину.

Наступила гнетущая тишина. Император смотрит так, словно в данный момент решает мою судьбу. Тяжелый взгляд, оценивающий, опасный... слишком умный.

Амир ссадил меня с колен и сухо произнес:

— Согласен, я немного тороплюсь. Но о Клифорте и думать забудь. Он тебе не муж. У тебя даже метки принадлежности не осталось.

Взглянула на свою руку, где раньше красовался символ семьи Эйнера, а там ничего нет. Стерли знак.

Мужчина поднялся с постели.

— Можешь чувствовать себя в моих покоях, как дома, ведь отныне ты живешь здесь. Можешь отсюда выходить, но только рядом всегда будет стража. Попытка к бегству — тебя сразу усыпят.

— Навсегда усыпят?

— Ай, не смешно.

— Ну, а что, буду спящим символом возрождения мира. Смысл то от этого не изменится.

— Изменится. Мне нужна ты живая и здравствующая, а не спящая.

— А зачем? Спящую же удобнее брать силой и целовать без спроса. Никакого сопротивления, полное согласие.

— Перестань, пожалуйста, — император хмурится.

— Почему? Еще скажи, что тебя задевают мои слова.

— Думаешь, нет?

— Если тебя еще совесть не съела, за то, что уже сделал, то вряд ли.

Зря я все это сказала. Амир вновь оказался рядом со мной. Надо было молчать, чтобы император поскорее ушел.

— Часто те, на ком лежит ответственность за других, вынуждены поступать так, что кому это не понравится или будет ущемлять чужие интересы. Приходится делать нелегкий выбор между благом большинства и отдельных людей.

— Можешь мне об этом не рассказывать, я все это и так прекрасно знаю. Но действуй ты только в интересах народа, не сал бы разлучать меня с мужем, да, возможно задержал бы на планете, но нее больше. И уж точно бы не стал сейчас целовать, — не могу заставить себя молчать. Гнев клокочет в груди.

Мужчина тяжело вздохнул и встал кровати.

— Да, ты права. Я действую в интересах своего мира, но и своем счастье не забываю и пользуюсь своим положением. Знаю, что поступаю плохо, но пусть лучше так, чем вновь тебя потерять.

Понятно, с императором нормально договориться не удастся. Да и не хочется договариваться. Если вдруг, по каким-то причинам сбежать не удастся, так, хочет Амир, все равно не будет.

— Сейчас будет реанимировать еще одно яйцо. Хочешь, идем со мной? — Амир не отрывает от меня взгляда, мужская рука тянется к моим волосам... или груди, тут уж разбираться не буду. Отпрянула как можно дальше, и рука Амира сжалась в кулак и опустилась.

— Не хочу.

— Ладно. Думаю, я вернусь уже через пару часов.

— Амир.

— Да? Что с моим и Эйнера драконами? Что с моими питомцами?

— Все в порядке, мирно спят, но пока тебе не разрешено с ними видится.

Видимо, император запомнил, что для Дерзкого он теперь враг.

— Как долго?

— Зависит только от тебя.

— Да? И что же мне надо будет сделать? — сразу вспомнилось тема про лояльность, которую когда-то хотел мой супруг, сейчас об этом вспоминается с ностальгией.

— Выйти за меня замуж, Ай, — император грустно улыбнулся.

— То есть... я никогда не увижу своих друзей и питомцев, — подвела печальный итог я.

На самом деле, конечно, увижу. Драконы растут, так просто их не удержишь, разве что сейчас, пока они еще маленькие, не научились летать и не вошли в полную силу.

— Не надо драматизировать, — хмыкнул Амир вставая. Вот же непробиваемый тип.

Император наконец ушел. Пару минут полежала на кровати, собираясь с силами и на всякий случай ожидая, когда Амир уйдет подальше, а потом подскочила и кинулась в ванную.

Прополоскала с мылом рот, умылась. Так, надо еще сменить одежду на более удобную и менее развратную.

Увы, найдя гардеробную, поразила многообразие женской одежды на все случаи жизни.

Дернула один ящик на себя слишком резко, и тот с громким звоном рухнул на пол. Хорошо, не на ногу мне — ящик оказался доверху наполнен женскими ювелирными украшениями.

Подготовился, Амир, так подготовился, и, чувствую, не вчера началась эта подготовка, а гораздо раньше. На полки с нижним бельем даже заглядывать боюсь, и не буду.

Быстро переоделась, пытаюсь дотянуться по ментальной связи хоть до кого-то из моих друзей.

Глухо. То ли еще спят, то ли слишком далеко.

Отомщу, за все отомщу. И месть моя будет страшной. Наверное. Только бы все уладилось.

Вышла из императорских покоев и за мной тут же пристроилась молчаливая стража. Надо к родителям идти, они обязательно помогут. Хотя бы тем, что просто постараются отыскать, где держат моего мужа.

— Мне можно выходить из резиденции? — уточнила я у одного из стражников.

— Только с разрешения императора.

— Хорошо... я могу пригласить сюда своего отца, герцога Дараи Донгер?

— Он находится в резиденции. Проводить вас к нему?

— Да, пожалуйста, — пока что я сама любезность.

Спустя какое-то время я оказалась в малом зале совещаний. Стража осталась снаружи. Хмурый папа сидит в гордом одиночестве и заполняет какие-то бумаги.

— Папа! — кинулась к одному из своих самых близких людей.

Наклонилась и обняла родителя за плечи.

— Дочка, — папа обнял меня в ответ. — Очень рад тебя видеть.

— И я. Пап, мне нужна твоя помощь. Амир сошел с ума, взял меня в плен, разлучил с мужем и неслишком целует и обнимает. Думаю, этим не собирается ограничиваться. Пап, умоляю, помоги мне найти моего супруга.

Отец тяжело вздохнул, но при этом твердо произнес:

— Прости, но я не буду помогать тебе в этом деле, дочь.

Глава 33

У меня опустились руки.

— Почему?

— Этот лойр тебе не пара. Сейчас, когда дела начали налаживаться, будет лучше, если ты останешься здесь, с нами. А лойр этот забудется, поверь мне, старику. К тому же, детей у вас все равно нет, а возможно (если судить по тому, сколько жен было у лойра Клифорта и возможностей завести детей), то и не будет. Я говорил с Амиром, он любит тебя и хочет жениться, я еще с ним поговорю, и он больше не станет к тебе приставать.

— То есть, для тебя, понятие благодарность, к тому, кто пришел, и не прося ничего взамен, тоже пустой звук, — сухо произнесла я.

— Почему же, я лойру Клифарту невыразимо благодарен за то, что, вернул тебя и надежду всем нам. Ай, с твоим лойром же ничего не случилось, он будет жить в полном достатке.

— И в плену. Спасибо, папа.

— Сегодня у человека одни цели и желания, завтра другие. Возможно, скоро все настолько наладится, что лойра Клифорта отпустят, сейчас же мы не можем так рисковать.

Высвободилась из объятий отца и пошла к выходу.

— Ай, куда ты?

— Плакать, страдать, убивается над подлостью людей и несправедливостью жизни.

— А, ну правильно, поплачь, станет легче, и отпусти ситуацию. Ты у меня умная девочка, и поймешь, что это правильный путь.

Я сейчас взорвусь от злости. И это мой папа. Нет, я знала, что отец всегда был абсолютно предан своей империи и императорской семье, но что настолько... К маме, полагаю, обращаться бессмысленно.

Плакать, само собой, не собираюсь, в случае чего, еще успею.

Направила свои стопы на первые этажи резиденции. Есть слабая надежда, что Эгира держат в императорском портурнике, и я до него дозовусь.

Увы, кота так и не дозвалась, как не пыталась. Звала Дерзкого, Тагийру, даже Эйнера — просто так, без всякой надежды.

Интересно, что с флаем и людьми мужа, их же много, всех в тюрьму не посадишь, запасы еды на ограниченной территории не бесконечны, а значит, флай либо улетел в недоступную людям зону, как предписывает инструкция, либо его захватили и никого из него не выпускают.

Отчаяние. Злость. Обида. Прямо хоть из окна выбрасывайся в знак протеста.

Иду к монументальной стене, окружающей резиденцию.

— Госпожа, вам запрещено без разрешения императора подниматься на стену и подходить к воротам, — предупреждает стражник.

Оборачиваюсь к своей охране и прямо смотрю в глаза восьмерым мужчинам — да, охрана у меня знатная, и внимание обитателей резиденции очень привлекает.

— Вы знаете, что мир готов к возрождению? Вы знаете, что в нем родился дракон?

Стражники неуверенно кивнули.

— Это уже все знают, госпожа.

— Вы знаете, благодаря кому это произошло?

— Благодаря вам и императору, госпожа.

Ах, вот как, значит.

— Вы не хотите поблагодарить меня за помощь? Выпустить, например?

— Госпожа, мы люди маленькие, ваших дел не знаем. Может, у вас там с женихом игры какие, а нам потом головы отсекут за неисполнение приказов.

— С каким женихом?

— Ну так, с императором...

— Да? А вы, случайно, не знаете, когда свадьба?

Стражники пожали плечами, уже чувствуют, что сказали лишнее.

Потрясающе, просто потрясающе.

Вернулась в императорские покои. Не то чтобы ни с чем, принесла с собой знание, что в этом мире у меня друзей и помощников нет. Бежать, бежать, и причем срочно.

Амир забыл, с кем имеет дело, а стража в личные покои не заходит.

Резиденцию знаю вдоль и поперек, ее тайные ходы и защиту в том числе. Системный артефакт резиденции и всего города, я уже иду к тебе.

— Ай, ты знаешь, что просто великолепно?

В покои зашел улыбающийся Амир. Ну вот, встреча с артефактом откладывается.

— А ты не очень, — кисло ответила. — Чего так быстро вернулся?

Судя по тому, как император до моих слов улыбался, с яйцом все получилось и еще один дракончик увидел свет этого мира.

— Ай, не надо мне грубить, — мужчина напряжен и медленно идет ко мне. Что-то мне даже страшно стало.

— Почему это? Еще один шаг в мою сторону, и я... покончу с собой.

— И сделаешь больно своему старшему другу? Не верю, Ай. Да, люди меняются, но что-то остается неизменным. Мы с тобой никогда не причиним вред ни одному дракону.

Амир продолжает наступать.

— Я покалечу себя, изуродую. Огнем и ножом вырежу на своем теле слова, о том, кто мой муж и любовь. А получится, и сделаю такое и с тобой.

— Я покалечу себя, изуродую. Огнем и ножом вырежу на своем теле слова, о том, кто мой муж и любовь. А получится, сделаю такое и с тобой!

Император в мгновение оказался возле меня, хватил, заведя руки за спину, прижал к себе и буквально заморозил своим ледяным взглядом.

— Значит, мне придется принять меры, чтобы ты подобного не совершила.

— И что ты сделаешь? На цепь меня еще посадишь?

Подумать только, сбылись все самые худшие опасения Эйнера.

— Ну, не на цепь, но к кровати привяжу определенно, и буду отговаривать так поступать всеми доступными мне методами, — Амир подхватил меня на руки и понес к кровати.

Ору, что есть сел, вырываюсь, царапаюсь, словно дикий портур, вспомнила все грязные слова, которым меня научили в канализации, и, к счастью, на этот раз помощь все-таки пришла.

— Амир. — На пороге спальни, куда меня уже успел затащить император, стоит бледный злой отец. — Что ты творишь?

Мой тюремщик тут же поставил меня на ноги и весело произнес:

— Оферон, твоя дочь первая начала, честное слово. Я просто немного пугаю и воспитываю.

— Себя сначала воспитай, — огрызнулась я.

— Амир, мне нужно с тобой поговорить наедине, идем, — строго произнес злой папа.

Решила подбавить масла в огонь. Громко всхлипнула и закрыла лицо руками. Мне и притворяться даже не надо.

— Амир, Амир, — горько произнес мой отец.

— Да что случилось то? У Ай, кроме нервов, ничего не испорчено. Волосок даже с ее головы не упал. Зато я весь оцарапан, покусан обруган, между прочим.

— У меня синяки, — тут же отреагировала я, отнимая руки от лица и протягивая их в сторону папы, чтобы показать запястья, которые еще недавно сильно сжимал император. Ругнулась про себя, поскольку не нашла ни одного синяка. Руки быстро убрала за спину, пока папа тоже не заметил отсутствия повреждений. — А еще он меня целует и лапает и хотел к кровати привязать и не известно, что сделать.

— Идем, Амир, — повторил мой папа, мне лично, ничего не ответив.

Император, стоящий рядом, поймал мою руку и опять с силой сжал запястье.

— Мы можем поговорить, но только Ай будет рядом. Пока я в резиденции, не хочу разлучаться с ней ни на секунду.

О, любовь прямо какая нереальная. Мысленно про себя ругаюсь — разрушение императорской резиденции откладывается пока.

Отец жестко отчитал при мне Амира, император признал свою вину и пообещал, что будет вести себя со мной достойно, но в слова этого мужчины я больше не верю.

Весь день Амир таскал меня везде с собой, почти не на мгновение не отпуская руки. Разве что в туалет ходили раздельно. Мне кажется, император чувствует, что я что-то задумала, либо поверил в мои угрозы покалечить и изуродовать себя.

Поздний вечер. Покои императора. С наслаждением думаю о том, что сейчас пойду принимать ванну. Час, как минимум буду отмокать — мне нужна передышка от Амира. Надеюсь, что ночью император приставать ко мне не станет, а как только он уснет, сбегу.

Заперла дверь, налила себе полную ванну и со вздохом облегчения в нее погрузилась.

Настроилась, отринув все мысли. Пробую связаться друзьями. Весь день у меня это не получалось, но вдруг сейчас повезет.

И повезло.

— Айра? Ты где? — едва слышно пронеслось в моей голове.

Голова моя соскользнула с бортика, от неожиданности, хлебнула воды, но не обратила на это внимания.

— Тагийра, как ты, маленькая?

Объяснила перепуганной дракошке, которая оказалась одна заперта в какой-то пещере с небольшим водоемом, что случилось. Подумать только. Амир даже дракончиков разлучил для собственной безопасности.

— Айра, забери меня отсюда, мне страшно, — жалобно просит Тагийра.

— Не волнуйся, обязательно заберу. Только подожди немного. Главное, мы можем друг друга слышать, значит, ты уже не одна.

И почти сразу я услышала голос Эгира!

— Тухлые яйца кабукра, где я? Айра? Объяснись. Главный вопрос почему рядом со мной, благородным портуром, спит твоя псина?

Хмыкнула. Мой котик.

— Мы в полной...

Объяснилась и с котом, вкратце введя его в суть дела.

— Так, ну, тут замок на двери хилый, резиденцию эту мы с псом легко найдем хоть по запаху, если где-то далеко сидим. Я его уже разбудил. Жди, мы скоро.

О, радость какая.

— Ай, у тебя уже вода холодная, а ты все еще здесь сидишь. Уснула?

На мой голый живот опустилась мужская рука.

Дернулась, и вновь ушла под воду.

Когда вынырнула, узрела над собой улыбающееся лицо императора. Закрываю руками все, что можно, но уже, видимо поздно, и так все Амир увидел.

— Я дверь на замок закрывала, — шиплю. — А значит, хотела побыть одна.

— Признавайся, с драконом со своим болтала? Очень уж вид у тебя был сосредоточенный и отрешенный.

— Вполне возможно, и что?

— Ничего. Я тоже со своим теперь болтаю, и это потрясающе.

— Радоваться за тебя не буду. Не заслужил. Дай полотенце.

— Возьми лучше сама, — лениво отозвался император, сев на бортик ванной. Амир прямо-таки пожирает мою фигуру взглядом и явно не прочь, чтобы я встала и продемонстрировала себя во всей красе. — Знаешь, не думай, что я весь такой ужасный и невожатый. Раньше бы в отношении тебя я действительно ничего такого себе не позволил, но, все это время до того, как вылутился мой дракон, я жил в напряжении, не давал себе возможности расслабиться. Даже женщины, до твоего появления, были мне особо не интересны. Во всяком случае, в плане чувств не интересны. Сейчас же я, наконец, могу выдохнуть, отпустить ситуацию и просто жить, не боясь, за остатки своего народа. И само собой меня немного заносит.

Да тут не немного, по-моему.

— Вставай, идем в постель. Я же вижу, — Амир красноречиво посмотрел на мое тело, покрытое мурашками. — Ты замерзла. Я согрею.

— Уйди, — мрачно произношу я.

Император отрицательно покачал головой.

Ну, все. Сколько можно испытывать мое терпение. Прицельно бью кулаком в тот глаз императора, что еще не был мной проверен на прочность. Лежа бить неудобно, и Амир успевает перехватить мою руку, за нее же поднимая меня из ванны.

Мужчина прижал к себе. Вода льется с меня ручьями, заливая императорскую одежду, но Амир не обращает на это внимание.

— Моя боевая девочка. Моя, моя и только моя.

Ненавистный мне мужчина покрывает мое лицо быстрыми нетерпеливыми поцелуями. Опять зло кричу, пытаюсь вырвать или хотя бы ударить. Это что, тоже воспитание такое у Амира?

Меня охватывает просто дикая паника, когда император, вытащив меня из ванны и, удерживая одной рукой, молча и решительно начинает раздеваться, и в первую очередь расстегивает ремень на брюках.

Мой визг переходит на ультразвук. Не побью, так оглушу.

Кошмар заканчивается в одно мгновение.

Императора от меня отрывает с невероятной силой.

Круглыми глазами смотрю на Эйнера. Как? Откуда? Или мне все снится.

В глазах Клифорта ледяная ярость. Никогда в жизни не видела супруга настолько взбешенным. Эйнер бьет Амира, да так сильно, что тот отлетает к стене и со всего маху ударяется о нее затылком. На стене появляется кровь, в том месте, где была голова императора и тонкой густой струйкой тянется за Амиром вниз, что медленно опускается на пол. Ну вот. Кажется, вопрос, умеют ли драться магобиологи, закрыт.

Дальше происходит избиение. Избиение императора. Эйнер бьет холодно, расчетливо, методично. Тело Амира медленно начинает превращаться в нечто страшное и окровавленное.

Не выдерживаю, бросаюсь к мужу и прошу остановиться, пытаюсь оттащить мужа.

— Эйнер, ты же его убьешь!

— Люди, у которых есть дракон, весьма живучи. Я предупреждал Амира, что так будет, если попробует тебя заполучить. Он знал, чем рискует.

Клифорт, говорит на удивление спокойно, вразрез со всей этой ситуацией, останавливается, наконец. Боюсь смотреть на пол и на Амира. Чувствую, как моей голой ступни коснулось нечто горячее и мокрое. Скорее всего кровь, но проверять не хочу. Надеюсь, император жив, и я не столько о Амуре волнуюсь, сколько о его маленьком дракончике, который в таком возрасте может умереть от тоски без своего друга.

Эйнер берет с вешалки большое махровое полотенце на меня.

— Уходим отсюда. Только тебе нужно одеться.

Вышли из ванной. Мне кажется, или я где-то слышу грохот и крики? Настороженно прислушиваюсь.

— Это твой кот с собакой, — пояснил муж. — Встретил их случайно, когда шел к тебе, думаю, они тоже уже скоро будут здесь.

Ощущаю невероятное облегчение. Муж рядом, это главное. Прорвемся.

Глава 34

— Как тебе это удалось? — шепчу я, так голос охрип то ли от моих криков, то ли от волнения. В данный момент, находясь в гардеробной, быстро надеваю на себя, что под руку попадет. — Как ты выбрался?

— Подарок твоего ухажера Лемана помог. Помнишь, тот артефакт, что делает своего владельца невидимым. В этом мире я, на всякий случай, ношу его с собой, в определенном режиме, и артефакт сам невидим, так что у меня его не отняли. Сам я проснулся только недавно и сразу отправился на твои поиски. Скажи... император сильно тебя обидел?

— Нет, — улыбнулась я. — Спасибо, что успел.

— Хорошо. Теперь плохая новость. Я успел узнать случайно, пока был невидим, что флай наш, увы, захвачен и сломан, все топливо слито. Император хорошо подготовился, чтобы не дать нам ни малейшей возможности сбежать. Поэтому пока наш отлет, даже если каким-то чудесным образом сумеем отбить машину, откладывается.

Грохот раздался в непосредственной близости. Треск ломаемой двери, громкий мяв и лай.

— А-а-айра, мы пришли! — возвестил довольно кот.

Замечательно.

В гардеробную просунулись две пушистые головы, послала друзьям воздушный поцелуй.

— Надо еще наших драконов вызволять, — заметила я. — Без них мы тоже вряд ли далеко улетим.

— Это, само собой разумеется.

— Тогда у меня есть идея.

— Да?

— Уходим в подполье. Я проведу нас к системному артефакту резиденции. Тут много чего с помощью системника управляется. В том числе и город — к артефакту в резиденции подключены все частные в домах горожан.

— Прекрасно, идея просто отличная.

— Да, и, если что, мы сможем надолго там закрыться. Проблемы будут только с едой.

— С помощью артефакта Лемана мы сможем выходить оттуда по очереди в любой момент за едой.

Довольно быстро нашла вход в закрытую часть резиденции, вскрыла защиту замаскированной двери. Животные обеспечивают нам охрану, но взбудораженная моими друзьями стража, напирает.

Успели. Пробежка по коридорам и я в центре управления с системным артефактом, где сидят двое дежурных.

— Выходите отсюда, — приказывает Эйнер, направив в людей оружие, отнятое портуром по дороге у охраны.

Дежурные испарились, но успели включить на системнике сирену, предупреждающую обитателей резиденции о незаконном проникновении.

Счет идет на минуты, скоро сюда сбежится все боеспособное население города. Подскочила к системнику и очень обрадовалась тому, что дежурные, хоть и догадались включить сирену, но вот включить защитный режим у артефакта не успели. Даже не отключили системник, чтобы я мучилась, подбирая пароли.

Первым делом заблокировала все двери. Вообще все, что управляются с помощью системника, и подняла над резиденцией защитный купол так, чтобы никто не вошел и не вышел. Подмога для императора нам не нужна, а то что не работает на выход — так пусть все люди ощутят на своей шкуре, что это такое, находиться в плену.

— Наше помещение лучше всего защищено, довольно улыбнулась я, просмотрев описания охранок. — Прорваться сюда кому-либо будет трудно.

— Это хорошо, а как мне в туалет ходить? — поинтересовался портур, ложась на пол и довольно потягиваясь. Эгир любит наводить шорох и азартные драки. — Я уже хочу, если что.

— Хм, Эйнер, мне кажется, долго мы тут не просидим.

— Что такое?

— Питомцев выгуливать надо. Я, конечно, могу для этого их выпускать в соседние коридоры, все равно вся эта зона теперь заблокирована, но это помещение безопаснее всего.

Присматриваюсь к портуру и псу. Они у меня умные, может, удастся их как-то приспособить к человеческому туалету.

— Не надейся, — лениво зевнул кот. — Не будет ни один благородный портур так унижаться.

А этого слюнявого своего, можешь попробовать приучить.

Мыслепоток от котика прервал голос Клифорта.

— Я и не горю желанием здесь задерживаться. Будь здесь, а я пока вызволю своих людей.

— О, я тогда, буду наблюдать за тобой по следам, тут они тоже во многих местах установлены и прикрою, как смогу. И заблокирую, пожалуй, на время, все дома в городе, чтобы всем было не до нашей поимки.

— Ты у меня молодец.

Эйнер подошел и обнял меня. Всклинула. Как же я рада, что с Клифортом все в порядке. С наслаждением уткнулась носом в грудь мужа. Постояли так недолго. Супруг поцеловал меня в макушку.

— Постараюсь вернуться как можно скорее. Тебе что-нибудь покушать взять?

— Да какая еда? Сейчас не до нее.

— Зря. Мой прогноз таков, что мы проведем здесь с тобой не один романтический вечер — если удастся выволить флай и снабдить его топливом, еще какое-то время уйдет на починку. К тому же воинственно настроенных местных жителей нужно учесть.

— Извини, что так получилось. Я не ожидала, что мои соотечественники поведут себя так.

Особенно от папы не ожидала. Хочу поскорее отсюда улететь и больше не возвращаться.

— Не переживай, ты ни в чем не виновата. Улетим.

Эйнер ушел, а я, старательно давя в себе волнение, буквально прилипла к системному артефакту. Вот только не учла, что сейчас Эйнер невидим для следилок.

Мысленно стукнула себя по голове. Я ведь не представляю даже, где флай. Надо отслеживать активность местных жителей, и если где-то волнение — наверняка там будет Эйнер, а пока, решила узнать, что творится в резиденции.

В покоях императора много людей. В основном врачи. Резиденция, в отличие от поместья Клифорт, следилками напичкана весьма скромно, так что мало что могу рассмотреть.

О, вот Амира водрузили на носилки. Глаза императора открыты, и он даже хочет встать и куда-то идти, но его укладывают обратно. Меня, наверное, ловить и возвращать хочет. В общем, Амир жить точно будет.

В резиденции почти все внутренние помещения остались открытыми, так как вход в них — вполне обычные, не напичканный оборудованием. Закрылись сокровищница, отсек, где сейчас нахожусь я, тюремные этажи и погреба с продовольствием.

Щелкаю кнопкой, переключая виды в разных комнатах. Нахожу отца. О, тоже попался, папочка. Отец ходит по императорскому кабинету из угла в угол, явно волнуется. В кабинет после стука заходит служащий. Включила звук.

— Как он?

— Врачи говорят, жизнь вне опасности.

— Слава небу. Мой мальчик. Что насчет моей дочери?

— Стража докладывает, о том, что вход в центр управления заблокирован, и они пока ничего не могут сделать. Главные специалисты по защите в городе, и пока не могут проникнуть в саму резиденцию.

— Хорошо, ждем, — похоже, папа, император отлеживается на больничной койке, взял управление делами на себя. Может, попробовать с отцом все-таки договориться о том, чтобы наспустили? — Делайте что угодно, но выкурите этого лойра оттуда, а потом сделайте с ним тоже, что с императором, только так, чтобы он больше бегать не смог и претендовать на мою дочь, — неожиданно жестко закончил отец.

У меня мурашки по коже побежали. Стало очень страшно за мужа. Нет, не страшно, это слишком мягкое слово. Я в ужасе. Полнейшем. Срочно, срочно бежать отсюда надо.

— Да не бойся, в обиду не дадим твоего мужчину, — отозвался кот на мои мысли. — Хотя, как по мне, тот второй все же лучше. А этому только дай опыта над животными ставить.

Пока ждала возвращения Эйнера, думала, что поседею. В городе все же появились люди Клифорта, немного, как раз те, кто нас сопровождал во время операции по вскрытию яйца, как могла прикрыла их побег до флая, что оказался за городом в одном из ущелий — про ущелье я узнала из разговоров местных. Увы, но двоих наших людей убили, во время этой гонки по улицам города. Шутки определенно кончились.

Всю ночь не спала. Муж, усталый и мрачный вернулся уже ближе к утру.

— Извини, что так долго, — произнес супруг, опуская на стол сумки, забитые едой. Эгир и пес с интересом стали приняхиваться, проголодались, бедные.

— Ну как там? — нетерпеливо спросила, подсакивая к Клифарту.

— Флай отвоевали, но поломки очень серьезные, многие важные детали пропали. Я сейчас немного посплю и в город, искать все необходимое, включая топливо и наших драконов. Тебе удалось что-нибудь узнать?

— Амир жив, а тебе лучше не попадаться на глаза страже и моему отцу. Совсем. Лучше умри, но не попадайся.

— О, все так плохо?

— Боюсь, что да. Папа жаждет мести за Амира.

Следующие два дня были просто кошмарны. Сама я отсиживалась в центре управления, сходя с ума от переживаний за мужа, который то и дело выходил в город. О дракончиках наших за это

время удалось узнать немного — только то, что их хорошо кормят и они запрятаны где-то в горах.

Из хороших новостей — нашли и вернули себе топливо и запчасти от флая, починка машины идет полным ходом, никого из наших людей больше не потеряли. Из плохих...

Стоим с Эйнером у системного артефакта и следим за собранием в зале советов. Среди присутствующих перебинтованный в разных местах император, мой отец и еще два десятка советников. Говорит император, при этом обращаясь к нам с Клиффортом. К этому моменту все следилки в резиденции сняли, осталась одна, как раз в зале советов, видимо, специально для связи со мной и моим мужем.

— Айрелин, — сухо говорит император. — Если вы думаете, что одна такая умелица, вы тут только одна, то сильно ошибаетесь. Мои люди уже почти вскрыли защиту. И скоро мы откроем центр управления. Предлагаю выйти раньше — иначе вы только сами себе усугубляете ситуацию.

Амир замолчал ненадолго, словно решаясь на что-то. Все, решено. Закрываю еще и пищеблок. Пусть специалисты императора, да и сам император, посидят на голодном пайке. Правда, злее станут, да и утратят усилия, чтобы до меня добраться.

В тоже время глава очень маленькой, но все-таки империи продолжил:

— К тому же, если вы не выйдете добровольно, и мы сами до вас доберемся, в последствии будут наказаны люди лойра. Seriously наказаны, вплоть до казни. Выйдете — и подобных печальных последствий мы избежим.

По мне, так ситуация хуже некогда. Я знаю, что специалистам по защите осталось недолго, чтобы вскрыть систему, дело ускоряет еще и мой отец, который великолепно разбирается в подобных вопросах и, к слову, когда-то участвовал в создании этой защиты, от того она такая прочная и держится уже столько времени.

— Ну, что, это ультиматум, — невесело хмыкнул Эйнер.

— Выходить не вариант, — памятуя о папиных угрозах произнесла я. Устала за эти дни невероятно. Устала бояться. И перестала это делать. Для себя я уже все давно решила.

Император и отец меня не получают, я скорее убью себя, чем снова попаду к Амиру в спальню.

— Да, но, боюсь, починить флай мы не успеем вовремя, да и далеко не улетим без драконов.

В комнате повисло тяжелое молчание.

— Ай, дочка, выходите, и все будет в порядке, — мягко произносит папа.

Ага, смотря у кого.

И тут случилось то, чего не ожидал никто.

В зале появился... Дойлер Леман собственной персоной.

— Приветствую благородное собрание, — насмешливо произнес Леман и, не став давать людям времени опомниться, атаковал.

Знакомый световой шар завис над длинным столом для совещаний и взорвался, с такой силой, что потолок обрушился на головы заседающих.

— Как же приятно вернуться домой, — с улыбкой произнес Дойлер. — Определенно, лучше дома, ничего нет. И этому миру нужен новый сильный император.

Откуда здесь Дойлер?! Как он сюда добрался?

Муж самым неприличным образом громко хохочет.

— Знаешь, Айра, ты, конечно, извини, но там я никого от Лемана спасти не собираюсь. Пусть сами разбираются. Это наш шанс. Тем более, что если здесь Леман, то сидеть тут точно уже ни капли не безопасно. Выходим. Я ловлю с Эгиром всех, кто предположительно может что-то знать о местоположении наших драконов. Пытаю. Как только что-то выясняется, отправляемся вызволять друзей, а затем прячемся уже в флае вплоть до его починки или нашего захвата.

— Отлично! Не могу уже больше здесь сидеть.

Крик. Громко, словно раненый зверь, кричит мой отец и бросается к окровавленному телу императора, которого неудачно завалило частью потолка. Мой папа цел и невредим, он у меня вообще удачливый.

Отец берет руку Амира, шупает пульс.

— Жив, жив, — облегченно вздыхает папа. — Не убивайте императора! У него есть старший друг!

Да, драконы превыше всего.

— Айра, идем, — требует супруг. — Ты заметила, системный артефакт сообщает, что барьер над резиденцией снят. Скорее всего это дело рук Дойлера. Надо спешить.

— Да, хорошо, — киваю я и следую за мужем, прислушиваясь при этом к тому, что происходит там, в зале.

— Старший друг? — заинтересованно произносит Леман. Так и вижу, как глаза мужчины алчно загораются. Еще сила. Еще один убитый дракон и конец мира.

Останавливаюсь.

— Эйнер, нам надо Лемана обезвредить. Я понимаю... все понимаю и не прощаю. Но ведь сам мир и драконы не причем.

Муж вздохнул тяжело и грустно произнес:

— Ты слишком добрая, Айра. Вряд ли Леману так легко выдадут дракона, а значит, у нас пока есть время найти собственных драконов. Дальше по ситуации посмотрим, если не обезвредят Дойлера собственными силами, может, и вмешаемся.

— Хорошо, — облегченно выдохнула. Надеюсь, все будет именно хорошо.

Глава 35

В резиденции и так было не слишком спокойно после того, как я тут все заблокировала, с приходом же Лемана, теперь тут царит хаос. Обитатели дворца бестолково носятся по коридорам. Большинство людей бегут к выходу — бояться, что барьер снова поднимется. Местами потолки и стены обрушены. Это явно Дойлер постарался.

Стража на меня и моего мужа особого внимания не обращает даже, все несутся, как я предполагаю, в сторону зала совещаний, спасать своего императора.

— Хм, судя по всему, Леман стал еще сильнее, чем раньше, — глядя на творящийся хаос, задумчиво проговорил Эйнер. — У меня много вопросов по поводу его неожиданного появления.

— И у меня.

Клифорт остановился и, глядя в конец коридора, вдруг весело и, я бы даже сказала, кровожадно сказал:

— О, смотри-ка глава дворцовой стражи. Эгир, лови его.

А кот и рад размять лапы, в два прыжка оказался рядом с указанным объектом охоты, схватил его за шиворот и потащил к нам.

— Затаскивай его в ту комнату, — продолжает отдавать указания муж, кивая на ближайшую гостиную.

— Помогите! — орет начальник стражи, пытаясь достать оружие, но портур его хорошенько встряхнул и оглушил, приложив об пол.

Хмыкнула про себя. Какая у нас кровожадная компания после сиденья в подполье выходит. Уже спустя полчаса Эйнер добился у стражника ответа, где наши драконы. За процессом дознания я не следила, так как отбивалась с котом от набежавшей стражи, что решила спасти своего начальника. Эгир всех раскидывал, а я отпугивала людей прицельными выстрелами в ноги противников и потолок. В меня никто не стрелял — видимо, приказ императора действует, чтобы меня не трогать физически, еще же и дракон со мной связан.

Что удивительно, Дерзкий в защите почти не участвует. Мирный у меня пес, добрый. Не ту я своему другу кличку дала не ту.

Эйнер выкинул начальника стражи прямо в объятия его подчиненных.

— Защищайте лучше императора! — громко произнес Клифорт, и уже тише мне. — Быстро за драконами и к флаю. С драконами возможно удастся поднять флай исключительно с помощью их магии. Нам бы только из этого мира выбраться.

И тут случилось самое неприятное. В том же коридоре, где мы сейчас находимся с еще не определившейся, что делать и куда бежать, стражей, вошел Леман, небрежно тащащий за собой тело императора. Силен Дойлер.

Стоило Леману заметить меня и Эйнера, и глаза его хищно загорелись.

— Кого я вижу!

Все произошло очень быстро.

Леман выстрелил своей странной магией без предупреждения, целясь прямо в грудь Клифорта. Я не успела ничего сделать. Не знаю, чтобы со мной было, если бы не успел еще и неожиданно преобразившийся Дерзкий.

Собака вдруг превратилась в большого монстра, размерами, превосходящего портю, закрыла собой моего мужа, впитав телом всю опасную магию, неожиданно еще подросла и, зло рыча и щелкая вытянувшейся страшной челюстью, полной игольчатых клыков, напала на самого Лемана, тоже не ожидавшего такого поворота.

Монстропес повалил Дойлера на пол и с остервенением вгрызся почему-то именно в руки мужчины.

Почему Дерзкий не делал так раньше? Не пришлось бы в подполье сидеть.

Вся общественность, вплоть до кота, в полном шоке. Драться больше никто не пытается. Леман орет, от его рук идет темное свечение, которое словно впитывается в моего все еще растущего пса.

— Эйнер, что это? — хрипло спрашиваю я.

— Один из моих экспериментов, что я проводил на собаках. Но я полагал, что эксперимент провалился, ни одна из собак мутации так и не подверглась, — задумчиво ответил супруг. — Видимо, для активации ее ипостаси второй, нужны особые условия и факторы.

Мы с Эйнером и нашей живностью, сдав страже Лемана, вполне спокойно ушли из резиденции, причем к дракончикам нас лично проводил начальник стражи. Сколько было радости, когда воссоединились с дракончиками — не передать. Вполне спокойно, без боя добрались до флая. Видимо, монстропес произвел на всех неизгладимое впечатление.

Единственное, что. Возле флая нас встретила целая делегация во главе с моим хмурым отцом. Думала, все же придется драться, но нет.

— Благодарим вас за помощь в поимке опасного преступника, спасение императора и снятие проклятия с драконов, — громко произнес отец. — После того, как ваш пес отпустил Дойлера, тот не смог больше колдовать. Сила драконов ушла из него. Мы сейчас проверили. В храме яйца больше не черные, вновь вернули себе естественный цвет, и наши магобиологи делают прогнозы, что всю кладку можно сразу выносить на свет, но будет делать это постепенно, на всякий случай.

Да ладно. Я поражена.

— Пап, не пойму, с тебя тоже, что ли, проклятие снято, если ты вдруг решил в кои-то веки поблагодарить «чужаков» за спасение? — язвительно произнесла я.

К этому времени Дерзкий уже вернул себе свой прежний милый собачий вид, вот только глаза теперь светятся силой Лемана, что пес забрал у нашего врага.

Я думаю, что отец сменил гнев на милость, только потому, что опасается Дерзкого — пес действительно непредсказуем, и за нами теперь сила.

— Я умею быть благодарным, Ай, — устало вздохнул мой отец. Передо мной предстал сгорбленный усталый старик с потухшим взглядом. — Я люблю тебя, твою маму и Амира больше всех, хотел, чтобы мы все были вместе. Да, перегнул палку и сильно. Готов загладить свою вину, так, как скажешь. Леман, кстати, прибыл сюда своим флае — не такой большой, как у вас, но человек десять и ваша живность поместится. Флай мы вам дарим. Если захотите улететь немедленно, никто препятствовать не станет, но я надеюсь, что с матерью ты, Ай, все же попрощаешься, она вообще не при чем была и толком даже не знала обо всей ситуации.

— Насчет Лемана, — вмешался в разговор мой муж. — Вы выяснили, с чего вдруг он здесь появился?

— Да. Дойлер был без денег, без привычной комфортной среды и... не мог продолжить род ни с кем из людей, что родились вне нашего мира. Поэтому решил вернуться сюда, не зная, осталась ли тут жизнь и о том, что вы уже тут и все о нем рассказали. Расчет Лемана был на то, что если здесь остался кто-то жив, он вернет себе свое положение и, возможно, деньги, а также присмотрит невесту. Дойлер был очень удивлен, когда не только нашел здесь жизнь, но и способности его украденные на земле предков только усилились. Сразу появились еще большие амбиций. Леман прибыл сюда один, воспользовавшись силой дракона для совершения перехода между мирами.

Мы с Эйнером вернулись, наконец, в машину. Клифорт принял решение, что флай мы Лемановский, конечно, заберем, но людей своих бросать не будем.

Простояли на ремонте почти две недели. За это время я ни разу не вышла из флая — муж категорически запретил это делать. Вообще никто не выходил. Флай был в режиме осадного положения. Правда, пару раз гости все же посетили нашу машину. Это была моя мама, с которой мы вполне спокойно и душевно поговорили и попрощались. Попрощались надолго, поскольку в свой родной мир я решила больше не возвращаться, как бы этого потом не хотелось. А с мамой я еще увижусь — теперь, когда вернулись в этот мир драконы и климат стал стремительно улучшаться, путешествия между мирами снова открыты. Будем встречаться с мамой на нейтральной территории.

Еще у нас был гонец от императора (Амир, по словам гонца, вполне жив и идет быстрым ходом на поправку), привез посланник значительную денежную сумму компенсации — за моральный ущерб, видимо, и запоздавшую благодарность.

Под конец, у меня даже голова стала периодически кружиться — видимо, так родной мир надоел. Нельзя, все же, было так нервничать. Вот Эйнер почти всегда (во всяком случае внешне), такой спокойный, уверенный в себе и своих силах, пытаюсь перенять это спокойствие у мужа.

Наконец, флай поднялся в воздух. Улетали мы, уже без ажиотажа. Когда пролетали над городом, местные жители даже головы старались лишний раз не поднимать вверх.

Пролетая мимо резиденции, заметила на площадке самой высокой башни фигуры человека и дракона.

Облокотившись на перила, за тем, как улетает флай следил сам император, рядом с ним, на широких перилах лежит красный дракон — тот, словно в знак утешения, положил свою голову на плечо своего младшего друга.

Путешествие в мир, где теперь нам предстоит жить, заняло еще пару недель, завтра мы прибудем туда, и еще день будем добираться до выбранного в качестве нового дома места. Я успокоилась окончательно, но, почему-то, головокружения не прекратились, еще и тошнить по утрам стало. Может, отравили чем в родном мире?

Сегодня третье утро, когда меня вновь тошнит. Прямо по графику. Эйнер не выдержал и повел меня в лабораторию сдавать анализы и проверять здоровье.

— Ну что там? — нетерпеливо поинтересовалась я, когда после сдачи всех тестов и анализов лаборант принес бумаги с результатами.

Муж внимательно знакомится с полученными данными и... с каждой секундой бледнеет все больше. Очень испугалась. Что же там такое, если обычно почти невозмутимый супруг так реагирует.

— Эйнер, ты меня пугаешь. У меня болезнь какая-то неизлечимая?

— Нет, не болезнь, — Клифорт замолчал, причем надолго, ушел в себя, став очень задумчивым.

— Эйнер!!!

— Ты беременна, Айра, — холодно и отстраненно произнес муж.

Я... что?!

— Как так?

— Мне тоже интересно.

Догадываюсь, о чем подумал супруг.

— У меня с Амиром ничего не было!.. Разве что, когда нас дротиками усыпили. Ночь ведь в императорской резиденции наверняка провела. Но я не верю, что Амир настолько подонка, чтобы взять мое бесчувственное тело.

Клифорт молчал долго, очень долго — новость и его сильно выбила из колеи.

— Я верю тебе, Айра, император мог сделать многое, пока ты спала, не обязательно именно тем методом, о котором ты подумала, но, думаю, на тот момент это было бы не логично, ведь он полагал, что ты и так в его власти. В общем, не будем торопиться с выводами. Я все проверю для начала.

— Что проверишь? Можно сейчас узнать, чей ребенок?

На удивление, говорю достаточно отрешенно и спокойно. Новость ошеломила настолько, что даже пока не могу как-то отреагировать нормально.

— Нет, пока эмбрион слишком мал для подобных проверок. Тут надо ждать. Еще пару недель минимум.

— Тогда что?

— Айра, я сейчас напишу, какие тебе теперь нужно пить витамины, пойдешь с лаборантом, он тебе все выдаст. По прилету, ты пройдешь более тщательный осмотр.

— Эйнер! Что если ребенок не твой? — спросила очень серьезно. Сейчас очень боюсь реакции мужа.

Клифорт приблизился, аккуратно погладил меня по щеке.

— Я же сказал, что верю тебе. А значит, даже если ребенок от Амира, я приму его. Но тебя императору все равно не верну — он никогда не узнает о том, что ты оказалась от него беременна. В чем-то это все будет и неплохо. Детей я хотел всегда, и ты станешь мамой. Муж говорит это все, но без какой-либо радости. Я и сама сейчас в таком состоянии, что в пору идти топиться. Не хочу ребенка от Амира.

— Айра, вот список витаминов, отправляйся. Я скоро освобожусь и приду к тебе. Не расстраивайся. Все хорошо будет.

Лаборант, прочитав список средств, что мне нужно выдать, сразу заулыбался — улыбка до ушей растянулась, понял, для чего мне эти витамины. Кисло улыбнулась в ответ для поддержания образа.

Эйнер пришел в нашу комнату всего минут через двадцать, показавшихся мне при этом вечностью. Пришел муж, что очень неожиданно, с улыбкой еще более широкой, чем у того лаборанта. Супруг стремительно подошел ко мне, подхватил и крепко обнял.

— Вероятность того, что отец ребенка император, сильно снизилась.

— Почему?

— Я проверил на всякий случай свой организм и выяснил, что моя неспособность иметь детей чудесным образом вылечилась. Воздух, что ли, в твоём мире такой лечебный?.. Или вода. Надежда воспарила в моей душе. Крепко обняла в ответ мужа.

— Самое главное, не нервничай и ничего не бойся. Какой бы исход не был, мы все решим. Вместе, — произнес Эйнер, прежде, чем страстно меня поцеловать.

Новый мир мне очень понравился. Абсолютно пустынный, дикий, суровый — большую его часть занимают океаны и каменные плато. Клифорт же нашел небольшой зеленый островок среди этого царства камня и воды.

Мы прилетели к скалистому берегу океана. На вершине одной из скал еже гордо возвышается наш большой, сложенный из камня и частично врезанный в скалу дом, а за скалой, в низине, разбит небольшой, активно отстраивающийся городок.

Низина вся зеленая — сочная трава радует глаз невероятно, а дальше, за городком, начинается настоящий лес — деревья в нем, настоящие исполины. Никогда таких не видела.

— Здесь потрясающе! — с восторгом произносит Тагийра в моей голове. Я, Эйнер, наши драконы и пес вышли на открытую смотровую площадку флая и уже вдыхаем свежий соленый воздух.

— Согласна. Мне тоже здесь очень нравится.

— Я хочу расправить крылья в первый раз именно здесь и сейчас, Ай, можно, можно? — нетерпеливо спрашивает драконица. — Я даже не боюсь ни капли.

— Можно, только учти. Прыгнешь сейчас, и я не смогу тебя ничем подстраховать.

— Я понимаю, но чувствую, что все получится. Легиор решил со мной прыгать.

— Удаchi, и прекрасного полета.

С волнением наблюдаю за тем, как над зеленым уголком этого затерянного мира сначала неловко, и резко махая крыльями, взмыли две изящные фигурки дракончиков. Лазоревый и чернильный дракон с каждым махом крыльев двигаются все увереннее, даже и не думая падать. И вот уже драконы плавно кружат над городком. Люди выходят из домов, аплодируют и машут дракончикам.

Покружив, какое-то время над землей, Тагийра и Легиор улетают резвиться к океану — волны на берег накатывают огромные, и это очень привлекает игривых дракончиков.

Хорошее начало и появление в новом мире. Думаю, мы здесь приживемся.

— Айра, ну что, тебе здесь нравится, — Эйнер тщательно скрывает обеспокоенный взгляд. — Конечно, это не совсем те условия, которые я хотел тебе...

Закрываю мужу рот ладонью.

— Мне здесь нравится невероятно. Это место лучшее из всех возможных вариантов. Я очень рада, что мы теперь здесь будем жить. Спасибо огромное тебе еще раз за все.

Эпилог

Прошло много-много лет. Я, как истинная женщина, не года считать особо не люблю, и сейчас не буду.

У нас с Клиффортом на данный момент родилось трое детей. Все мальчики, не одного императорского отпрыска, к счастью. Старший совсем взрослый и претендует называться уже не парнем, а мужчиной, активно помогает отцу, и идет по его стопам, выбрав профессию магобиолога. Средний и старший сын, подростки, разницу в возрасте имеют небольшую, крепко дружат и не дают никому долго жить спокойно — недавно взломали домашний системный артефакт, кстати. То и дело на мальчишек кто-нибудь приходит жаловаться из города — то окно мячом разбили, то подрались с кем-то.

Сейчас муж активно подстрекает меня попробовать еще и девочку нам завести, но я активно сопротивляюсь.

Мы обжились в новом мире — он по-настоящему стал нашим домом, родным, любимым. Муж и драконы, благотворно повлияли на местность — теперь вся прилегающая к нашему месту обитания территория, на многие сотни километров покрыта полями, каждое лето расцветают светлыми сиреневыми дивно пахнущими цветами. Редкий ядовитый цветок в заботливых руках Эйнера перестал быть редким и ядовитым — во всяком случае, в этом мире.

— Ну что, готова?

Я и муж стоим на посадочной площадке перед большим флаем для путешествий. Вещи все собраны, осталось только взойти на борт.

— Нам точно нужно возвращаться в твой мир? — с тоской интересуюсь я. Не хочу никуда улетать.

— Я же говорил. В этот раз мы ненадолго. Побудем несколько месяцев и вернемся сюда. Хочу лично удостовериться, как там идут дела. Заодно напомнить о себе и о том, что жив, здоров и просто путешествую, а, значит, наше имущество растаскивать на чье-либо наследство не стоит.

— Придется демонстрировать драконов, — заметила я.

— Они выросли, им ничего не сделают. Да и нашим мальчикам пора посмотреть другие миры и большие города.

— Ладно, согласна. Отправляемся.

Путешествие было долгим и занимательным. Мы подолгу останавливались в разных мирах, вызывая всеобщий ажиотаж. Эйнер давал лекции на тему драконов. Наши старший друг и люди воспринимали как диких животных, и не больше — слишком мало о силе драконов известно. Клифорт тоже старался именно про силу и полезные свойства наших друзей говорить как можно меньше, а то иначе бы у нас могли возникнуть проблемы с вылетом.

Удивительно, но в родном мире моего мужа и вовсе не произвели особого впечатления — подумаешь, мало ли на свете редких и необычных животных. Примерно так восприняли наше появление люди, поскольку им нынче скучать и думать о вечном не приходится совсем.

Дело в том, что в мире происходит настоящая революция, но раскололся на два лагеря. Один лагерь — сторонник традиций и традиционных отношений в обществе, второй же — революционный, там поддерживается идея о всеобщей свободе выбора во всем, но, главное — в выборе себе жены или мужа. Революционные идеи нашли поддержку среди молодых людей (как юношей, так и девушек) и небогатого мужского населения, что испокон веков всегда притеснялось в этом плане.

Еще ратуют за полноценное образование для женщин. Возникло небольшое новое государство, где вводятся новые законы.

Эйнер сразу же навел справки, как же его мир дошел до такого. Нет, конечно, недовольство в обществе зрело давно, но спусковым крючком к активным действиям послужила моя книжечка в картинках, которую Эйнер анонимно все же напечатал и распространил через издательство. Книжка стала просто-таки бестселлером и, как я когда-то, шутя предполагала, ею зачитывалась молодежь по всем темным уголкам.

— Айра, перестань уже так хохотать, — со вздохом произнес Эйнер. — Ты смеешься уже не меньше полчаса без остановки.

— Извини, но эта история с моей книгой, меня просто таки... у меня даже слов нет, как смешит.

— Я рад.

В данный момент мы с мужем ожидаем в гости Лойки — связаться с ним удалось через его бывшего наставника и мастера. Где Лойки живет сейчас, он не сказал, но, как только узнал, что я вернулась, сразу пообещал приехать. Дети канализации скрытные и осторожные.

Завтра вечером идем с Эйнером в концертный холл, но не для того чтобы слушать музыку, точнее не только слушать, а получить удовольствие от выступления танцевальной группы, которую курирует, обучает и продвигает никто иной как Аниль и Нитенси. Мои бывшие родственницы все-таки сдружили на почве общих мужей, разогнали всех остальных конкуренток и хорошо зажили вчетвером. Как-то девушкам стало скучно и они вспомнили про мои уроки танцев, а так как любые революционные действия на тот момент были очень популярны, девушки, заручившись поддержкой мужей, подготовили себе программу и стали выступать, чуть позже организовав целую танцевальную школу, ставшую нереально популярной у женского населения, и приносящую Аниль и Нитенси немалый доход.

Лойки появился очень красиво — на белом дорогом флае. Еще когда охрана только сообщила, что гость подъехал, сразу побежала на улицу встречать друга за мой увязалась вся семья.

Из машины вышел просто нереально красивый молодой мужчина в светлом костюме — высокий, хорошо сложенный, с потрясающей фигурой и улыбкой. Светлые немного вьющиеся волосы немного растрепаны, придавая мужчине несколько хулиганский вид. Зеленые глаза такие родные, смотрят тепло и очень по-доброму. Неужели это мой Лойки?

Кинулась в объятия другу, была подхвачена и закружена.

— Пап, а это кто? И почему ты ему позволяешь обнимать нашу маму? — слышались сразу ревнивые вопросы за спиной.

Обернулась, бросив на мальчишек своих насмешливый взгляд. Муж кажется вполне спокойным, но с меня и Лойки глаз не спускает.

Друг был торжественно препровожден в библиотеку — просто по старой памяти, где же накрыт стол.

За стол сели всем семейством, поскольку наедине с Лойки меня не пожелал оставить ни один мой ревнивый мужчина.

Мы с Лойки к еде и не прикоснулись, взахлеб делились новостями из своей жизни. Если вкратце рассказать, про жизнь моего друга, то он стал ученым, причем известным, уважаемым и одним из самых молодых в своей области, появился вполне приличный заработок, свой дом, настало время заводить семью, и тут Лойки понял, что жениться то особо и не на ком. Просто красивую девушку ему не хотелось. Лойки признался, что после знакомства со мной его планка в выборе девушек невероятно повысилась. Умную, добрую, красивую и веселую супругу найти оказалось невероятно трудно, и тогда мой друг решил на переезд — в те земли, где уже начало создаваться новое государство. Решил, что там, в этой обители прогресса, сможет кого-то себе найти, ну или, в крайнем случае найти и воспитать. За Лойки потянули все наши парни, что уже выросли, но так и держались всегда друг за друга.

Не буду описывать дальнейшие приключения своих друзей, скажу лишь, что в новом государстве им было не до поиска невест, ведь жилось там не спокойно, того и гляди могла вспыхнуть война, и, после ряда событий, Лойки, неожиданно даже для себя, встал во главе нового государства — его туда буквально возвели, сделав символом нового государства — молодой, умный, честный, с прогрессивными взглядами.

— Так Ты женился или нет? — со смешком поинтересовалась я в итоге.

— Нет, — развел руками мой друг. — Не на ком, да и некогда. Надо государство поднимать, законы новые устанавливать, а это весьма непросто, к тому же не моя совсем сфера. Я бы от такой жены, как ты не отказался, но ты уже замужем, к тому же мой друг и старший товарищ, на которого я буду всегда смотреть если не как на маму, но на сестру точно, — с улыбкой признался Лойки.

Улыбнулась в ответ и всерьез задумалась о том, что может, все-таки попробовать еще родить и девочку, ведь жениха для нее я уже присмотрела.

Конец.

[illegible]

/hZ4ftv7Vi09DfS/6RO7hQAZMD5QT3447VqXK6bZaJqdvZXF5eX95AYEleHy1jUnnvWZeWGH
3nhDTdAnutVAs53nMqWqHcWzkYL8detRNTqx1JpqO+ku3k9bfM2ZYX1D4k+ELC7tpHsrOyZ4
L2Rgwv2VAQwwTwCA2DzzXJelb26Xx7e6uLqQXNrf7IvmPyobjQoHpgcjk1s6rqt1Nqeh3W1
RNb22hpstY5iC0gwFbfj1UAce9Vr2Dw3qPiQ65PLqcO+QTz6asAYPIOeJN2NpI54/KhNjw1N
walPbltpr1vb5/cbOvWken/HvQJ7Y+X9sh3zqpxubbIuT9QB+Vcpb6HreqeKfE0/h3xNZTX8
rXYm0qRpMmJmZSpyNpIyMYOAcc1ebVhc+PYvF2tfaYo7dx5FvbRCQhQCAPJlx1JJ55PaneHL
zSNH13WdZ0ZNTuNUvUk8s3kKRRwh33HoxLHOPtP70rNs5qtCpCKW7UUvK99vkUdQX+xP2eNK
SxJik1S6H2t14L5Lkg/98Kv4UfD9f7Z+E/jLSb9zJbWcZuLcuc+U2xmGPT1AfxPrTDNb23g2
Twp4g+1HTzP59pe2yB3t5MkkMmRuU5bpzyfasW71/TdB8F3fhfw493cS6nIPt2oXEQiynTYi
ZJ6ccnufXiXpLXYToz9k4xV3e9zO8N65d+GvAt9qqSyD7Tq1nDEgc4xCTNJgf98A/Wtj442w
h8eR38DfJe2MUyup6kZX+QFWPF+meDLGKx8JnVtVUaOZBK8NkkgImkILEkuvIwBjHGKs+KD4
d8ZeDdOvo9Q1FG0AQ2Fw72q+Zlj4Afbox/CeN3XNVdW5TnjCqKtZ2f19xZ+I2mLrXxBtrrU
5pldB0zRoLm/mB5ClnxGv+25wo/PtWb8XtQjuovBVxaRmzgfTVuIrdGwIg20gD3A4/CpvHOr
yeMxZWdkk1to8Cx7zJGBLO4GN7AHnaM4Ge59eIfGI8P65ZaDCLvVoYtKtEtJHeyQ70UffHz/
AHsgce/tzbi7ChQqRcXLz07F34waNa6p42+0T+KtM05lt1EFz525epz8qEc59azfjXLK2se
HBeGT7Sf7IiKupJVyWYbgD64pvjO1034geJbbVLfTihlRip0uLVQY0UY3rh/mz6HH1rs7u1
8P3viTQ9VmbUXXSrWK2MLWY4l8vJU53ccne1Uk7kwhKL32LXgzSdQ0jxTaaLcy2zaaugrY
yp9tjMhuCTK58vO7q7jp0Ary7SEe28+y1P7y2leFvqplpXbW9pbWvj7/hJJZ7kxpctcl1gH
mPnOUxu4GCRnPasXW9It5fE+oaxpouTZ3shuHjmQIYnY5YBORBnnPvWsXysIU/Zt2d7r8Smz
LuwCCarNGS5wtXHhBXaAB9BTkQhcVXMck46mzY6ei7ZZ+eAUTsPc+tbD5JyOgqC2jOxFLyAo
x+VXSAAB6Vy3O6UtSIP2NSRqM7iBzUeBuqUMAOaLh7RWLKhG7Yp4RM4x1qpu96RmlIxGwVj/
ABHtTRzvVlp7mK2uCjFW7nH8PtU6TW0kgIkXn14rmmY7iCc4PX1oDE1LimdHlrnXy3Fsg2+
YrMeAF5zWfqj7NiKuEK5/Gs/S08y8UnooLVZ8Q30Fnp26WREfPyFz+f1/CkqZm3Gm7soH522
lhZvRRk1IlpceV5xt2VMZ3Nxn6etceniS5gV3/tQ26eZjKKpaQZ4woG4fiarXNY8SX13qKINS
edQPIUKIRgf3V/hl/GtVTZzSx7v7qPUbeTBGUYHryCK1IpVZeK8Ml1NpJlaK4uUKAdTjb/3z
jI/D8a3/AA941eC4jhuZzMrMFZmJBX8/50OnoSsYp00lY9WEfmSKvqasToijaAABVaxkWSQM
Dkbcg/Wn3D5OBUpaG7d5WICq5OBUTRAqTuVfrVhUNJ5YZguepAJoL2KLWmVLmUbB3C1cgeGd
VU4WUDBU9/pU1ygckAYjjGAKz5VKOrnnKnNBUXzFqaHA4HSqMpiRfmHPpWkX3DcrZBrFvn3S
NtHsahm0I3dmRSSiRjGaaY1VN5HzH1FWLML5bSbjuXjHYVDMCxLctQjpg9bIqXpX7Msblcm
/QVvtporWdGyflPT27ioryWVL1HdMlhGADnioJXG58fNGxyhH8P+fSi5fs76dZd1yOiudNL0
ARwvrk1JlB3LgjoE4rqB483TpLZyd6Kdue69qzWIDncufTHem9TPDuUE4djFjOiMXLzzy
STzSMWd5DuJJ5yT3NP8A7NAMyqzCOXDOoOFbHlyO+O1a4tJHIdEcqenFS/ZGhAZ0YnPKGzZq
ipVLdSW2t1itt0hATGQTTYrBNRIvNtFupyqkf9zVq3tWvGDTj90nSNTwPqe5rURApGBgdhW
qZ5s5XkSQW0US4V Ao9hT32Afdz9KATTZULx4BIxzx3ouTZEU+x4yiYJPGK18mNo8AcEVXt4W
WXzTwpOMH1q4Fw+Oinp9aTznJHPavpoUfaIlwB98Dt71kInH4128kW9GUjgBrk0hXuHoSKS
kQzU028WJEhnPAGff+hrWZRXXxELwzE9K07e8kgAQ/PH6E9PpWSkup0Viu90aLLTDmljuIZ/
uthv7rdal2809OhjzPqRAGmXephi4PzNwv8AjU7skK7nOPQdzWZI7TOXb8B6UnKxcNWRBaeq
04LTwtTzG1zQ0cYnk9dv9a85+IGrR3etfZy4HkKV6G4ZXR6V6FYyCG6Vj90/KfavHvFnmQeK9
QglX7kpZG7jPOfet6TuceLbsUcpvw6RKp6lGAOPX6VVuIvNi2FPnjY7dozkHvS+Q5ZWC5Udg
f5f1ro7bRbo6eJzY3BVepER2j3J9PetHKxwqNzGSzght8XEw80rkxK5AFRQrBM/B2zAYyx4Y
U+6sZ7m4doIH3A4JVSQfrWloPha+urpJJ43iiXnOPvGk5oFB3PRPBOpzW8cel6kXF4kf7gt0
kj7YPcJn8K7A8HJ6muWkiN/bxWSgLf2x86zlHBDjqhPowyK6gEuisQQcdD1HtUyatdHdh2/h
fQIXkcUKvr1p0fC07GKyudFwc5j5PLNk1CyhlYACpflIwTgUeQp+6cn2NNMI6GcA0chCn5Or
VQDpcztHHkuCflIwa0ppEQyRFhuI7np9abFlocJhSO60mzrjJpEUVo6wyK2AT0ArlI6G6W3iM
UZ/engt2HvWs32pnO5mZR15rPuLSRXy0ZaM9RjIpXOila/vGD5D+TySw7d8VUVSjN53ccet
bF3EyHZEepVQeAKbb6bcSiVoxhVG6SRuAox6/0pG0pKK5m7DOY4I3jbEmPTPHERunMkvBUHA7
iuOvPF1vZfOLSBpnGR5kvjy8FrOg8aahFISBftPbZVqLPMqY2hZx38z1YIVQgAADsKqpGZZi
mTtIOcelc7ovi6DUNsN0BDKRncPun/Cust1ERWUKNFIP+ZexFDuhQnBxbi7kiRrEgVQAo4AF
P4pj3EXpj0JNNWeMn5fm+INMwdKd72JchRnGalVII5HBpqgNjJxViALz0p3E423ITENyICN
meRU7IuOc8+IITz0xS5IHBpN3G46DW2qAH4JrnNSEUF4wRDhhu+UcV0hYMQGx14PpUb6Usrb
mH600iOW25wzllRGQE7h0AzT7fUYwNkiMMd6js5jCwBJAOODVPUAlbrYjFu5BH3c9hXK2esq
al7rRvb1YAocg1aUXO1VPmY7CsfT7j92ykfN15ro4pS8auCQCOAaa1MJ0WnYri1nPPIOaaVK
nDag+hFa8ByO9Sy24nTDDPoe4p8pzyvF6mIBUqLmnyWzwn5hx60+NMDNS9BFXFMV5x8TNNkG
oWmpRrkSJ5Sch916fof0r0wCsrxRo76zoE9tDtFwuJISzBRuB6ZPHPIq6c7SMq0OeDR43psZG
5jYoNqv87E8DnivoDQtaHkRhZAYy2lc9DXheo6Hf6LGsN/ayW5lyyB8YbHBllr1Lwxpi6Tp0
IEzzvKocu3AGRnirrSVkzloxd2mdgbGKSUIIIIDHJKoAKqyWYhuDD5eAwypAwM1JP4j0vTIA

s10WmI5WNSxH5Vzdz4+sru+Wztorh7gtTdTfjk9P8mskuptfoXNTEenTR3DFV2DzCT0Falvd
LcQrMqMI5BvXcMHB5rZrWbrWNY1aS11AiEBcGhpu/vEd8dhXe6aWbT4kZi7INpY9TWzuoipP
3zUTBGaJpBFHn9T2psZwMUycCSZVccAcemahM64xvLUWV2eP/WbWx90fzrNmeYekSNke9Wby
F5DEqnL+vTikkQk8ryetO5100kkRQW8V/DLG7HzZVOW9BVTsFbTi9vNJvj3Hbt/h/wD1+IXk
t9nzJkNnoO9WFgktSzwwCQscbd2Me+TRcmo1q2WhGmCwX7w9OtRQzRvI0YBDDswpQ143WOFp
qxakkhZ0ZmdFkA++q9vpU3OVNbMmj0uC+uVj2LubuR0HevOviJq4jiOlWj+VDGclTyW9+On4
13+qXUuh6Ct3FcIZp49qPjJX1wP6nivBtYvPPvJJZZGkkZiSXOTW8Fbc4q9WUuL6Iy0iMr45
ZqbMjI+0qB9K0dMXfPuxgAGqt6jGZznPNWcolqZ7abfEMsOcH6V6l4XuPtmjOsMpNxHl2gfg
ieq+vrivNYULQQyDJP3Grf8ACWqC31mHzCQ8bjDp94Dv9RUy2NqNR05qSPQghbdGvQY3uf5V
RnvnDmOAhAhxvHO6rGvRTjUZlOkHlli6IOBg8j68GsVIZcFHJyDzzWPU+jppTSkatrqzo+Lk
7h2auhJ47hFKsG5rkYbV53WNFyx4xXS6bZG3jCZ6dTjqauNzDFxhFX6mv5SltmRnGaDAQOO
fwpYreYAMrZx03DmluJjEgBZXbP3RV26nApp7Ea242kt8oXkk1D9okYny22oDhcjrSFpZFxl
cAnO0U+KPC/jSb7EzZ55bwmZ49oPbJNSX9nK1yzom9cDkdeBWvZ2soXeynp0xgCrK2shc5yD
6VyHsTmk7roc1Zrlz82OPxrYsbgOPLk7VLdRLvCELn1NQW8DXE7Y4A4pq5HPz6s24ruEE9S3
pVyK6jJ+Ymv4Vmw2kUf3nxj3q2oQjFDkzkqK7NHbDcoRIW+IU5rUwH1U9DtdGQcjIPqKsR3
EoXZIBlh6hqabtTn5WnoV1SkntEuY1SQcK6uPTI6fWrQC7jgYHPT8VFi07HL6hoVxr51G3v
Y4YbdGJtNqBQGwMbT3PXNbGgQ29xodrbE5KIEY4wQRxj8KvTNOLD0iwwYH5SSM8eo5rkLO5u
9H1kRXipHHdp5q+UxKqwOD15zjGau10Yy0dzor/wTuhZodTniUnOAQQfbGKr+HPCGM6Rcm8k
BkuTJujd+oPr9a2rWZ5ypL70YcHPFF9cR2MqXL3EUAjyF8wZDEj0601LSylsr3Zm+KNGkh1A
XsaBt67nx1I9fwqTR4wbMOOjMT/SuR8QeI9euImLvAlDMFZXBjDA5+UAnPH9a2fCeqSPoP2i
6XHlSiOUKpu7vunHp/jW6g5q0dyOdQleR02yoblgjLiOnQ5q8oVIBUgg9CKhuLZpRgHjHSsF
o9TtpzXNdlC9kK2gHO5jwaowrdkA+advvW+tgJII43c5QdR60q2Kqcs+8j2qrnTHEQirFa1t
f3e+RiT0z3NWTUpUKuccAZqk+pQDclw0jg/cXrS3OScpVHdFg4VcscAdTVG5vUjuYrf/AJaS
MAUAztXPU+57VfSJ2w8gweqp/d/+vXMT2EUN7canaStlSpZRI/Akj5ZT6cd/Q5pxWphKVlZH
U/ELTTJ4YiFuqr5S4Zum1cdOOK+cNURenKp8wz97FfSHjHXrNvDEMe/i5RWCnG5cgEZBrwe9
t0u7tthUgbixHOMdvr0rp6nHHWJm6TIBcqp6HirWpWYazio6ntVSztJnn2RIWcHt2r03w34a
3QpdXa5YD5QR39amU1FFwpuW+xwEGnSw2Ad0YDzP6VDokMn/AAktq2DtWUNuA9CMivWdT0qK
WEgLO/Wue8MRaZpvin+zNRGFvj3YjhXweM+9RGpzaFzpqOqOv8Aflqba4tmiwAkQ5z0GcCs
G3iV2XI68Y9a7TU0XULssoBZFKYPpn/6+ayf7I2kgQ45yOeBUM9rDV4KiovcZaQw2j8KJmH
XsK11B2g4AOOwqvFYgMpkILDrgdavuUc7OOvJSD9xm6QjG80wpznvUpIHWomfrRe5io9hpSn
xr8v41HnNSRv8vPrTTG4OxxkTJJJ5YBJA5wOBU7+XEpkblYeSB1qCON41Ah8vBGTuzk1MZLt
F/49kk/3ZMfzFc5u5K+hz01JqmtxyGQLEvKp3H/Aov1q1cBIZSLckbuGq1LETO84Qq5xgDq
tQvAFFIGferOqm1e5FHEzdz71eXECjaQecE9fwqExu8DLGp3GrFvEGtVBxt/iBHWpHN3Wpe
giMy5xhsZx60uztBtJio4zhG4zWo8aSjJGGxnNUo32POqT5JW6GcFxTtpqR0CHk1GZVXrken
qaqNOcnZImVWEVdskVOM1zviDTDcMEjI81UFxBz6kkg+xwRW08ztyvAztX3NZni64GIDw3q3
P2ZINlcHsoJO0n6Mp/M10ywrhDmb1OX6ypz5UtDN0bxJDh4idk6nDxOMFCOxH9RUeryWesa5
ZxSXLiWjJYxeZBHQZPr+dS69olhqEa3O1orhRIZ4TdtT9e/Orz+5+26ZeIZL5LlIOACuxsVz
xSexrJtbnU62zWDwxxaMWSVsNdsC5x3OTk1Nos8h0nxQ5OYg1uF7AfN/hWRBrGueK7xLGCEi
XGWdiRHGvTJNdJq+lr4d8FrYRSGWa4uFe4lxjefp2HAAHtXfhKcnLmfQ5MTUTVixp2sTWJBw
ZI+T5THr9PSultPEGI31vvi89JB1jYA/XB71wVuwIebdEU/MScbfrWtoVrvZnRy6bifBsQD2
9q6qlGiPWSOeFWcNis7WG5t7gfuZcn0ZSpqUYzgEVjJCFkOf51aWV14GMep6iuaWCg/hZssX
PqjQ25ByM5GKyrTQhBcieSXcwOQq9BVpbh1eMFiQzc8dutPsr4XjyIqARnpWFTCzpxck7o3p
4u/u7EOrr3M9hcQWhtUtsnVm24Hc5rj4LqLQY4Y7dzeOZjJKxGUkb7oX6EAiui1m9ie/treJ2
EqMGkYPtCr/di7kjt6H3rn2i335R0V455f3McKgRxAkGae4xk1zpWVzRO7sZuveGFuTPcaFf
SpEGKvazNny2wDtB9BnisODwjljcW2+CQCbO1sD0xnj6101nPcx6+mnTDzluY5Wlc8Asqkj
HHU4xj3r1HUkWTwzp85BBjVCR3GVGavmdri91NI8m0nRoNPndYDaXrRnDxLKUIPpyOTXWWGt
21yfsv2ea1nUf6qZMfkehrO1HwjLPqj6lper3NIPMMOFUMp/A1u6ZprWFIbZ3LXUq8vNJ1Y
n+VRKzVzVYwXn6jeWlqha4uLogf77gVyOvW1reW+kazZT7xFfiKQBSMEKWUg9xkdq2dftSh
u2l0+C0mwSrLogz65DdRwak1LVzbeGNLGq6a2lmmkSKF8kRxoBkH1JJ5+tOEutSaj0Ont1/
0mSf+GTBxB6Aj/P5VYkT5apaBFF/Zo8rJjc71bdknPvWkyErgVEty4yukVF++Kk4zjPNSCAA
571CSvmkkYGaRekiFxlM1Efv8dqvSLvAKjP9KFt2bqgI+INGkZLqVkiZugzUyx4XBU1biti
p9qdI8EbbWkUMOOzTREpo5iOXaQGPynGD6fWrEkWRM9+1ZAugFAAzkVBNcyRLuKiInQAdR/9
asiuW7NRJfJwe/eq93C8bZjfGefY1VhvYpHCK2W9PSBGV1w1M2hJ03qZbG5RI3yMVRWeubd
H52kdM4pRaI4wJML3FLNb5jjRDwpoN5VYysWrVx5XC7RUr3TKoRAScdvNV0BEQUnknFWEUM
JJMcGQgD1A+UfyrrwdNSblLoePjalnaPUhO/O5zknouabIxjTg4c9e+KnYAd/m/IUJVmfOPu
n869K/RHmiRKxUF1CIOMDnPVWbrdxYa54ft/CEuY764t/EMzn5N5YsFPp+PpitZnAglcjgL

k1V0Pwh/bjWeu30qbGjRVhVf4UG0ZPvjP40na2o1o9DnNMh1eDQ2tNVgMdxApVZA6usmOnIP
XjvXPANpdx4lvCFCIoyZGI+4B1Jr3C40K0ewuY14trzR+WX7gjofwwK8y8BOMjeKb/S9RjPm
PJsmQZyc5yPbv9K4ZUYx1fozsjVcoPujr9Js9MsLaPT9PgaKQfNI8i/NMfXP9O1VvF+jTXdp
bxluVEm5j7D/AOviujYx3LMEt0WCAByoHU/wg/jipdVtjZ+HxE8ryyqqBndsknqf5V3p8iUU
cT953ZwOl6JHvxdwLli8qG5GfWtelKrSLGm1Ffaozxxin2Hmw3JwT0zTNPbZrMvk/NJISR3+
c0X1CxZ2119aMkoOOR70qggbW6imysUO71ppisIXG9T/ALLHnp0rHsr7y7+VXG1AdzODjC1b
uJgkcrk9E7n3FZemW7TfbJHVIDR4BABIGewPc1NSdoNIQjeSRzFxr10NTEsRlt4pJmklHLf
MTkZ7jH861re9FlaG7glEl1cYBd2yIzsyAPTjH41n3nh+eK6WWViVhHmAbuQgJwT9c9Pwq54
i05dPsoblJfNJRJG8ilRwc+n0yBXl6HoGZpGoSDxhZLJKp/fjDN0GeAP6V6va6mL61eINzGTD
KmfusvFfPLs0kud37xnUAr7V6p4f8+PTEmUsbqN2WQsc+Zzk5/OIPRDguZs6/HlrtU/TNREP
FIG2+ZuOM7iD+VQxSJqMBwT6OmcFay7zTtpwRqClhjK3OR+vNYpXNkk3qzX8ptTvI7YQvAVU
CYy4BUDQx9OP5V57rGtSelbtmItVaPSrXNnCFXJMaZJJ9N3LcdsDtT/EPxG+wwdaVpRlug2U
luZX3MQowqZ7jPU+gx61yeiXssNo8EQdZpnDb84Y5POPwyK3UbK5g5XIY9e8GS3MVk11OBJC
HzDMo6DHKn/P8q6ooK4zT/7T+0QSWHc/Jjc0gaO5IyRuPZsZH/6q67TbxNSs17pEKbshkbqr
Dgis5eQrtDilV5LUswlq/sqwqBVBOMVKLjNzVtbTYuT3qx9mXHgy7u1TIV9fpQ0gWqE5SbK
JtJd2522jiopYrXfygY461enLR46ZrOkjyR9KaRfXNr3jza0uPtFuknTPBFWsb0ZTnkYqv
CoVfVVCgDoBirKliXezK1ppxt7oShwyjseorVXOahWrEa0XKc29yZM1OM4piCgKlsVxNwV4
s93FLBKfIVR/eYcf7xqK4BwMDJAYBSWzZ3Bs43EnPbPP9a9PBq1O552Kd5lwKHU+meaSRgGV
VHXjGeKRZk+7GAMVCM/aVoFucH2rrOYdc8WUxyCQhrp/COP+EU0/H/PP+prl704spuOqmuj8
FPv8K2ftuH60S+AXU3XT5mGOvIrlZtBtf+FgR6qQNk1IJE7dMSIVPX/dJH4V1mADDtUVzBC
3lylIRGh3MD346VkmVexX8uAR2cUKbVncOw9QOap+KmxZqp53MOPpmr9oWvLxrxhiNQUB/U
1l+Lj/o0OMcsar7STEtjnLZhHatIBjYpJ96NLj+zWUEPdVA/x/nURyLFIJ/1hVAPqQKsB8XY
Cjaau0YiS4uIYpVR5AHboDxmOLhIEZOe2etU9chrJ5si5KjAI61iXGrNaaXKZA0hRdynuRRc
ZpNdA28xBw3yqcdc81Ha3Cm0u7f7YEupYPPgG3IjZexPuOg/xrC029N4qQREFrm4AGOuMAf1
Nei6lDp2iaXdQ28MTzuoJUnvIR1J7n2rlxU/dsb0I63OVAJNa8RQ2Rkb7JKY7qVidrYVRu17
4wb/k1k+J9QF14Umti6AQ3khh+XG1Cy4GPT7x/KrGo3UmjrbWckojudg+0HuoOPkz36c/WuM
1bUXvZo4IceQDhSB19K5Fqzqehk2UebqKMH5t4xXtek2rRRzr3LK2PqP/rV5doeg3N3cQXUb
DLzKIOKnL4POPpyfwr2m1hEczMozhVz9Rn/Gpqdhx0RnXWnOp8+2ZorgDAK9/Y+ttctZ1y9D
Wxu44kbPmug2lVHXn6V6MkE043KvB79qxfElrGmm3dv5gR5l/mlA+bHPHsKIRa1ew1O/ungd
2kcM7Pb7tisQv0rSsLmIr/aHYp5YCjHYj0/Kq106MBHA4kBODpGNvtTI1SeExEICTwwGcEet
dD1RitHoejeENbj+0x2asZY5WUghMAN2I9OT/Kux0G+eDWp9Mk2CN/mTHduQSPrivFtBvZ9O
nju1ZJVSbeyBsNx6A17hpENjqKQa3ZMWWMbm3rg85x+PJB+IYy0bLtdI6I8c+IPWUMMVmTXc
rkgMEHepocwgPIw5GR61KNFTtuXmX5uCB7Z5oO12AY4OPzqmJ1Y56c9ak3narDHPsRhsYJfv
E84zVWXIYYfAx71bWYMCGGMdRUEkY3Dnt60GkXbc82jPA+IWUNU4zwPpVpDWViIlRvHkrI1
TI1SxlpTUyGqymp0NSwKuqO8fkSJnklSB34z/Sq1heLK0qE87cj8P8ipdYknRIfJeBPmO5pn
2gcectvLfCzvYrg3lo+Ww6wyjjPB4r08K/3SOCv/ABGdhYENE5ySWbPxTuzKN6tnvVKwlG7a
wypUn8RV9icEjkDnkV1GAXmPskmPIGw/Wui8Ex+X4Ts9x+9ub/x41zd0A0DDOcquetdH4KyfC
9sDyVZx/48acvgZPU6EkY61VmhNw6IzARLjPPJq1t9T+Ap8aIBnHP8qxUraoYgVQoUDCjgAD
Fc34uOEtI5xlu30rpvoa5Xxbkz2a+zd/pTh8QznpWzcfDnrKX/75Un+ZFEYuft0ztGDC3CE
vwfwHNRBw3iKBOGEVq7/AEyyj+hqxHONjAyAAMfw5rYRBqivdRpEJXjUDDbVGT+dc5feVaQe
TE5kbByzfMQPbtW1dzzuzL9o2/yrnNReMHZvWUnhSvrSuwIPhHA914kgiMTssO5w+eM88fjW
9rtld2uqx3RuDtLyNEF6lynA46Y6V0XhTQ7TQLmytVbEjpK5fq7clj+JxWT4y1aKF3YQAXL
IMxtwY8nnd74wcV5lWTK9DupR5VY4eSHMrXl7K0s77iS4ySc+nuTWCXaa63M3zE8eijPapL3
UG3Ki8sPmLepJ60umRG71CGA4/eyKpOPemtEVu7HrPhKxjMNM6EhbddiHH8XJPPp712UdswL
XExHlg7mYL1BXOeawvDgSG3YbAI4pPvHoADwfeumuRa2oJbgrgFOh9OvQ80Rs1dmdS/NZFv
zEihdjKF2rzggY9vUcVwHi65I0q7nT75Qrj5B4rdmuJpx+8ctznHv61hatbi5tpI3XcrKQR
61nOdZSnCx4o2yLD/wAWcmq8bkTbh0JzVnUY/IuHQcorEfTmm2kUbkn1BOMVrfQlrWxq6PIb
aWa5jI2hMSrtyCD00D78V6f8PrhvsK2b5ikeF8oT1G7IP1Fcl4d0Bbx1khkGPuSA/wAQPUef
17V0cFrc6Rr9ldXBAAQvCY16R84P1yMGsJNNmqVIY66EEXKHAYZwQferU75kK9hTxbqriQvn
nOM0lwnz71wCaLGnMpSK4cZKs5yOgFO+0/u/LbOAcg46VCIZvO4EH1pkgGeOc+IM0LazsxJB
BYfirR5+4A1BEwjJ3YJx2psisGGB1GaLk6N2OARuB9KsI9UkbgfSp1aho51IuK1To9Ulap0NT
Yq5eR6mR6pqasR0mkWmf0bhiPs8dvLwQ6T52sD24rMngtViZLnQba3yDiQIrp+gzWyjgTFc8
4qnqUx8ogdO9elQilSR59Z3qMq6ROzTrEwGFBaKnIP8AkVu/N5ZyoHHPtXG6LK19baHklw3Y
J712LIFh65OMgg1ujlJuMLZs2Sd44ro/BLZ8NRjpiaQf+PGualkBsI3OCdgxWh4Fv5ZdNubW
LDPFcuST2BOR/WqavFi6nancKXzcKD7VGJdt2ykb8dVpUPzL8hPHWsbwHDOMnrXL+LXAuLM
YPRsnt2/wrpWPB7Vvyi0yO0YUfJd87ficf1qorUDnLNg/iS7K4/d20SfmWNRyXCQyzwSA8vl

SPeqekXe7xTrcRb7ohx9NIP1dP3nnDOeh7Va1AyNSnjRiki7gTwM8ljeascokj+XByK2pPKk
JDgFh39ahNisnoMjrS5bhc7zwhK1/E9ykwQWsHz/AC8EZzj88815pr+rW4N3+7RppWJV9xJb
J5HPfr+dei6N5uk/DC6ubZFFzcu0cLMc+Yd5Xp+B4+teNzW6XNyYooJJHBLjD8Aev+FebKK5
j0INtFKJHllBmP7xhgIew7V3vhfQGgaKeRHeYHdv28D0Ue/etLw54PEEPmXtum6Tl1ddxHsP
f3rtbWCOziWOJdsYGAPSiCXY1UeQNNhTaIJCVzyT6evcc1KJRezF1DLEgCH/AG2GfmqK7+WJ
nU4I7g0/TyiWUJbuOFUZJNZxba5UQ43fMWPIl8/dX1NV5YIG3LhuP4ietTPqcYJVop1A43GP
I/Sq0lxbz/6qZSfQHmt400tzSMH1OH8T+FbW6LTQMsc3Vlxw/wBR6+9ecCFrO9a1nGxX+6T2
NezX/wBx1PIPY151r1osvm8fNH86H+dNxS2HUqp10X/Bt5LFrkTqdoQ7Z1Y8MuThvwOPwNei
awias9rJZMjTZZtpP05/Ajn2rynw/Jcw6rBPCokVm2MpHRSMEH9T+Fdb/pMGo21rZTmO8Wcg
nbuAJHXHpwPzNc8I7xkj1EwAKqgk4wM0G13Dbu+1TxeYF/eY3eo70khcDcuCB1GKCFJ3sUZb
OZY9vUdsVU+zOOSOfetxXDDHf0qvORnBGQaC1VlsZPIYYHO454HpVkJHaMsM1JgA4C5/DmpP
IiIBOBkdzQlcbmzyRQcD6VKoNXBCMDjtTTFirOdSi1NWYzUQjJ6AmrEcMmM+W+PXFkxtDUsR
rmrcaGq8Qx1GDV+KpZsiswKPIQeT+1Zt64MfUYPP2rRkEtype2hE0ZyG+baQRwQPWsfUbW4j
jLvsC9wvDD8DzmvTgrQSPLM7zbOeWdYNetpCON+0n0B4ruifkC7TtAwMcV5jq4AgkcbzIoyM
8BfevQPDeqx6volvdA5LJ849HHBH500xMsu5Foqc7VJA/Orfw4MyNrDtGVRrrCt2YDNZe776
lgAHPB61d+GniK3ml1TRZiBNFdySjx1Un1rS/ukPc9NBUDp+IRh93PakbcQFB49abEPkAHTt
WSWgxszik3ArjjiuburGXWppiXZIEjZuOrsB8o+ma2tRYu6xjpU9vEI7UgDkqataK4up4dbz
ml+IUwPyrdQKPxCgj+tdTfL51uwZMnGK5DxfE1n4hhvIzzGwwfoSP8K6q3nW7slkGCGXPrQt
JDeqMCVWxkEA96dbwz3REMRKuQef8Pfp+JqWYbZjwOvPvWv4Vt3ml17QkJKhtALiZf8AYBHT
1PGce1Oo+WLAHBXkkybxE2t2nh94wbXTbfTQtrHHG3mSAsO5L4xk5ycetee+D9PF1czq771V
1LDP3vT8K7bx7qD3uk3ESHlm1JnJB6hR8v6VzHh6SDR9QVJTILxQFbsjAn5T9Qc15kGubU9W
Cs0ek2NqkSAxYQn06VpqwcbH+97/AOeRWba3cZiyDz7d6tJJ5oO7n+ldNrmrV9yG83iW5+Z
iFB+verER2QrDB12hs/91ft61Dd4ZBPk7kU8fUf/AF6QOmNvdei1ICCi2JR0LgDbcKgCj3xV
S8jHkkugPpnk0G7UcFdp9qz728V12rIcVoUk7mPdXbw7lOZo+4P3h9PWuZ1k4spZ1PRT+R4H
866W5Alb5X49Cu6sbWLYiwckERkjPHT3x6ZqXsW1dHP6LM9reQsiOzYCnafukfMD+BH6kV69
pkdjcxUOoWWzdLKruCMlM8nv0BrxuwmAuJYQdomOzd2BHQ/TqPxr0nR4ZrFLNmZUltYgs7Ny
sxycEnv8uDmuWTd7nHboejPEQ7Ayu3J6HApAqqc8/i1NiuUuYFmT7rDNH3uT9309aRhqSKAG
ZlXBPf1pky7vwpd2OaQPucZ6U0Fx8NviJmxliOBUTWjLtGCeKvR8kM3H90elQTK6vhJdtx71
ohqTZ57p+IXGoyIOBeAPmY9BW8nhu2tcGdvNYdu1XtEIWys2jUD5hye9Ssxc5rVQS3JjG25N
ZWlo42R2sSAdTtpLyGGUAAyA9Kkg/coSapXTmR9x6HpV2saxVmMe1tbxcPGAezDglmXumT2
kbsg8yPacMP61opJtbFW45/IIPtFRKKkaHk8u0SybrnU7Kbbz5DSzLu+m0gD8aoK148xWfXz
t/vu/kkfVXWvVb7RoVja4tECsfmZck5PrXi6jp8dyreYufUDlZ/Su1WktDzpRcHZnn+sNizK
i/tb1GJyAnrYHqc4NO8L39xaaTJDZPk+epQn3B4P5YqDxB4dS3cvGkYVs4GPLY/+yn6cV1Hh
3w9HoOjW99qAVGjHnvFjGHI+VT7gcn61HK7ibNe7kkSJVuRH9pVB5gTpkj+dP+GwnLcaprV8
RmNpSit755x+V3c6u9xo7alne8xeROep3EL/KvTPH9ph0zfwZqw/eTDzXPqWrX7JB128hM9
TjApqyOqKPIBB6E1G0gEbMT0qO3+cKe2fxqbaANKmfUNvZetaLjahA/umq9qn72R8dTvg8n8
KUnrYeeUfEHRhHbQzopIZjuPbJ6fyrG8Kz77WSB2laPpz2rsPFMF5rt1a2tmC0QLgrngjHX8
xXn9hJ/ZOvRwneFkfY27GeRx+tXNPcaNa/PltQm8EkGvRfC9l/Y3hL7TIMXV9hs45Cfw/pz+
NcfFpDa1qltZoMLLOvmYHRB94/lmvRNBvbW1h3FT5MACKqDJJ6BQPymxNS0eXua0IXlc848
T2VtDPBbqDGZ5VWONj91j8zMPYD/AArI07Tba/utS0uWLBaEOnPKSx5xg9uldZZacNWv1i7
UIWYrbY5DNjGB/sKCEf4jz0ArjfFMg03W5mtpm+3TzbYkT8mJ9uledfXQ9JPSz0i8LTnXopl
YoxDqFsgaeEZ2spxh1z075Gev1rfAalbWBDfSvOvC97Novj7T5pJTEsqi3lJPUMMcj03YP61
6tqECpKxZmkYnO4967YSui4zk21IypGbYVPUxn9KjIWUD03P5VOyfOox1yPzqGIAquNoOO5p
mq2IXhYcb+Pc1WaLB/hb/eANaTIxH3h+dRIHA+4jUgujN2PI4VYgR3wKg8W28NvosunYeK4k
ha5LkjG1RwAR3yc49q14hGLIDJAZAHlUqt42dZZLxVjJSO0MeD1BKglFSVkJZlroeSacZ6ff
293KxMR+YnbnnGOa9Qt5LzWdGs28sYULCcDGcHg+4xmvPMRx2tvcMQYyuCMZGMHn/PpXo/hm
3kS0tIXDQCCTMBb/AJbRkZ/Qkj/9Vc0ncx2Or0JQdNKh8iJgAn90EAgn8TWlurnbS5/s/wAX
3Fq4KxTHZgDAwQNproXDBWAHzY4HvQkc1S6kBPam52upPY9PWqKJMJgzcc9z1rQbGPmOKewt
izuZnznAxTJS2R83alidWXBPNJIqbhz29a1RomjAibaw9MCtG3GWBrP2Dj3qxHKRhr24rdDU
WzV8yPyjnHoKz7oqHO3p2qOeXgKO1Vssx5oY7DwuWqyqAfKOaqbgD9KtxYRNzdT2osaWsidA
wQLkdMZNYOt6S7RtJbfMT94DjHvWrJOS20HHqaesiquSeKuMmtTOcFNWZ5n/AGat1qUVvK0p
QvmRGOVKjkgqay/iJr3lW4sIT8xOAFPWvUZhZSTGZoIy2MFu+K5qXwh4b1HVFv5YJfMhO8Hz
DtyORxWjndWOZ4eSZgeB9FTU9Xj0+QD7Jp1s15fRpe4H05r2GONIYliQAIowAOwrE8KeErXR
4ZmtrqYPK+8tloJyef610g0yUNILhJOOhGM1TqLYwcJlrzgyiOGMscsn2Aq3DCiJtPXdl1qvI
ZrLcZLd/Zl5GKkid5EUkGMkk4zkih6rQksGBeAMAVm6rdFlfiP7yTg47CrksoijZz2Gao21
sij7dfOF3HKqTjPoKIPLvgxLaGLSrFriUZcjAHcmvGPEgaYX920ZjuElZ146kHOfyx+Vesyz

TaxeJYp2DiNPQeprG8YaTa3GhtY2zAzoWklIXO8lcHn16flWjWmu7EmS/D10vo5NXGCv2dQn
sW5P8qteJLSa90a6ggx5zKShPr/+rIpfaulS6B8P9Msrni5kTzZB3G45UfguBU+r31vp9hNd
3TbYIElue+B2HuTwPrXIVZ80z0sPFKN2cbd+IbuwjsopbSS3FvGyqgOQDwoP4AHArj9ZWf9f
t7iVnt28sypnJLZ5AH4munubyDUdVj1u6lWKwaBSIjzvbnjHcjA/KuT1a2NzrFrAuTHdsDDk
8puPHPTms0tTVNFjVLMz2Frdu5SWNN5+Ug4Bzj8ua9ZtLxdV0TT79FYNPCGYHrkCH+VeVD7T
HZXFpcuG8kmlMORIM/y4r0vw4w/4RjTVBaL9yCUYdMkkf4/jW1J30LV73JJPvK2CSD2FQxQl
R90dSauuU5OefpUJcDpk/hitmjS7IWTp8K/IUTJj2+hNTkq33tx9s0jYxhI+vrSHcovI8RVg
N2Dkc4NZ3iC9im1C7t5MpLcSDYAcjDY7+wrVmDYOcZ9q5vxRBHHBY6wu/wA+2mWKRCvylCeG
J9un41nUjzIzqdzmrC2ll1COGPyo0YuVZug3dj+RP413M7yWtr/ZgnW4Wz2PHJnDhWGVb+mG
H0ArmPEUsVp5SAKMDy9gOGfnII9CM1reGrZE0rcyMbl8CSZukgXoPTK5l/KuXzJa1Nt2Se4S
f7RvuIwsiFz8xX+JD6kdQfQmu1f5yWH8Qz+defjpnHGeCR3rvovmt4m9Y1P6VUOxzYjoARR2
GfprLjGPWlOaY3K4HeqMovXUGBO/IPSptCMBnqODxUUuQgVTg45NVNrpjmrRsnjQdzlC0s
Q43GjrG2Ou2pAp6eldJtayGIM1G42j0q0F4qnc9VT+8efpUrVkwV2Qw7i25u5zir6EY3N17V
XiXJ9Kc2W+UcCqblK7sr3cwR9xPBqu8rTKfvAdgal1BQlp5h6IQT9Kqqc89qunZoyk7FeUSR
sS829W42lcYqp57W8k6AjBXcufWtj7FNcQ7kiUj73TP0rKfTZbufZuaMxEq5K9fSqukwk7n
QaXrTzJiXYpHACZGBW1DeMrblfNcvZ2E1uPnTOP4s8VobwEG5ycnGF4qH5mkYq2p0qgauchX2
8+X1jgnXcAAX7rXIQTrocrGafXHNbFpct1Bz+NTtsZ1KUWtC5c6e5JO4uhxlcc1yN9fpcal
I18ksCnKcEPlkIR3b0yR/OunbUplkwF4q4ht9Rtis8SOpHllrSNZx3OKVM4xtWul4TBp9oY1
I+aSRwHP5dKdoaNd6osUkZAJXzJCDkewrD+I3hTxDb2Yu/DdzcY2iJ+/to2zL1+8O7D2FWvA
9hceH/D8cV20jX11+9umkYllz0TPsP1JorYmMYPI3YUqLiKx2N5Nuk9ABXA+MtRgmAsXiSSN
HBdpG/diX+FSB1x78c1v+INZXRDkv5FZv3iRqFXOGc4BPoSfXnnhnQ77xHqHkSkziwuJH
nkdsCRg2UDHvnOfwrjw9L2l5M7K1RU7RRjN9r1TMNyRG1q+AzDaqqeD9AMcfWma0PtV9Z29k
GISAFNvXb6/j1+mK7zxFop+yS2s9oIJZFISQqBk9sN0NeeXVley3Cy3FvNG4iETDb3C7fy4r
SdJwfkEaimtDXghjvoZLG3dpCiD99nlpCwUfmSa9at7VViVEx5UKrEhA+8FGM/pXDeBtESfz
yEZfKWRucl5DkKSe2Bk4H1r0MExwquDwMcGinFpts6IO6uio0YJxjOKb9nB/gFSuwyfv/jU
BxjG81bL1BoQgySi1VbLdM4/nUrBB15+pqN5B0/SgplideO1V59NOq6ddWSRhpJYmVN4+Xd1
X9QKlfGO/wCdLZsEuVyoOTxuPAPMJK6PPbqwuNS/s+6KMZGQwOW6xyA4IP1AArofBuH0y+06
bclxE/nKjn5mUfKePTpSeJ9+geJ72CCECG5MVwqZIUhhyf8AvpTnHrVnTkFz42tLiMxxspIb
GfnUjDK3vgnH0rllCzsc/Ppc0XgzHgDpyK6vTZPM0y3J7Lt/Kse6tjFK6H+EkVe0WT/R5IGP
MbZH0P8A9cVEHqRXV0aJGaZtqQ03NanIRMnFRNECehqw1Nz0poLtGcw2hfwFTIM5qOb7i/Va
mQ/zrpex6D+EDxWdMc3WPQVpOMrWavz3DN2BxSjsOC0bJ0XipAvNCjiniptczaILm0Nxayxc
fOpArJsLYTOqTNgQqN6f3j7+3FdAF4qpJAiyyKvG8Yb3rSDsHLcSSSec4hfy4x/FjJP+Ap8c
SxoBjJzkmkWQbcCq1leCIBV5Y027K7KjC75UWnlCnlhURaFnBlx7D+UoXO7c5JzV2NVx0By
fSsvbLojoeFa3Y8xJjKZAq7Z5XAjpsj5QaDqOqdj9KbavuPQgjqDVpprQwcbGk9t5igg1N
ZwNErAvjJ4p0Jyi+mKmJBbA7CIY46i94YLjy5VQsWYdMDrXN6xLDY6xsLbEn+dc9Oev65rpJ
IIT5sct1NV7zTk1CBGA/exZ2+49KiVNTVmPDzUKnvbHO6zapfeG9u3LR3KMT65BH9a4L/SvC
Wsy3y3M0On3jjdJlHFvJgAbh0KHAHl4r0y/Cx6fMbWmIKqGSoTxHg8ED6/IXK6ssF1p8ttOq
ukilWU981tSpuNNwZFd2q3Llp44tn/OLX4UTdkGYLujI9WHb6j1+lZvirT7K10+bUdPk/wBG
jj8wpu3q465Q/wAuteZ213JHLNplwxeW1G2J26vFnj8V6fT6Vd0aXVr+6j8OrMxhubhR5ePu
c84PYdzRSqPVMmpCOjieu+AlbceElvVLf6a5IO9cYUcDjt3/ADrTuHAbAIx2pkqR20P2aABY
Y4hEijoFBqOZR5a4PMeAcft/AOtQ9z0qVPkikNJz6H6GnW0EVzObaRvVpB+7k/usO30NVii5
ycj3zS7DEyyozb42Dj5vSpKkrppbjZ4JIJDDOBE46jHX6H0qv+7HSRT9Oa6uaWx1aExuiSIV
DbWHTI4x+v5Vyl5ayWzHbYTIB0McgkQ/oCKGjKIXU9GrMYVznHQ9zSQSSLOqQorSE8ZGar/a
I3bncr9wQeKYbhYnV1YFgeNp5zUnQ7nVppcuqxeZqC2sskSkASQKzKOvBI4rL0rQo7O7kHI4
eKff5hH3vTH/AAE/pV621a4urSSO5t2ty20BgMEjPzZ/CtUzwznzInDZA3Y7e1RNXRx1FJlZ
dTj/ANI3/wB8A/jVSwbZfrjjeCp/pWnrCGOK33YyQcjuKyom23Eb/wC0K5HpIq3NTNqmZp5p
h65rc4WIaSgml7CmhFGUExZ74Bpqvhsjoacrh1X0IFRp0U9uldB6a2JDicEGqNsSWkX0fFXm
HpVWCP8Afyn/AGv6U1sXHZltRxTsMegpUSrMceegpWsZPQhWNj1qT7OgRi3CgckngVHeanYa
bE73V1ChRSfL3je2OwHXNea3etXOt3yDULporVpBIFBKRLn+6OpA9aRrToyqa9DsWmiU00Ui
yRgkBKYPfZqS0sxbHU96sRXvhiG0FrZXyRRj/norAk+pJHWrdsljLjby2f/dlX/GoqXaS
Rrh17NyK16DYoiy+IWYIKeA1keKL19NtbY2l4I5WkO5UKklcdT7Z/nW5ZCS4021muFCzvErO
MY5I9Ky5Wlcc5u3N3NK2bAGKkkgXzPPQYP8AGPX3qGBSvbIq6h7HoaqLsc8nfUlcMqgdquKg
OBjFZ8beRKYHoOR9KOLZvMYE9K6LdTkmmzXHxqBjPTpTrYAdKSXBbJpqyhAMdzUas50m2Q3
OnlrtpF2+VKpWVT3rhdX8J6vHI7W0a3MPbYwDY+h713E14QSAeahW8cNk81qnJl1IfySv0Pn
PWra60/XRvsJPOIZGWSMhgDjkV6N4B00xXDX89iizLGdkzL84yMYH5/pXpV1p1nqyR/bYI5J
IzmNyuWQ+x9Paqk8Atn8sBRgZ+X0rJXvboOnC81cz5yBKeOFWq0UhbcD3FTTc+afaqUbYkz2

Bq2z1HsSA9R6GpGLMYVRdzudgHrUTDY59OlaGIRFITdyfebPlg9h6/jSS1MKs1BXM+VW0jWA
UdmiCASA9wepH48/nWnJNvHXIPII71Suj9pmkfOQo21HY2t1KPNR2jgQ55APmfTP86UmYSp8
8FJ7k8tjHdf61Aw96q2212dldPOA0kuflaTnYPQf41ca8lQ/cXrUE03mPuAxntWXNYulCS0e
wTPwT60abcGO+jUjcrEAjPWosFhzUJkMMiuvVSCkls3lZqwXV5qWr6q0VvBu2H9+4PyooOMe
xNX47acyYWCQqDyWUkfnW3bTRzWuVjVBMaZGMAE/X171ctBbQEkSMCEzGq+rrlv1MZ1LRtYz
SeaYa1blLSQ7i2xvVe9UJlI/4Js/VaPZyOPkk+hXJpN3AqdbKWRN0ZDH+70NVnDxttdGVh2I
pWa3M5Jp2ZmW0uMwn70Y/TtUdrORPPbt95G3L7qef55qvfpLGqXEXEiD8xUazC9Vby2wLiLh
4+5HcV0nrRSa9TaXBFJEgWaT3INQWtylxGJlZ9Qe1WUbBBxzSROq0ZFq2rWuiWH2m5yxJ2xx
L96RvQf1NcxanxF4wDyi5Fjp4Yr8hIB9hjlqvTis74g3Ltr0ERz5cdspQe5Jz/IfIXceFysv
hfS1t1z+4GfY85z+OaTN3FUaKqDX+BxfiPwrD4f06K6F880ssoj2mMKOhJPX2rM0PRLvX5p4
rR4laFA5MhIBcyY4BrpfiZJ5UGlwF8ktI5x04Cj+TfDGDnNqNzj78qRA/QZ/wDZqRtGrJYb
2t9f+Cc7d+EdeswWezDoP445VI/mKZB4T1u5I/0Hy1PIeZ1UfzpvipV7jxJ4ja2hkLW4m8i2
jz8vXG7HqTzn0r0i1tVsLKcZiLGOBAiljknFKTsVOpUhfOVrs5/R/BVvZSrPfyLcSqcINvxG
D792/IXUYBbOeaZjh60qq2ehrJts8+rOU3dsuWLyKt+TkZxVSEOMVdWRgoJFOK0dtopTqrui
Z5U4PuKvQsI1zWe7BrggdzzVkwAWa2vpYtVKI+acY+tV5p24HYDFOMZLZ9OIQzrgdOT0qlZ
CjBRVyaNVkye1LuzKoHrTNvGBmpLaAtOD1xzTuMvCUpyapXMplaSX+HIRff1qxPfkbePYVD
NGB5cS/dQUh05pzSRmzj923vVBR8zfWta4jJB/CqCwEEnHepZ2N6DLgFrdGHUkL+PSte6kFv
bhV46KoggsJKMvowYVYIRriReCVT+dJs5qQ55RXQrwQ/vo4SCwdsH3rdKH9oXCgYxVC3jlv
7dh2bn6YNbDOo7VEhyLqZMlqM5xVG4ABWB0PpW3KwIOB+VYul1Zsgk7/ANMVM0axdyozHGO1
VJeTV90YDoeajFoXOSOtRZmit1NDSLIfsiws4EkZOAf4IP8AhWkxUg/NnHUCsEWArx0NaUa
sASK7KUtlESirkjE5woxT2Tbz29RTfqKMDKVAU9q0EwglaNuCcGrzXDfLnB471QKYGRwaied
lIGe1S1cynBTMp1JTBAZSKyZdNeGcXFk21x1Q9621PAB9BRsBpDjNx2MiIv8+IbJf8AlpHj
GfwrVt7pJE3fmPSmy2pP71BiQdD6+1Qph5Q8R8uYdRQauSmg17wpF4ktY2kl+y3EOkI27uD
1DD0rQ0GzTRdDg03zxM0AIZ1XAckk8fnTEeZ0+eVz6gmrEJ5HFKxjL2kock3p2PO/iddF9bs
oOnl224j03Mf8K6Hw0x0b4ZS3x4doZrkH3OQv8hXB+Nbl9T8cXcMPzMHSljA7kAD/wBCJr0L
xoqaV8OprSM4VI4bYf8AfSj+hpHozjalSpd7f1+Jw3gG1+2eK7YnkW8bzE+4GB+pFd34r8RL
4dsUKIs1SOSIkboAOrH2Hp3Nct8JwH1bU3PVbdAPxb/61UvifOx8Vxxk/JHapt/EsTSauXNe
0xXK9kjW0TSdf8UWf9pXmu3NrA7ERLHnLYOCQAQAM/yqveat4h8EaxHb3d4dQtHXeg1ORluc
HBPKsPqRXa+HYSvhbSVRyF+yRnj3Gf61ynxTjWOx0qT+PzZFyfTaDRYyp1faVvZyS5ddLGN4
nvdUk0OPxHomsyQWAhRjbbhRk5bGc+vOCPaq3gu88R6wG1O41uR7W3IKPbyKCIPlzyeMAZH5V
mabK8vwY1IMSRHKwX6b0P8ya5lNav7PwYdPt1aK2vLqQyzj+PCr+79vU+v50zSNHmg4JK97X
stjphqviPxB4nu7Xw/qc8tt5hYSFVSONfc46dh3OOldTqur3Pgrw3H9uvjqepzSMIWddoPrk
D+Ff1yKf4L/s2TwxayaSphQjEy5y3mj7249z/QiuM+KlxIdesYnbKpa5X6lzn+QoMYpVaypW
tFffoXtEtfEni2B9Qu9eubW2LIY1hyN5HXcggADpk1DqeoEJPBGpwpPqDahZyruTziSHA6jn
lWHse9df4SbyfBWk7APmtw34kkmsL4qL/wASDTPx27xdEDA7FDn+QouOFVsr+zaXLqrWLGv3
d9feG4/EeiatJbW0cO+S3CjLHdg89iOn4VkeF5fFviSC6ktfEb26wOqkSLncSM9h7VH4ekeX
4S+IUY5SNN2+3CE/rVTwL4v0zw1Y3yaglyWnlVkmMe4cLjBORzzQWqbjTnGKtaemiLQ8Yelt
C12XTNXuluAreVI+wFk3Dh0OB0yDg/Sq2u6p4m0PXm0t9fmmf5NsoUKCG6cYqvaaff8Ajvxf
LqK2skFhJMrySsPIRFwAoPdiB29al+Ishj8fo6IXby4GCD+Ig8D8cYoNYRppqoo2V7a6Lc9Aj
0vVtElsP9WklvmJxe+WMp0xgd8f1rz1NR8RN4mGh/21KJjc/Z/NwNuc9cYzXUHxrrzMT/wh
l9nPq3/xFcho9zNffFK2nuLVraaW9LvA2cxnaTg5oM6MZJSc0tr9DqvEniGfwtY2unR3Au9U
ePdJcSIPIXJ+Yr6nt9M1X0vw5r2sWed/e+ILq2adfMjjUkkKehOCAM+grk/HszSeNdTVycIy
xj2UIMV7PtCQwhBhURQB7YpEVH7GIFx3lrc81XxJrXhPXW0/WJ2vLdCCWJy2w9HRuv4H0lrr
/E/i5fD+IQtfSubq6XNsT90p/fb25H1rjPintXWtOcfel1P4OcfzrltYvJp4tKEpJEWnxom
fTc1FrmsaEKyhUa9Tt9E0/xJ4qtm1K8125tLVmIj2EjffrhQQAM8VBc2Gt6F4m0iC51S4uLO
7uUVHMjANhhlWGeuD+Ndx4dMcfnhSoFwALWMr7kqCf1NX8CRvmVWZTkZGCH1qW9TllinGbV1
bsed2I8Ta/r+p21lq7W9tbTuhkkxtX5iFUADk4FZ2n6h4jv/ABF/Yqa5JHJ5skfmsAV+TOTj
GecV6hZ2VrYtL9t0h86Qyy7R99z1J968v8AD3HxVmU8bbi5P6NVI2pVIUU2ktFpojRR/E1p
4ri0S+1mUefG3lzoAyn5ThgCBYCOIUmlLxMnioaB/bsvmmcQ+bgbeRnOMZ6V3TrBfapb3TwI
z25lglI+YA9SPrXA3Mrp8XC8cRlkW6DLGDguRHkD8elNMdGanfRbdluoeWdtcWtIDdc3TXU6
Lh52XaXPrinlWBypwR+tcPqXjvxHpDxS6l4ZjtreU4QPIcn23DjP4V2OiatapEeoWgYI5K
sjfeRh1U1SZzyhOK5nsyyLg9GHNQTOm4ZPapZEB6VU1+8MjtVEpJhMm0K4HGBmoLu7j07TLM
/kBaO3iaRIHfA6VpyxMnyMM8D8RWXqth9v0a+08Ng3MDRqfcjj9cVmndHPBptX2OY8C/bNYa
88RahcyNJM5ghiDH90UYJwOnXAH0PrXRXltKz+ZHyR3HeuY+GGobtOu9BmXy760mdzE5wSp+
9+TA5+ortmtpAeXA9hzTudGlbjWa/qxlQ3lxCdrxkjvWlcarbadplxqE3yxwRmQgjrgcD8Tg
fjSrbZOOWJ7151428RPrt9D4b0TnynmgSNH0mkHRQf7q9SemfpQOIT9rK33kXw9sX1jxY+qX

XMdqTcSMehlYnaPzyfwrsfibOreDGCHP+IRZ/WjQ9Nj8M6RHYjDOTvnlA+856/gOgrVudLtd
c0uWyugXt5gMIDggg5BB9QaLG1SqnWVTojzT4da9a6P4jdb2ZYba6hMRkc4VWBXBPOo/GtL
4lTaZqs8GoaXf293JbR+XdJC24om75W+mSQqK6CH4VeH0YGV76X2aYAH8hXSWHhfR9Lt5Ib
KwgiSRdkmV3GQejE5JHtSKniKXtfaxvcyfAGsQ6l4TtIFbdcWa+RKg6jH3Tj0Ix+tcf8UdYi
vtWstLtT5rWoJkCc/vHwAv1wBx710tx8LtGkuTNaXN7YM3VYJfl+gzyB7ZrR0LwJomgXlUoI
pLi6X7s9w24qfVR0B9+tBEalGFR1Vd+RI3ulPoXwfurGYBZhBv15/wCWjOCR+HA/CqPgXRrX
x8F8PL3T7k4DXbsrjxOFXa3+eozXU674L0vxJdx3OoPd7kQIFim2rjJOcYPPPWoNJ+HmiaLq
UN/ZyXwmhbcA1xIT9RjkUE+3j7Nq/vN32PP/AA1qtz4H8VzaVq4MdtKwSf8Auqf4ZV9R/Q+1
b/xN0+PUdMg1nT5YrlbFmguTC4fapwQTj0PX/err/EvhHTPFMUQvRJHND/q54SA4HdeeCPrU
+laBpmg6a1jp9sqQN/rN3zGU4xliefH4UgliYcyqr4uvY574banDqXhaGzDg3ViTG0eedpJK
tj05x+Fc/wDFnWIZbiw0iFw8luWlmC87WIwq/XGTj3FbV58NNDnvDPZzXmnOx5W2k+UfQHkf
TNXtH8BaHoVwt5HHLdXancsty27afUADGffmi6CNSjGr7ZN+hRttIfRPhHqNtcDZcSWsk0wP
8LNjC/UAAfWofhEUfQNTDBXP2sHaQDj5B2rW1rw1pniW6hOpPdij1KIIZtq9c8jByfeq9p8M
9Bs7qO4gk1FIJ2DDFzjODnnA6Urh7WEqcoyerd9jsWk4AA4HQV5H49ZR8SdOywHFtu56fvD1
r1e4hEsUkbFgJFKkqceAajHHpXDv8MfDpJLPqDMepNxn9KSI3FhpwhK7O7YnzCOeTXk8TJ/w
vBvmXH2tjnPfyv8AGu2t/D1na+H5dEilu/ssucsZj5gzjo3bpWGPhl4eznN9nOc/ap8A61Ca
KockOa73VtjC+Kujy22spq6Kfs92gkjYD7kijHP1GPyNei+GdUh13w7ZXkLBmESpMoPKOBgg
+nr+NEWk2kehJpEkZubPZ5e24O8sOvJ9feuZi+F2kXEKjW1/qNorD5o45QQR6cjP55qlqTKp
CdNQm7cvXyOT8d33/CQ+NI7HTP8ASDEq2sWw5DvklsewJxn2NafxA8Ktp2j6XeWg8yOytltb
kqOmOQ/0yWH4iu10TwpfHhl2aygZrhlx9ombc+PQdh+ArVf5gVZQyMMMrDII9CKLlfW1FxVP
Zficn4C1y2ljw7BpzSKL+yXyzGx5dB91h68ce2Kn8Tel5PD8llb25WS+u5ljEUh+6hOCx/MA
VWvvhroN1cefbG5sHJzi3k+UH2B6fgaWw+HWj2V9HeTXF7eTxsHUzycZHTOBk/nQRJ4dz52/
IY6dWvPNIyMA9cCvMdBcyfFm9QsDmW56Hqea9C1fRrXW7L7JdNOke8PmCTYSRnv6c9K5/wD4
VI4dXBDX4I6EXH/1qBUJ04Rkn1Vtjq0g2P0+b09K81MiL8aoyXUKLxcnkgfu67mXT7W20A6S
Zbj7N5Ri3mU+Zgn+961j2fwq0KdN84v1DdAZxk+54oKo1IQ5uZ7qw34s6nZjQbWxE8T3L3Ak
2KwJVvU5J9OoFaPw106ew8Iq9yjI11M06owwQhAAP44z+IqxYfDfw1pcyzxWT3EynKm5kMgB
9cdPzFdB5vzEMeRwRVKzB1I+yVOAxx8x96gmC7hkc4qw4yaglHI+laGaLVxLHKqxhsOoByO1
MQxx/d6nqe9UrdUkdbk7iOasOgA4bmuOLsrGUyXrZHijwfFq98msaVdnTdjInT7shHTdjv
2z+YNZ66v8QrRfJuNAstQccCeKYKG9yMj+QrrWJB65pQ/vV8x0+1SjZ627nDXmnePvEyG3vZ
bPR7F+HSJ8sw9DtlJ+mQK6Pw54S0vwzbstqplupF2yXUoG4j0H90ew/GtYy0w3IRlyC2Two7
007nPVRzkuSOi8ix5alirxfQsvUetPiitOUUGw+1IHeU+ZI2WP6U4cnArQyTZxviTWdY0vUk
SHVGMVxlkJEajy+cbehz9a6PVLfV7Pw2zpqx+12ytNLN5I/egAnbjt9fauQ+Icfk6npCxn8
oYAn13rj+dbWr6V4vTSb17nxBaywpC5kjW2wWUA5GcUj0OWLhB3Sv/XYb4WuNb162up31lo1
TMKgwqxDEAhu3T0jqpeoeIdU1yfS01kxvDvzI0SkHacdMd6v/C9t/h+6f1uz/wCgrXP6Pbaj
eePdXg0zUFsZ43mJlaPf8vmDjH4j8qRXKueotNPI6mxk12y8VWtjfah9stZo5G3xoNuVHQ8c
EHhfVXWVzPgmG6stHultQ3R3MI9KSZPIMp4+YZ65wTXTUzjrW5rdjlfGV1q+mW66hZ6j5NuC
sXkKg3MxzzkisXSdY1aLxjHp2pX0suHeJ0J+XdtYOPYra8VsL3XvD2ig5825NzKP9hB/+uuY
8Xv/AGX8RrS86LM0M2fx2t/KkdNGMZr5GtWn/X5ne3UM1zBJDBctbSuMLMoyU57V55e6jrSR
XUh1W5ltoLo2pcOV3NgnPHsP1r0PUbpNL0+7vpDhbeNn+pHQfnuiMTT3b4TyyuMzSE359Sd3
/wATSR0GslD7XSOi0mdrjw/aXz72xBudu525z+PFYmk654g8U6jLFZXkNjGieYcRg7RnAHTJ
P5Vd+H90LzwwYCA3ITyRvnupwcfT5jXL6k8vg/xUtt4eunkuJkCtA6Bgu4/Kh9ex9RxxYufN
Oc4dehsWeo6/d+JZdHfWWVVoWcNJ5SkEL6DHeuxkbLVxHh3zv+FoalHcFGmRJTIUGF3fLnHtk
127r89RMIukpJLsjj/EeoazpOpCOHUHeOZGmVFjUeWoJyOnOMVd0/wARSf8ACF3moXE2+6gc
xBiByzY28fj+IF8sd18SdOs5RmNrCQOPZg4NcjoldTeKF8OzMflju/MuF9RHnn8Qf1qktDo
jCMoa9En8jovDup63qeurZXOoOghzJKjIp3BSMr075o1rUta0bWo7WHVW23GGjxGo2Bmxjp2
pNGk8v4t6nD03eccfUK1VvH28+KdKjJfZJliqrYztPmYB/DNUTyxdZJpWaubOvQ+J9IszdHW
1utjDdHHEA4BOMgY5GcU3x6d6ppJgvLfUGSCc7BCIx8hC5Jyeuak0+w1iz8aSzareNeqlgwW
78vYi/MPi9AeCq/EyQLoNjJkFftB5B6goaDGmk6kYaP0RtWNpqtX4dDNqh+1zqsyTeUP3YI
B247/X3rC8K6hq+tag/m6k3k24V5IzGp8wEkY6cdOtXLLSvFzadbeV4htEjaFCim3yVXAmdO
PSsr4ZsWuNWzyVEan82oK5Uqc5XT/r0LN5r+p3viU6PpkdkuPOMKuVBJI6kk544PAqvqt3r2
mazBpj6t5rZBMOsYAG446YqPxbW+gajb6zY3bwahNKXEWARKD5n9uwI5BzVC8utRuE/hyf
VAgubIYn2om3CeYduR645/Gg1p04uKkkRW+dz0fT9PMIjN1MbmZBjzGXAj9cVreaBwOprPeY
AkCISTnOc1Fzh5L6sv781Xnt/MUUsA+ODQJE8mpQT2pMVuXYz8vGQjnPoajmJ3D6VenjEiEY
56g+hrPMgYKT6VtIzI2jqrk9t5bKFGA4UZHr70sq+9Z55CkEhgBgjtUwveNswWR/GOh/wAK
wg4vSRxy5o6rUjcYP9agZyDjJFWZORkYKnuKrlQabjYSq3E3k96ltwXkAJpiw54xWhbweWuS
OacUCfMKYjEPUU6Pjk9akD54NNmfO4dK0uWcB4t0vxP4g1y3a00eLyLByYn+0rmUbGckEjHT

pXV6ve+Ibnwt+60SH+0blXintzdLthUgjcG/i7ce9a0H7u53Z4YYqR2JZgaTdjf2vMoqy09f
8zg/Blv4n8OWF1p0uhxSgBp42N2oLPgAlevBx1qjpWm+NNK8R3+tR6DaySxm7dE90oVdzBuC
D7V3d3L9nKXTOqbBhixwCPT61JHqUtwga0sZpFPR5SII/Xn9KfQ2dWTvLIWu/wDVzkobXxdq
3jLSb7WLCC1sbN2ZY4plYKSp565JPFd9KxSCSQDIULD8Bms1pdTU+abG1KqMn/SyMD6IMVXB
xLbfZZGurO9hhI2GZY/MiOR1Drxj3PFIxkp1LWS07f8ADnnugap4r1zXZPFdto8N5il2yK0v
lRp0yFycnHP5mn+LrHxZ4gSK9utBhtfsUbkmG5VyV4J4z2xniu90SLTdF0K1srLz/sManZNI
N4fJySWXI6mrM19bCaFDJH+/yIl3ZENHOPXihuyNXiGqt4w2232+888vtQ8U+OvCdsLLToBb
yOxnljmC7ypwFwxzjofc/SuoWxVx4MFv/YsX20R/Zvsn2kdbmNu7d9OcVJo0Vjoel/2fpaz3
MKSO+RggFjkjdWPykp2tyQSyRDT7mSRF3MIir7Af72Dx9OT7Vm56ltuXuxirJ3/rU5zwtY+M
vDVjeW8Oj2souCrq89yoCso5GAecjtzVrwj4a1OK/vPEmtwb9SO9re3dwCXIPzE8geg9Bz6
VvR6hqVxbpNbQU0bDK7blufx24p1r4igN59ivoJbG7wWWObBWQDrsYcN9OtVcmdSq+ayV3v
bf8AM5XTbTxbY+MbrXn0GFjd7leH7WoCBscg57Y9K9FYAv14z1rldF8V2knh6K7vHczPcSRR
wopaSQ7sgKvfhW/FcatdKsiaTBbRsPIFzc/OR7hFIH50NXJrKbl7yStp93qzipoPFo8af28
mhQuscZgjh+1qAUwRnOepznpXXjTbWzrvvWYLUHUriLawMnDEAYUdhkgZNQya48TSiSxd0hb
bJPbuHhU5wQWOMY79cd8VZe6eL5prOdVx99MSAD/AICSf0osx1JSstLdP61OHtNP8Wx+NT4i
fQ4R5pleEXaYCIQp5z14z0pfEmneJ9Z8Sw3ttElJsJMRZuV/egPuBPIxnHSu4Go2rfZwtXG
TOSIsN98jqB71Uh1CMX1xGu+VlbBWJSXH1xwKoXt583Nyq6Vuv8Amc1r8njzXdlmsBo1paxT
DEpjuVJcenJ4FJ4v0rxBqum2Oj2Wlxta2qRt9o+0KCzCPaRtPQDmt8+JrQXDwRQ3dxMgy0cE
XmY9iQcA/U0+DVby9TzLayiCA4PmXI3A+hCg4PsaQ1UqQs1FK39dxLLUNfg8NhpNfHGPQbYo
7b7SNSigAbi3bvX7VzPg/TvE+gX10sukQGG9YF5WuV/dEbiDgZJGT0611X229TmWw3L6wzBj
+RC1JDqEU5KIxEij5o3Uq4/A0XM1UcYyXKRp+u5xtvoOs+IfFxxv/ABLBHDW20eXG2Ukx0Ve
fuk8kn6Uuv2nibUfFltq0Gjw+XYsFhX7SuJVViQTzxnPTxVzSOr5/hP6UiYuTjOaV2CxM+a
9ltYs20s89pDjdQI3nZQZlg+8IfTPer0SjvWchYHOav28m7AqbmL5i6nTpU6Rk8imoMjI61K
jFByM85pN3eoapCmMKhHeueus2s1H5uMg10BYuazL+086dWz/Dj9TV03Y0pS5XqZgPA+gpS
NykGogeB9BTZWfb8v41hY1K7KrKbVt9vKULZJHVT+FRS6tcLE5SKLcg+ZjnH5Uy9eSO2bgDA
6irsNjaSRK3lIwxnIPdf401fodypQkuaauY0evXou4pJLiHYh+aJVwG+veu2s7uO9tkmYAw
zg9RWXHpWnZ5sLc565jGafNaPajztPykif8ALFj8rj0B7VpFtbmNeNN2UVY034PSPzIleaQW
d7DqEHmR5V14eNhhkPoRVpeBWqOKaadMEicfL0pvmn+Ic+val37jjoKcBQ0KMrEAt0+OLK/7
yQH5W1+7/ujtT5EeF98QyGPzJ/UVPEihm49xTiMsPaiOhq53MvVY5dRsRDCvzLKkjRScLKFO
Sjexq4upED95bXMZxggxlv1XlqyAMUFgOopDck1y2MGbS2luPtGhRy6dcs2XcgLBJ/vRdz7g
A+9c4Ee8ndbxfT3lJAwSIL51Y/cfACgEcDqTydwrtNUmaHSb6W3z5y28jJgdwpxUenpbT+H7
KBoUltmtYxsdQysNo7Umrn8azUeZ+nn/AF/SsYVrrUZJt5kaLy22DcoQkD/Z6ZHIIHcVWsr9
4NCa9FpK5Lu0sj/u1aUsRtBPJOcAAA9AK6G0sHtLu5jsbpoojsk8qVfNUeEgg8khh90d6eNGD
3ovJTbLcZz5kNvhs+oLEgH3Az71Ps0HtKSK+IWJS+u1MRi3xwyxhsiOZgd4/IKT+feqfijT
Yby0vbfOJYbM3aOosbof1b2Jww/D2q/e61baXMNL06A3upyZItkbOCeryv8Awj1J5jqjNpNH
psmnS3Al1TVubqdRgRQr98gdkVflA7k+pqrIUE/aKb02t/n6f1qc/wCDYbeVbzVZoRH5ckFq
i9olegyMPTcW6+hrvdceWLRlxoSUKERAZeqjSPcDJ/CuV0K8sL2WS4it9mk6qPscKtNiOZB
tTJ/20xz6itNtVm0B0sdbZns2Oy31IjII7LL6N/tdDTNcQpTq3S1XT9Pvv8AmWbfUBb30ulR
6aflT0XyBAwYvERwwQ4JHUHGffrWbZaxa2+14XeyxySJCpBDFA5CgDqeMAYBrWn0W2vIYthj
alfmiV08xPz/AHCCCoPoDj2qK9gvk06VFvIol44yqrbQbcDGOCSfKZjem90/r/AME5q8KT
gXrBluLkAlaopL3WCPIAXIVBH3+uec4wKp2MN5qDMboSfYcsosbaQI/DYxIeNxHcDH412lvp
lppqsLeIKcBWkYlnYDpljz+HSsjwxZyT6nrpI24u8l/7gKAIr75xUhLEJQbitv8AhiezMasl
rb2ksESDmOOAjaPw4qNLeV9cmu9phjSIw4ON8pzkMwHAX0Hfk9K6qzghRZPLUAKcE+9YdywX
UJgOjYYUW6nHTrScmISR1GfpUEqRTgBgCVOVPRIPseogYPUcgU9RSuaDOQmGbd745qrJmJt0
f/fJHFTn5f4jUEvm9mX8qeg1uWbW+inPIN8sn909/pWrbrhgBXG30W9Abh/lBzheKtxTazaQ
QiBvMkkfOJ+REgHfVkuU0dmtzuI1OepqfnHirP0+/eaJRNcvf1TkVZn1GC0VTcBkDnC5UnJ
pqFzFS5nZalgKc8c1kalqogu/Kij8zaMMQeh9KLrWhdClohQN1kbqPoP61lMyrtGB09atKxo
oPeRA0oAA3c4FVnuJkbrUbNukDfWd071C0zGXy2x04NextBIka63o0br1GARUunTPb28dq6q
hQYXHAi/xqk3PTrUhZJbtC4BJ5yaDojPl2N9JwnMjKq9iTWhazJNwrK4PbOa5C1traDDvJhj
2ZqtsbWQY3c9imej8qLmVWcZOx01xphZxcWreXOox9R6H1FEFwJgyOvlzJ99D29x6j3rDtb+
/sSazNOhPHmZPH17VPPqltqamshk0+9iy17hRvUH39R7VvTfNsedWvTeuqNU8Gp4yDXN6V4
lgvN9veSQRcRtsM0RzFJup7Z963045ByD0Iq2mtYtPVFlsL8/p1pykNyDVGaRge9PjLxRi
RQSh6rf6fSpNYu+hbNMJ96FIV1yDxUUjEDAqS0KZVBIxkd/QliWkOp6Qv2OzhgvLEMTb+ZP5b
wgnOw8Hco7Ec44rSJOaQE7h9aFuaN8sX1JrKSGSNnuJFkuJW3SMgwoPQBfYDj9e9c9rmr6hq
Gsf8I7oTiKcLuu7w/wDLBT2Hv/jiuk34Fc9bQppGpakYfSa61O486EueFUL8xfuFU5+uQBzV
2IoTXM5PV9O39ItQQ6T4N0wrEA00vLPIw8ydvVmPQZ/Ae56038QQaIg1DULC+l+2OEKuzGEX

HZERju2AZxwM8k8moLVWeYagoW7vplMlvJdHEcMQ48+T0z/Co6Dp/Eazbm13tJ4jh1yLW5LJ
wLqGWIBUUnnyx/CR1B9utl7adOMn+8d7776vt5a9/uNDTL/TLOFfC0FhPqDSiWWQQIQNpcng
sRyAB06EVs2Op2135mj6iTKxGwfao9rSA9FkU9H9xw3UHPFclFolres1nb3n2TT9OVrma/mA
acMztgK38IAXP1z3NbShNR0+KO51CHU7bd5dtqipiSBz0SZe6twM9+M9jSKrU4N7+u979+3y
39StdC78BTie2aS58PyPiS3Y5a2J7qT/wDUfWus8yG4ts7hJDKmcg8MrD/CuVmvJrjTZrC7
UyLMj2yb2yY5hkeW7dxnlW7jGeeujpsTWGIWtmX3+REqbvXAoOev70U5ff37+fqOkbW1VbS3
htLhiQkdzLKVwOxdMckex59q27Owj0DRhbLI00pZpJpmHMsjHLMfx7dgBVCzmA1G2z0L1p6r
IpB56Ujmk3JqPQZYSlbJhJlpGJ/Ksa+GPKnGeCub+Y/rWnDIyQJuG0lc4BrO1HzJbZsH5klb
j+IdxRcx0VTQr7vmoZqiVsgHtSsflpG4p5FRSt8nPPt1OabKm5CO1AEdtbwArqGoyLDbKf3S
v1kPqB3qWTVrOZv3Uc7KD2TGfzqlcp5h3yMYXDALHOB6U2LjpVIPZKesjUTxJJbhU9OUD1k
k/wFRy3l3qI/0iVflbcI0GAPQ1Qk9fQ5pwYRyKTnHTI7VadzopUKaWi1NCORl4JNLKFZgTty
R3FRCQ7ckB19RSu6/L16Uxyi1uZIk2nggjA71FNOImzt3bqhLESLgelJGTJuiJHtXITGyep
IlwrnhD+dXlGsqZDtx7VUjTnJGKth8/hTSCc1siUKhbcUUt6kc1KGx7VW8wL1IFKpLcngdhR
YzRYEvG7B2oQScdOwzUUJEisxAJJNPguRa3ckjgNC/7uVT0Kmr8/h9oC0thKTGefKkPT6H/G
t6Fk2cmMeyOGu1+wakdoxFleasLreoaTMJLOffCfVQuNyn8O34VNq8Xmb4J0aObqobv9PWSF
JX2mJxyvFdb13ONNrVHdaZ470u8GzUFNIKByxyyH8eorr4XjmhV4ZFkj14ZTkV4Rd/JKHHlx
+RrtLK8kS2guYZ2iaRA3ytjPhpXLvtE9DCJ1bq+qO5uY3tyZYhlf4lpsN1HOMA8+hqlpmti4
i8u8wrj+Psap6gVFwGtZCGBzkdDU8SytC6VTd+WW5ulM0hTC5qlYX5lxHLgP2IPWtBs7aS7mc
01eLlnPHFcpF6YfD+taoCfMk3W0RH8KA7OPqSx/GunlDE5zgVtylotlqOjaiuVV3uYgW2+
bEzbsqfVWJB/D1rQmhZSv5r7rm3bSQxkyfZZbmzuYDCYY/MGEXhSPrzzxyazb8LG2oPMq/a
76aIzwIwOxV/1UOR1dyBn0G49BzYs/D1lbWptLa41C3i9Irtxj6elZlxc2hCxa6eKW3tpib
a7C7djPwVnHcMOPMHINSzroSg5e6/wDg/wBWX9aDNNbT7iK9tJJybS5heCeQddob/Wj2WQtn
/ZdTOzXR3TTN072ktg5vXtxbiaJcwYDHDhxwF74PI6CuX0vTU762tNNTzbm3eS4hEuVWHcd
peXHJAACKg+8QT0xW1D4fWwtGik1C8kZyWdYpjFECeyIv3R7UjXEOClv/X9f1oZkUkV/4g17
Tt+5WWJ2I/hkxgke4IU/UVq2Fw11p1vM/wB9kw+P7w4P6g1kRW2k+Gpbye3ifziqAKZC7ysx
O1VB7kitXTbaSz0y3gllMqrmTHTcSSf1JoMqtrabflr+hch3G9tgo5Eob8ByasX9+hnEKkP
K5JwD9361n3a7rWQZIOOoODVe3jWFotoxg0mYKN9TXs7jcI7WVj5qjCsf4h/jTb6ZraEqFbk
digB7DHIqs6liCCQynKkdjTJjJNO00rnbP5D6UWMHTvK/QjQYUD0qTGRTEKUGkaMVRihulAN
K3SgRTmX5D9ahQYbFW5VypqErhx7imi4MZlVB+INWGWfalo3kKnewUZIHRU7rxV3w8xXU2Hp
Gf5iqvoae0cluSMtSjEowIzyKmaaJsEnacdOldPe6XbX2X2iOY/8tFHX6+tYc/h67EmECOM
feD4/nQpocMXCa10OcVun0qUOcVWB4H0qQNWXKc1ybcabOxEBKnnNNBqRTTsVHe5HaK7HfKD
lfuk1eDVCdT0G1j7ZiLaY3bBNdHpGo/arFJCf3iDy5F9x3/GuQmtd8pfexyc4ArQsGktH8
yMZGMOmeo/xqoJ3sjPEwXsrvoaWuWdxewA2sdtMBktFOCCf91h90/hXAXls8cpiniaGYDJVu
v59/rXpMNxFcLvjbI7jup9xUGp6XDqdm0MqZbBMbjqjeoNaRqcujPNceqPLPvcDBO5T611Om
GO5s7cqp2qu0qPbjFc7hiCHUrIpKsD6jg1teGyfs9xG4I2yArn3FVXjeNzrwFTlqW7m8V8sM
RjkYAUcVch5hXcAeO9V42OQOoxUwauQ9OensTrtXoMfStiyuBeIUyJzF6+/vWGGq1bySom9I
xw3DDrVw3MJq6NSVTtK1iatpttqtqILyESKrZVgcMh9VPY1ptdyycrD9cmo3WVs70Az6Gtjm
li7obbSKSBuO4DnPWGrRRXPh+/inx5bWz7t3ThSR+tVxbHIYcEVFr+mz6z4fnsOJ3hlYbgB
0kxzs2NJI0kudXdtSj4LNo1lfXVrI8nmTlrPI+5vljXAJ9ASQPpWvM29ya474e6ZcQ2s+ov
M6RTExLAOjberH3ByB+NdmUyak68TFKtKzuZn9I2o1RtSaLddlAgdudgHZfTvVnvUr9TTVXJ
oMW29yCcFuWFRmPEQPpViRMjHuKcU/dYxSKjsRHO3I71WkR85LVcdNoxVZx60MztqQrkGpdw
AzUYFPAoEOTJNSEUqDC59aXtSZLIWHFRSL8oPoaskcUjpmMj2oKiQEFLU+jFU1dc/wAaMo+v
+RTAMoKbETDdxSjqrq1RUleLR1vFI3b6Umc9KG7fSszzTy4EYHI6etPB9x+dFFbWOxDx9R+d
Sr06j86KKTNESKw9R+dBceo/OiipKQ3ePUfnVi1IXeVyDketFFOHxliTrTYTwd5iOY5D/Er
YNUbmFmlFxFxJcyNIo+VvM5FFFdZ5RzlpwDsxYZLc5NaPh9t0lxGSCAqsMn3xRRWdX4WdGFbVW
Njoxt5BBHmpmpw9R+dFFcZ7EtRwI9R+ddBZwollEG25IyefWiiriYVXoiXYgPBX86TYGJJI
9uaKK0OZ7j1QKOq/nQWCchlz9aKKQ1uVYyYYIhFCiRxxgkhV4Aycn9Sae2Aucj86KKDcrED1H
50qAc8r+dFFIQ9Yw7qMjlvWrElthTgj86KKAuV7qMKw5HT1qhIoxnI/Oiikw6kYUeo/OnKuT
1H50UUCZYwAAMj86QgdMj86KKkgTA6ZH50jY2nkfnRRTKiMQDYOR+dl6grnI496KKZp1N60I
ElrG24dMHmpiw45HT1ooqTzpq0mj/9k=